

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Ф. М. М.

Выпуск новых и недавней записи

Б Ы Л И Н Ы

НОВОЙ И НЕДАВНЕЙ ЗАПИСИ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ РОССИИ.

Подъ редакціей

Заслужен. орд. профессора В. Ф. Миллера,

при ближайшемъ участіи

Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова.

Издание Московскихъ Высшихъ Женскихъ курсовъ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1908.

5.12.15482

ОГЛАВЛЕНІЕ.¹⁾

	Стран.
Предисловіе.	I—V.
1. Про старого казака про Илью Муромца и Соловья разбойника	1.
2. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ.	9.
3. Былина про Илью Муромца, Соловья разбойника и обжору хлѣбояднаго	12.
4. Илья и Идолище.	15.
5. Про Калина царя	16.
6. Былина о Ильѣ Муромцѣ (Илья и татары).	18.
7. Красная дѣвушка и Илья	18.
8. Пѣсня про Илью Муромца (Сора съ кн. Владимиромъ)	20.
9. *Про Илью Муромца и голей кабацкихъ	22.
10. Буянъ богатырь.	23.
11. Три поѣздки Ильи Муромца	24.
12. Илья Муромецъ и станичники	26.
13. Разбойники нападаютъ на Илью Муромца	28.
14. Встрѣча Ильи Муромца съ разбойниками.	29.
15. Илья Муромецъ и разбойники	28.
16. Илья Муромецъ (и разбойники).	30.
17. Илья Муромецъ на Соколѣ-кораблѣ и турецкій ханъ	31.
18. О Соколѣ-кораблѣ	33.
19. Илья Муромецъ на червленомъ кораблѣ	35.
20. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	35.
21. Старина про Добрыню Никитича (Добрыня и Змѣй).	36.
22. Былина о Добрынѣ Никитичѣ	38.
23. *Добрыня и Маринка	42.
24. О Добрынѣ и Маринѣ.	46.
25. Добрыня Никитичъ (и Маринка).	48.
26. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ	50.
27. Добрыня и Алеша	59.
28. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ	65.
29. *Не удавшаяся женитьба Алешы Поповича	79.
30. *Не удавшаяся женитьба Алешы Поповича	83.
31. *Не удавшаяся женитьба Алешы Поповича	86.
32. Не удавшаяся женитьба Алешы Поповича.	88.
33. Отъѣздъ Добрыни и не удавшаяся женитьба Алешы Поповича	90.
34. Былина о Добрынѣ Никитичѣ (не удавшаяся женитьба Алешы).	92.

¹⁾ Звѣздочкой обозначены былины, въ первый разъ появляющіяся въ печати.

35. Добрыня просится показывать	94.
36. Добрыня возвращается со службы	94.
37. Отъезд Добрыни	95.
38. Отъезд Добрыни Никитича	96.
39. Старина про Алешу Поповича (Змѣй Тугаринъ)	97.
40. Змѣй Тугаринъ и княгиня Омельфа	100.
41. Змѣй Тугаринъ.	102.
42. Пиръ у князя Владимира.	103.
43. *Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ).	103.
44. *Михайло Даниловичъ.	110.
45. Старина про Михайла Даниловича.	113.
46. Былина о богатырѣ Минутѣ Даниловичѣ.	117.
47. Василий Игнатьевичъ	121.
48. Зачинъ былины о нашествіи Батыги.	125.
49. Туры златорогіе	126.
50. Туры златорогіе	127.
51. Туры золоторогіе.	128.
52. Копи златогривые	130.
53. Данило безсчастный (Ловчанинъ).	130.
54. Суханъ богатырь.	132.
55. Дюкъ Степановичъ.	133.
56. *Дюкъ Степановичъ	137.
57. Дюкъ Степановичъ.	141.
58. Дюкъ Степановичъ.	143.
59. Дюкъ Степановичъ.	144.
60. Дюкъ Степановичъ.	145.
61. Сильной Дунай Ивановичъ.	146.
62. *Дунай Ивановичъ.	157.
63. *Дунай Ивановичъ.	167.
64. *Дунай Ивановичъ.	174.
65. *Дунай Ивановичъ.	179.
66. Здунай Ивановичъ.	181.
67. *Козарушко.	181.
68. *Козарушко.	186.
69. *Михайло Петровичъ (Козаринъ).	187.
70. Королевичи изъ Крякова.	190.
71. Про Луку Петровича королевскаго сына.	198.
72. Былина объ Иванѣ Гардиновичѣ.	201.
73. Иванъ Гордѣевичъ.	204.
74. Потопъ Михайловичъ—(Иванъ Годиновичъ).	205.
75. *Иванъ Годиновичъ.	209.
76. *Настасья Митреяновна (Иванъ Годиновичъ).	213.

	Стран.
77. *Иванъ Годиновичъ.	216.
78. *Князь Романъ и Марья Юрьевна.	220.
79. Царь Борисъ Михайловичъ и царица Марья Юрьевна.	222.
80. Марія Кайдаровна.	224.
81. *Чурило и невѣрная жена.	225.
82. Чурило Пелѣнковичъ.	228.
83. Переметъ Васильевичъ (Смерть Чурилы).	230.
84. Чурилушка Щипленковичъ.	232.
85. Женитьба Соловья Будимировича.	236.
86. *Соловей Будимировичъ.	242.
87. Ставръ Годиновичъ.	245.
88. Василса Микулишна и Ставръ Одиновичъ.	247.
89. *Котянко Блудовичъ.	252.
90. Иванъ Гостиный сынъ.	253.
91. Объ Иванъ Кулаковъ.	254.
92. *Мать продаетъ сына.	256.
93. Василий Буслаевичъ.	259.
94. Василий Буслаевичъ (смерть Василия).	262.
95. Садко богатый купецъ.	263.
96. *Иванъ Дудоровичъ.	265.
97. Василий Окулевичъ и Соломонъ.	267.
98. *Оксенко.	272.
99. Аксенко.	274.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Сказаніе о Кѣевскиѣ богатырѣхъ какъ ходилъ во цѣйградъ и какъ побилъ цѣйградцкиѣ богатырѣ и чинилъ себѣ чѣть.	279.
2. Повѣсть о сильнѣмъ могучемъ Богатыри Іліи Муромце і о Соловьѣ Разбойникѣ.	285.
3. Начало неизвѣстной былинны.	288.
4. *Добрыня въ отъѣздѣ.	290.
5. *Добрыня въ отъѣздѣ.	291.
6. Добрыня и Маринка.	292.
7. Престарѣлая старушка Амелѣфа Тимофеевна и Ілья Муромецъ.	295.
8. Дѣвушка и Ілья Муровичъ.	298.
9. *Ілья Муровецъ и Данидоничъ.	299.
10. Богатыри на заставѣ.	300.
11. Бой Алеши Поповича съ Змѣемъ Горынычемъ.	301.
12. Иванъ Гординовичъ.	304.
13. Указатель собственныхъ именъ	307.
14. Предметный указатель	310.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣднее десятилѣтіе было особенно обильно обнародованіемъ былевой старины, этого драгоцѣннаго достоянія русскаго народа. Поѣздки этнографовъ г.г. Маркова, Григорьева, Ончукова и друг. въ Архангельскую губернію доставили русской наукѣ и любителямъ народной поэзіи многія сотни былинъ и познакомили насъ съ нѣкоторыми новыми сюжетами, неизвѣстными прежнимъ изслѣдователямъ народнаго эпоса. Но и помимо Архангельской и Олонецкой губерній, этихъ очаговъ живой былинной традиціи, въ послѣднее десятилѣтіе появилось въ печати значительное число былинъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и Сибири. Былины Архангельской губерніи составили обширные, всемъ доступные, сборники, каковы: „Бѣломорскія былины“ А. В. Маркова (М. 1901 г.), „Печорскія былины“ Н. Е. Ончукова (С. П. 1904), „Архангельскія былины и историческія цѣсни“ А. Д. Григорьева (т. I. Москва 1904). Но отдѣльныя былины изъ другихъ мѣстъ Россіи разсѣяны по разнымъ, иногда малодоступнымъ, изданіямъ, что значительно затрудняетъ пользованіе этими новыми документами народнаго эпического творчества. Съ цѣлью сосредоточенія разрозненныхъ былинъ въ одномъ сборникѣ Этнографическій Отдѣлъ И. О. Л. Е. А. и Э. въ 1894 году издалъ подъ редакціей покойнаго ака-

II

демика Н. С. Тихонравова и моей „Русскія былины старой и новой записи“, гдѣ во 2-мъ отдѣлѣ были перепечатаны былины, появившіяся въ разныхъ изданіяхъ до 1893 года. Предлагаемый нынѣ сборникъ по своей цѣли и исполненію близко подходитъ къ изданію Этнографическаго отдѣла. Цѣлью его составителей было собрать въ одной книгѣ отдѣльныя былины изъ разныхъ мѣстъ Россіи, появившіяся въ печати послѣ 1894 года въ разныхъ изданіяхъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, а также помѣстить въ ней нѣкоторыя, недавно записанныя, но еще не изданныя былины. Такимъ содержаніемъ и опредѣляется заглавіе предлагаемаго сборника: онъ содержитъ былины *новой* и *недавней* записи, послѣднія—большей частью скудные остатки старины, отыскавшейся въ самыхъ разнообразныхъ углахъ Россіи, отдаленныхъ другъ отъ друга иногда многими тысячами верстъ. Былины нашего сборника ярко характеризуютъ состояніе эпической традиціи не только въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, былевая сторона которыхъ обильно представлена отдѣльными обширными сборниками, но въ такой глуши, какъ Колымскій округъ Якутской области (11 былинъ), казачьи станицы Терской и Донской области (28 былинъ), Енисейская губернія (3 б.), Пермская губ. (4 был.), Оренбург. губ. (8 был.), Уральская область (1 был.). Нѣсколько №№ былинъ дали Поволжье (Нижегород., Саратов. губерніи) и губерніи Московская, Владимирская, Воронежская и Смоленская, въ которыхъ запись былинъ является крайней рѣдкостью.

Просматривая былины нашего сборника, читатель убѣдится, что онѣ далеко не равнаго достоинства. Однѣ изъ нихъ—преимущественно Олонецкія и Архангельскія—отличаются полнотою содержанія, строй-

ностью изложенія, правильнымъ размѣромъ и свидѣтельствомъ о живой былинной традиціи. Другія представляютъ разныя степени захудалости: скомкиваютъ содержаніе въ нѣсколькихъ десяткахъ стиховъ, спутываютъ и искажаютъ былинныя имена, а нѣкоторыя утратили даже обычный эпическій размѣръ (№№ 22 и 72).

Такъ напр., одна былина, записанная въ Московской губерніи (№ 20), содержащая лишь 18 стиховъ, рассказываетъ, какъ выѣхавшій изъ Царяграда богатырь Добрыня грозитъ взять Кіевъ градъ, стоптать въ ногахъ Илью Муромца и срубить голову „россійскому“ князю Владимиру, приписывая такимъ образомъ Добрыньѣ черты какихъ-нибудь татарскихъ царей. Другая былина, записанная у Оренбургскихъ казаковъ (№ 52), превратила эпическихъ туровъ златорогихъ въ коней златогривыхъ. Былина № 72, записанная у Донскихъ казаковъ, заставляетъ, въ противоположность традиціи, самого князя Владимира скакать въ перегонку съ Иваномъ Гордѣновичемъ (Иваномъ Гостинымъ), причемъ перегнавшій князя Иванъ хочетъ срубить ему голову. Колымская былина (№ 91) того же сюжета называетъ героя Иваномъ *Кулаковымъ*; былина изъ той же мѣстности (№ 45) даетъ татарскому царю, подступающему съ обычными угрозами къ Кіеву, странное имя Тита Фарафонтьевича и т. п. Однако такіе случаи искаженія не лишаютъ былинъ, записанныхъ вдали отъ нашего сѣвернаго былиннаго района, интереса въ глазахъ изслѣдователей. При краткости и испорченности нѣкоторыя былины иногда содержатъ черты старины, важныя для уясненія исторіи того или другого былиннаго сюжета. Притомъ путемъ сличенія между собою полныхъ и краткихъ, хорошихъ и искаженныхъ вариан-

IV

товъ одной и той же былины изслѣдователь получаетъ возможность дѣлать интересныя наблюденія надъ судьбою старинныхъ былинъ въ народныхъ устахъ, входитъ въ область народной психологіи. Любопытно, напр., отмѣтить, что былина „Илья Муромецъ на Соколѣ-кораблѣ“ (№ 17) стала съ теченіемъ времени какъ бы обрядовой пѣсней: она поется въ Енисейскомъ округѣ толпою пѣвцовъ и пѣвицъ на Рождествѣ, какъ величальная пѣсня, или что былина о Маринѣ Кайдаровой (№ 80) распѣвается въ станицѣ Новогладковой Терской области въ то время, когда гости переходятъ отъ отца неvěсты къ роднымъ жениха послѣ вѣнчанія.

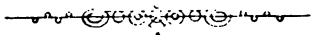
Несмотря на случайность состава, предлагаемый сборникъ содержитъ въ себѣ былины о большинствѣ богатырей, такъ что даетъ довольно полное понятіе о составѣ нашего народнаго эпоса. Въ немъ недостаетъ лишь немногихъ былинныхъ сюжетовъ, каковы: о Вольгѣ и Микулѣ Селяниновичѣ, о Добрынѣ и Василии Казимировѣ, о 40 каликахъ, Святогорѣ и Михаилѣ Потыкѣ, такъ какъ эти сюжеты не встрѣчались въ печати за послѣднее десятилѣтіе внѣ предѣловъ Архангельскаго и Олонецкаго былиннаго района. Взамѣнъ этого недостатка изслѣдователи эпоса, дорожающіе каждой новой записью былинъ, найдутъ въ сборникѣ 28 №№-овъ, впервые появляющихся въ печати, записанныхъ въ Архангельской, Олонецкой, Смоленской губ. и Землѣ Войска Донскаго, причемъ нѣкоторые сюжеты, каковы: Иванъ Дудоровичъ (№ 96) и Оксенко (№ 98) принадлежатъ къ числу рѣдкихъ и даютъ новый матеріалъ для изслѣдованія.

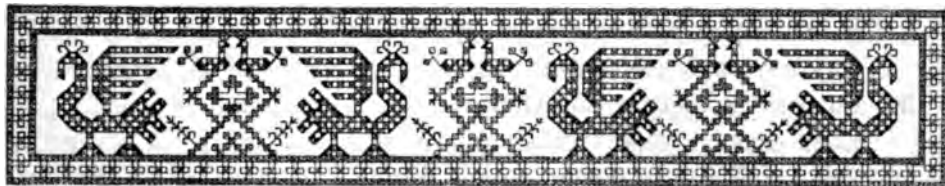
Въ приложеніи къ сборнику редакція сочла полезнымъ перепечатать Сказаніе о семи богатыряхъ, изданное въ 1881 году Е. П. Барсовымъ по принадлежащей ему рукописи XVII в. подъ неправильнымъ

заглавіемъ «Богатырское слово» (Сборникъ р. я. и сл. т. XXVIII, № 3), а также Повѣсть о сильнѣмъ могучемъ богатыри Ильѣ Муромцѣ (изъ писаннаго сборника 1748 г., помѣщенную въ Жив. Стар. г. 4. в. I.) и отрывокъ неизвѣстной былины, (по рукописи конца XVII вѣка изъ Погодинскаго сборника № 1772). Къ этимъ былинамъ старинной записи присоединены нѣкоторыя другія, частью новыя, полученныя редакціей во время печатанія, частью случайно пропущенныя при составленіи сборника. Именной и предметный указатель составленъ Е. Н. Елеонской, которая взяла на себя и трудъ держанія корректуръ. Редакція считаетъ пріятнымъ долгомъ принести ей, а также гг. Маркову, Богословскому, Листопадову и Маслову, предоставившимъ редакціи обнародованіе своихъ новыхъ записей былинь, глубокую благодарность.

Вс. М.

При воспроизведеніи мѣстнаго говора въ записяхъ А. В. Маркова приняты слѣдующія обозначенія: мягкое «ц» обозначено посредствомъ «ѣ»; мягкое «о» — поср. «ё»; «е» подъ удареніемъ, вмѣсто обычнаго въ литературной рѣчи «ё», обозначено поср. «é»; написанія «ц(ч)» и «с(ш)» обозначаютъ звуки средніе между мягкими «ц», «с» и мягкими «ч», «ш»; «ѓ» введено для обозначенія фрикативнаго «г».

1. Про старого казака про Илью Муромца и Соловья разбойника.

1. Изъ города Мурома старой казакъ Илья Муромецъ
Справляется во Кіевъ-градъ во первую поѣздку богатырскую—
Простоять ему дома воскресенская заутриня,
Потомъ не брать тугихъ луковъ,
5. А поспѣвать ко ранной обидни ко городу ко Кіеву.
Шель онъ во стою лошадиную
И выводилъ коня среди двора
И владалъ на коня сѣделышко черкасское
И взялъ тугой лукъ разрывчатой.
10. Тогда садилсѣ онъ на добра коня,
Тогда спустилсѣ во всю пору лошадиную,
Тогда выѣхалъ на чисто поле,
Тогда услышилъ шумъ-гамъ великой
Въ той ли сторонки полуденной.
15. И онъ спустилсѣ на шумъ, на гамъ на великой.
И подѣхалъ онъ подъ городъ подъ Смолягинъ.
Тамъ стоя подъ Смолягиномъ
Улановья-будановья, урзы-бурзы поганьи татаровья.
Ему на силу прикинуться хочется,
20. А заправочка-та не взята
И отъ силы отѣхать не хочется.
Потомъ спустилсѣ онъ со добра коня.
Рвалъ дубъ крякновистой,
Потомъ спустилсѣ на рать-силу великую,
25. Прибилъ всехъ татаровьевъ.
Потомъ спустилсѣ ко городу Смолягину,
Приѣхалъ онъ ко городу Смолягину

- И вси воротецька во городи призаперты.
Онъ спустилъ добра коня
30. Во всю ли то силу лошадиную—
Конь скочилъ черезъ стѣну городовую,
Заѣхалъ Илья во городъ во Смолягинъ.
Ходятъ мужики смолягинцы невеселы,
Ходятъ въ Божью церковь—Богу молятся.
35. На невѣрныхъ войной снаряжаются.
Потомъ онъ спросилъ мужиковъ смолягинцовъ:
—Зачимъ вы въ церковь богомольную ходите, причащаетесь?
Вы куды снаряжаетесь?
Говорятъ оны таковы слова:
40. —Зачимъ ты, доброй молодець, заѣхалъ къ намъ?
Ахъ вы, мужички смолягинцы,
Скачите вы на стѣну городовую,
Поглядите вы во чисто поле:
Сила стоитъ, аль лежитъ, али што она дѣлаеть.
45. Тутъ мужички срадовалися, соспугалися,
Скочили на стѣну городовую,
Поглядѣли во чисто поле—
Тамъ убиты вси татаровья.
Потомъ спросили у его мужики смолягинцы:
50. —Откуль ты пріѣхалъ, доброй молодець?
Не знаемъ мы не имени, не отчества,
А скажи намъ про имя, про отчество,
Про свою землю и свою орду
И какъ тибя зовутъ по имени.
55. Я изъ города изъ Мурома,
Изъ того села Карачаева
Старой казакъ Илья Муромецъ.
—Живи ко ты въ нашемъ городи воеводою.
Сказали мужики смолягинцы.
60. Не хочу я жить въ вашемъ городи воеводою,
А покажите мнѣ дорожку прямоѣждю ко Киеву,
Говорятъ оны таковы слова:
—Прямоѣждя дорожка (верстъ) тысяча,
А овольная дорожка—три тысячи,
65. А на прямой дорожки заставы есть великіи
Тридцать лѣтъ прямоѣждей дороженькой не ѣждено.

- Перва застава—корбы-болота топучіи,
Друга застава мать-рѣка Смородина,
За той рѣкой Смородиной есь—застава великая—
70. Сидить Соловей, птица рахманная,
Нѣту тамъ птицамъ пролету, нѣтъ богатырю проѣзду.
Потомъ сказалъ старой казакъ Илья Муромецъ:
—Ай же вы, мужики смолягинцы,
Послѣ моего быванья
75. Не бойтесь вы корбы топучіи и болотаzybучого,
Не бойтесь той птицы рахманной Соловья разбойника.
А бойтесь вы одной рѣки Смородины.
Потомъ спустился казакъ дорожкой прямоѣдею.
Добѣхалъ онъ до корбы топучей, до болотиныzybучей,
80. Спустился-взялъ да со добра коня.
Лѣвой рукой коня ведетъ, а правой рукой дубья рветъ,
Мосты мостить каленыи, поручинки кладець дубовыи
И домостилъ онъ до мать-рѣки Смородины
И садился-взялъ на добра коня,
85. Разѣѣхался по мосточку по калиновому,
Конь скочилъ черезъ мать-рѣку Смородину.
Тутъ засвисталъ Соловей по змѣиному,
Закрычалъ онъ по звириному—
Подъ Илей конь на колѣнка палъ
90. Отъ свисту Соловьиного, отъ покрыку звириноного.
Спустился Илья со добра коня,
Пинулъ коня за-подъ брюхо;
—Неужоль ты не слыхалъ посвисту змѣинного,
А покрыку звириноного,
95. Прогласицы (крика) въ поѣздки богатырскіи?
Самъ тугой лукъ натягивать,
Самъ стрѣлочку направлять—
—Лети-ко, стрѣлка, по поднебесью,
А пади ко Соловью во правой глазъ,
100. А вылети во лѣво ухо.
Покатился Соловей со гнѣздышка,
Будто сѣнна куча неподъемная.
И побѣжалъ Соловей по чисту полю,
Сталъ имать старой казакъ
105. Илья Муромецъ Соловья.

- Потомъ занималъ Соловья за желты кудри,
Привязалъ его за желтыи кудерка
Ко стремянамъ булатнымъ,
Потомъ спустилъ Илья во всю пору лошадиную—
110. Соловеюшко у стремяны поскакивать.
Говорить старой казакъ Илья Муромецъ:
—Сидѣлъ ты, Соловей, тридцать лѣтъ,
Видалъ ли ты эдакого молодца
Пройдучи иль проѣдучи?
115. Соловей изъ уголковъ поглядывать—
Попалъ, видно, въ крѣпки руки.
И сталъ подѣждать къ Соловьиному поселицу
Старой казакъ Илья Муромецъ.
Увидали малы Соловьины дитицы богатыря приѣдучись,
120. Скочила тутъ больша дочь волшебница на улицу,
—Сестры-кормилицы, мужикъ тотъ ѣдетъ,
Везетъ отца-батюшка привязана
Желтыма кудеркамы ко стремяны булатни,
Подѣхалъ старой казакъ Илья Муромецъ
125. Ко самому поселицю ко ихнему.
Скочила больша дочь на улицу,
Хватила подворотню въ девяносто пудъ,
Хотѣла чеснуть его подъ очи подъ ясны
Зналъ Илья увертки богатырскіи,
130. Отвернулсѣ отъ разу отъ великого,
Только попало по руки по правыи.
Потомъ спустилсѣ онъ со добра коня,
Ударилъ ю рукою правою,
Она укатилась черезъ бѣлой дворъ.
135. Потомъ стали просить ены
У старого казака Илья Муромца
Отпустить Соловья батюшка на свою волю,
Давали они 30 тысячей злата серебра.
Не беретъ старой казакъ Илья Муромецъ,
140. А говоритъ онъ таковы слова:
—Ай же вы, малы юноши,
Катите три бочки злата-серебра ко городу ко Кіеву,
Тамъ отдамъ я вамъ кормильца батюшка
Даже черезъ трои черезъ суточки.

145. Потомъ прїѣхалъ старой казакъ ко городу ко Кіеву
Ко солнышку ко князю на широкъ дворъ,
Ставилъ коня среди двора.
Самъ сказалъ карюшку-бурушку:
Береги Соловья птицы рахманною,
150. А ты, Соловей, береги коня.
Ты теперь, Соловей, некуда уйдешь.
Только до Ильи отошла обидня воскресная
И шелъ онъ во палаты бѣлокаменные.
Не спозналъ старого казака Владимиръ князь:
155. Садись ко съ нашими богатырямы
Хлѣба кушать—трапезовать на нижней конецъ—
Вси то мистечка забавлены
А есь немножко мистечка на нижномъ концы.
Ильи ричи эты не примравились:
160. —Ай же, Солнышко Владимиръ князь,
Самъ ты ѣшь-кушашъ съ воронамы,
А миня садишь съ воронятамы,
Не хочу я хлѣба кушать съ воронятамы.
Сказалъ Солнышко Владимиръ князь:
165. —Возьмите богатыря подъ руки,
Сведите его на широкъ дворъ.
Взяло подъ руки три богатыря,
Махнулъ Илья правой рукой—
Тыи три мертвы лежать.
170. Говорить Солнышко Владимиръ князь:
—Возьмите подъ руки шесть богатырей,
Сведите его на широкъ дворъ,
Отрубите ему буйну голову.
Взяло подъ руки шесть богатырей.
175. Опять махнулъ Илья правой рукой
Тыи шесть мертвы лежать.
Потомъ сказалъ Солнышко:
—Откуль наѣхалъ удалой доброй молодець?
Возьмите ище подъ руку 12 богатырей
180. Да подъ другу 12 богатырей.
Сведите его на широкъ дворъ,
Отрубите Ильи буйну голову.
Взяли его подъ руки, повели на широкъ дворъ.

- Онъ сдержалъ руки бѣлыи.
185. Скрипилъ сердце богатырское,
Сдался имъ на дворъ сойти.
Тамъ не могъ сдержать рукъ бѣлыхъ,
Скрипить сердца богатырского—
Махнулъ правой рукой
190. И тыи вси мертвы лежать,
Махнулъ лѣвой рукой
И остальные мертвы лежать.
Потомъ вышелъ онъ на улицу,
Тугой лукъ онъ натягивалъ,
195. Калену стрѣлу направлявалъ:
—Лети-во стрѣлочка, по поднебесью,
Пади-во по окошечкамъ.
Летѣла тутъ стрѣлочка по поднебесью,
Пала по царскимъ окошечкамъ,
200. Отстрелила вси маковки позолочены,
Обралъ старой казакъ маковки золочены.
Набралъ голей да кабацкихъ,
Сошелъ да на царевъ кабакъ
Пропивать царевы маковки.
205. Видить Солнышко бѣду неминучую
Откуль наѣхалъ доброй молодець?
Былъ какъ тутъ Добрыня Микитинець
И сказавъ Добрыня Микитинець:
—Солнышко Владимиръ князь,
210. Вижу я по похматкамъ богатырскимъ,
Што есть русской богатырь Илья Муромецъ,
А ему на бою смерть не писана,
Кого послать за добромъ молодцомъ,
Звать его на почестень пиръ?
215. —А кто узналъ, того послать.
Послали Добрыню Микитича.
Онъ пришелъ во царевъ кабакъ,
Пьетъ сидить старой казакъ Илья Муромецъ.
Говорить Добрыня таковы слова:
220. —Звалъ Солнышко Владимиръ князь
Тибя да на почестень пиръ,
А не вѣлелъ тебѣ на старо гнѣваться.

- Говорилъ старой казакъ Добрыни таковы слова:
Тымъ счастливъ, Добрыня, што сзаду зашелъ
225. А кабы спереду зашелъ—
Съ тибя бы одинъ пепель сталъ.
Дакъ поди во Солнышку князю ко Владимиру
Вели публиковать указы строгіи—
Растворить кабаки, пивоварни на трои суточки,
230. Штобы пили вино трои суточки
Безданно да безпошлинно,
Потомъ я приду на почестенъ пиръ.
Ушелъ то Добрыня Микитинець.
—Ай ты, Солнышко великой князь,
235. Велѣлъ старой казакъ Илья Муромецъ
Публиковать указы строгіи,
Штобы пили зелено вино трои суточки
Безданно да безпошлинно,
Потомъ придетъ Илья на почестенъ пиръ.
240. Публиковалъ князь Солнышко
Указы строгіи по городу по Кіеву—
Отворить кабаки, канторы пивоварни.
Штобы пили вси зелено вино трои суточки
Безданно да безпошлинно.
245. Потомъ пришелъ казакъ на почестенъ пиръ,
Его садятъ то на верхней конецъ,
А онъ не сѣлъ на мѣсто на верхнее, а на самое среднее.
Тутъ вси кряду на пиру напивающе
И пьеть съ нима вмисти Илья Муромецъ.
250. Вси тутъ похвальбами похваляюще,
Кто силы-удачами, кто несмѣтной золотой казной,
Говорить старой казакъ таковы слова:
—Хто хвастать рицею, а иной небылицею;
Умной, разумной фастать отцомъ-батюшкой,
255. А глупой, неразумной—молодой женой.
А я то молодець пофастаю;
У мя то привезенъ есть
Соловей птица рахманный,
Засвищетъ посвистомъ по городу по Кіеву—
260. Стары терема паваяюще,
А съ окошечекъ околенки посыплюще,

- Говорить то Солнышко Владимиръ князь:
—Ты самъ фасташъ, казакъ, небылицею,
Скочилъ то Илья со столиковъ дубовыхъхъ:
265. Бѣжалъ то на широкъ дворъ,
Взялъ-привелъ Соловья во полаты княженецкіи.
Говорить Соловью Солнышко Владимиръ князь:
—Засвищи-ко Соловеюшко, въ полъ-свисту,
Закрычи ко ты въ полъ-крыку,
270. Говорить Соловей князю Владимиру:
—Не твое ѣмъ кушаю, не твоя и слушаю.
Говорилъ старой казакъ Илья Муромецъ:
—Палейте Соловью чару зелена вина,
Штобы мѣрой была чара въ полтора ведра,
275. А вѣсомъ была чара въ полтора пуда.
Принималъ Соловей чару единой рукой
Выпивалъ онъ на единой духъ,
Потомъ засвисталъ Соловей въ полъ-свисту,
Закрычалъ онъ въ полъ-крыку,—
280. Какъ по городу по Кіеву
Стары терема повалилисе,
А новы терема пошатилисе,
Съ окошечекъ околени посыпались;
У Солнышка вси на пиру перепалисе,
285. Идны плаваютъ окоракою,
А идны чуть живы лежатъ,
А старой казакъ сидитъ на лавочки,
Сміецце онъ во всю голову.
Одна гости на пиру пообмалтались.
290. Потомъ черезъ трои черезъ сутки
Прикатили дити Соловьиныи во Кіевъ градъ
Три бочки злата, серебра.
Говорилъ то Солнышко Владимиръ князь:
—Подте отберите у ихъ злато, серебро.
295. Говорилъ то старой казакъ Илья Муромецъ:
—Не тобой оны, братъ, приказаны,
Не тобой оны и откажуцце.
И взялъ старой казакъ Илья Муромецъ
Велѣлъ вырыть погребы глубокии,
300. Зарыть туды Соловья птицю рахманнии.

Говорилъ потомъ малымъ вьюношамъ:

—Катите назадъ злато, серебро,

Будетъ вамъ питаце тутъ до смерти,

А не видать вамъ отца-батюшка.

305. И покатили оны взадъ злато, серебро.

Записано въ 1904 г. отъ кр. А. Ѳ. Пантелеева въ дер. Ченежи, Коловской вол. Пудожск. уѣз. Олонецкой губ. Н. С. Шайжинъ—„Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

2. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ.

1. Во городи во Муromи

Жилъ удаленькой да доброй молодецъ,

Старой казакъ да Илья Муромецъ.

Говорить то енъ да родной матушки:

5. —Ай же ты, родная матушка,

Дашь прощенье—поѣду я

И не дашь—поѣду я

Во стольній во Кіевъ градъ.

Скажутъ—Кіевъ градъ

10. Да на красы стоитъ,

На красы стоитъ да угожесьви,

На угожесьви да сонця красного.

Тамъ живе то Владимиръ князь,

Пойть, кормить удалыхъ добрыхъ молодцовъ,

15. Пойть, кормить и денежками жалуетъ.

Даете прощенье—поѣду я

И не даете—поѣду я.

Выходилъ то енъ да на широкъ дворъ,

Выводилъ коня ѣждена

20. И плетоцькой хлыстана,

Кладаль потницьки на потницьки

И войлуцьки на войлуцьки

И сидѣлышко церкальское на добра коня.

Видли его сядущись,

25. А не видли поѣздоцьки.

Пріѣждялъ то енъ да подъ Черниговъ градъ.

Околъ города Чернигова

Стоить тутъ сила великая,

Нѣту заѣзду и нѣту пріѣзду.

30. Онъ сталъ по силушки поѣждивать,
Прибилъ ту силу великую.
Заѣждилъ то въ Черниговъ-градъ
И ходилъ то енъ да по домамъ то тутъ,
И не нашель то енъ некого то тутъ,
35. Ище то шель да ко Божьимъ церквамъ—
Тутъ черниговци да Богу моляще,
Со бѣлымъ свѣтомъ тутъ прощающе.
—Што вы, черниговци, Богу молитесь
И съ бѣлымъ свѣтомъ прощаетесь?
40. Поглядите ко на стѣну городовую—
Што же силушка та дѣлаеть?
Поглядили тутъ на силушку—
Крѣпко спить ена—не пробудице.
—Ай же ты, сильней могуць воинъ,
45. Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Живи у насъ да воеводою.
Говорить енъ имъ да таковы слова:
—Не стану жить я воеводою,
Скажите мнѣ да расскажите ко—
50. Куды ѣхать мнѣ да во стольней Кіевъ градъ?
Говоря ему да таковы слова:
—А пойдешъ, доброй молодець,
Есь стоять столбъ тоценыи
Тамъ есте записи и подписи написаны.
55. Енъ поѣхалъ, доброй молодець,
Приѣждялъ къ столбу тоценому
И ко колецьѣу золоценому,
Енъ съ коня да опускаецце,
Эты подписи просматрива:
60. Прямо ѣхать—три году,
А около—шесть годовъ.
И говорилъ енъ таковы слова:
Мнѣ не цесь-фала да добру молодцу,
Ежли поѣду я около,
65. А буде цесь-фала добру молодцу,
Какъ поѣду дорогой прямоѣждею,
А прямоѣжди дорожка призаронена:
Е три заставы великинъ—

- Первая застава—горушки столкуціи,
70. А другая—волеи запольніи,
А третья та застава—
Сидитъ Соловей—птица рахманная
На трехъ дубахъ, четверта береза попялая;
Не пропуститъ енъ не конного, не пѣшого,
75. Заглушае енъ посвистомъ зміннымъ.
И поѣхалъ Илья да прямоѣждею.
Не доѣхалъ енъ до горушекъ столкуціихъ
У его конъ да опарашилсѧ,
Енъ хлысталъ коня да промежи уши,
80. Сталъ бурушко да подыматисе
Ниже оболуку ходяцего,
А выше лѣсушку стояцего,
Енъ проѣхалъ эту заставушку.
Не доѣхалъ енъ до другой заставушки.
85. До волковъ—тыхъ запольніихъ—
У его конъ да опарашилсѧ.
Енъ хлысталъ коня да промежи уши,
—Развѣ въ лисяхъ ты не бывалъ
И звирей лѣсныхъ не видалъ?
90. Енъ проѣхалъ и эту заставушку.
Не доѣхалъ до Соловья-птицы рахманной
За двадцать версѣ
Услыхалъ стукъ-гремъ богатырскіи—
Соловей птица рахманная
95. Зашипѣлъ то енъ по змѣиному,
Засвисталъ да енъ по соловьиному—
Застонула тутъ мать-сыра земля,
А лѣса-ты тутъ заряцькали,
У Ильи-то конъ на колѣна палъ.
100. Говорилъ коню енъ таковы слова:
—Ай же, волчья сыть, пеленъ мѣшокъ,
Развѣ въ лисяхъ ты не бывалъ
Ды звирей лѣсныхъ не видалъ?
Самъ же тугой лукъ принатягивалъ
105. И стрѣлоцѣу да принакладывалъ,
Онъ ко стрѣлоцѣи приговаривалъ:
—Лети, стрѣла каленая,

- Не на воду, не на землю,
А лети ко въ Соловья, птицю разбойника
110. Во правой—отъ глазъ,
А вылетай въ лѣво ухо.
Енѣ стрилилъ стрѣлоцѣу каленую
И летѣла ена не на воду, не на землю,
А летѣла ена Соловьѣю во правой глазъ,
115. Во лѣво ухо ена вылятывала—
Покатился енѣ со своимъ гнѣздомъ Соловьинымъ.
Пріѣждяль Ильѣ, сынѣ Ивановицѣ,
Взималъ его да на бѣлы руки,
Привязывалъ къ стремяны булатніи,
120. Пріѣждяль до его до дому соловьиного
Ребятка въ окошочкѣ смотрили тамъ,
—Родная матушка, батюшко йде,
Какого-то мужицѣа везе.
Зглянула тутъ родная матушка
125. И говорила ена таковы слова:
—Ай же, рожонны дѣтушки,
Мужикъ отъ йде—батюшка везе,
Возмите-ко маленѣцки серебряны
И насыпайте злата серебра
130. И мелкого жемцюгу
И поднесите этому богатырю,
Штобы отдалъ вашего батюшка.

Записана отъ Т. А. Фешева, крест. Пудожск. уѣз. Ныгемской вол. дер. Ижгоры.
Шайгинъ—„Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

3. Былина про Илью Муромца, Соловья разбойника и обжору хлѣбояднаго.

1. Енѣ я ли вамъ, ребята, старину скажу,
Старину скажу—стару прежнюю,
Стару прежнюю-невидимую.
—Какъ у насъ было во честномъ пиру,
5. Во честномъ пиру—во бесѣдушкѣ—
Во единый кругъ собиралися,
Собиралися-соѣжались,
Соѣжались—все богатыри.
Они думали думу круѣикую,

10. Думу вѣпкую-заединую.
Што кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть,
Атаманомъ быть,—эсауломъ—слыть?
Атаманомъ быть, знать, Илюшенькѣ,
Илюшенькѣ, знать, Муромцу;
15. Эсауломъ—слыть, знать Алешенькѣ,
Алешенькѣ, знать, Поповичу.
—Какъ возговорить, ребята, дружиннушкѣ
Дружинушкѣ Илья Муромецъ:
„Ой же гой еси!—ты дружиннушка,
20. Ты дружиннушка моя хоробрая!
Ужъ пойдемъ-ка мы поѣдемъ во великой градъ,
Во великой градъ—ко великому,
Ко великому—князю Владимиру,
Ко Владимиру-Красну Солнышку.
25. Мы увидимъ, и ребята, диво дивное,
Диво дивное—чудо страшное!
Какъ по этой—сей дорогѣ—тамъ и звѣрь сидитъ,
Тамъ и звѣрь сидитъ, ребята, худой богатырь;
Не пропустить онъ дорогою ни проѣзжаго,
30. Ни проѣзжаго, разбойникъ, ни прохожаго,
Ай и вы же, ребята, не убойтеся,—
Это есть не диво, и не дивное;
Это есть не чудо, и не страшное“.
—Какъ подѣхали ребята къ дубу дереву,
35. Засвистѣлъ злодѣй-разбойникъ во всю голову.
Вынимаетъ братъ-Илюша кулену стрѣлу
И сымаетъ Илюшенько тушу страшѣнную
Тушу страшѣнную—богатырскую
Богатырскую—со сырыхъ дубовъ....
40. А и тащить же онъ тушу богатырскую,
Тушу богатырскую—Соловейкину—
Привязалъ, вѣдь, тушу на добра коня
Какъ пріѣхалъ нашъ Илюшенько,
Илюшенько со дружиннушкой,
45. Со дружиннушкой въ дворецъ къ князю,
Во дворецъ къ князю—ко Владимиру.—
Ко Владимиру-Красну Солнышку
И челомъ онъ бьетъ князю Владимиру:

- „Ужъ ты—гой еси!—Владимиръ князь,
50. Владимиръ князь, нашъ батюшко,
Принимай-во, князь, дороги дары,
Дороги дары—Соловья разбойника!“
—Собираетъ тутъ Владимиръ князь,
Владимиръ князь—онъ—великой пиръ;
55. Созываетъ князь всѣхъ князей—боярь,
Всѣхъ князей—боярь, всѣхъ богатырей,
Всѣхъ богатырей—на великой пиръ,
На великой пиръ—всѣхъ гостей гостить,
Всѣхъ гостей гостить—ребята—подчивать.
60. —На пиру была обжора, обжорища хлѣбодная.
И почала же обжора та ломатися.
Ломатися, похвалятися,
Да предъ тѣмъ ли же Ильей Муромцемъ.
Какъ Илюша тутъ слово вымолвилъ,
65. Слово вымолвилъ, рѣчь возговорилъ:
„Да и што же ты, обжора, ломаешься!
Ломаеться, похваляешься!
У попа у насъ была корова волочажная;
По поварнямъ та корова волочилася,—
70. Оттово этой-сей коровѣ смерть случилася!“
Какъ прогнѣвалась тутъ обжора
На Илюшеньку,—
Начала Илюшѣ пѣть—худо дѣлати.
Не стерпѣвши братъ-Илюша, Илья Муромецъ,
75. Сымаетъ братъ-Илюша шляпу черную,
Шляпу черную—со головушки.
Онъ и бьетъ ей обжору во всю голову,—
Прошибаетъ та обжора стѣну каменну,—
Ужъ какъ всѣ гости тогда испужались,—
80. „Это што жъ такое случилось,
Случилось—приключилось!
Што жъ за диво, братцы, дивное,
Што жъ за чудо, други, чудное!“
Тутъ великой князь—Красно Солнышко—
85. Поклонъ до земли далъ Илюшенькѣ,
И тому-же-ли Илюшѣ—Ильѣ Муромцу.
„И спасибо же тебѣ Илюша,

Илюша, Илья Муромецъ,
Что избавилъ меня отъ обжорища,
90. Отъ обжорища, обжоры хлѣбоднаго.

Записана въ 1843 году 15 сент. А. Александровымъ въ селѣ Рыбномъ—на Ангари—Енисейск. окр. Пинчугской волости отъ кр. Дмитрія Алексѣевича Козырева.
Жив. Старина В. І. годъ 7-ой, 1897 г.

4. Илья и Идолище.

1. Ну скажу вамъ старину стародавнюю:
На гору старъ идетъ, какъ соколъ летитъ,
Подъ гору старъ идетъ, колесомъ катитъ.
На встрѣчу ему калига перехожая,
5. Перехожая калига переѣзжая.
Тутъ спроговорилъ Илюшенька Ивановичъ:
— „Ахъ калига ты, калига перехожая,
„Да откуда ты идешь и куда пошелъ,
„Да откуда ты пошелъ и куды идешь?“
10. —Я иду, иду изъ Нова-города,
Ну пошелъ я калига ко Чернигову!
„Еще кто у васъ во Новѣ-городѣ на большинѣ?
Еще кто у васъ во Новѣ-городѣ намѣстникомъ?“
—На большинѣ Идолище поганое,
15. Намѣстникомъ Шамшамуринъ Константиновичъ!—
„Ну скидавай ты свое платье калицкое,
„Надѣвай ты мое платье богатырское,
„Дожидай меня, калига, во Черниговѣ!“
Доходилъ онъ до Новаго до города,
20. Помалешеньку подходилъ подъ окошечко,
Попросилъ-то Илюша святую милостынку,—
Со церквей всѣ кресты приклонились.
Съ потолковъ всѣ верхи прираскрылись.
Принимають калигу съ честью съ радостію,
25. Провели они калигу во свѣтлу гриню,
Посадили то калигу впередъ за столъ,
Впередъ его за столъ хлѣба кушати.
Тутъ спроговорилъ то Идолище поганое,
Еще тотъ же Шамшамуринъ Константиновичъ:

30. — „Не видалъ ли, не слыжалъ ли про Илюшеньку,
Про Илюшеньку про Ивановича?“
— А мы носимъ цвѣтно платье съ одного плеча!—
„Ху-ху-ху, братцы, хо-хо, расхохонюшки!
„Гдѣ сказали про Илюшу, будто онъ больной,
35. „Гдѣ сказали про Ивановича, будто онъ страшной?
„На ладонь бу посадилъ, да другой бу придавилъ!“
Не случился у Илюшѣ его доброй конь,
Не случилась у Илюшѣ шабля вострая,
Случилась одна шляпа черномуровка.
40. Тутъ-то Илюшѣ за бѣду стало,
Не за малаю досаду показалося.
Ну хваталъ онъ свою шляпу Черномуровку,
Ну стрѣлялъ-то во Идолища поганого,
Еще такъ сильно стрѣлилъ, стѣной вывалилъ.

Записана отъ Михайла Соковникова, прозвищемъ Куддаря, въ дер. Коретовой, Якут.
об., весною 1895 г. г. Богоразомъ. „Новыя записи былинъ въ Якут. об.“ В. Θ. Миллера.
Изв. о. р. я. и с. И. А. Н., т. V. Кн. 1.

5. Про Калина царя.

1. Не волна ли на мори сколыбаласе,
Сходилсѣ безбожный Калинъ царь
На славную каменну Москву,
На славную на Русеюшку,
5. Собералъ онъ силушки съ сорока земель
На ты поля на Елесовы(?)
Нагналъ онъ сорокъ царей, сорокъ царевичей,
За важнымъ было по сороку тысячъ.
Говорилъ безбожной Калинъ царь:
10. —Подайте мнѣ золоть стулъ,
А чернилицу вальячную,
Стану я свою силу описывать.
Писалъ онъ силу трои суточки,
Потомъ своему послу навазывалъ:
15. Побѣждай ко стольному ко городу ко Киеву,
Заходи въ палаты бѣлокаменны,
Русскому Богу не кланяйся,

- Вели розобратъ Божьи церквы,
Повымытъ полаты бѣлокаменны—
20. Стоять нашей силы во городи во Кієви.
Потомъ ѣхалъ посолъ ко городу ко Кієву,
Шель въ полаты княженецкіи,
Русскому Богу не кланялсѣ,
Кладаль ярлыкѣ на дубовой столъ,
25. Потомъ повернулсѣ, уѣхалъ въ свою рать великую.
Солнышко взялъ ярлыкѣ во бѣлы руки,
Розглядывалъ, до кажиного словечка высматривалъ.
Тогда говоритъ онъ таковы слова:
—Дѣлатъ намъ съ Калиномъ нечего,
30. Отдать надо Кієвъ градъ безъ бою,
Всімъ богатырямъ разѣѣхацѣ.
Говорить то княгиня князю таковы слова:
—Соберемъ-ко послѣдней пиръ,
Выпусти ты на этотъ пиръ
35. Всихъ грѣшниковъ-затюремнициковъ
И повыпусти-тко старого казака Илью Муромца.
На пиру нехто не ѣстъ, не купаетъ,
Повѣшены у всехъ буйны головы.
Подавалъ тутъ Солнышко Владимиръ князь
40. Ярлыкѣ скорописныи
Старому казаку Ильи Муромцу,
Говорить старой казакъ таковы слова
Солнышку князю Владимиру:
—Дѣлатъ намъ нечего,
45. Насыпай три бочки злата, серебра,
Вели катить къ царю Калину,
Проси строку на три мѣсяца—
Съѣжду я во чисто поле,
Соберу къ себѣ дружину хоробрую
50. Тридцать молодцевъ безъ ядиного,
Самъ то буду во тридцатыхъ,
Тогда поѣдемъ къ царю Калину.
Уѣхалъ старой казакъ Илья Муромецъ
Соберать себѣ дружину хоробрую.
55. Проходить три мѣсяца
И не видать его со чиста поля.

Говорить тутъ княгина таковы слова:

— Не будетъ назадъ старой казакъ по насидки,
Што сидѣль ентъ во погребяхъ глубокіихъ.

Записана въ дерев. Ченежи, Пудожск. уѣзда, Коловской вол. въ 1904 г. отъ кр.
А. О. Пантелеева, Н. С. Шайкинъ: „Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906 г.

6. Былина о Ильѣ Муромцѣ. (Илья и Татары).

1. Ты, малютка, ты, малютка, Илья Муравичъ душа!
Выизжаить онъ, малютка, изъ таво ли горада изъ Кѣва,
Што малютка на канѣ, какъ саколигъ на рукѣ,
Падъ малюткаю конь, равна лютый звѣрь.
5. Падъизжаить онъ, малютка, ка сырому ка дубу.
На сыромъ дубу сидить младъ черной воранъ,
Младъ черной воранъ сидить, да самъ дакучничекъ.
Какъ хатить йиво малютачка застрѣлити.
— Да какъ застрѣлишь ты миня, ни утѣшишь самъ сибя;
10. — Я скажу тибѣ, малютка, всю правду:
— Абладали васъ татары сваей силаю;
— Ай, сваей силаю, силаю нивѣрнаю, багатырскаяю,
— Пакапали сабаки шанцы глубокіи.—
Какъ на перваю то яму конь пирипрядываль,
15. Какъ на другую яму конь абрушилса.
Какъ паймали малютку сила нивѣрная,
Какъ свизали малютки назадъ руки бѣлыи,
Какъ скавали малютки ноги рѣзвыи.
Гдѣ павѣрница малютка, тамъ и улица,
20. Гдѣ паваротица малютка, тамъ широка плошадъ.

Записана М. Карпинскимъ въ станицѣ Щедринской, Терской области, отъ двухъ казаковъ: Федота Пономарева и Василя Шамина. Изъ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выпускъ XXVII стр. 83. Отд. III.

7. Красная дѣвушка и Илья.

1. Не во славномъ было во городѣ,
Было въ Вавилоновичѣ,
Еще тамъ жила-то была
Красная дѣвушка

5. Она дочь отецкая.
Еще прїѣзжалъ-то къ мому (sic),
Къ родному батюшкѣ,
Вотъ къ нему изъ горъ ли князь,
Къ родному батюшкѣ,
10. Вотъ паша—турскій султанъ.
Вотъ еще во того-то она—
Красная дѣвушка—
Она влюбилася;
Еще на его красоту—
15. Красная дѣвушка—
Она прельстилася;
Еще прижила-то себѣ
Красная дѣвушка
Она молодова вьюноша,
20. Еще какъ узналъ-то ея
Родной батюшка,
Сталъ ее журить да бранить
А еще-то журить да бранить
Красную дѣвушку,
25. Ее со двора домой гопить:
„Еще ты сойди,
Красная дѣвушка,
Сойди съ моего со двора долой;
Еще ты снеси-ка, снеси,
30. Красная дѣвушка
Снеси худу славушку“.
Какъ взяла-то она—
Красная дѣвушка—
Она свово младова вьюноша,
35. Еще прижала-то она—
Красная дѣвушка—
Къ своему ретивому сердцу,
Облила его, красная дѣвушка,
Своими горячими-то ли слезами,
40. Еще какъ пошла то она—
Красная дѣвушка—
Она съ граду прочь долой.
Еще какъ ишла-то она

- Красная дѣвушка
45. Она все не стежечкою,
Еще что не стежечкой—
Красная дѣвушка—
Не дорожечкой,
Она все тропинкою,
50. Еще то тропинкою—
Красная дѣвушка
Она все звѣриною.
Еще какъ навстрѣчу ей—
Красной дѣвушкѣ—
55. Идетъ-то все старымъ ли старикъ,—
Красной дѣвицѣ—
Идетъ Илья Муровичъ:
„Еще ты далече идешь,
Красная дѣвушка,
60. Куда тебя Богъ-отъ несетъ?
Еще не тебѣ-то меня,
Красную дѣвушку,
Не тебѣ выпрашивать.
Еще не тебѣ меня
65. Красную дѣвушку
Меня изъ ума вывѣдывать.
Еще иду-то, иду я,
Красная дѣвушка,
Куда меня Богъ лучить.

Записана К. И. Борусевичемъ въ станицѣ Червленой, Терской области. Изъ „Очерковъ р. нар. словесности“ проф. В. О. Миллера, стр. 410. М. 1907 г.

8. Пѣсня про Илью Муромца. (Ссора съ княземъ Владимиромъ).

1. Что во въ городѣ, во въ Кѣевѣ,
У князя было у Владимира,
Пированьице было честное
Компанія была развеселая
5. Гости сидятъ все дорогіе

- Князья, попы, бояры, архиреи.
Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
Промежъ собой похваляются:
Баринъ хвалится своими хрестьянами,
10. Попъ хвалится своими приходами,
Купецъ хвалится дорогими товарами,
Нищіе хвалятся своими сумами,
Сухими кромами, да своими крючьями,
Богатый хвалится своимъ богатствомъ,
15. Богатырь хвалится силами,
Силами и своими конями,
А Добрынюшка хвалится
Добрымъ конемъ богатырскимъ.
Далеко-далече, гдѣ-то подальше,
20. Тутъ пролежала дороженька,
Дорожка была не широка, прибоиста.
Никто по той дорожкѣ не ѣзживалъ,
Никто слѣду не накладывалъ,
Только шелъ—прошелъ одинъ человѣкъ
25. Незнамой, незнакомой.
Подъ нимъ конь-то, какъ лютый змѣй,
Самъ на конѣ сидитъ, какъ ясень соколъ,
На конѣ сбруя сѣра булата, чиста золота,
Потнички, войлочки бухарскіе,
30. Сѣделочки черкаскія,
Подпруги жемчужныя,
Всѣ пряжки серебряныя,
Язычки золоченые;
Носитъ золото не для красоты, не для крѣпости,
35. Для молодецкой одной бодрости.
Въ городѣ ѣдетъ—всякъ его видитъ,
Во дворецъ зайдетъ—всякъ его стрѣтитъ.
Среди двора становился,
Ни къ чему коня не привязывать.
40. Безъ посылки самъ въ палаты идетъ,
Безъ доклада самъ въ палаты зайдетъ,
Чуднымъ образамъ Богу молится,
Чудному царю покланяется:
„Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ“.

45. Посадили его на дубовый стулъ;
Онъ рукой махнулъ, онъ ногой ступнулъ—
А вся горенка страхнулася,
Всѣ посудушки зазвенѣлися,
Всѣ пойлушки восплеснулися.
50. Говорить Владимиръ князь:
„Охъ вы, слуги мои вѣрные!
„Вы подите отведите во глухой погребъ.
„Покройте досками желѣзными,
„Засыпьте желтымъ пескомъ.
55. За праву руку пятнадцать человѣкъ,
За лѣву—пятнадцать человѣкъ.
Говорить Илья Муромецъ:
„Уймешь аль не уймешь своихъ злыхъ собакъ?
„Коли не уймешь своихъ злыхъ собакъ,—
60. „Я самъ ихъ уйму.
Онъ махнулъ рукой—пятнадцать человѣкъ,
Онъ махнулъ другой—пятнадцать человѣкъ.

Записана со словъ пѣвицы *мордовки*, 80-ти лѣтней старухи Акулины Филипповой, изъ села Мордовскаго Карагужа (Новоспасской волости), Саратов. губ.—Изъ Саратовск. сбор. т. I. 1881 года.

9. Про Илью Муровца и голей кабацкихъ.

1. „Вотъ вамъ посуда порозная!
„Только денёкъ съ собой не лучилосе“.
На ёмъ кунья-та шуба петсоть рублей,
Соболина на ёмъ какъ во тысечу,
5. А поволока¹⁾ на ёмъ—дакъ и смѣты нѣтъ.
Выходилъ какъ старой да изъ-за печи,
Сталъ онъ по кабаку похаживать
Да клюкой о полъ поколачивать:
„Ой вы голи, вы голи кабацкія,
10. „Доброхоты были царскіе!
„Собирайте вы денёкъ по полу-деньги,
„Назъбирайте вы денёкъ полтора рубли,
„Берите-ко вина полтора ведра“.

¹⁾ Покрышка, верхъ.

- Выливалъ-го вѣдь старой полтора ведра
15. Выпивалъ-то старой на единой духъ;
Говорить-то вѣдь старой да таковы слова:
„Ой вы чумаки-цѣловальники!
„Давайте-ко вы мнѣ вина безденежно“.
—Не даёмъ тебѣ вина на два грошика.—
20. Выходить какъ старой изъ кабака,
Походить старой какъ ко двѣрямъ подвальнѣя;
Срываетъ онъ замки какъ желѣзныя,
Двери отворяетъ подвальнѣя;
Выкатаетъ онъ бочки-сорокофки изъ подвала,
25. Онъ берётъ какъ бочку подъ правую руку,
А другую—подъ лѣвую руку,
А третью какъ бочку ногамъ пинаетъ.
„Ой вы голи, вы голи кабацкія,
„Доброхоты были фсе царскія!
30. „Вы ступайте за мной во чисто поле,
„Ужъ вы пейте вина, сколько хотите“.
Онъ пополь какъ старой во зеленъ кабакъ:
„Ой вы чумаки-цѣловальники!
„Вы берите денѣкъ, сколько хотите“.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Шалакушкѣ, Каргопольскаго у., Олон. губ., на
р. Мошѣ, отъ крестьянина С. Е. Гаврилова, 80 лѣтъ.

10. Буянъ—богатырь.

1. Што ето за молодець, што ето за удалецъ
Буянъ богатырь свѣтъ-Буяновиць.
Онъ во горничю идетъ, на плечахъ шубу несетъ,
Полы вслѣдъ волокѣтъ.
5. А и полы-тѣ, полы узорцѣты,
Соболями онъ отороцѣны;
А и шапка у Буянушки до вплоть потолка,
Сапожки у Буянушки сафьянцѣты,
Тонкопятцѣты—
10. Фсе поскрипываютъ, фсе поплысываютъ.
Онъ во горничю фходилъ—не здоровалса
Онъ и красному углу не кланелса,

- Онъ и добрымъ-тѣмъ хозяевамъ не куцился¹⁾,
Гостей подъ бока толкалъ, робятъ подъ столы пиналъ
15. За столъ Буянъ садился не молюцись,
А и брать онъ цяру зѣлена вина,
Выпивалъ іѣ до самого до дна;
Налевалъ онъ во-другоретъ-жды,
Выпивалъ не понатужившись;
20. Выпивъ цяру, онъ въ котомку іѣ клалъ
И вобратъ пошелъ изъ горнични,
Не простиѣвшись, не помолуцись.
Упъ онъ хлопнулъ дверями—скобонька долой.
Упъ онъ топнулъ ногой—лѣсенки долой,
25. Тодѣныѣ перила распалися,
Въ окончяхъ стеколки повыбилися,
Упъ одва-одва хозяева опомнились.
Гостямъ онѣ словецюшкомъ отмолвились:
„Не шумите вы, не буяньте вы:
30. Буянушко услышитъ—воротитця,
Перебьетъ насъ фсѣхъ, пережметъ насъ фсѣхъ“.

Записано Г. Н. Косвинцевымъ въ деревнѣ Косвинцевой, Асовской вол., Пермск. губ.,
отъ 64-хъ лѣтъ. кр. Никиты Косвинцева. Этногр. Обзор. 1899 г. № 4, стр. 90.

11. Три потѣздочки Ильи Муромца.

1. Ыздилъ старъ, матеръ по цисту полю
Изъ орды въ орду къ королю въ Литву,
Къ королю въ Литву, къ королевичьной.
Былъ у стараго хорошей, доброй конь:
5. Мхи, озерушка перескакивалъ,
Быстры рѣцки онъ прѣмѣжъ ногъ спустилъ.
Тутъ ѣхалъ по дороженькѣ,
Онъ прѣѣхалъ старъ во цистѣ поле,
Онъ прѣѣхалъ старъ до ко ростанюшкамъ;
10. На ростанюшкахъ лежитъ да сѣръ горящей камешокъ;
На камешкѣ написано да напечатано;
Тутъ-ли старъ пораздумался,
Тутъ-ли старъ распецилился:
Мнѣ ѣхати дорожку, мнѣ убиту, мнѣ пограблену быть,

¹⁾ Не обращался съ просьбой Г. Н. К.

15. Другу ѣхать мнѣ дорожку, мнѣ женату быть:
Мнѣ-ка стара взять не хоцётся,
А молóда взять, мнѣ цюжа корысть:
Хоть жонитися, да не нажитися;
Я поѣду въ ту дороженьку, гдѣ богату быть,
20. Онъ пріѣхалъ вѣдь ко заставѣ;
Стоить да вѣдь у заставы
Стоить старцишше да ужасное:
Онъ взмахнѣ да саблю вострую,
Онъ отсѣкъ да буйну голову,
25. Тутъ запѣлъ онъ: не бѣлыя лебеди полетѣли,
Полетѣли все черныя вороны;
Отобралъ да золотые ключи;
Отмыкалъ да онъ земліны погреба,
Онъ братъ узду да есъ тесмянною,
30. Обсажену самоцвѣтнымиа камнями,
Положилъ узду да на добра коня;
Онъ братъ сѣдло церкальское,
Онъ подпруги кладеть да все шелковыи,
Не ради красы, басы молодецкія,
Не ради красы, басы, ради крѣпости;
35. Не ради красы, басы, ради крѣпости;
Одѣлъ одежку на себя да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ опоясалъ да семи шелковъ,
Семи разныхъ одѣлъ да вѣдь семи шелковъ;
На головушку шапоцьку въ пятьсотъ рублей;
40. Онъ братъ вѣдь злата сѣребра понадобью;
Замыкалъ да земляныи погреба;
Онъ поѣхалъ вѣдь среди темныя ноценьки.
Какъ пекутъ луци отъ узды да во всѣ стороны,
Видно ѣхати добру молодцу среди да темной ноценьки.
45. Пріѣхалъ во то ли вѣдь въ цисто поле,
Онъ пріѣхалъ козакъ еще къ тымъ ли есъ ростаницямъ;
Стоить застава да сорокъ разбойницьковъ, да подорожницьковъ;
Стали около старого похаживать,
Стали старого обгораживать.
50. Тутъ проговорилъ старъ таково слово:
Нецего у старого пограбити:
Одѣжка на мнѣ да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ на мнѣ да семи шелковъ,

- Шапоцька на мнѣ да въ пятьсотъ рублей,
55. Еще доброму коню да цѣны нѣтъ;
Онъ своцилъ да есь со добра коня,
Онъ хватилъ да есь телѣжну ось:
Куды махнетъ, да улица падетъ,
Отмахнетъ, да вѣдь переулицѣкъ;
60. Онъ убилъ, прибилъ всѣхъ разбойницьковъ,
Денныхъ, ноцныхъ подорожницьковъ,
Онъ сдѣлалъ вѣдь дорожку прохожему, пробѣжему.
Онъ пріѣхалъ тутъ ко полатущамъ;
Выходила тутъ королевицна,
65. Говорила тутъ таковò слово,
Говорила вѣдь: ты вяжи коня
Ко столбу-то тутъ ко тоцѣному,
Ко кольцю вѣдь тутъ золоцѣному;
Она брала его есь за рупеньки,
70. Цѣловала она во уста да вѣдь сахárный,
Говорила она: мы поѣдемъ ко
Во Божью церковь перснямы обмѣнятися,
Во Божью церковь вѣнчатыся.
Пріѣхали во Божью церковь,
75. Перснямы обмѣнялися,
Поѣхали во свою да во полатушку,
Завели да тутъ столованье, пированьице
Во своей полатѣ бѣлокаменной
Ровно двѣнадцать вѣдь недѣлюшекъ.

Сѣнногубскій погостъ, Петрозавод. у. Олонецк. г. Изъ сборника **О. М. Истомина** и
Г. О. Дютша—„Пѣсни русскаго народа“. 1886 г. № 1.

12. Илья Муромецъ и станичники.

1. Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Епъ ѣздилъ по святой Руси,
Днемъ то ѣздилъ по красному солнышку,
А ночью ѣздилъ по свѣтлому мисяцю.
5. Обступило старого сорокъ воровъ,
Сорокъ воровъ, сорокъ разбойницьковъ,
По русьскому—сорокъ становицьницьковъ.
—Скажи-во, старой, какъ тибя да имянемъ зовуть,

- А скажи-ко, старой, какъ тибя да по изодинки?
10. У тя много-ль, старой, золотой казны.
У тя много-ль, старой, серебрянной
У тя много-ль, старой, казны мѣнныи?
Говорить старой таковы слова:
—Я со города, со Мурома,
15. Одного отца, одной матушки,
Имянемъ зовутъ да Илья Муромецъ,
По изодинки сынъ Ивановичъ,
Золотой казны—три тысячи.
Серебрянной пять тысяцей,
20. Казны мѣнныи—сцету нѣтъ,
Съ-подъ матушки бурушко пятьсотъ рублей,
Топерь коню цѣны нѣту,
Хоша есь цѣна да не уставлена.
Говорить Илья, да таковы слова:
25. —Не боюсе я да сорока воровъ,
Не страшусе я да поля цѣлого.
Самъ тугой лукъ да принатягиваль,
Стрѣлоцку калену принакладываль,
Енъ ко стрѣлоцки да приговариваль:
30. —Лети стрѣлоцка каленая,
Во сырой дубъ да во кятновистой,
Спустилъ енъ стрѣлоцку каленую
Во сырой дубъ да во кятновистой—
Росщипало дубъ на ножовии цереньица.
35. Тутъ разбойницки цють живы лежа
И говоря ему таковы слова:
—Прости-гго насъ да во первой вины.
Говорить Илья таковы слова:
—Въ первой вины васъ Господь простить,
40. Не забудьте вы впередъ этого,
Какъ топерь то вы што сдѣлали—
Напали на старого, што разбойники,
Не нападите на инныхъ проціихъ богатырей,
Не примите смерти напрасныи.

13. Разбойники нападают на Илью Муромца.

1. Воздалече, воздалече было во чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая,
Долинѣю она конца краю нѣтъ,
Широною дорожечка не широкая,
5. Заповѣдала дороженька ровно тридцать лѣтъ,
Никто по той дороженькѣ не хаживалъ,
Ни коннаго, ни пѣшаго слѣду не было,
Только полъ, прошолъ старой старикъ,
Старой старикъ—Илья Муромецъ,
10. На старому шубеночка худымъ худа,
Худымъ худа, вся излатана.
Лѣвая пола стоитъ пятьсотъ рублей
А правая пола стоитъ тысячу,
А станъ съ рукавами и цѣны нѣтъ.
15. На правой рукѣ держитъ онъ тугой лукъ.
Пристигала старика темная ноченька.
Сыворачивалъ онъ съ дороженьки,
Выходилъ старичекъ на высокъ курганъ,
На восходъ солнца Богу молится,
20. На всѣ стороны покланяется,
Помолемши онъ Богу, ложился спать,
Лѣвую полу подъ себя стелилъ,
Свой тугой лукъ въ голова кладезь,
А правою полою одѣвается.
25. Среди то ночи, середь полночи
Наѣзжали на старика охотнички
Сорокъ четыре разбойничка,
Хотѣли со старова шубенку снять,
Шубенку снять, да сагайдакъ отнять.
30. Ото сна старикъ пробуждается,
Онъ за тугой свой лукъ хватается,
Накладываетъ калену стрѣлу.
Его тугой лукъ, какъ левъ реветъ
Каленыя его стрѣлы, какъ змѣи свищутъ
35. Какъ и тутъ то охотнички попужались,
По темнымъ лѣсамъ разбѣжались.

14. Встрѣча Ильи Муромца съ разбойниками.

1. Ни ва дѣличи была, ва дѣличи,
Ва далѣчиньки была, ва чѣстамъ поли,
Тутъ пралѣживала дарѣжинька,
Ана ни широкая, чуть прабойная.
5. Нихтѣ па ней ни прахѣживаль,
Нихтѣ па ней ни праѣжживаль,
Тутъ пралѣбѣ па ней старинушка,
Старѣй казакъ Илья Муревичъ.
На старинушки была шубѣначка
10. Худымъ та худа, фся излѣтана.
На ¹⁾ правая полачка ва пѣтсотъ рублей,
А лѣвая ва фсю тѣсичу,
А на фсей ефтай шубѣначки смѣты нѣту.
Стричаюца старинушки да два ахотничка,
15. Два ахотничка да два разбойничка;
Хатятъ ани старинушку зарѣзати,
Хатятъ ани са старинушки ефту шубѣнку снятъ.
На ту пору старинушка пристарѣжился,
Пристарѣжился да натягиваль свой тугой дугъ,
20. Налаживаль сваю калѣную стрилу;
Пушаль онъ ефту стрилу ва ахотничкафъ,
Ва ахотничкафъ, ва разбойничкафъ,
Ни папаль онъ ва ахотничкафъ,
А папаль онъ ва сырой дугъ;
25. Раскалолъ онъ сырой дугъ на двѣнацать штукъ.
На ту пору ахѣтнички пирпужѣлися
Пирпужѣлися и вросъ разбижѣлися.

Записана М. Карпинскимъ на Терекѣ, въ станицѣ Червленной, въ авг. 1896 г., отъ старухъ Е. Богданкиной и В. Курносовой. Сборникъ матер. для опис. мѣст. и племенъ Кавказа XXII, отд. III. 35.

15. Илья Муромецъ и разбойники.

1. Старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда.
А бородушка, ровно лунь, бѣла.
Собирается старинушка въ путь-дороженьку;
5. Сѣдлаетъ своего добра коня:

¹⁾ Частица для протяженія стиха.

- Накладываетъ сѣделечко черкасское,
Потнички—бѣль-поярчаты,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ съ подпругою.
Садится старинушка на добра коня,
10. Выѣзжаетъ на высокъ курганъ,
На тѣ холмы на окатистые.
На тѣмъ бугру слѣзаль со добра коня,
Разбилъ свой полотнянъ шатерь.
Наѣхали на него злы разбойники.
15. Пробуждать его его добрый конь правой ногой,
Поднялся онъ, старый казакъ,
Бралъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ кленову стрѣлу,
Ударилъ въ разбойниковъ
20. И попалъ въ сосновую древку,
Расщепалъ ее на двѣнадцать птукъ,
И оттого разбойники назадъ вернулись.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1888 г. въ ст. Татищевской отъ С. П. Смирнова 83 л. Пѣсни Оренб. казаковъ т. II, стр. 11, собр. А. И. Якутинъ. Оренб., 1905 г.

16. Илья Муромецъ (и разбойники).

1. Ты, старинушка ли, старинушка,
Ты, старой казакъ, Илья Муромецъ!
У старинушки головушка, ровно лунь бѣла,
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа,
5. Худымъ-худа, вся изорвана;
Какъ лѣвая его полушка—во пятьсотъ рублей,
А правая полушка—во всю тысячу,
Какъ всей-то шубеночкѣ и смѣты нѣтъ.
Какъ задумать старинушка во чисто поле ѣхать,
10. Во чисто поле ѣхать показывать,
На своемъ-то онъ на добромъ конѣ
Свою силушку богатырскую онъ испробовать.—
Какъ лѣвой рученькой махнетъ—сдѣлаетъ переулочекъ,
Какъ правой рученькой махнетъ—цѣлую улицу,
15. Какъ его-то сивый добрый конь сильной грудушкой,
Сильной грудушкой топчетъ рать поганую.

Записано въ стан. Оренбургской въ 1903 г. отъ казака Филип. Михайл. Барбусова 76 л. и казачки Авд. Селиверст. Барбусовой 70 л. Пѣсни Оренб. казаковъ; собр. сотн. А. И. Якутинъ, т. II, стр. 9. Оренб., 1905.

17. Илья Муромецъ на Соколъ-корабль и турецкій ханъ.

1. Ахъ какъ по морю, по морю,
Синю морю по Хвалынскому,
Ходилъ—гулялъ Соколъ-корабль
Не много, не мало—двѣнадцать лѣтъ.
5. Онъ на моряхъ не ставвалъ,
Желтыхъ песковъ не захватывалъ,
Къ круту берегу не присовывался.
Хорошо добро изукрашенъ былъ,
Золотыми гвоздями уволоченъ былъ.
10. Еще что было на томъ на кораблѣ?
Мачты три были дубовыя,
Раенки ¹⁾ были кленовыя,
Паруса были полотняны,
А веревки шелковыя;
15. Всѣ бесѣдки съ алымъ бархатцомъ.
Еще что было на томъ на кораблѣ?
Гдѣ глазамъ быть, было вставлено
По дорогу по камушку по яхонту;
А для хвоста была повѣшена
20. Дорогая лисица бурная.
На немъ три церкви соборныя,
На нихъ три креста серебряны.
Носомъ владѣть Алеша Поповъ,
Кормой владѣть Полканъ богатырь,
25. Палубищемъ—самъ Добрынюшка,
А всѣмъ кораблемъ—Илья Муромецъ.
Подбѣгаетъ—подлетаетъ
Соколъ-корабль подъ турецкій градъ.
Завидѣлъ, слышалъ турецкій ханъ
30. Большой Салтанъ Салтановичъ,
Взговорилъ своимъ турчанамъ:
„Бѣгите-ко, ребята, ко синю морю;
Падайте, ребята, въ легки стружечки,
Гребите-погребайте на Соколъ-корабль,
35. Розбейте-размечите тотъ Соколъ-корабль;

¹⁾ Райна—рея.

- Алешу Попова подъ мечъ положите,
Полканушку въ сине море бросьте,
Добрыню подъ товаромъ задушите;
Илью Муромца только свяжите
40. И живого ко мнѣ приведите“.
Заслышалъ, завидѣлъ Илья Муромецъ,
И взговорилъ онъ Добрынюшкѣ:
„Ужъ ты воя¹⁾ мой Добрынюшка!
Ты бѣги-ка ногою скорой,
45. Принеси тугой лукъ со стрѣлой,
Не простою стрѣлой, а каленою“.
Вступоръ²⁾ Добрыня не ослушался,
Принесъ лукъ тугой съ каленой стрѣлой.
Илья Муромецъ по кораблю похаживаетъ,
50. Свой тугой лукъ принатыгиваетъ,
Калену стрѣлу принакладываетъ,
Да и самъ стрѣлъ приговариваетъ:
„Полети-ка, моя калена стрѣла,
Высоко, далеко по поднебесью
55. Бѣлой лебедью;
Не пади ты ни на воду, ни на землю.
Попади ты, калена стрѣла,
Подъ турецкій градъ, во зеленый садъ,
На бѣлъ шатеръ, на дубовый столъ,
60. Со дубоваго стола къ самому хану,
На его на груди бѣлыя;
Ты пори у него груди бѣлыя.
Вынимай у него ретиво сердце,
Ретиво сердце и со печенью!“
65. Тутъ и турки въ стружкахъ испугалися,
Морскими струями заметалися,
И своимъ всѣмъ богамъ заклиналися:
„Что закажемъ на синемъ морѣ бывать,
Илья Муромца видать
70. Ни намъ, ни дѣтямъ, ни внучатамъ,
Ни праправнучатамъ!“

¹⁾ Изъ „вой еси, гой еси“.

²⁾ Въ той поръ, въ то время.

Здравствуй, хозяинъ со хозяйшкою,
И со всѣми гостями съ приходящими,
Со всѣми щеголями со прикащиками! ¹⁾

75. Хозяинъ во дому—
Какъ Адамъ во раю,
Хозяйшкѣ во дому—
Что малинка во саду,
Малы дѣти во дому—

80. Ровно пчелки во меду.
Здравствовать хозяевамъ!

Запис. Кривошапкинѣмъ въ Енисейскомъ округѣ и помѣщена въ его книгѣ: „Енисей-
скій округъ и его жизнь“. Изд. Географич. Общ. Спб. 1865, т. I, стр. 42—43. Былина
поется толпою пѣвцовъ и пѣвицъ на Рождествѣ въ качествѣ величальной обрядовой пѣсни.
Кривошапкинъ говоритъ объ этомъ обрядѣ слѣдующее:

„Звѣзда, которую носятъ по улицамъ веселая толпа пѣвцовъ и пѣвицъ, бываетъ
аршина полтора въ поперечникѣ. Вотъ ея устройство: первая личинка, изъ тонкой бума-
ги, пропитанной постнымъ масломъ, бываетъ въ полъ-аршина въ поперечникѣ; она укрѣп-
лена къ рогамъ, склееннымъ изъ бумаги съ двумя стѣнками, между которыхъ положены
поперечныя палочки съ двумя свѣчами; кругомъ ободки изъ осины. Рога укрѣплены къ
личинкамъ и бахромамъ, сдѣланнымъ изъ розовой сахарной бумаги. На внутренней
бахромѣ, возлѣ каждаго рога, есть изъ красной бумаги родъ звѣздочекъ. Наружная
личинка обведена бахромой; на этой личинкѣ изображено: корабль, носъ котораго въ
родѣ змѣи; на кормѣ—Полканъ-богатырь; на палубѣ—Добриня, Илья Муромецъ и Алеша
Поползъ; потомъ 3 церкви, солнце, мѣсяцъ и звѣзда, турецкій городъ, море, гдѣ турки
въ катерахъ; на кормѣ—флаги. Такая звѣзда укрѣплена на длинномъ шестѣ, съ помощью
котораго звѣзду поднимаютъ высоко“.

18. О соколѣ кораблѣ.

1. Ай по мору же по синему Хвалынскому
Туды бѣгалъ то Соколъ корабль по тридцать лѣтъ,
Онъ по три года на якорѣ не ставалъ,
Ко крутому бережечку не пришативался,
5. [Ко морскимъ желтымъ песочкамъ не присачивался]
Краю желтаго песочка (въ) глазахъ не видалъ.

¹⁾ Въ это время сѣзжаются закупать хлѣбъ и кутать. *Примѣч. Кривошапкина.*

- Еще всѣмъ то Соколъ корабль изукрашенъ былъ,
Еще носъ ли корма по туриному,
Ну бока були взведены по лашиному (sic).
10. Ну на Соколѣ на кораблѣ немного людей,
И только три удалы добры молодцы.
Ну что посомъ то владать младъ Полканъ богатырь,
Ну кормою то владать младъ Алеша Поповъ,
На середочкѣ сидѣлъ Илья Муромецъ,
15. На середочкѣ сидить, всѣмъ онъ кораблемъ владать.
На Полканѣ то шапка желѣзная,
На Алешенькѣ сапожки зеленъ сафьянъ
На Илюшенькѣ кофтанчикъ рудожелтой комкѣ,
На кафтанѣ те петельки шелковыя,
20. Во петелькахъ пуговицы золочены,
Во каждой во пуговкѣ по камушку
Ну по дорогу по камушку по яхонту,
Во каждомъ во камушкѣ по льву звѣру.
Нападали на Соколъ корабль черны вороны,
25. Ну крымскіе татары со колмыгами,
Ну хотѣли то Соколъ корабль разбить, разгромить,
Ну разбить, разгромить и живкомъ задавить.
Тутъ Илюшенька по кораблю похаживаетъ,
Онъ тросточкой по пуговкамъ поваживается.
30. Ну во пуговкахъ камушки разгорались,
Его лютые звѣры разсержались,
И что крымскіе татары испужались,
А калмыги въ синемъ морѣ побросались,
А удалы добры молодцы оставались,
35. Отъ Кіева до Чернигова добирались...
[Припѣвъ послѣ каждой строки:
Сдудина ты, сдудина! Сдудина ты, сдудина!]

Записана г. Богоразомъ отъ слѣплого шестидесятилѣтняго старика Митрофана Криво-
горницына въ д. Походской, лѣтомъ 1896 года. „Новыя записи былинъ въ Якутск. об.“
В. О. Миллера. Извѣстія (). р. я. и с. Н. А. Н., т. V, кн. I, ст. 75.

19. Илья Муромецъ на червленомъ кораблѣ.

1. Какъ ни по морю была синиму
Па синиму па Хвалынскому,
Тутъ восплаивалъ чирвѣнь карапъ.
Ровна трицать таму лѣтъ.
5. Да нигдѣ ефтать карабличекъ не стаивалъ,
Онъ къ крутымъ бирижочкамъ ни причаливалъ,
Онъ желтыхъ та писочкафъ на глаза ихъ ни видалъ.
Харашо та ефтать карапъ изукрашинъ,
Златамъ-серибрамъ онъ изукованный,
10. Мелкимъ земчугомъ ефтать карапъ изусѣянный.
На карабличекъ сидитъ Илья Муравичъ душа,
Всѣмъ карабличкамъ завѣдуитъ Алѣшенька, сынъ Паповъ,
На немъ синѣнькій кафтанъ на распапичку,
Фсѣ са пугвушками, са злачонными.
15. А на кажна пугвушка—рупъ сирибра,
А на кажнай пугвушкѣ па лютаму звирю.
Йиво пугафки злачонныи ани разгарѣлися,
А лютыи звѣри разбижались.

Записана М. Карпинскимъ на Терекѣ въ станицѣ Червленной отъ старыхъ казачекъ
Е. Богдашкиной и В. Курносовой, въ авг. 1896 г. Сборн. матеріаловъ для описан. мѣстн.
и племенъ Кавказа XXII, отд. III, стр. 36.

20. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

1. Изъ славнаго изъ города, изъ Царя было града,
Выѣзжаетъ тутъ Добрыня, сильный, славный богатырь.
Онъ и хвалится-выхваляется славный городъ Кіевъ взять:
„Я и Кіевъ, славный городочекъ, мимоходомъ его возьму,
5. А Илью Муромца, Ильюху, въ ногахъ его стопчу,
А російскаго князя Владимира—мечемъ голову срублю“.
Илья Муромецъ, Ильюша, призадумавши стоитъ;
Онъ повѣсилъ свою буйную головушку ниже могучихъ плечъ.
Что не пыль-то въ полѣ пылитъ, не дубравушка шумитъ,
10. Илья Муромецъ свою сбрую шевелитъ:
Онъ осѣдываетъ своего добраго коня,
Онъ накладываетъ сѣдельцо новое черкасское,
Онъ подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,

- Онъ подтягиваетъ двѣнадцать пряжекъ серебряныхъ,
15. Онъ не для красоты, а для вѣрности.
И поѣхалъ Илья Муромецъ во чистое поле;
Онъ встрѣчаетъ, Илья Муромецъ, Добрыню-богатыря,
И предать его, Добрынюшку, злой смерти.

Запис. въ г. Коломиѣ, Моск. губ., и сообщ. А. Н. Островскимъ. Налеч. Шейномъ въ „Чтеніяхъ въ И. О.—въ Исторіи и Древн. Росс.“, кн. III, 1877 г., отд. II, стр. 17.

21. Старина про Добрыню Микитьевича (Добрыня и Змѣй).

1. Оставалось у Микиты все житье-бытье,
Все житье-бытье осталось имѣніе,
Все имѣніе осталось малу дѣтищу,
А по имени Добрынюшкѣ Микитьевичу.
5. А не бѣлая береза землѣ клонится,
А не шелкова трава въ полѣ устилается,
Еще клонится родной сыпъ передъ матерью:
„Еще дай ты мнѣ, матушка, благословеніе
Итти мнѣ стрѣлять гусей-лебедей,
10. Перелетныхъ сѣрыхъ утокъ!
Ну, хоть дашь—пойду и не дашь—пойду“.
Стала ему матушка наказывать:
—Ахъ Добрыня, ты Добрыня, ты Микитьевичъ,
Ахъ ты дѣтище мое ты любимое!
15. Ну захватятъ тебя зори Петровскія,
Еще тѣ же солнцопеки меженные.
Ну захочется помыться, покупатися,
А ты плавай, Добрыня, на первую струю,
А ты плавай, Добрынюшка, на вторую струю,
20. Не доплавливай Добрыня, на третью струю.
Еще третья та струя быстрымъ быстра.
Унесетъ тебя на море, море синее,
На синее море, море Греческо,
Донесетъ тебя ко камешку Алатыру,
25. Ко тому ко змѣиницу Горынищу.—
Захватили его зори Петровскія,
Еще тѣ же солнцопеки меженные;
Захотѣлося помыться, покупатися.
Плавать Добрыня на первую струю.

30. Плавать Добрыня на втору струю,
Со второй струи назадъ ворачивается.
Тутъ сказали его слуги вѣрные;
„А не честь твоя хвала молодецкая,
А не выслуга твоя богатырская,
35. Не доплыть ты, Добрыня, на третью струю.“
Доплывалъ Добрыня на третью струю.
А третья та струя быстрымъ быстра.
Унесла его усть моря, моря синяго,
Того ли синя моря, моря Греческаго,
40. Донесла его ко камешку Алатыру,
Ко тому ли змѣйнищу Горынищу.
Вылеталъ-то тутъ змѣйнице Горынище.
Вѣютъ крылья его гумажныя,
Звенятъ его хоботы желѣзные:
45. „Ахъ Добрыня, ты Добрыня, сынъ Микитѣевичъ!
Святы отцы писали, прописалися,
И волшебники волшили, проволшилися,
Будто мнѣ отъ Добрыни-то и смерть принять.
А теперъ ты, Добрыня, во моихъ рукахъ.
50. Еще хопъ ли, Добрыня, хоботомъ схвачу?
Еще хопъ ли, Добрыня, во огнѣ спалю?
Еще хопъ ли, Добрыня, цѣликомъ сглочу?“
А гораздъ-то былъ Добрыня по водѣ ходить,
Попередъ его нырнулъ, сзади вынырнулъ.
55. Выходилъ онъ Добрыня на крутой бережокъ.
Не случился у Добрыни его добрый конь,
Не случилась у Добрыни сабля вострая,
А случилась только шляпа бѣлоеломка.
Нагребалъ онъ въ тоѣ шляпу хрущата песка,
60. Еще той ли земли, земли греческой,
Ну стрѣлялъ онъ во змѣйница Горынища,
Отбивалъ онъ его хоботы желѣзные,
Обрывалъ онъ его крылья гумажныя,
Падалъ-то змѣйнице на сыру землю.
65. Ретивъ былъ Добрынюшка Микитѣевичъ,
Подбѣжалъ онъ къ змѣйнищу Горынищу,
Вынималъ у него онъ булатный ножъ,
Распоролъ ему груди бѣлыя.

- Отмахнулъ ему буйну голову,
70. Разрывалъ онъ змѣиница по мелкимъ частямъ
Разбросалъ на всѣ четыре на стороны.
Пошелъ Добрынюшка по берегу;
Плывутъ мимо корабельщики:
„Ой вы гости, вы гости, корабельщики!
75. Увезите меня въ стольный Кіевъ-градъ
Довезите къ родимой моей матушкѣ!“

Записана г. Богоразомъ отъ мѣщанина Соковикова, по прозвищу Кулдаря, на запискѣ Черноусовой, въ области Нижней Колымы, помѣщена въ „Очеркахъ рус. нар. словесности“ проф. В. Ө. Миллера, стр. 426. М. 1897 г.

22. Былина о Добрынѣ Никитичѣ.

1. Жилъ то былъ Микитушка
Богатый человѣкъ.
Не богатый онъ былъ
Не убогай слылъ,
5. А тапѣрича Микита
Самъ сыстарился (2)
Микита переславился.
Аставалася въ певó
Вся житья ево бытьё (2)
10. Вся имѣньица ево,
А ишо та аставалась
Малада ево жена (2)
Съ малымъ дѣтишинаю
Сы Добрынюшкою.
15. Онъ три года Добрыня—
У люлички лежалъ;
Ишо три года Добрыня—
Золоты ключи держалъ;
Ишо три года Добрыня—
20. Онъ клюшничкомъ былъ,—
И таму, сему былó
Ровно девять лѣтъ.
На десятомъ то году
Отдавала ево матушка
25. Грамоту учить

- Кы тому то князю,
Князю Володимиру.
Онъ грамоту училъ
И по улицамъ ходилъ (2),
30. Шуточки шутилъ,
Онъ шуточки шутилъ
Все не маленькія:
Кавò за руку вазьметъ,—
Руку прочь атарветъ;
35. Ковò въ голову ударить,—
Галава съ плечь слетить.
Тутъ многа на Добрыню
Люди жаловались;
„Батюшка ты нашъ,
40. Володимиръ князь,
Ты вайми этаво юнашу“.
Маладецкая сердечушка
У Добрынюшки загарчивая.
Какъ приходя то Добрыня
45. Къ родной мамушкѣ свайей:
„Ты родимая мая,
Родная матушка,
Ты Анельфа Тимофеевна,
Ты позволь мнѣ, мамушка,
50. Во чисто поле поѣхати,
Свою силу богатырскую
Все воспробовать“.
Отвѣчала ему мамушка:
„Ты чадò, мая чадушка,
55. Ты ипо малѣхонекъ“.
„Родная мая мамушка,
Позволь мнѣ поѣхати“.
Сѣдлаить Добрынюшка
Атцовскава баня,
60. Накладать Добрынюшка
Черкеская сѣдло,
Подтягаить Добрынюшка
Двѣнадцать подпрухъ (2)
Со подпружечкаю—

65. Не для красоты,
А для крѣпости,
Подпужечки у нево—
Все шалковья,
На нихъ пряжечки—
70. Все булатныя.
Садится Добрыня
На сваво добрава коня,
Выѣзжайтъ Добрыня
Во чистѣ поле гулять.
75. На устрѣчу Добрыгѣ
Старъ старичекъ идѣтъ,
Старъ старичекъ—
Илья Муромецъ.
У старинушки
80. Головушка бѣлѣхонька,
А бородушка сѣдѣхонька.
Ты скажи, скажи, старинка,
Гдѣ Маринка живетъ (2),
Гдѣ Маринкинъ дворъ.
85. Какъ и сталъ старичекъ
Добрыню журить и бранить
И рѣчью гаварить:
„Ты далека, мая чадушка,
Загуливасси!
90. Какъ мы съ батюшкой
Твоимъ погуливали,
Разговоръ у насъ былъ
Про Маринкинъ дворъ.
Маринкинъ дворъ
95. Отсудова семь верстовъ.
Отсудова семь сталбовъ:
Около Маринкина двора
Тыиъ желѣзнай стаятъ
На всякой тыниночкѣ—
100. По маковочкѣ (2),
По буйной галавѣ.
На адной тыниночкѣ
Пѣтъ маковочки,

- Нѣтъ буйной галавы,—
105. Быть то, Добрыня,
Твоей тамъ галавъ“.
Молодецкая сердечушка,
У Добрынюшки загарчивая,
Какъ и бѣть то Добрыня
110. Сваво добраво каня
По крутымъ сво бедрамъ
Пріѣзжаить то Добрыня
Къ широку еѣ двору.
На Маринкиномъ теремѣ
115. Сидять два голубя,
Цѣлуются, милуются,
Они обнимаются.
Онъ узводитъ Добрыня
Свой тугой лукъ,
120. Онъ и бѣть то Добрыня
По этимъ голубямъ.
Ево правая нога оступилася,
Ево лѣвая рука обмишулилася.
Не попалъ онъ голубей,—
125. Попалъ въ стѣну еѣ,
Онъ разбилъ то, Добрыня,
Стѣну каменную (2),
Грубую кахальную.¹⁾
Онъ убилъ то Добрыня
130. Змѣя лютаво,—
Маринкинава друга милава.
Какъ и тутъ то Маринка
Не случилась во дворѣ:
Маринка была—
135. Въ банѣ парилася.
Какъ приходи Маринка,
Къ шираку сваму двару,
Кричить то Маринка
Громкимъ голосомъ своимъ:
140. „Ой што это такое

¹⁾ Трубу кафельную?

- За невѣжа пришелъ (2),
Не отеческай сынъ?
Я тибѣ Добрыня,
Какъ хочу ворочу:
145. Издѣлаю тибѣ Добрыня
Сѣрымъ заюшкой.
Врешь ты, шельма,
Маринка, облыгаешься,
Я издѣлаю тибѣ
150. Кабылаю вадавознишпай!

Записано на хуторѣ Кременскомъ, Усть-Быстрицкой станицы, Донской области, отъ казака Федора Максимовича Мартынова В. Харламовымъ, въ лѣтніе мѣсяцы 1899—1901 г. г. Эт. об. 1902. № 2. Стр. 131.

23. Добрыня и Маринка.

1. Какъ ходилъ, гулялъ Добрынюшка по городу,
Какъ ходилъ, гулялъ Микитиць по Кіеву,
Какъ Добрынюшки-то матушка наказывала,
Какъ Микитицю родная приговаривала:
5. „Ты поди-вось, Добрынюшка, по городу,
„Ты ходи, гуляй, Микитиць, по Кіеву;
„Не ходи-во ты во улицу возвратную,
„Во тѣ-ли переулоцьки Маринкины;
„Тамъ живѣ курва Маринка Игнатьевна,
10. „Ай зеленъпица Маринка, отрафшица:
„Она много отравила добрыхъ молотцофъ,
„А всё сильнѣихъ, могуцѣихъ богатырей“.
Тутъ ходилъ, гулялъ Добрынюшка по городу,
Какъ ходилъ, гулялъ Микитиць по Кіеву,
15. И зашелъ онъ во улоцьку возвратную,
Во тѣ-ли переулоцьки Маринкины.
Увидала-то Маринушка Игнатьевна,
Выпускала голупка да со голубушкой.
Увидаль онъ голупка на окошощки,
20. Натегаль Добрынюшка свой тугой лукъ,
Накладываль онъ стрѣлоцьку калѣную:
„Ты убей-ко убей, да калена стрѣла,
„Ты убей голупка да со голубушкой!“

- Не убила голупка да со голубушкой,
25. А убила у Маринушки мила друшка,
Ай мила друшка Идóлишшя поганого,
Поганого дай некрещоного.
Стоючи-то тутъ Добрыня пороздумалсѣ:
„А не чесь дакъ хвала да молодецкая,
30. „А не выслуга дакъ багатырская:
„Не пропасть-то моей да каленóй стрѣлы
„У дѣвки у Маринки у Игнатъевной!“
И заходить тутъ Добрыня во высовой терёмъ,
Крестъ-тотъ кладётъ онъ по-писаному,
35. А поклоны-ти ведё да по-учоному,
На фсѣ стороны Добрыня покланяйтце,
А Маринушки Добрыня—той целомъ не бѣтъ.
Ушъ онъ бралъ какъ стрѣлоцѣку калёную,
А пошолъ-то изъ высоково тѣремѹ.
40. Тутъ Маринушки дай за бѣду стало,
За досадушку дай за великую.
Ставала-то Маринка на рѣзвы ноги,
Брала она два ножицѣка булатнѣя,
Подрѣзывала слѣды Добрынины,
45. Клала фъ печь на дрова на дубовыя,
Тутъ ко слѣдамъ дай приговаривала:
„Шшяйте¹⁾ вы, слѣды Добрынины,—
„Такъ бы шшяяло у Добрыни ретивò серъцо
„По дѣвки по Марины по Игнатъевны!“
50. Приходилъ-то Добрыня въ родной матушки;
Не могъ жо онъ не жить, не быть,
Не жить, не быть, не тёмной ноци спать.
Говорить-то Добрыни родна матушка:
„Какъ ходило моё дитятко, дакъ дѣхóдило,
55. „Какъ гуляло моё милоё—и догуляло!“
Зазвонили тутъ ку ранныя заутрины
У той-ли у церкви у соборныя.
Ставаётъ-то Добрынюшка ранѣшенько,
Умывайтце Добрынюшка бѣмѣшенько,
60. И походить онъ ко ранныя заутрины.

¹⁾ Шшяють—горять. *Прим. пѣвцы.*

- Вышолъ онъ Добрыня на улицу,
Стоючи-то тутъ Добрыня пороздумалсѣ:
„Што мнѣ дѣлать у ранныя заутрины,
„У той-ли у церевы у соборныя?
65. „Пойду лучьше къ Маринушки къ Игнатѣевной“¹⁾.
Зашолъ онъ во улицу возвратную,
Заходилъ онъ къ Маринушки къ Игнатѣевной,
Ушъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по-писаному,
Поклоны-тѣ ведѣтъ да по-учоному,
70. На фсѣ стороны Добрыня покланяйтце,
А Маринушки—дакъ той на особину.
Говорить-то тутъ Маринка таковы слова:
„Вчерась-то ты, Добрыня, не то творилъ,
„А сёгодня ты, Добрыня, во моихъ рукахъ,
75. „Во моихъ рукахъ, Добрыня, подь моей грозой.
„Возьми-то, Добрыня, за себя замушъ“.
Говорить-то Добрыня таковы слова:
—Не подобаеъ мнѣ-ка взеть дѣвка невѣрная,
—Дѣвка невѣрная да некрещѣная.—
80. „Оверну я тебя жабой подколодьнею,
„Которой жабы отвороту нѣтъ!
„Есь-то у меня во чистомъ поли,
„Девѣтъ туровъ да девѣтъ гнѣдыхъ:
„Оверну я тебя да гнѣдымъ туромъ,
85. „А тебя-то я изукрашу всѣмъ:
„Щетинка золота, а друга серебряна,
„Бока-гѣ у тебя да рыту бархату,
„А рошкѣ-ти у тебя да позолоченыя“.
Спустила ёво да во чисто полѣ
90. Ёсть-то травушки, ковыль-травы,
А пить-то гнилой воды болотнія.
Зачинайтце у князя у Владимира почесытенъ пиръ.
Собиралисе фсѣ князья, бояре на почесытенъ пиръ;
Фсѣ-то на пиру да напивалисе,
95. Фсѣ-то на честномъ наѣдалисе.
Хто-то хвастать золотой казной,
Иной хвастать своей молодой женой,

¹⁾ „Вотъ дѣвки-ти оны што дѣлають!“ *Прим. пѣвцы.*

- Иной хвастать своимъ добрымъ конёмъ.
Похвастала Маринушка Игнатъевна:
100. „Есть-то у меня во чистомъ поли,
„Есть-то у меня да девѣтъ турофъ,
„А десятой-отъ туръ дакъ на большины:
„Бока-тѣ у ёго дакъ рыту бархату,
„Рожка-тѣ у ёго дакъ позолоченные“.
105. Ставала-то Настасья Микитична,
Какъ ставала она да на рѣзвѣя ноги,
Брала она Маринку за воротъ;
Била ея да по бѣлу лицу:
—Ахъ ты желеньшица и отрафшица!
110. —Ты много отравила добрыхъ молотцофъ;
—Отравила у меня брателка Добрыню Микитича.
—Отверьни Добрыню Микитича;
—А не отверьнёшь, тогда смерти предамъ.—
Дала она вѣтъ заповѣдь великую
115. Отвернуть-то Добрынюшку Микитич(ц)я.
Обвернулась-то Маринка сорокою,
Полетѣла фъ чистѣ поле,
Сѣла гъ Добрыни на золотой рожокъ:
„Находилсѣ ли, Добрыня, по полю,
120. „Ты наясѣ ли, Добрыня, ковыль-травы,
„Напилсѣ ли ты водушки болотнія?
„Возьмёшь ли меня да за себя взамушь?“
Даль-то Марины заповѣдь великую,
Што „возьму я тебя да за себя взамушь“.
125. Отвернула тутъ Добрынюшку Микитич(ц)я.
Приходить-то Добрыня ко князю ко Владимиру:
„Ой ты князь да Владимиръ стольно-кѣфской!
„Даль вѣтъ я заповѣдь великую
„Взять-то Маринку за себя взамушь“.
130. Тутъ-то Добрыня Микитицъ и повиньцѣлисе.
Приходить-то Добрыня во спальницу,
Говорить-то Добрыня таковы слова:
„Ой вы слуги мои, слуги вѣрныя!
„Подайте мнѣ, слуги, чару зелена вина,
135. „Зелена вина да полтора ведра“.
Говорить-то Добрыня таковы слова:

- „Подайте мнѣ, слуги, слуги вѣрныя,
„Вы подайте, слуги, чару опрѣвшую“.
Подали слуги вѣрныя да саблю вострую;
140. Тутъ срубилъ-то Добрыня буйну голову.
Увели ея, Маринушку, во цистѣ полѣ,
Сожгли ея на огни,
Да розвѣли попелокъ по цистѣ полю.
Завонили тутъ во ранныя во заутрины;
145. Походить тутъ Добрыня во заутрины,
Говорить-то Добрынюшка Микитицѣ младѣ:
„Фсякъ-отъ на сѣмъ свѣти женитце,
„Да не фсякому женидба издавайтце!
„Фцерась-то Добрыня подъ вѣнцемъ стоялъ,
150. „А сѣгодня-то Добрыня и вдовѣй хожу“.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Шалякушкѣ, Каргопольскаго у., Олонецкой губ.,
на р. Мошѣ, отъ С. Е. Гаврилова, 80 лѣтъ, и его сестры А. Е. Стахѣвой, 60 л.

24. О Добрынѣ и Маринѣ.

1. По три года Добрынюшка стольничалъ,
По три года Добрыня приворотничалъ,
По три года корабли спасилъ,
Миновалося тому ровно девять лѣтъ.
5. На девятой годъ Добрынюшка гулять пошелъ,
Не за той ли онъ пошелъ за охотою,
За своей молодецкою заботою:
Погулять, поискать красныхъ дѣвушекъ.
Не нашелъ Добрыня красныхъ дѣвушекъ,
10. Выходилъ онъ на широкую улицу,
Ко тому-то ко терему Маринину.
Выпускала тутъ Маринка товѣ голуба,
Ужъ какъ голуба со голубушкою.
Они крылушками обнимаются,
15. Они ноженьками оплетаются,
Сахарными устами тутъ цѣлуются.
Покажися то Добрынѣ за досадушку,
За досадушку, да за великой гнѣвъ.
Онъ выдергивалъ изъ налучня свой тугой лукъ,
20. Вынималъ онъ изъ тулу-те калиную стрѣлу,

- Онъ стрѣлялъ во голуба со голубкою.
Богатырская стрѣла то не путемъ пошла,
Не путемъ пошла, колесомъ (в) звела,
Не попала во голуба со голубкою,
25. Попадала-то Маринѣ во косящато окно,
Вотыкалася стрѣла во кирпичать полъ.
Выходила тутъ Маринка по плечъ въ окно:
— „Ты пошто, Добрыня, самъ на самъ не сваташься,
„Посылаешъ ко мнѣ свата калину стрѣлу?“
30. „Калина твоя стрѣла не умѣтъ говорить!“
Подходилъ-то Добрыня ко косящату окну,
Еще била йво Марина по бѣлому лицу,
По той же Добрыню по румяной по щекѣ,
Обернула его сивымъ турымъ волкомъ,
35. Отпустила Добрыню во чисто поле,
Приковала-то Добрынѣ золоты рога,
Поставила его на большинѣ всѣмъ.
По утру-то Маринка собирала пирь,
Еще всѣхъ своихъ собрала подруженьковъ.
40. На ту пору Маринка прирасхвасталась:
„У меня-то у Маринки было девять мужевьевъ,
„Какъ десятой-то Добрыня Микитичъ младъ!“
Случилася тутъ Добрынѣ крестова сестра,
Изъ-за дубова стола вонъ повыскочила.
45. Еще била тутъ Маринку по бѣлу по лицу,
По той ли, Маринку, по румяной по щекѣ;
Изъ-д-румяной-то щекѣ кровь пробрызгивать:
— „Ахъ ты, сука б...., Маринка, ты зельница,
„Ты зельница, бездѣльница, чародѣйница!
50. „Ты не знаешь ли меня, Марѳу Сеславьевну?
„Разверни мово брата Микитевича!
„Еще хошь ли, Маринка, я кобулой оберну,
„За тобой я за Мариньей жеребцовъ спущу?
„Еще хошь ли, Маринка, я те сукой оберну,
55. „За тобой я за Маринкой кобелей пущу?
„Еще хошь ли ты, Маринка, я синичкой оберну?“
Еще тутъ же ей Маринка увзмолилася:
„Разверну твоего брата Микитевича!
„Ты не бей меня, Маринку, по бѣлу по лицу!

60. „Ужъ на бѣлое лицо синивицы подошли!“
Оттого-то ужъ Марѳа разгнѣвалась,
Обернула Маринку сорокою.

Записана г. Богоразомъ отъ Арины Четвериковой, дочери Кударя, въ г. Нижне-
колымскѣ, лѣтомъ 1896 года. „Новыя записи былинъ въ Якутской обл.“—В. О. Миллера.
Извѣстія О. р. я. и с. И. А. Н., т. V, кн. 1-я, стр. 65.

25. Добрыня Никитичъ (и Маринка).

1. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Жилъ-былъ старой старичекъ,
По имени старинушка Микитушка.
Живши-бывши состарился и преставился.
5. Оставалось у Микитушки все житье-бытье и все имѣннице
И весь широкій его дворъ со подворьищемъ,
Оставалась у Микитушки молода его жена съ малымъ вьюношемъ,
Со тѣмъ ли со вьюношемъ со Добрынюшкою,
Со Добрынюшкою трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.
10. Три года и три мѣсяца Добрыня золоты ключи носилъ и приво-
ротничалъ;
Отдавала его матушка грамотѣ учить
Ко хитрому мудрому мастеру князю,
Ко тому ли ко князю ко Владимиру.
Училъ его князь три года и три мѣсяца;
15. Какъ десятый годочекъ переступилъ,
Сталъ Добрыня на улицу ходить, хороводы заводить.
Въ хороводушкахъ Добрынюшка сталъ онъ шуточки шутить;
Его шуточки были не сносливы и не пріимчивы:
Кого за ногу возьметъ—ногу выдернетъ,
20. Кого за руку возьметъ—руку прочь онъ оторветъ,
Кого въ шеенку толкнетъ—голова съ плечъ долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли ко князю ко Владимиру,
Да выслать его князь вонъ изъ города долой;
25. Да пошелъ, пошелъ Добрыня вдоль по улицѣ въ конецъ,
Да навстрѣчу Добрынѣ идетъ старый старичекъ.
„Да Богъ помочь тебѣ, Добрыня! куда идешь? Куда Богъ тебя
несетъ?“
— „Ты скажи, скажи, старина, гдѣ Маринка тутъ живетъ?“

- „Ахъ нѣ ходи-ка ты, Добрыня, ко маринкину двору:
30. Погубить тебя Маринка-еретница, клеветница и б....— безбожница,—
По-сорочію летаетъ, по-собачію кричить;
Уморила она б...ца ровно девять богатырей,
А тебя молодца уморить десятаго“.
— „Умору же я ее б...цу десятую“.
35. Маринкинъ домъ во полугорѣ,
На семи столбахъ на желѣзныхъ;
У ней дворъ отыненъ кругомъ,
На каждой тычиночкѣ по маковкѣ—
По богатырской головушкѣ;
40. На одной тычиночкѣ нѣтъ маковочки,—
Быть Добрынюшкиной головушкѣ.
Да находилъ же Добрыня на маринкинъ дворъ;
На маринкиныхъ воротныхъ столбахъ да два голубя сидятъ,
На красномъ ея крылечкѣ два сторожа стоятъ.
45. Натягаетъ Добрыня свой тугой лукъ,
Да пушаетъ Добрынюшка кленову свою стрѣлу да во тѣхъ ли
голубей.
- Его лѣвая нога поскользнулася,
Его правая рука промахнулася,—
Попадаетъ Добрыня во маринкино окно,
50. Расшибаетъ Добрыня стѣну каменную и печь муравленную.
Выбѣгаетъ Маринка на красенъ свой крылецъ,
И кричитъ Маринка „Какой, какой подлецъ
Стать со мной шутки шутить, стать смѣяться надо мной,
Но переверну я тебя чернымъ ворономъ по крутымъ горамъ
летать“.
55. „Да что же ты мнѣ, б...ца сдѣлаешь?
Я пойду, схожу и своей бабушкѣ скажу,
Она заставитъ тебя, б...цу, сѣрымъ волкомъ ходить
И заставить на тебѣ воду возить:
На гору кнутомъ погонять,
60. А подъ гору тебѣ губы рвать.“

Записано въ ст. Разыпной въ 1903 г. у казака Осипа Тимоо. Клишина, 61 года.

„Пѣсни Оренбургск. казаковъ“ Собр. сотникъ А. И. Мякутинъ. Оренбургъ, 1905 г.
Т. II, стр. 12.

26. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ.

1. Добрыня матушки говаривалъ:
—Чесна вдова Назѣфа Тимофѣевна,
Несчастного спородила,
Спородила, родна матушка,
5. Привязала бы синь-горючь камень
И спустила бы миня во сине море
Не ѣздить бы я, родна матушка,
Во чисты поля, не билъ бы головою безповинныхъ,
Не обсероталъ бы малыхъ дѣтушекъ,
10. Говорить-то родная матушка:
—Не такого бы я хотѣла спородити,
Хотѣла бы ты спородити
Силой—храбросью въ Илью Муромця.
Красой—басой во Осипа Прекрасного,
15. Добрыня слово взапреку пришло.
Скочилъ то онъ на рѣзвы ножки,
Бѣжалъ-то онъ да на широкъ дворъ
Ко столбу точеному, къ колеюшку да золоценому,
Бралъ уздицу шолковую.
20. Заходилъ въ конюшню кониную,
Выводилъ ень, бурушка ѣждена
Ды плетоцькой хлыстана,
Кладалъ потницьки на потницьки
Ды войлуцьки на войлуцьки
25. Ды сидѣлышко черкасское,
Подстятывалъ ремешками лосинымъ.
Его то родная матушка
Бѣжить во горенку во свѣтлую
Къ его то молодой жены.
30. —Ай же, молода жена,
Сидишь за пѣламы тоценыма,
А за узорами мудреныма,
Не знаешь ты, не вѣдаешь,
Поди ко ты на широкъ дворъ
35. Къ своему мужу любимому,
Поди ко повыспрапивай—
Когда намъ ждать да со чиста поля,

- Съ того роздольця широкаго?
Бросала жона пялышка тоценыи
40. И узорики мудренны
И бѣжала на широкъ дворъ,
Кидала руцьки бѣлыи
Па его плечька могущи,
Цѣловала во уста сахарнии.
45. — Ай же, Добрыня Микитинецъ,
Послушай ко, што я скажу:
— Когда ты ждатель да со чиста поля,
Съ того роздолья широваго?
Говорить то ень да таковы слова:
50. — Послушай ко, молода жена,
Што я скажу:
Пройде то времецьки шесь годовъ,
Не приѣду я да со чиста поля—
Хоть вдовой живи, а хоть взамужъ поди;
55. Не ходи-тко замужъ
За Олешеньку да за Поповиця
За того за братця подкрестоваго.
Видли Добрыню сядуцись,
А не видли поѣздоцьки—
60. Тольки въ полюшки куревка прокурѣла.
Рѣки-озера конь проскакыва,
А руцька-крежки промежъ ноги пропускава.
Приѣждяль то Добрыня во чистое поле,
Издиль-пурхаль по чисту полю,
65. Искаль себѣ супротивницка
И не нашель себѣ поединцицка;
Проздѣваль шатро бѣлополотнянно,
Насыпаль пшены коню бѣлаяровой,
Паль коню да во праву ногу
70. И говоритъ ему да таковы слова:
— Ай же ты, бурушко косматенькой,
Обступяль ежли татаровы поганыи—
Во всю пору ржи да лошадиную.
А копытомъ бей да о сыру землю,
75. Буди миня да изъ крѣпкаго сну.
Добрынюшка сѣль, попилъ покушаль,

- Трои сутоцьки да безпробуду спить,
На цетверты сутки пробуждаецце.
Выходилъ съ шатра бѣлополотнянна
80. Въ одной рубашки безъ пояса,
Посмотрѣлъ то енѣ да на бѣлой свѣтъ—
Только силушки наѣхало,
Дакъ пороху пась некуды
И нѣту бурушка косматого,
85. И нѣтъ приправы богатырскіи.
Хватилъ енѣ татарина за ноги,
Сталъ татариномъ помахивать
И злодіемъ поворачивать,
Куды махне—туды улоцьки,
90. Перемахне переулоцьки.
Дошелъ до бурушка косматого
И до приправы богатырскіи,
Садилсѣ онѣ да на добра коня,
Сталъ по силушки побѣдивать
95. И прибилъ то силу великую,
Не оставилъ и на симяна
Прошло то времецьки шесь годовѣ.
Не видать Добрыни съ циста поля.
Сталъ Олеша подхаживать
100. Къ его да молодой жоны.
—Ай же ты, да молода жона,
Отвори ко мнѣ да воротця-ты.
Отворила ена да воротця-ты,
Сидили ены да познымъ вецеромъ.
105. Говорилъ то ёнѣ да таковы слова:
—Ужъ ты ай же, молода жона,
Прошло то времяцьки шесь годовѣ—
Можно тебѣ замужъ итти
За миня да добра молодца,
110. За Олешу Поповица.
Говорить она да таковы слова:
—Послушай ко, Олеша Поповиць,
Што я скажу:
Прошло то времяцьки шесь годовѣ,
115. Не пріѣхалъ, Олеша, со циста поля;

- Ище кладу я шесь годовъ—
Ежели онъ да не прїѣде со циста поля—
Тошто я замужъ пойду
За тибя, Олеша Поповиць,
120. И тутъ онъ да выходилъ отъ ей.
Приходилъ то енъ да во свой то домъ
Снаряжалсѧ онъ поскорешенько,
Выходилъ то енъ да на широкъ дворъ,
Выводилъ онъ бурушка косматого,
125. Привязалъ къ столбу точеному,
Ко колецьку золоценому,
Кладалъ потницьки на потницьки
И войлуцьки на войлуцьки
И сидѣлышко цервасское
130. И садилсѧ онъ да на добра коня.
Видли его сядуцись, а не видли поѣздоцьки—
Тольки въ полюшки куревка прокурила.
Прїѣждялъ то енъ да во цисто поле,
Йздиль-пурхаль по цисту полю,
135. Исвалъ то Добрыню Микитинця.
Прїѣждялъ къ шатру бѣлополотнянну,
Насыпалъ пшены енъ коню бѣлояровой,
Заходилъ въ шатерь бѣлополотнянной,
Кресъ кладе да по писаному,
140. Поклонъ веде да по уценому
На вси цетыре сторонушки.
Тамъ сидить да Добрыня, хлѣба кушае,
Говорить Олеша таковы слова:
—Хлѣбъ да соль, Добрыня Микитинець,
145. Говорить Добрыня Микитинець
—Хлѣба йсь, Олеша Поповиць.
Сидили ены да прохлаждалисѧ
Съ Олешей Поповицемъ.
Говорить Добрыня Микитинець:
150. —Послухай ко, Олеша Поповиць, што я скажу
Здорово ль родная моя матушка,
Здорово ль сусѣды порядовныи,
Здорово ль мои добры кони,
А здорово ль мои подслужации,

155. А здорова ль моя молода жена?
Говорить Олеша Поповиць:
Все это по здоровому—
Здорово твоя матушка,
Здорово твои подслужаци,
160. И кухарки водоносны;
И здорово твои сусѣды порядовны
И здорово твоя да молода жона;
И тутъ оны съ нимъ пороспростилисе.
Пріѣждяль Олеша со циста поля,
165. Приходилъ къ Настасьи познымъ вечеромъ.
—Ай же, Настасья Микулицьна,
Отвори-ко мнѣ воротецъка,
Запусти миня да добра молодца
Во горенку во свѣтлую
170. И послушай, што я скажу:
—Быль то я да во цистомъ поли,
Йздиль, пурхаль по цисту полю
И искаль то я Добрыню Микитинця,
Напелъ то я его убитого да изранена.
175. Онъ головушкой лежитъ да во ракитовъ кустъ,
А погамы къ рѣки ко Смородины
Да на Добрыни древо выросло
И цвѣты повыцвили
И закрыли тѣло Добрынино.
180. Говорить Настасья Микулицьна:
—Пройде ище шесъ годовъ—
Тошто замужъ пойду.
И прошло то времяцьки шесъ лѣтъ,
Сполнилось всего двѣнадцать лѣтъ,
185. Ды не видать Добрыни со циста поля.
Пошло у нихъ столованьцо
И обруцяннице съ молодой жоной,
А Добрынюшка живе во цистомъ поли,
Не зна и не вѣдае.
190. У Добрыни добра молодца
Быль подслужанцей вѣрныи,
Сидить да думу думаетъ—
Дако съѣждю я да во цисто поле,

- Поищу Добрыню Микитинця—
195. Нѣтъ ли его во живности,
Не манить ли Олеша Поповиць.
И справлялсѧ онъ скорымъ-скоро и пряталсѧ
И садилсѧ онъ на добра коня
И ѣхалъ енъ во цисто поле,
200. Искать Добрыню Микитинця.
Пріѣждялъ то енъ къ шатру бѣлополотнянну,
Насыпалъ коню шпены бѣлоровой,
Заходилъ въ шатро бѣлополотнянну,
Крестъ кладѧ да по писаному,
205. Поклонъ веде по-уценому—
На вси на цетыре сторонушки.
Сидитъ Добрыня хлѣба кушаетъ.
—Хлѣбъ да соль, Добрынюшка Микитинець,
—Хлѣба йсь, мала скоморошинка-подслужажей,
210. Объ цемъ сюды да пріѣхалъ ты?
Говоритъ онъ да таковы слова:
—Ай же ты, Добрыня Микитинець,
Сидишь то ты ѣшь да прокляждаессѧ,
Не знаешь ты, не вѣдаешь—
215. Твоя жона посбаловаласѧ,
Пошла ена во замужество
За того Олешу Поповица,
За твоего братця подкрестового.
Побыдешь ли ты да на поцестенъ пиръ?
220. Говоритъ то Добрыня таковы слова:
—Поѣждяй ко ты, мала скоморошинка,
Ждите миця завтрашнимъ денецькомъ
Вечеромъ познымъ,
Пашите бѣлы двory,
225. Зажигайте люстры свѣтлы,
Стелите сукна, коихъ лучше нѣтъ.
Завтрашнимъ денецькомъ
Ставалъ енъ скорымъ-скоро,
Умывалсѧ енъ бѣлымъ-бѣло,
230. Ставилсѧ на правила,
Помолился енъ Господу на востокъ
И клалъ потницьки на потницьки

- И сидѣлышко черкальское на добра коня,
Подстигивать ремнями лосинными,
235. Садился на добра коня
И ѣхать ень во весь—тутъ духъ—
Рѣки-озера конь перескакивалъ,
Руцья-ложиноцки промежъ ноги пропускавалъ.
Пріѣждялъ то ень на широкъ дворъ—
240. Дворы были напаханы
И стража была кладена
И подслужаци поставлены.
Взимали ены добра коня,
Скоцилъ то Добрыня съ добра коня,
245. Ыѣжалъ то ень въ палату бѣлокаменну,
Кресъ кладе да по писанному,
Поклонъ веде да по уценому,
На всѣ четыре сторонушки.
—Здорово, родна моя матушка.
250. Мать его да не узнала тутъ:
У моего у дитятка
Среди головки переложинка,
Родимна была знадебка.
Наклонилъ ень буйную головушку
255. Родной своей матушки,
Напла ена да переложинку,
Говорила таковы слова:
Не пекло у мня да во полатушки
Красно солнышко двѣнадцать лѣтъ,
260. А сегоднешнимъ вецеромъ
Распекло у мня красное солнышко
Во полаты гряновитою.
Говорить Добрыня таковы слова:
„Ай же ты, родная матушка,
265. Гдѣ моя да молода жона?—
Не идетъ со мной да поздоровкацце.
Говорить тутъ родная матушка:
Твоя жона посбаловаласе—
Пошла за Олешу Поповиця,
270. За твоего за братця подкрестоваго;
Пойдешъ ли ты да на почестень пиръ?

Говорить то ень да таковы слова:

—Развѣ сходить то мнѣ да на поцестенъ пиръ.

А съ сусѣдами мнѣ да поздоровеаще.

275. —Ай же, родная матушка,
Неси-ко платица цвѣтныи,
Неси-ко шапоцьку мурманку,
Неси сапожки сафьянныи,
Да неси гуселышка яровцаты.
280. Ай же, родная матушка,
Неси-ко злата и серебра.
Тутъ справился да добрый молодець
И пошелъ то ень да на поцестенъ пиръ,
Приворотницѣкамъ ень рубли давалъ,
285. А придворницѣкамъ полтинницѣки.
Зашелъ во гривницу во свѣтлую,
Кресъ ень клалъ да по писаному,
Поклонъ ень вель по уценому—
На вси четыре сторонушки.
290. Было сись ему да некуды—
Вси мѣста были заняты.
Посмотрѣлъ да доброй молодець
По полаты гряновитыи—
Было мистицька немношецько
295. Покрай пецьки кирпичныи.
Скоцилъ то ень на край пецьки кирпичною,
Сталъ въ гуселышка поигрывать—
Пошли тутъ тонци отъ Царя-града до Еросолима.
Стала Настасья цясто на пецьку поглядывать,
300. Радымъ рада да туды вылетить.
Стали его садить да добра молодца:
—Перво мистецько тѣ во большомъ углу.
Второ мистецько—садись хотъ возли
Княгини молодыи,
305. А третье мистецько—садись хотъ противо ей.
Говорить то Добрыня таковы слова:
—Не сяду я да во большомъ углу,
Да не сяду я да возли то ей,
Развѣ сись то мнѣ напротиво ей,
310. Посмотрить то мнѣ да на бѣло лице

- На ейно румяное.
Садилсѧ енѧ противо ей,
Взималѧ то цѧру во бѣлу руку,
Наливавѧ то ю полнымѧ полно,
315. Спустилъ въ цѧшу свой злѧценѧ перстень,
Подносилѧ Настасѧ Микулицѧной.
—Ай же ты, Настасѧ Микулицѧна,
Если пьешь до дна—повидашь добра,
А не пьешь до дна не видѧть добра.
320. Выпивала то ена до доньшѧ,
Увидала тамѧ злѧценѧ перстень.
Говорила ена таковы слова:
—Ай же вы, да православныи,
Не тотѧ мой мужѧ—возли меня,
325. А тотѧ мой мужѧ—противѧ минѧ.
Скочилѧ то воинѧ на рѣзвы ножки,
Взималѧ Олешу за желты кудри,
Выводилѧ съ-за стола да дубового;
Порозвелѧ палатой гряновитою,
330. Сказалѧ: поберегитесь православныи,
Енѧ спустилѧ его да о кирпичѧной полѧ.
—Отѧ живого отѧ мужа енѧ жену беретѧ,
Кабѧ былѧ енѧ не крестовой братѧ—
Ударилѧ бы его во бѣлу грудь.
335. Тутѧ ему славы поютѧ.
Взималѧ Добрыню Настасью Микулицѧну
За ей за рудюшки за бѣлыи,
За ей персни злѧценныи
И сказалѧ: пропустите, православныи.
340. Приходилѧ то енѧ да во свою палату бѣлокаменну.
У родной то у матушки
Была печька та стоплена
И колацики напечены.
—Садись ко ты, поѣшь—попей, покушай-ко.
345. И сѣлъ енѧ ись, пить, покушати,
А молода жона сидѣла,
Не ѣла, не кушала,
Повисила буйную головушку.

Попилъ, поѣлъ енъ, покушалъ то
350. И не билъ енъ, не колотилъ своей жоны.

Записана отъ Т. А. Фешева, крест. Пудожскаго у. Нигижемской волости, д. Ижгоры
въ 1904 г. Н. С. Шайкинъ—„Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906 г.

27. Добрыня и Алеша.

1. Досюль Добрынюшка матушки говариваль:
—Свѣтъ государыня матушка,
На што миня породила
Ѣздить во чисто поле,
5. Бить удалихъ молодецъ,
Слезить да женъ молодыхъ?
Лучше бы ты миня породила
Горючимъ синимъ камешкомъ—
Не знали бы тогда про Добрыню добры людюшки.
10. Говорила ему матушка:
—Я на то тибя породила—
Силой-удачью—во старого казака Илью Муромца,
Имѣнью-богачествомъ—во Дюка Степановича,
Ѣздить на добрыхъ коняхъ—
15. Во Потыка Михайла Ивановича,
Со тугихъ луковъ стреляти—
Во Туганова во Зміевича.
Потомъ говорилъ Добрыня матушки:
—Спасибо тебѣ, матушка, на тыхъ ричахъ, на умиль-
ныхъ.
20. Потомъ взялъ онъ уздичку тесмянную
И сидѣлышко черкасское
И шелъ онъ на стойло лошадиное,
Сталъ сѣдлатъ, уздать добра коня.
Говорить то Добрынина матушка,
25. Говорить то свекрова невѣстушки:
—Што ты сидишь, посиживашъ,
Што думаешь, выдумывашъ,
А не идешь ко Добрынюшки спрашивать—
На долго-ль ѣдетъ во чисто поле?
30. Тогда бѣжала она на широкъ дворъ,
—Ай же, Добрыня Никитинецъ,

- На долго-ль ты уѣдешь во чисто поле?
Говорить Добрыня таковы слова:
—Жди миня со чиста поля ровно три года,
35. Пройдетъ какъ ровно три году,
Потомъ хошь замужъ поди,
А хошь вдовой живи.
Ище клади три годика,
Тогда будетъ шесть годовъ,
40. Потомъ хотъ замужъ поди, хотъ вдовой живи;
Только не ходи не за купца, не за барина,
А поди за росейскихъ славныхъ богатырей.
Потомъ только видли Добрыню молодца
Сядучись его на добра коня,
45. А не видли поѣдучись.
Куды проѣхалъ по чисту полю—
Одна куревка прокуревѣла.
Тутъ свекрова да невѣстушка
Въ одно мѣсто сдвигаются—
50. Приѣдучись Добрыни съ чиста поля не начинаютъ.
Годъ за годъ—какъ дождь дождить,
Недѣлька за недѣлку—какъ трава растеть.
Потомъ прошло ровно три году—
Не видать Добрыни со чиста поля.
55. Потомъ смѣлой Алеша Поповичъ
Приходитъ въ его палаты бѣлокаменны,
Говорить то онъ таковы слова:
—Былъ то я да во чистомъ поли
И видѣлъ Добрынюшку убитымъ,
60. Ножками лежить ко Почай-рѣки,
А головушкой во ракитовъ кустъ,
У черныхъ воронъ глазушка повыклеваны,
Скрозь бѣлую грудь трава выросла.
Сталъ онъ забавать и заговаривать,
65. Замужъ за сибя сватати Наталью Миклуличну.
Говорить ена да таковы слова:
—Не йду я за тибя во замужество;
Ище кладу строкъ на три годикю,
Тогда всего-навсе буде ровно 6 годовъ.
70. И ежели не буде Добрыни со чиста поля,

- Тошто я хошь замужъ поди,
А хошь вдовой живи.
Тутъ пошелъ Олеша со полать бѣлокаменныхъ.
Прошло то ровно шесть годовъ
75. И говоритъ Наталья Микулична таковы слова:
Прошла заповѣдь мужеская,
Топерь кладу заповѣдь женскую—ровно на 6 лѣтъ,
Всего-навсего двѣнадцать лѣтъ,
Ежли потомъ не будетъ Добрыни со чиста поля,
80. То я хошь вдовой живи, а хошь замужъ поди.
Потомъ сватать ю Олеша черезъ 12 лѣтъ
И говоритъ онъ ей таковы слова:
—Видѣлъ я Добрыню убитымъ во чистомъ поли.
Говорить ему Наталья Микулична:
85. —Не ври ко ты, Олеша Поповичъ,
Не йду я за тебя во замужество.
Приходить тутъ Олеша Поповичъ
Со Солнышкомъ княземъ сватать насильно.
Какъ Наталью Микуличну
90. Силомъ взяли во Божью церковь
И обвинчали съ Олешой Поповичемъ.
И пошло у ихъ столованье—почестень пиръ.
А тотъ ли Добрыня Микитинецъ
Ѣздилъ онъ по чисту полю,
95. Роздернулъ шатеръ бѣлополотняннѣй,
Становилъ варюшка къ шатру бѣлополотнянну.
Насыпалъ коню пшени бѣлояровой.
Не зоблетъ конь пшеницы бѣлоярой,
Самъ бьетъ копытомъ во сыру землю.
100. Говорить тутъ Добрыня Микитинецъ
Своему да добру коню:
—Мой варюшко бурушко косматенькой,
Ѣздилъ на тебѣ я ровно 12 лѣтъ,
Щипалъ ты вездѣ травку шелковую,
105. Ълъ пшеницу бѣлоярую,
А топерь ты не щиплешь травки шелковой
И не ѣшь пшеницы бѣлояровой,
Аль невзгодушку свѣдалъ надъ собой, аль надъ хозя-
иномъ?

- Провѣщалъ тутъ конь языкомъ человѣчїимъ:
110. —Твоя та молода жена Наталья Микулична
Столуеть-пируеть съ Олешенькой.
Потомъ скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги
И скочилъ то онъ на добра коня.
—Ты, добрый конь, возилъ миня три году,
115. А топерь вези ровно три часу.
Не прошло какъ ровно три часу—
Прїѣхалъ Добрыня къ своей матушки подъ окошечко,
У ей воротця были призаложены.
Говорить то Добрыня таковы слова:
120. —Родитель моя матушка,
Ты спусти миня въ палаты бѣлокаменны.
Зглянула она да въ окошечко,
—Ай ты, погано идолице,
Отойди отъ окошечка косивчатого.
125. Говорить ей Добрыня таковы слова:
—Отчего не спознала ты сына любимого?
—А потому не спознала я;
Што у моего дитятка было личико—бѣлой снѣгъ,
А твое личико съ кровью зарудилося и глаза помути-
лисе,
130. Отрослись у тибя волосы долгиі.
—Ай же, родитель моя матушка,
Отрослись у мня волосы черезъ 12 лѣтъ,
Личко зарудилось, глаза затуманились
Отъ вѣтровъ осеннихъ, холодныхъ.
135. Говорить потомъ Добрынина матушка:
—У моего у родимого дитятка
Была знадебка родимная
Подъ пазухой подъ правою.
Потомъ скидывался Добрыня Микитинецъ,
140. Показалъ ей знадебку родимую.
Тутъ старости своей старуха не услышила,
Брала его за руки за бѣлыи,
Проводила во полаты бѣлокаменны.
Потомъ спрашивалъ Добрыня у матушки:
145. —А гдѣ жона моя Наталья Микулична?
—А столуеть-пируеть съ Олешенькой

- У Солнышка князи Владимира.
Засмѣялся Добрыня, говорилъ онъ таковы слова:
—Вчера какъ была кругла недѣлюшка
150. Какъ мы видѣлись съ Олешой Поповичемъ
И крестами побраталисе,
А топерь меньшей крестовой братъ
Отъ большого сестру(?) отнять.
Говорить то Добрыня таковы слова:
155. Родитель моя матушка,
Неси-тко платя цвѣтныи,
Сапожки зеленъ сафьянъ
И гуселка яровчаты,
Пойду я къ Олеси на почестенъ пиръ,
160. Кресъ сполна онъ владеть, Богу молице
Всімъ господамъ въ пиру клонице
Полячинамъ (поляницамъ?) всимъ удалымъ
И купцамъ всимъ богатымъ,
Солнышку князю особенно
165. И Олеси со княгиною особенно.
Потомъ какъ говорить Солнышко Владимиръ князь:
—Ай же, малая скоморошинка,
Вси мистечка забавлены,
Немножко есть мистечка на печки муравленой.
170. Онъ на ножку легокъ былъ,
Повыскачилъ на печь на муравленую;
Струну натягивалъ отъ Кіева,
А другую отъ Царя-града,
А припѣвочки повелъ отъ синя моря.
175. Говорить ему Солнышко Владимиръ князь:
—Ай же, малая скоморошинка,
Не твое мѣсто на печи сидить,
А какъ твое то мистечко супротивъ миня.
Говорилъ онъ Солнышку таковы слова.
180. —Дай ты мнѣ налить чару зелена вина,
А попотчивать Олешеньку съ княгиною.
Говорилъ ему Владимиръ князь:
—За твою игру великую,
За припѣвочки умильными
185. Што хопъ на пиру, то и дѣлай ты.

- Наливалъ Добрыня Микитинецъ
Чару зелена вина
И спустилъ то въ чару обрученъ перстень,
И подаль чару единой рукой
190. Той ли Натальи Микуличной.
—Принимай ко чару единой рукой,
А выпивай единымъ духомъ,
Пей до дна—увидашъ добра.
Принимала она чарочку единой рукой,
195. Выпивала единымъ духомъ,
Увидла ена обрученъ перстень
И говорить она таковы слова:
—Не тотъ мой мужъ, которой возли бока,
А тотъ, которой супротивъ миня.
200. Скакала ена со столовъ со дубовыхъ,
Брала Добрыню за руки за бѣлыи,
Цѣловала во уста сахарніи.
Говорилъ то Добрыня Микитинецъ:
—Видись мы съ Олешенькой въ чистомъ поли
205. И крестамы нобраталисе,
А топерь меньшей крестовой братъ
Отъ большого жону отнялъ.
Говорилъ потомъ Добрыня таковы слова:
Кабы былъ ты, Олеша, не крестовой братъ—
210. Взялъ бы тибя за жолты кудри
Перездынулъ бы черезъ столы дубовы
Кинулъ бы тибя объ кирпичной полъ—
Съ тибя бы Олеша одинъ пепель сталъ.
Потомъ взялъ лѣвой рукой Олешу за жолты кудри,
215. Кинулъ Олешу въ подлавечье.
Олеша съ-подъ лавки выговаривать:
—Всякой на свити женицце,
Да не всякому жепитьба удаваецце.
Потомъ вышелъ Добрыня Микитинецъ,
220. Сошелъ въ свои палаты бѣлокаменны.

Записана отъ А. О. Пантелеева, крест. Пудожск. уѣзда, Коловской вол., д. Ченежи,
1904 г. Н. С. Шайжинъ — „Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

28. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ.

1. Какъ во славномъ во городѣ во Кеевѣ,
Да у славнаго князя у Владимира
Ласковый князь стольно-Кеевскій
Завель онъ славный честный перъ,
5. Пригласилъ всѣхъ князей, всѣхъ бояриновъ
Да и русскіихъ могучихъ воиновъ,
Пригласилъ всѣхъ къ себѣ на славный перъ.
Вси они на перъ съѣзжались,
Вси на перъ прибиралися,
10. Вси на перу угощались.
Вси на перу принапилися,
Вси на перу разгулялися,
Вси на перу взвеселилися,
Сдѣлалися на перу въ хмѣльномъ разумѣ.
15. Вси на перу порасхвастались,
Вси они хвастались—который чимъ:
Который ли хвасталъ добрымъ конемъ,
Который ли хвасталъ богатствомъ,
Который ли хвасталъ золотой казной.
20. Васильюшко Буславлевичъ выхвастывать:
У меня какъ у добраго у молодца
Стоять добрые комони не ѣзжены,
Куньи шубоньки висять не ношены,
Золотой казны—а и смѣты нѣтъ.
25. Говорѣлъ тутъ князь стольно-Кеевскій:
—Какъ у меня теперь добры молодчи порасхвастались,
Одинъ-то Добрынюшко Никитиничъ
Ничимъ-то онъ да не хвастаетъ.
—Что же ты, Добрынюшко, ничимъ не хвастаешь?
30. Говорѣлъ въ отвѣтъ добрый молодецъ:
—Не чимъ мнѣ теперь выхвастывать—
Нѣту имѣнья, ни богатства,
Нѣту безъ счету золотой казны,
Только есть у меня теперь имѣнія-богатства
35. Одна по пдраву молода жена,
Молода жена да любима семья,
Любима семья да Настасья Николаевна.

- Разгнѣвались тутъ русскіе богатыри
На того ли на Добрынюшку Никитича,
40. Насказали они князю да Владимиру,
Что де есть въ чистомъ поли наѣзники,
Ищутъ себѣ наѣзниковъ—супротивниковъ,
Намъ никого туды отправить
Окромя Добрынюшки Никитича—
45. У Добрынюшки есть силушка великая,
У Добрынюшки лошадушка звириная,
Прочистить намъ широкія дороженьки,
Тогда будетъ вамъ всегда выѣзжати.
Тутъ вси они собча согласилися,
50. Назначили Добрынюшку на заставу
Ни надолго, накоротко, на двѣнадцать лѣтъ.
Говорѣтъ тутъ князь стольно-Киевскій:
—Ай же ты, Добрынюшко Никитиничъ,
Отправляйся ко теперъ во чисто поле,
55. Очищай-ка вси широкія дороженьки.
Стоялъ тутъ Добрыня на рѣзвыхъ ногахъ,
Задрожали у него рѣзвы ноженъки,
Смѣнилось его лице бѣлое,
Не становился онъ на мѣсто указанное,
60. Крестовъ не полагалъ по-писаному,
Поклоновъ не провелъ по-ученому,
Выходилъ тотчасъ со перу со чеснаго,
Отправился со терему высоваго,
Выходилъ съ палаты бѣлокаменной,
65. Выходилъ Добрыня на широкій дворъ,
Приклонилъ онъ свою младую головушку,
Потупилъ свои онъ очи ясныя
Во матушку во сыру землю,
Подходилъ ко своему двору широкому,
70. Приблизился къ своей палатѣ бѣлокаменной,
Ни зашелъ въ свою палату бѣлокаменну,
Ни явился въ свой да высокъ теремъ.
Заходилъ онъ прямо въ стойло лошадиное,
Собиралъ тамъ онъ золоту сбрую.
75. Увидала родитель его матушка
Со высокаго злачепаго со терема,

Взглянула во косецето окопечко,
Увидала Добрынюшку Никитича,
Говорила Настасья Николаевна:

80. —Какъ идетъ то нашъ удалый добрый молодецъ,
Что съ перу ни весель идетъ,
Пришелъ онъ въ свой во широкій дворъ,
Ни взходитъ онъ что во палатушку,
Ни является онъ что-то во высокъ теремъ.
85. Говорила тутъ Настасья Николаевна:
—Вы бѣжите ко теперь на широкъ дворъ,
Ужъ и что жъ онъ теперь тамъ продолжается,
Къ намъ во теремъ сегодня ни является?
Бѣжала тутъ Офимья Александровна,
90. Скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
Увидала тамъ Добрынюшку Никитича,—
Онъ нудаетъ,—сѣдаетъ коня добраго,
Полагаетъ онъ войлоки мягкія,
На войлоки сѣделышки черкасскія,
95. Затягаетъ затяжечки шелковыя,
Застегаетъ онъ прижечки злеченыя,
Затяжечки-то тянутся, не сорвутся,
Прижечки отъ дождичка не ржавѣютъ.
Подходила тутъ родитель къ ему матушка,
100. Пожита вдова Офимья Александровна,
Говорила она ему таковы слова:
—Ай же ты, мое чадо милое,
Чадо милое, дите любимое,
Што же ты изъ перу не весель пришелъ?
105. Или мѣсто тебѣ было не по-чину,
Или чарочкой тебя тамъ пообнесли,
Или какая собака облаяла?
Ни заходишь ты сегодня во палатушку,
Ни явился ты теперь во высокъ теремъ,
110. Тамъ скучаетъ Настасья Николаевна,
Наконецъ куда ты теперь отправляешься,
Намъ когда ждать тебя, когда въ окопечко посматри-
вать?
- Говорѣлъ въ отвѣтъ Добрынюшко Никитиничъ,
Отвѣчалъ своей родимой маменьки:

- Когда про то стала выпрашивать—
Я тоже про то буду высказывать.—
195. Уѣзжаю я теперича на заставу,
Надолго уѣзжаю на двенадцать лѣтъ.
Ужъ ты годъ не жди меня, ни другой не жди,
Ты на третій годъ въ окошечко не взглядывай.
Ужъ какъ буду я должать тамъ на заставѣ,
200. Какъ не пріѣду я домой да со чиста поля,
Пріѣждить-то къ вамъ будутъ гости немилые,
Привозить будутъ вѣсти нехорошія,
Частешенько будутъ къ вамъ поѣзживать,
Близешенько будутъ къ вамъ подхаживать,
205. Милешенько будутъ разговаривать,
Во очахъ будутъ васъ обманывать
И замужъ будутъ посватывать—
Ты не вѣрь, моя Настасья Николаевна,
Ни князьямъ, да не бояринамъ,
210. Ты не русскимъ могучимъ богатырямъ.
На исходѣ будетъ времени двенадцать лѣтъ,
Какъ не пріѣду я со чиста поля—
Ты частешенько въ зеленый садъ похаживай,
На кудравы деревиночки посматривай—
215. Какъ прилетятъ голубъ со голубкою,
Съ куста на кустъ будутъ перелетывать,
Промежду собой будутъ разгуркивать,
Промежду собою будутъ возговаривать,
Што нѣтъ жива Добрынюшки Никитича,
220. Отрублена ему буйная головушка,
Онъ головушкой лежитъ подъ раки товъ кустъ,
Онъ рѣзвыми ногами во Пуцѣй рѣку,
Сквозь желты кудерники трава растеть,—
Ты потомъ, моя Настасья Николаевна,
225. Хошь вдовой седи, хошь замужъ поди,
Хошь за впазей поди, хошь за боярипа,
Хошь за русскихъ могучихъ богатырей,
Только не ходи ко ты, Настасья Николаевна,
За смѣлаго Алешеньку Поповича,
230. Да за женскаго насмѣшника.
Какъ тутъ у Настасьи Николаевной

- Подкосились у ей рѣзвы ноженьки,
Задрожали у ей ручки бѣлыя,
Смѣнилось у ей личико бѣлое,
235. Помутились у ей очи ясныя—
Не могла стоять на рѣзвыхъ ноженькахъ,
Упала тутъ она на сыру землю,
Тутъ заплакала она горючими слезмы,
Заревѣла она матомъ нехорошимъ.
240. Она видѣла Добрынюшку сядучи,
Не видала съ широка двора ѣдучи.
Приклонилъ онъ свою младую головушку,
Бралъ тутъ ее за бѣлу руку,
Чѣловалъ ее во уста сахарныя,
245. Отправлялся съ широка двора,
Ни воротамы проѣхалъ широкима—
Скочилъ чрезъ стѣну городовую,
Отправился Добрынюшко Никитиничъ
На своемъ да на добромъ кони.
250. Отъ его пошли поѣздки богатырскія,
Отъ коня пошли поступки лошадиныя,
Въ полѣ копыть столбомъ стоять.
Отправился далече во чистое поле,
Въ чисто поле отправился на заставу...
255. Тутъ день за день—какъ дождь дождить,
Недѣля за недѣлей—какъ ручей бѣжитъ,
Мѣсячи идутъ—какъ рѣки текутъ—
Не видно Добрыни со чиста поля.
Прошло тому времени три году,
260. Не видать Добрыни изъ чиста поля.
Опять время идетъ, какъ вода текетъ,
Годъ за годъ идетъ, какъ рѣка текетъ,
Прошло тому времечки 6 годовъ—
Не видать Добрыни изъ чиста поля.
265. Тутъ пріѣхалъ изъ далече—далече со чиста поля,
Пріѣхалъ Алешенька Поповичъ сынъ
Безъ доклада заѣзжалъ на широкій дворъ,
Безъ дологи онъ взошелъ во палатушку,
Безъ спросу явился во высокъ теремъ,
270. Становилсся онъ на мѣсто не указано,

- Кресты полагалъ по писаному,
Поклоны провель по ученому
На вси на три, на четыре на сторонушки,
Добрынюшкиной матушки вособенно.
275. — Ужъ вы здравствуйте, Добрынюшкина матушка
Пожила вдова Офимья Олександровна.
Я прїѣхалъ то теперя изъ чиста поля,
Ужъ я вамъ да отъ Добрынюшки поклонъ привезъ,
Добрынюшка Никитича живаго нѣтъ—
280. Отрублена его буйная головушка,
Головушкой лежить подъ ракитовъ кустъ,
Сквозь желты кудри трава растеть.
Ужъ какъ тутъ то Добрынюшкина маменька
Она горькими слезами да заплакала.
285. Тутъ отправился Алешенька Поповичъ;
Отправился со терема високаго
Уѣзжалъ со двора со широкаго...
Опетъ время идетъ—какъ вода текеть,
Недѣли идутъ—какъ ручьи бѣгутъ,
290. Мѣсячи идутъ—какъ рѣки текутъ,
Не видать Добрыни изъ чиста поля.
Сталъ частешенько Алешенька наѣзживатьъ,
Сталъ близешенько къ Настасьюшкѣ подхаживать,
Сталъ милешенько онъ съ нею разговаривать,
295. Замужъ сталъ ее онъ тутъ посватывать,
Тутъ время идетъ—какъ вода текеть,
День за день идетъ—какъ дождь дождить,
Недѣли идутъ—какъ ручьи текутъ,
Мѣсячи идутъ—какъ рѣки бѣгутъ,
300. Прошло тому времени девять лѣтъ—
Не видать Добрыни со чиста поля.
Прїѣхали тутъ князь Владимиръ со княгинею,
Съ Апраксіей прїѣхалъ Николаевной,
И Алешенька Поповичъ съ нима
305. Сватать Настасью Николаевну.
Встрѣчала она дорогихъ гостей,
Угощала она гостей милыхъ,
Дарила она дорогихъ гостей—
Князя подарила полотенышкомъ,

310. А княгиню дарила косиной,
Алешу же дарила каленой стрѣлой.
Говорила тутъ Настасья Николаевна:
— Ай же ты, Алеша Поповичъ,
Головушка твоя есть не умная,
315. Твои рѣчи не умильныя.
Уходи сейчасъ со терема высокаго,
Убирайся съ палаты бѣлокаменной,
Уѣзжай со добра съ моего двора,
Чтобы вѣкъ ко мнѣ да не подхаживать,
320. На нашу палату не заглядывать.
Отправила она дорогихъ гостей....
Опять время идетъ—какъ вода течетъ
День за день—какъ дождь дождитъ,
Недѣля за недѣлей, что ручей бѣжитъ,
325. Мѣсячи идутъ, что рѣки текутъ,
Приближается время близъ 12 лѣтъ,
Ни видать Добрыни со чиста поля.
Опять пріѣхали князь Владимиръ со княгиней,
Съ Апраксіей свѣтъ да Николаевной
330. Сватать Настасью Николаевну
За смѣлаго Алешеньку Поповича.
Не охотою идетъ—берутъ неволею.
Начали они играть славный перъ,
Развели они перъ на двенадцать денъ,
335. Играютъ и ведутъ славный перъ.
Исполняется то время 12 лѣтъ—
Не видать Добрыни изъ чиста поля:
Сидѣлъ то Добрыня Никитиничъ
Далече во полѣ во дальнѣмъ,
340. Подъ кустами сидѣлъ подъ ракитовыми.
Прилетѣли тутъ голубъ съ голубкою,
Съ куста на кустъ оны стали перелетывать,
Промежду собой стали возгуревать:
„Что не знаетъ Добрынюшко Никитиничъ великой
невзгодушки
345. Надъ своей надъ молодою головушкой.
Какъ сидитъ то онъ подъ кустычкомъ ракитовымъ,
А его-то молода жена замужъ идетъ

- За смѣлаго Алешеньку Поповича,
Не охотой идетъ—берутъ неволею,
350. Ведутъ они перъ двинадцать день“.
Разгорѣлось у Добрынюшки сердечушко,
Расходилась сила богатырская,
Вскакалъ Добрыня на добра коня,
Отправился со поля со чистаго,
355. Поѣхалъ Добрыня въ свою сторону,
Подъѣждаетъ-то онъ ко городу ко Кееву,
Увидала тутъ родитель его маменька,
Пожита вдова Офимья Олександровна,
Нечаянно взглянувши во окопечко.
360. Ни черный воронъ съ поля пурхае—
Ѣдетъ изъ чиста поля наѣздничекъ,
На лошадушки сидитъ бытто лѣсовой зверь,
Одеженька на немъ есте грязнешенька,
Бѣло личико чернешенько,
365. Безъ доклада заѣждаетъ да на широкій дворъ,
Не воротами заѣхалъ широкима—
Онъ скочилъ чрезъ стѣну городовую,
Слѣзалъ да со добра коня,
Привязалъ коня ко тому столбу,
370. Ко тому столбу да къ точеному,
Ко тому кольчу золоченому,
Вошелъ въ палату бѣлокаменну.
По лѣсничямъ идетъ—слезно плачючи,
По дверямъ идетъ—Богу молится,
375. Прискакалъ-то на гредени столовые,
Становился на мѣсто указанно,
Кресты полагалъ по писаному,
Поклоны провелъ по ученому,
На вси на-три, на-четыре на сторонушки.
380. Офимья Олександровной особенно.
—„Ужъ ты, здравствуй ко, Добрынюшкина матушка,
Пожита вдова Офимья Олександровна,
Я пріѣхалъ изъ чиста поля,
Я вамъ отъ Добрынюшки поклонъ привезъ,
385. А Добрыня въ скоромъ времени прибудетъ къ вамъ.
Говорѣла тутъ Офимья Олександровна,

- Говорѣла она тутъ таковы слова;
Заплакала она горючѣмы слезмы;
— Не говори-ко ты, незнаемъ добрый молодецъ,
390. Не говори-ко ты таковыхъ словъ,
Не давай-ко ты великой назолушки
Моему теперь ретивому сердеченьку.
Вѣдь ужъ 6 лѣтъ, какъ Добрынюшки живаго нѣтъ,
А Добрынина молода жена замужъ идетъ
395. За смѣлаго Олешеньку Поповича,
Не охотой идетъ—берутъ неволею,
Ведутъ они перъ двенадцать день.
Говорѣлъ тутъ Добрынюшко Никитиничъ:
— „Ай же ты, Добрынюшкина матушка,
400. Дай-ко ты одежоньку Добрынину,
Дай-ко мнѣ гуселышки Добрынины,
Я пойду туды на славный перъ“.
Говорить Добрынюшкина маменька:
— Не проси-ко ты одежоньки Добрыниной,
405. Не проси-ко ты гуселышки Добрынины,
Пускай одежонька мнѣ на поглядѣнныче.
Говорить Добрынюшка Никитиничъ:
— Принеси съ добра одежоньку Добрынину
И гуселышки Добрынины.
410. Заплакала тутъ Офимья Олександровна,
Принесла ему одежоньку Добрынину,
Принесла ему гусейки Добрынины.
Говорила ему Офимья Олександровна:
— „Ай же ты, незнаемъ добрый молодецъ,
415. Вѣдь какъ же ты пойдешь на славный перъ?—
Вси тамъ есте гости званые,
И вси есте тамъ гости приглашенные,
Одинъ ты туды незванъ придешь,
Не пустятъ тебя и на честный перъ,
420. У всѣхъ дверей тамъ караулъ стоять“.
Говорить Добрыня ей Никитиничъ:
„Ужъ я незванъ итти попробую“.
Пошелъ удалый добрый молодецъ,
Подходилъ онъ ко двору широкому,
425. Ко палаты подходилъ бѣлокаменной.

- Тамъ у воротъ караулъ стоялъ,
Не спускають добра молодца:
—Вамъ нельзя иттить незванному.
Разгорѣлось у Добрынюшки сердечушко,
430. Расходилась сила богатырская,
Какъ началъ караулъ-то онъ поширивать—
Котораго поширнеть—рука долой,
Котораго повернеть—нога долой,
Другого перевернеть—голова долой,
435. Куды махнетъ—туда улица,
Перевернеть—переулочекъ,
Пробрался въ палату бѣлокаменну,
По лѣсничамъ идетъ—слезно плачучи,
По дверямъ идетъ—самъ крестится.
440. Явился во теремѣ высокоемъ,
Становился на мѣсто указанное.
Кресты палагаль по нисаному,
Поклоны провелъ по ученому
На вси на три, на четыре сторонушки.
445. Князю со княгинею особенно.
Говорѣлъ тутъ князь стольно-Киевскій:
—Вси у насъ теперя гости званые,
Вси у насъ гости приглашенные,
Лишь одинъ къ намъ гость незванъ пришелъ—
450. Намъ куды же этого гостя посадить теперь?
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
—„Куда посадишь—тамъ и я сажу,
Что достану—то и ѣмъ да пью“.
- Говорѣлъ тутъ князь стольно-Киевскій:
455. —Ваше мѣсто есть на запечѣ.
Заставился Добрыня за печку за муравую,
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
—„Вы позвольте мнѣ пожалуйста
Хоть разъ сыграть въ яровчаты гуселышки“.
460. Стать частешенько изъ запечья посматривать,
Веселешенько въ гуселышки поигрывать.
На перу игра та всѣмъ понравилась—
Стоять яствушки сахарныя не ѣдены,
Стоять чарочки налитыя не выпиты,

465. Говорѣла тутъ княгиня обрученая:
—Въ этаки гусейки прежній мужъ игралъ.
Вызывайте-ко незнаема добра молодча,
Вызывайте-ка изъ запечья мураваго,
Пригласите-ко столу его ко честному,
470. Пусть садится, гдѣ ему мѣсто нравится,
Угощайте его, какъ и всѣхъ гостей.
Говорѣлъ князь стольно-Кеевскій:
—Выходи-ко ты, добрый молодецъ,
Выходи теперь изъ-запечья мураваго,
475. Садись ко столу да ко честному,
Садись теперь, гдѣ мѣсто нравится.
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
Я желаю съѣсть супротивъ княгини обрученной.
Садился онъ къ столу ко честному
480. Супротивъ княгини обрученной,
Наливали ему чару зелена вина,
Подносили Добрынюшки Никитиничю.
Принималъ онъ чару во праву руку,
Спускалъ туды онъ злаченъ перстень,
485. Вставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
Говорилъ Добрыня таковы слова:
—Вы позвольте мнѣ теперь пожалуйста
Поднести княгини обрученной.
Говорѣлъ Добрыня таковы слова:
490. —Вотъ же ты теперь княгиня обрученая
Пей ко эту чару зелена вина,
Если хочешь добра стараго;
Если пьешь до дна—увидишь добра,
А не пьешь до дна—не видать добра.
495. Брала княгиня обрученая
Брала чару во праву руку,
Выпивала эту чарочку до донышка,
Увидала тамъ злаченъ перстень,
Которымъ перстнемъ съ Добрыней обручалася.
500. Говорила тутъ княгиня обрученая:
—Я не знаю теперича не вѣдаю,
Откель красно солнышко засыало здѣсь
На мою теперь на младую головушку.

- Чего вовсе я теперь не надѣялась—
505. Вотъ не тотъ тутъ мужъ, что со мной сидитъ,
А тотъ мой мужъ, который на меня глядитъ.
Черезъ столики скакала она дубовые,
Черезъ чарочки налитыя не питыя,
Черезъ яствича сахарныя,
510. Брала Добрыню за бѣлыя руки.
Человала во уста его сахарныя.
—Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ,
Въ этой винушки теперь не прощай меня,
Бери-ко ты меня да шелкову плетъ,
515. Ударяй-ко ты меня до кровавыхъ ранъ.
Говорѣлъ Добрынюшка Никитиничъ:
—Я въ этой вины прощу тебя—
Не охотой ты идешь—идеешь неволею,
Ну Алешеньки-то я не прощу теперь.
520. Хваталъ онъ Алешу за желтыя кудры,
Выдергалъ изъ-за стола дубоваго
Черезъ яствича сахарныя,
Черезъ чарочки налитыя,
Сталъ по терему Алешеньку потаскивать,
525. Сталъ гуселками Алешу покалачивать—
У Алешеньки-то кости заряжандали.
Говорѣлъ тутъ Алешенька Поповичъ:
—Оставь еще меня хоть въ живости.
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
530. —„Ужъ вы въ правѣ ли теперь все это сдѣлали?
Я двенадцать лѣтъ повиостоялъ на заставѣ,
А онъ что поднялъ, собачій сынъ?
Онъ отъ жива мужа жену отнял“.
Хопъ и бить Алеша—все же смѣлъ бывалъ,
535. Садился ко столу ко честному,
Повѣсилъ свою буйную головушку:
—Всякій на свѣтѣ пожинится,
Ну не всякому женитьба удавается:
Удавалась Добрынюшкѣ Никитичу,
540. Не удачная Иванушкѣ Годинову,
Хуже нѣту же Алешенькѣ Поповичу,
Вѣрно столько-то Алеша и женатъ бывалъ,

- Вѣрно столько Алеша съ женой сидѣлъ.
Тутъ отправился Добрынюшка Никитиничъ,
545. Ни крестовъ ни полагалъ по писаному,
Ни поклоновъ ни провелъ по ученому.
Отправился со перу со честнаго,
Выходилъ съ палаты бѣлокаменной,
Подходилъ къ своей палатѣ бѣлокаменной,
550. Увидала его родитель матушка
Со высокаго значенаго со терема,
Увидала Добрынюшку Никитича—
Онъ идетъ да съ молодой женой,
Съ молодой женой Настасьей Николаевной.
555. Тутъ скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
И милешенько встрѣчала молодыхъ гостей.

Записано отъ Н. С. Еремѣевой, крестьянки Петрозав. у., Великогубской волости,
д. Конды, въ 1901 г. Н. С. Шайкинъ: „Олонец. Фольклор“. Петрозаводскъ, 1906 г.

29. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича¹⁾.

1. А какъ ѣздили тутъ Добрыня по чисту полю,
Какъ розгуливалъ-то ѣнъ на добромъ кони зымѣномъ жа;
Наступала тутъ ему да ночька тѣмная,
А тогда сходилъ съ добра коня,
5. Розоставилъ собѣ бѣлъ патѣръ полѣтъняной,
А какъ самъ онъ въ патѣръ спать лѣгъ.
А какъ по утру, утру ранному,
По восходу-то было сонча краснаго,
А какъ бѣтъ его конь сильнѣ во сыру землю;
10. А какъ мать сыра земля потрясаетъ(с)е.
А отъ сна Добрыня пробужаитсе,
Выходилъ Добрыня изъ бѣла патра,
А какъ бралъ онъ собѣ трубочку подзорную,
Какъ смотрилъ-то во вси читьри стѣроны.
15. А некогѣ-то онъ не ўсмотрилъ,
А какъ самъ возполъ въ бѣлой патѣръ, спать вѣдъ лѣгъ.
Какъ забилъ-то его доброй конь да во второй наконъ.

¹⁾ Помѣщаемая здѣсь былина составляетъ непосредственное продолженіе былинъ о Добрынѣ и змѣѣ, напечатанной въ книгѣ А. Маркова: „Изъ исторіи русскаго былевого эпоса“, вып. II, стр. 51—53.

- Выходилъ-то Добрыня изъ бѣла шатра,
Какъ смотриль-то здрилъ во ту же трубочьку подзорную,
20. А зашолъ-то онъ опеть въ бѣлъ шатѣръ, спать вѣдь лёгъ.
А забилъ-то конь да во третей наконъ;
Выходилъ-то Добрынюшка да изъ бѣла шатра,
Какъ смотриль-то во трубочьку подзорную
По чисту полю во вси четыре стороны.
25. А какъ говорилъ-то ёго доброй конь:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
Поѣжай ты, заставай скоро, домовъ:
Какъ твоя-га молода жона идѣтъ въ замужесью“.
А какъ тутъ Добрыня крутѣхонько собирайтсе;
30. А какъ скоро обиралъ свой бѣлой шатѣръ полѣтняной,
Скоро, лёкко скакалъ да на добра коня,
Онъ добру коню да приговаривать:
„А бѣжи ты, мой доброй конь Воронешко,
Ужъ ты такъ бѣжи, какъ стрѣла лѣтитъ калѣная;
35. А скачи-тко ты да съ горы на гору“.
Какъ побѣжалъ ёго добрый конь какъ стрѣла каленая,
Какъ скачотъ съ горы на гору,
Какъ озѣра, мелки рѣки перескакивать.
Скоро прѣхатъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
40. Ко своѣму широку двору.
А забѣжалъ онъ къ собѣ всё во широкой дворъ.
А некто добра молоца не стрѣтилъ жа:
Не стрѣчаетъ ёго матушка родна ёго
А какъ та жо Омельфа Тимоѣевна,
45. Не стрѣчатъ ёго молода жона Настасья королевисня,
Королевишня она да дочь Микулишня.
А какъ заходитъ вѣдь въ новы горьници,
Во свои полаты бѣлокаменны,
А какъ молитсе Спасу пречистому,
50. Поклоняйтце-то Матери Божью-то Богородици.
Какъ сидить-то ёго родна матушка
А на томъ-то на стули рыта бархата.
Не узнала-то она своѣго чяда милого,
А какъ милого чяда, любимого,
55. А того жа всё Добрынюшку Микитича,
Говорить-то Добрыня таковы слова:

- „Ужъ ты здрастуй-ка, Добрынина родна матушка!“
Говорила Добрынина родна матушка:
„Ужъ ты гдѣ видалъ, ты вѣдь гдѣ слыхалъ
60. Какъ про моёго чяда милого?“
—Мы вчорашнёго-то дни съ нимъ розѣхались:
Какъ поѣхалъ всё вѣдь направо,
А какъ онъ поѣхалъ всё вѣдь налѣво;
Онъ велѣлъ тобѣ да ниско кланицце.
65. А сегодняшней день наѣдетъ къ вечеру.
А да гдѣ же ёго да молода жона?—
Говорила Добрынина-то ёго родна матушка:
„Какъ ёго жона всё замужъ идѣтъ
За того за Олѣшеньку Поповича,
70. За того за бабѣго просмѣшника,
Какъ которого не любило моё чядо милое.
Онъ ей наказывалъ, крѣпко да наговаривалъ:
Какъ пройде́тъ-то мнѣ ровно двѣнадцать лѣтъ,
Хошь за князя поди, хошь за боярина,
75. За купча ты пойди, госьтя торгового,
Хошь за хресьянина подь прожитосьня¹⁾;
Не ходи только за Олѣшеньку Поповича.
А какъ я вѣдь не люблю роду всё попошьего.
Онъ охочь былъ хвастать красныма дѣвушками понапрасному,
80. Онъ охочь былъ смѣяться молодыма жонами мужьними,
Всё вѣдь хвасталъ молодыма вдовами всё безмужьными“.
Говорилъ-то Добрыня таковы рѣчи:
—Ужъ ты гой еси, ты Добрынина родна мамушка,
А какъ та же молода вдова Омельфа Тимоеевна!
85. А какъ дай жа ты Добрынино да платьѣ цвѣтнѣе
А пойду-то я смотреть Олѣшеньки ко князю ко Владимиру.—
А да приносила она платьѣ цвѣтнѣе.
Обувалъ Добрынюшка сапожоцьки-обролоцьки,
Надѣвалъ на себя шубу цѣрныхъ соболей,
90. Надѣвалъ шляпу Добрынюшка пуховую.
—Ужъ ты гой еси Омельфа Тимоеевна!
Ужъ ты дай Добрынины и гусельци
А какъ подада она со спичьки²⁾ ёго гусьлицы.

¹⁾ Прожиточный—зажиточный.

²⁾ Спичка—вѣшалка.

- А пошолъ Добрыня ко князю-ту Владимиру.
95. Приходилъ-то онъ къ ёму да на широкой дворъ,
А со широка двора да на красно крыльчѣ косиссято,
Со красна крыльчи да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты княженейскія.
Заходилъ-то онъ въ полаты княженейскія,
100. Какъ молитѣ онъ Спасу всё пречистому,
Поклоняйтѣ-то Матери-то Божію-то Богородици,
А какъ бѣтъ челомъ князю да со впагиною
А о ту жа о рученьку о правую:
„Ужъ ты здрастуй-ка, Владимиръ княсь да стольнѣ-кіевської!
105. Ужъ ты здрастуй-ка, старой казакъ да Ильи Муромецъ!
Ужъ вы здрастуйте, вси руськѣ богатыри!
Ай ужъ ты здрастуй-ка Олѣшенька Поповичъ жа!“
А какъ при пиру Добрыни не признали жа.
А сталь-то Добрыня къ той печьки жа муравлѣнки,
110. Говорилъ Добрыня таковы рѣчи да таковы слова:
„Ты позволъ-ко, княсь Владимиръ, поиграть на звоньчаты на гусьли,
А да потѣшитъ тибя, князя со кнѣгиною,
Да потѣшитъ тутъ Олѣшеньку Поповича
А со той жо съ Настасьѣй всё съ Микулисънѣй.
115. Говорилъ тутъ княсь Владимиръ жа:
—Ты играй-то, молодець, сколько тибѣ хочитсе.—
А зачѣлъ играть Добрыня въ звоньчаты гусьли;
Какъ играть онъ, въ гусляхъ выговаривать,
Молодой жоны да наговаривать:
120. „Ужъ ты гой еси, Настасья дочь Микулисъня!
Не исполнила моёго наказанья!“
А какъ тутъ Настасья догадаласе,
Какъ признала она Добрынюшку Микитича,
Выходила она и-за того стола, стола околнѣго,
125. А брала она Добрыню да за бѣлы руки,
А какъ чѣловала ёго въ уста сахарныя,
А сама она говорила таковы рѣчи:
„А здорово ты, Олѣшенько, женился,—тибѣ не съ кѣмъ спать!“
А какъ тутъ розѣрилось Олѣшеньки да ёго ретиво серъцо;
130. Какъ схватилъ-то тутъ свою-ту саблю вострую,
А хотѣлъ всё Добрыни отсѣчь буйну голову.
Захватилъ ёго праву руку старый казакъ да Ильи Муромецъ:

- „Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ младъ!
Не серди ты, не груби Добрынинова ретива серьца.
135. Да какъ я былъ не тобѣ чѣта, не тобѣ ровна,
А сидѣлъ-то у меня Добрыня на бѣлыхъ грудяхъ,
А хотѣлъ-то спороть мои да груди бѣлыя,
А досмотрить-то моего ретива серьца“.
А полбжилъ-то Олѣшенька да саблю вострую.
140. Какъ пошоль-то Добрыня отъ князя отъ Владимира,
А какъ братъ жону да за праву руку,
Да ведётъ-то къ широку двору,
А увидѣла-та Добрынина родна матушка,
Какъ идётъ прѣвшой гось, ведётъ Добрынину жону да за праву руку,
145. А какъ тутъ Омельфа догадалася:
„Какъ не гось былъ у мня,
Было моё чядо милое!“
А какъ ту Добрынюшки копецъ пришоль,
Про ёго писанье коньчилось ¹⁾).

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ, на Зимнемъ берегу
Бѣлаго моря, отъ Г. Д. Крюкова.

30. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Ишше въ славномъ-то гради стольне-Кіевѣ,
Тамъ стояли полаты бѣлы каменны.
Не отъ вѣтра полаты покачались,
Не отъ вихоря полаты отпирались.
5. Ишше жилъ тамъ фѣ полатахъ царь-отъ Градинъ же.
Онъ зыбираётъ пиръ да на весь на міръ,
Добрымъ людямъ-то онъ зыбиралъ на завидось:
Онъ вѣдь князей зыбиралъ, да зыбиралъ бѣярофъ,
Сыновей-то онъ зыбиралъ да княженескѣя.
10. Ишше позвалъ онъ Добрынюшку Микитушку.
Ишше фѣ на пиру да приросхвастались:
Шьшо богатой-отъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Ишше умной-отъ хвасталъ родомъ-племенью,
А безумной-отъ хвасталъ молодой жоной;

¹⁾ Вѣроятно, последнею фразою пѣвецъ намекалъ на записываніе его былинны со-
бирателемъ.

15. А Микитушка-Добрыня рѣдной матѣнкой,
Пречѣстнѣй вдовой Офимьей Олѣксандровной.
Послѣ етого стали они дѣль дѣлить,
Стали дѣль они дѣлить да стали пай паить.
Никитушки-Добрынюшки дѣль выпаль—
20. На заставу царь Градинъ поставилъ:
На заставы нать стоять вѣтъ всё Добрынюшки.
Поѣжжаётъ Добрынька къ рѣдной матѣнки:
„Ушъ ты гой еси, мать моя родимая,
Пречѣстна вдова Офимья Олѣксандровна!
25. Ушъ ты дай вѣтъ мнѣ-ка благословеньице—
На заставы нать стоять мнѣ двѣнадцать лѣтъ“.
Воспрогѣворить Микиты рѣдна матѣнка:
—Ты когда же, Добрынюшка, домой будѣшь?—
„Какъ пройде́тъ тому времени двѣнадцать лѣтъ,
30. Шьчо тринаццато лѣто будѣтъ тёплоё,
Какъ вашъ Добрынюшка назать не изворотитце,
Ты то́гда, моя жона, да хотъ замұшь пойди,
Ты замұшь-то пойди да хотъ вдовой сиди,
Хотъ за князей ты пойди, да хотъ за боярофъ,
35. Хотъ за гѣсьтей пойди хотъ за торговыхъ,
Хотъ за сына пойди за кнеженеського;
Не ходи ты за Олѣшу за Поповиця:
Мнѣ Олѣша-та Поповиць крестовой братъ“.
Не видали добра молотця сряжающихся,
40. Только видѣли Микиту снаряжающихся.
Ишше дѣницѣкъ за дѣницѣкъ какъ дошь дожитьъ,
А недѣлька за недѣлкой какъ трава росѣтѣтъ,
Ишше годикъ-отъ за годикъ какъ соко́лъ летить.
Шьшѣ проходить тому времени девѣтъ годофъ.
45. Какъ стоитъ нашъ Добрынька фъ цистѣмъ поли,
Онъ за ту стоитъ за вѣру христіаньскую,
За того ли онъ стоитъ за царя Градина.
Шьшѣ приходитъ калика перехожая,
Перехожая калика переброжая:
50. „Ушъ ты гой еси, Микитушка-Добрынюшка!
Шьшѣ твоя-та кнегина всё замұшь пошла
За того-ли за Олѣшу за Поповиця“.
Воспрогѣворить Добрыня таковы рѣци:

- Ушъ ты гоѣ еси, калика перехожая,
55. Перехожая калика, переброжая!
Ты поди-сходи къ моей да молодой жоны,
Ты возьми-косе мнѣ гусельци ярѡфцаты.—
Приходила калика къ рѡдной матѣнки:
„Ушъ ты гоѣ еси, вдова благоцесыливая
60. Препесна вдова Офимья Олѣксандровна!
Шъчо убить лѣжить Добрынюшка фъ цистѡмъ поли;
Руцьки, ношки у ёго да прироздѣрнуты,
Онъ буйнѡй-то головой да фъ цасъ рокитофъ кусъ“.
Ипше плацѣтъ ёго маменька родимая:
65. „Закатилось у меня да сонцѣ краснѡе,
Закатитѣ у меня да свѣтѣль мѣсѣцъ
Шъшо въ моихъ-то полатахъ бѣлыхъ камянныхъ!“
Ипше деницѣкъ за дѣницѣкъ какъ дошъ дожить,
Шъшо недѣлька за недѣлкой какъ трава росѣтѣтъ,
70. Ипше годикъ-отъ за годикъ какъ соколъ летитъ;
Шъчо проходить тому времени двѣнадцать лѣтъ.
Попадать ёму калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая.
Воспрогѡворилъ Микитушка-Добрынюшка:
75. „Ушъ ты гоѣ еси, калика перехожая!
Ипше дай мнѣ-ка платя калицѣго,
Ты надѣнь-косе моѣ да богатырьскоѡ“.
Испугаласе калика перехожая:
—Ушъ ты гоѣ еси, Микитушка-Добрынюшка!
80. Шъчо твоѡ-то будѣтъ платѣ тяжелѣшенько.
Ты надѣнь моѡ-то платѣ фсѡ калицѣѡ.
Шъчо твоя-та жона да фсѡ къ вѣнцю пошла;
Только свадьбы быть да овѣнцятисе.—
Прѣжжать онъ къ маменьки родимыя,
85. Къ пречѣстной вдовы къ Офимьи Олѣксандровны:
„Ушъ ты гоѣ еси, Офимья Олѣксандровна!
Ипше дай-ко мнѣ-ка платя богатырьского“.
Онъ вѣтъ падалъ тутъ матери въ рѣзвыя ноги:
„Ушъ ты гоѣ еси, мать моя родимая!“
90. Ипше взялъ онъ вѣдъ гусельци ярѡфцаты,
Шъшѡ пополь онъ къ Олѣшиньки къ Поповицю.
У дверей-то у ихъ были придверники,

- У воротъ-то у ихъ были приворотники.
На одну руку махнётъ—да лёжить улицей,
95. На другу руку махнётъ—да переулками.
Онъ зашолъ тутъ къ Олѣшеньки Поповицю.
Онъ игралъ фъ свои гусельци ярѳцаты,
Онъ игралъ себѣ въ гусельци ярѳцаты:
„Шьшо не всякому женитьба издавайтѣ:
100. Издадась только Олѣшеньки Поповицю“.
Воспрогѳворитъ Марѳа доць Васильѳвна:
„Мнѣ позволѣте-ко вы, князи-бояра,
Вы позволѣте мнѣ-ка слово молвити,
Слово молвити бесъ петѣлки бесъ липовой,
105. Бесъ плашоцьки дубовыя“.
—Ты скажи-ко се Марія (sic) доць Васильѳвна.—
„Вы позволѣте-ко цяру зелѣна вина,
Зелѣна-та вина да полтора ведра,
Поднесѣти мнѣ калики перехожія“.
110. Подносила она цяру зелѣна вина,
Зелѣна она вина да полтора ведра:
„Шьшо не туто-ка судьба да за столомъ стоитъ,
Ипше та у мня судьба да на печи сидитъ“.
Шьчо Олѣшенька Поповиць-отъ расплакалсѣ:
115. „Шьчо не фсякому женитьба издавайтѣ!“

Записана А. В. Марковнѣмъ въ с. Поноѳъ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
У. И. Куроптевой, родомъ изъ Чапомы.

31. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Поѳжаеъ Микита во цистѳ полѣ
Ко тому ли ко каменю ко Златырю,
Ко тому ли ко кружалу къ осудареву;
Наказуеъ Никита своей матери:
5. „Ужъ ты фой еси, маменька родимая!
Какъ пройдеъ-то тому времени три года,
Пройдеъ-то тому времени пѣсь годѳфъ,
Пройдеъ-то тому времени девѣтъ годѳфъ,
Пройдеъ-то тому времени дѣвѣнатцетъ лѣтъ,
10. Настанетъ тутъ лѣтико тринадцато,—

- Бери ты, моя мать, да золоты́я ключи,
Отмыкай-ко, моя мать, да золоты ларьци,
Ты бери-ко, моя мать, да золоту казну,
Ты клади-ко по церьквамъ да по манастырямъ,
15. Ты служи-ко обѣдни съ панафидамы.
Молода моя жона, ты вдовой сиди,
Ты вдовой сиди, да хоть замѹшь пойди,
Ты за кнѣзей пойди да хощь за бѣярофъ,
За купцей-гостей пойди да за торговыхъ;
20. Не ходи ты за Олѣшу за Поповица:
Мнѣ Олѣшенька Поповицъ да крестовой братъ".
Только видѣли Микитупку срежающихся,
А не видѣли Микитушку поѣжающихся;
Только дымъ идѣтъ, да куревѹха бѣтъ.
25. Шьшо прошло-то тому времени три года,
Шьшо прошло-то тому времени шѣс годовъ,
Шьшо прошло-то тому времени девѣтъ годовъ,
А прошло-то тому времени двѣнадцатъ лѣтъ,
Шьшо настало-то лѣтнко тринадцато,—
30. Шьшо брала его мать да золоту казну,
Она клала по церьквамъ да по манастырямъ,
Шьшо служила обѣдни съ панафидамы.
Молода его жона да фсѣ замѹшь пошла,
Не за кнѣзей пошла да не за бѣярофъ,
35. Не за тѣхъ купцей торговыхъ;
Шьшо пошла она за Олѣшу за Поповица.
Поѣжаѣтъ Микита изъ циста поля,
Отъ того-ли онъ отъ каменя отъ Златыря,
Отъ того-ли отъ кружала государева,—
40. Шьшо настрѣцю Микитушки три старици,
Шьшо три старици настрѣцю, три манашици.
„Ушъ вы гоѣ еси, старици манашици!
По-старому ли стоить у насъ каменная Москва?
Жива ли во дому да родна матушка?“
45. —По-старому стоить да каменная Москва,
Жива у тя въ дому да родна матушка;
Молода твоя жона да фсѣ замѹшь пошла,
Не за кнѣзей пошла да не за боярофъ,
Не за тѣхъ гостей торговыхъ;

50. Шьшо пошла она за Олёшу за Поповица.—
Скинывалъ онъ своё да платье цвѣтнѣе,
Одѣвалъ онъ себѣ да платьѣ чёрноѣ,
Платьѣ чёрноѣ спасѣноѣ,
Приходилъ къ своей полаты къ бѣлой каменной.
55. „Ушъ ты гоѣ еси, Никитина родна матушка!
Ты пусъти-косе меня да обогрѣтисе.
Тибѣ сынъ-отъ Микита фсѣ поклонъ послалъ;
Съ одного мы съ Микитой блюда кушали,
За одну мы съ Микитой думу думали“.
60. —Не въ глаза ты, калика, натсьмѣхаласе!—
Соходилъ онъ во полату въ бѣлу каменну,
Онъ садилсѣ на печьку на муравлёну,
Онъ просилъ у матери родимой гусѣлышокъ весѣлыныхъ.
Заигралъ онъ Никитушка въ гусѣлышка,—
65. Съ боку на бокъ полатушка покацяласе,
Фсѣ тутъ фѣ полатушки да поспужалисе.
Скинывалъ тутъ Никита платьѣ чёрноѣ,
Одѣвалъ тутъ Микита платьѣ цвѣтнѣе,
Онъ падалъ Микита родной матушки во рѣзвы ноги.
70. Онъ бралъ тутъ Олёшу-гу Поповица за жолты кудри,
Бросалъ тутъ Олёшу о сыру землю;
Онъ бралъ тутъ къ себѣ молоду жону.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Понѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
В. В. Самохваловой, родомъ изъ с. Стрѣльны.

32. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Ни буйныи та витирочки ани взбушивалисѣ,
Ни сырыи та дубочки ани къ зимѣ клонюца,
Васкланилсѣ Дабрынюшка сваей роднай матушки,
На старой ли старушки Амелѣфи Тимоѣевни:
5. „Атпусти-ка миня, маминька, въ поля пагуляти,
„Да ва ту же была ва полюшку йиѣ Куликоваю,
„Да ва тѣ ва урочушки была ва атцовскіи“.
Какъ атвѣтъ держитъ Дабрынюшки ана сваиму та сыну:
—Ты малѣшиникъ, мая дитятка, да ты все глупѣшиникъ!
10. —Ни сумѣишь, мая дитятка, ефтимъ все капьемъ владѣтъ,

- Не спаднимишь, мая дитятка, атцовскую сбрицу,
— Атцовскую сбриу ратную, мечь-капье булатную.—
Атвѣтъ держить Дабрынюшка сваей роднай матушкѣ,
На роднай та матушки, Амельфи Тимаѣевны:
15. „Ты ни пустишь миня, маминька, уйду сваей волю,
„Сваей волю я, младешиникъ, сваю ахотаю.
„Дажидай-ка миня, маминька, да ты чиризъ три года,
„Чиризъ три года ни буду я, жди миня ва шесть гадовъ;
„Въ шесть гадовъ ни буду, жди миня ва девить лѣтъ;
20. „Да на дисятимъ гадочку, да ты паминай миня!“
Да приказывалъ Дабрынюшка сваей маладой жинѣ:
„Ни хади ты, малада жина, замужъ за Алешиньку,
„За Алешиньку, за сына за Паповича:
Да онъ насмѣшничилъ маладой, да дивичій-бабій пирилесничилъ“.
25. Да праходють три года, праходють и шесть гадовъ,
Праходють и шесть гадовъ, прашло и девить лѣтъ,
На дисятимъ гадочку паминать стали.
Да выхадилъ малада жина замужъ за Алешиньку,
За Алешиньку малада жина за сына Паповича;
30. Да йиво же, Дабрынюшки, добрый конь васпракинулса:
— Ты, хазяинъ ли мой, ты, хазяинъ маладой!
— Да паѣдимъ мы, хазяинъ мой, дамой!
— У насъ въ доми все нисчастьица:
— Малада жина вышла замужъ за Алешиньку,
35. — За Алешиньку, малада жина, за сына Паповича.
Да пріѣхалъ мой Дабрыня са чистова поля,
Да на старая старушка сидить на завалинки.
„Ты здарова, мая маминька, на старая старушка,
„Старая старушичка Амельфа Тимаѣевна!“
40. Какъ атвѣтъ та держить старая старушка сваиму та сыну:
— Вы, варишки, вы, варишки кабацкіи!
— Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили,
— Мая дитятка была ни етака:
— У маво-ли у Дабрынюшки галава съ пивной катель,
45. Лицо йиво бѣлая, какъ румяная заря,
— Какъ пуховая ли шляпа, какъ батюшка свѣтель мѣсяцъ.—
„Да атдай ты мнѣ, маминька, залаты ключи,
„Атамкну я, маминька, сваю комнату,
„Ужъ вазьму я, Дабрынюшка, сваи званчаты гусли,

50. Я пайду та къ Алешеньки на свадьбицу:
Да на больши таво пайду къ маладой жинѣ.“
Да приходитъ Дабрынюшка на свадьбицу,
Пасажили Дабрынюшку йиво все у коника,
Да зачалъ ли Дабрынюшка ужъ онъ все выигрывать:
55. „Да на гдѣ же была видана,
Да на гдѣ же была слыхана—
„Ать живова мужа жина ана замужъ пашла“.
Да вставала малада жина да все са мѣстичка:
—Ужъ вы, люди, люди добрыи, вы люди, хорошіи!
60. —Да пріѣхалъ мой Дабрыня са чистова поля“.
Ужъ какъ взялъ Дабрынюшка маладу жену,
Ужъ онъ взялъ йіе за праву руку,
Какъ павелъ йіе къ сваей роднай матушки,
На старой ли старушки Амелфи Тимоѣевны.
65. Онъ кричитъ та зычитъ сваймъ громкимъ голасамъ:
„Атваряй ты, мая маменька, широкіи варата,
„Ты стрйчай-ка меня, маминька, съ маладой жиной.
Ужъ и старая старушка атваряла широкіи варата,
Принимала йиво маминька ва высокіи тирима,
70. Да скричала его маминька громкимъ голасамъ:
—„Ужъ вы, люди, люди добрыи, вы люди хорошіи,
—Да сасѣдупки май, вы приближонныи.
—Вы идите, да придите на радость на маю;
Да пріѣхалъ ли Дабрыня са чистова поля.
75. —Ужъ онъ взялъ та сваю маладу жину
—Ать Алешиньки, ать сына ать Паповича.—

Записана въ станицѣ Червленной, Терской обл. отъ двухъ гѣвцовъ-казаковъ: Гаврила Рогожина и Евсея Ерѣмина г. М. Карпинскимъ. Изъ сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа; вып. XXVII, стр. 77.

33. Отѣздъ Добрыни Никитича и не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Ай далечинька да ва чистымъ поли,
Какъ ищѣ таво падали при далинушки,
И какъ ищѣ таво падали при далинушки,
Ай какъ при ширакай зелѣнаю дубрѣвушки,
5. Какъ при ширакай зиленаю дубрѣвушки
Ай какъ ни сѣрай жа дубъ къ зимлѣ клоницца,

- И вотъ ни сырай жа дубище къ зимѣ клоницца,
Ни бумажныя листочки растилающца,
Ой не бумажныя листочки растилающца,—
10. Ай да кланицца Дабрыня сынъ пиредъ матирью,
И вотъ кланицца Дабрыня сынъ пиредъ матирью,
Да и просить благословеньица виликая,
И просить благословеньица виликая:
„Ой ты гой еси, сударыня мая, радна матушка,
15. Ты сударынька мая радна матушка,
Да ты старая мать, Аксиныя ты свѣтъ Ляксандровна,
Вотъ и старая мать, Аксиныя ты свѣтъ Ляксандровна,
Ужъ ты дай-ка мнѣ благословеньица виликая,
Ой ты дай-ка мнѣ благословеньица виликая,
20. Я паѣду-ли въ далечу ва чисто поля (2)
Паищу сибѣ дружинишку харабрава (2)
„Ужъ ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ,
„Ой ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ!
На каво сваю Настасьюшку пакидывашъ,
25. И на каво сваю Настасьюшку пакидавашъ,
На каво сваю Микулишну приказавашъ,
И на каво сваю Микулишну приказавашъ?
— „У миня была Настасьюшки все сказана, (2)
И Микулишни была всё приказана (2):
30. Пасиди, мая Настасьюшка, хашъ девить лѣтъ,
И пасиди, мая Настасьюшка, хашъ девить лѣтъ,
На дисатаимъ гадочкии хашъ замужъ пади (2),
Хашъ за князя пади, хашъ за баярина,
И хашъ за князя пади, хашъ за баярина,
35. Хашъ за сильнава магучава багатыря,
И за сильнава магучава багатыря,—
Ни хади-ка ты за Алёшу за Паповича (2),
Ай-да за старава за бабьява да пирисмѣшничка,
И за старава за бабьява пирисмѣшничка.“—
40. Прахадили да вотъ всѣ девить лѣтъ (2);
Всѣ девить лѣтъ сватьѣвъ не была,
И всѣ девить лѣтъ сватьѣвъ не была;
На дисатыимъ гадочкии сватья атъ двара ни йдутъ (2),
Валадимиръ князь за Алёшу взялъ Настасьюшку неволюю (2).
45. У няво идетъ пиръ-бесѣдушка (2).

- Дабрыня сынъ прѣхалъ къ шираку двару (2);
И сударыня радна матушка вышла, встрѣтила яво,
И сударынька мамынька вышла, встрѣтила яво.
Принимаетъ у няво дабрѣ каня (2),
50. И пушаетъ яво ва канюшинку (2).
„Ой ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ (2)!
Да не стала у насъ Настасьюшки Микулишны (2):
Валадимиръ князь за Алёшу взялъ Настасьюшку неволяю (2).
— „Ты сударыня мая радна матушка,
55. И сударынька мая радна мамынька!
Ты скидай-ка съ миня цвятно платѣя,
Ты скидай-ка съ миня цвятно платѣца,
Надѣвай на миня, што мнѣ надабна,
Надѣвай-ка на миня, што мнѣ все надабна,
60. Ты давай-ка мнѣ да званчаты гусли,
Ой ты дай-ка мнѣ званчаты гусли,
Я пайду ли да на пачёснай пирѣ,
И пайду ли на пачеснай пирѣ.“ —
Онѣ входитъ къ князю Валадимиру,
65. Онѣ входитъ къ нѣму на пачёснай пирѣ.
А Настасьюшка прямо яво встрѣтила,
И Настасьюшка яво встрѣтила:
„Ой ты, милай другъ, Дабрыня сынъ Микитовичъ,
Вотъ мой милай другъ Дабрыня сынъ Микитовичъ.
70. Онѣ падбѣгъ, падашель, бирѣтъ йѣ за праву руку,
Онѣ биретъ, биретъ за праву руку,
Онѣ павѣлъ йѣ изъ палатавъ вонѣ (2),
Онѣ видетъ йѣ въ радительскай домѣ.

Былина записана 11 дек. 1895 г. отъ кр. И. А. Бабушкина въ с. Кутыинѣ, Петровск. у. Саратов. г. изъ сборника М. Е. Соколова: Былины, историч., воен., разбойнич., и воровск., пѣсни, записанныя въ саратовск. губ. № 3. Петровскъ 1896 г.

34. Былина о Добрынѣ Никитичѣ (неудавшаяся женитьба Алёши).

1. По полюшку было, да было жа полю Куликовскому.
Тамѣ ходилъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка,
Да гулялъ жа онѣ не годъ, гулялъ онѣ не годъ, не два:
Прогулялъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка,
5. Да гулялъ онѣ ровно тридцать лѣтъ,
Ровно тридцать лѣтъ еще три года,

- Да всего жа тридцать три года.
На четвертомъ али все годочку
Сталъ коникъ, сталъ коникъ спредвѣщивать:
10. Ты хозяинъ мой, ты хозяинъ,
Ты хозяинъ мой ласковый,
Ты утѣха, вотъ моя утѣха
Да моя жа молодецкая!
Ничего жа ты, моя утѣха,
15. Да не знаешь (2) не вѣдаешь,—
Родимую али свою мамушку,
Да ее жа не спровѣдаешь (sic):
Какъ твоя то родимая мамушка
Да мамушка сыстарилаь,
20. Молода твоя шельма жаненочка,
Да жаненка просваталась
Не за князя, али не за барина—
За Алешу за Поповича,
За такова то за хорошава,
25. Да за горькаво пьяницу,
Да за бабьева за насмѣшничка.
Да за дѣвичья все же перелестничка.“
Онустилъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
Да свою буйну голову,
30. Опустилъ жа ее младъ Добрынюшка,
Опустилъ ниже плечъ, плечъ могучіихъ;
Опускалъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
Да онъ ручки во кармапики,
Доставалъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
35. Доставалъ золоты, вѣдъ онъ золоты влючи,
Отмывалъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
Да свою жа онъ конюшенку;
Выводилъ жа сваво коня добраво,
Да коня, коня богатырскава,
40. Осѣдлалъ-то коня богатырскава
Осѣдлалъ ево черкескимъ сѣдломъ,
Да поѣхалъ вотъ бы младъ Добрынюшка
Ко своей родной мамушкѣ.

35. Добрыня просится показановать.

1. Просился Добрынюшка у родной матушки своей:
Мать моя, матушка, ты родимая!
Благослови меня, ты пусти меня, матушка,
Попить, погулять, показановати!
5. Богъ благословить, мое чадушко!
Идетъ, идетъ на квартирушку,
Беретъ уздечку тесьменную, идетъ въ конюшенку
Обратоваль коня сваво неука отцовскаго, богатырскаго,
Накладываль сѣдличко бухарское,
10. Подтягиваль двѣнадцать подпругъ полковыхъ,
Не для красоты, а для крѣпости.
Повѣхаль Добрыня во чисто поле гулять,
Богатырскую силу испробовать,
Добра коня свово понаѣзживати,
15. Приказываль своей молодой женѣ:
Жена моя, сударыня!
Не ходи ты ровно тридцать лѣтъ замужъ,
А пойдешь ты за сына, за Поповича:
Мнѣ Поповичъ—названный братъ.

Изъ Сборника А. Пявовой, стр. 223. Этногр. Об. 1902 г. кн. 2, стр. 136.

36. Добрыня возвращается со службы.

1. Какъ и съ вечера Добрынюшка вѣдь онъ пилъ гулялъ,
Со полуночи, добрый молодецъ, онъ коня сѣдлалъ,
Ко бѣлой зарѣ онъ Никитѣвичъ, со двора съѣзжалъ;
Его родная матушка провожать пошла.
5. Провожала его родная матушка, слезно плакала,
Во слезахъ то родная стала спрашивать:
Ты когда же, мое чадушко, воть домой будешь?
—Да и жди меня, родная матушка, ровно въ три года,
Если въ три года не буду, жди меня въ шесть годовъ,
10. Если въ шесть годовъ не буду, жди меня въ девять лѣтъ,
А въ девять лѣтъ я не буду, тогда поминай меня;
Молодая мая жена пуцай она замужъ идетъ,
Мои мелкія дѣтушки тогда сироты будутъ.
Не свѣтило бы красное солнышко оно девять лѣтъ,

15. На девятый годъ красное солнышко оно просіяло
Да надъ тѣми надъ сѣнями надъ вдовиными
И надъ тѣми надъ воротами надъ рѣшетчатыми,
Воротился добрый молодецъ на родиму сторону—
Покончилъ Добрынюшка службу царскую.

Изъ сборника А. Пивоварова стр. 223—224. Сообщилъ П. Г. Никулинъ. Этп. Об.
1902 г. кн. 2 стр. 137.

37. Отъѣздъ Добрыни.

1. Какъ не стукъ стучить во теремъ, не громъ гремить,
Что не сырой дубъ ко могучей землѣ клонится,
Не лавровые листочки разстилаются—
Какъ раскланялся Добрыня своей матери,
5. Пречестной вдовѣ Ефиміи Александровнѣ:
„Ужъ ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова, Ефимія Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословеньице
10. Отъ ретиваго твоего сердечушка.“
Какъ пошелъ сынъ Добрыня на задній дворъ,
Выбралъ коня что не лучшаго,
Что не лучшаго, что не ѣзженнаго;
Надѣвалъ узду ременную, тесьмянную;
15. Онъ накидывалъ подкидочку бѣль-поярчатую;
Онъ накладывалъ сѣдельце черкасское;
Онъ подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
Онъ не для красоты, Добрыня, все для крѣпости.
Какъ садился Добрыня на своего коня,
20. Поѣхалъ Добрыня со широка двора.
Его матушка взялась за гривушку,
А молодая жена за стремечко.
— „Ужъ ты гой еси, сынъ Добрыня Никитѣвичъ,
На кого ты меня, при старости лѣтъ, покидаешь?
25. А молодой женѣ что приказываешь?“
— „Говорилъ я своей молодой женѣ:
Черезъ девять лѣтъ хотъ меня домой не жди,
Не десятомъ годочкѣ хотъ замужъ поди:

Хоть за князя, хоть за барина
30. Не ходи только за Алешу Поповича:
Мнѣ Алеша названный братъ.

Записано въ ст. Оренбургской въ 1903 г. отъ казаковъ Ф. Мих. Барбусова 76 л.
и Никиты Ильича Качалина 53 л.

Пѣсни Оренбург. казаковъ т. II, стр. 15. Собр. сотникъ А. И. Мякутинъ. Оренб. 1905 г.

38. Отъѣздъ Добрыни Никитича.

1. Какъ со вечера Добрынѣ Никитичу
Ему приказъ отданъ былъ.
Ко полу-то-ночи Добрынюшка
Да онъ собираться сталъ;
5. На бѣлой-то зарѣ сыночекъ Никитичъ
Сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ было красно солнышко,
Да онъ сталъ со двора съѣзжать.
Какъ пикто-то его Добрынюшку,
10. Его провожать нейдетъ,
Провожала его, Добрынюшку,
Его матушка родимая,
Вовторыхъ то провожала его хозяйюшка—
Шельма—молода жена;
15. Молодой-то женѣ онъ, хозяйюшкѣ,
Наказы сталъ наказывать:
„Ты живи-ка, живи, молодая моя жена,
Живи ровно девять лѣтъ,
Какъ на десятомъ-то году, молодая жена,
20. Тебѣ двѣ волюшки:
Хочешь замужъ иди или во вдовахъ сиди,
Моя женушка“.

Записано въ ст. Разсыпной въ 1903 г. отъ казака Никиф. Секретева.

„Пѣсни Оренб. Казаковъ“ т. II, стр. 15. Собр. сотникъ А. М. Мякутинъ. Оренбургъ, 1905 г.

39. Старина про Алешу Поповича (Змѣй Тугаринъ).

1. Что изъ города изъ Чернигова
Выѣзжаетъ Алеша Поповичъ младъ;
За Алешею Акимъ, слуга-паробокъ,
И поѣхали во стольному они Кіеву,
5. Что во Кіевѣ бѣда тамъ случилася:
Покорился Кіевъ Тугарину Змѣвичу,
Поклонился Тугарину поганому
Садился Тугаринъ въ оголовъ стола,
Овладалъ онъ у Владимира Евпраксію,
10. Не неволей ее взялъ, а охотою;
Опоганилъ онъ церкви православныя,
Осмердилъ дѣвицъ, молодыхъ вдовицъ,
Истопталъ онъ конемъ всѣхъ малыхъ дѣтей,
Поплѣнилъ Тугаринъ всѣхъ купцовъ, гостей...
15. Пріѣзжаетъ Алеша въ стольный Кіевъ градъ,
Воходитъ Алеша во свѣтлу гриню:
Онъ крестъ кладетъ по-ученому,
Онъ поклонъ отдаетъ по-писанному,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
20. А князю со княгиней на особицѣ.
Принимали Алешеньку съ честью-радостью.
Тутъ спроговорилъ солнышко Владимиръ князь:
„Ахъ Алешенька, Алеша, ты Поповичъ младъ!
Первое тебѣ мѣстице переднее,
25. А второе тебѣ мѣстице подлѣ меня,
А третье мѣсто, гдѣ вы хотите“.
Говорить тутъ Алешенька Поповичъ младъ:
—Мое мѣстице за печкою!—
Собираются въ столу хлѣба кушати.
30. И приходитъ Тугаринъ Змѣвичъ младъ,
И садится Тугаринъ въ оголовъ стола,
А по право-то княгиня Евпраксія,
А по лѣво-то Владимиръ красно-солнышко.
Поднесли ему лебедь бѣлую,
35. Онъ хватилъ ее цѣликомъ сглотивъ.
Говорить тутъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ахъ Якимъ, ты Якимъ, слуга-паробокъ!

- Какъ у нашего попа, свѣта батюшки,
У Семена у свѣта, у Ростовскаго,
40. Была-то собака обжорчивая:
По сметьямъ ¹⁾ собака волочилась.
Костью собака подавилася,
Отъ того ей смерть случилася.
Тугарину Змѣвичу ту же смерть принять“.
45. Принесли тутъ кашницу ведерную,
Тугаринъ схватилъ, сразу выхлебнулъ.
Говорить тутъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ахъ Якимъ, ты Якимъ, слуга-паробокъ!
Ты помнишь ли, Акимъ, памятуешь,
50. Какъ у нашего попа-батюшки
Какъ у Семена свѣта Ростовскаго
Была корова обжорчивая.
Она кашей-бардой охлебалася,
Отъ того-то и смерть ей случилася.
55. Тугарину Змѣвичу ту же смерть принять“.
Тугарину эти рѣчи не взлюбилися,
Вынималъ онъ ножище-чингалище,
Стрѣлялъ онъ Алешѣ во бѣлы груди.
Не допустилъ тутъ Акимъ слуга-паробокъ
60. На полетѣ поймалъ онъ кинжалище:
„Ахъ хозяинъ, ты хозяинъ, ты мой ласковый!
Какъ дары эти прикажешь ты
Иль назадъ отдарить иль себѣ сохранить?“
— Не стрѣлай ты во Тугарина Змѣвича,
65. Не скверни ты палаты княженецкія
Его кровію собачьею!
Заутра я съ нимъ, собакой перевѣдаюсь,
Перевѣдаюсь съ Тугариномъ во чистомъ полѣ.—
На зарѣ утромъ рашенько
70. Приѣзжаетъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ты спишь ли, Тугаринъ, или такъ лежишь?
Не докуда тебѣ спать, пора въ поле выѣзжать!“
Вылетаетъ Тугаринъ изъ нова терема,
Вылетаетъ изъ княгининой изъ спаленки,
75. Изъ того ли изъ окошка изъ косящата.

¹⁾ Соръ, пыль и все, что выметается изъ избъ.

- Вѣютъ крылья его гумажныя,
Звенять его хоботы желѣзные,
Изъ ноздрей его какъ бы дымъ валить,
Изъ рта его, какъ огонь палить.
80. Налетѣлъ онъ на Алешеньку Поповича:
„А-ха-ха, братцы, хо-хо, расхохонюшки!
Святы отцы писали прописалися,
И волшебницы большіе¹⁾ проволпилися,
Будто мнѣ отъ Алешеньки и смерть принять.
85. А теперъ Алеша во моихъ рукахъ;
Что хочу надъ Алешей, то и сдѣлаю!“
Тутъ взмолился Алешенька Поповичъ младъ:
„Ахъ ты Мать Пресвятая Богородица!
Ты нашла, нашла тучу грозную,
90. Тучу грозную со крупнымъ дождемъ!“
Не откуль-то взялась туча грозная,
Туча грозная со крупнымъ дождемъ,
Подмочила Тугарину крылья гумажныя.
Тутъ хваталь-то Алеша саблю вострую,
95. Срубилъ онъ Тугарину буйну голову,
Распоролъ онъ ему бѣлу грудь.
Вынималъ его ретиво сердце,
Буйну голову поставилъ на востро копье,
Натыкалъ его сердце на кинжалище
100. И поѣхалъ назадъ во стольный Кіевъ градъ,
И поѣхалъ во княжему онъ терему.
На крыльцѣ тутъ стоялъ Акимъ парубокъ:
„Еще знатно молодца по поѣздочѣ!
Ѣдетъ-то Алеша Поповичъ младъ
105. И везетъ онъ голову Тугарина,
Везетъ его голову на остромъ копѣѣ!“
Говорить тутъ княгиня Евпраксія:
„Еще знатно сокола по полеточкѣ!
Что летить-то Тугаринъ Змѣевичъ младъ
110. И несетъ онъ голову Алешину
И несетъ его голову на востромъ копѣѣ.“
Подѣзжаетъ тутъ Алеша Поповичъ младъ,

¹⁾ Читай: волшмаи.

- Бросить голову объ сыру землю.
Говорить княгиня Евпраксія:
115. „Еще то, братцы, бывать—и свинья гуся съѣдать!“
Говорить тутъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ахъ кабы ты не княгиня была Евпраксія.
Я назвалъ бы тебя сукой б..... волочажною:
Волочилася ты подъ Тугариномъ Змѣвичемъ!“

Записано отъ мѣщанина Соковикова, по прозвищу Кудря, на заимкѣ Черноусовой, въ области Нижней Колымы, г. Богоразомъ. Изъ „Очерковъ рус. народн. словесности“ проф. В. О. Миллера; стр. 429. М. 1897.

40. Змѣй Тугаринъ и княгиня Омельфа.

1. Солнышко было на вечеръ.
У князя была бесѣдушка.
Княгиня по сѣничкамъ похаживала,
Крупными бедрами поворачивала,
5. Широкими рукавами поразмахивала,
Ну часто въ окопечко посматривала,
Ждала, пождала друга милаго къ себѣ
Того-то вѣдь змѣя ну Тугарина,
Немножко княгиня чуть измѣшкала—
10. Не стукъ то стучить, не громъ то гремитъ:
Тутъ ѣдетъ собака Тугарининъ.
Какъ конь то подъ нимъ будто лютый звѣрь.
А онъ на конѣ—что сѣнная копна,
Что сѣнная копна не подкопненная.
15. Голова у собаки сы пивной, большой котель,
Глаза у собаки ровно чапнишши,
Между то очей кленова стрѣла лежитъ.
Подѣзжалъ собака къ широкому двору,
Сказано отъ собаки своему доброму коню:
20. —Заржи ты мой конь по звѣриному,
А я засвѣщу по змѣиному!
Не жилецкія кони всѣ пошарахнулись,
Порвали они чумбуръ шолковые,
Поломали колушки всѣ позлащенные.
25. Овечинъ (?) конь не ворухнется стоять,

¹⁾ Олешинъ?

Только ушами конь поваживаетъ
Глазками на собаку онъ посматриваетъ.
Какъ не тутъ то собака догадался:
— Мнѣ тутъ супротивничекъ есть!

30. Въѣзжаетъ собака на широкъ свѣтлый дворъ,
Слѣзаетъ собака съ добра своего коня,
Ни къ чему свою коня не привязываетъ,
Никому свою добраго не приказываетъ.
Онъ входитъ въ палаты въ бѣлокаменные,
35. Чуднымъ образамъ Богу не молится,
Князей то бояръ самъ не здравствуетъ,
Онъ здравствуетъ княгиню Омельфу;
Берегъ ее за бѣлыя груди,
Целуетъ въ уста ее сахарныя;
40. Садится въ большое мѣсто:
Пониже садится чудныхъ образовъ,
Повыше садится всѣхъ князей, бояръ.
Какъ тутъ-то ковши напередъ ему несли,
Онъ поило-то пьетъ, по ведру беретъ,
45. По цѣлому быку онъ закусываетъ.
Сърую утицу онъ за скулъ положилъ.
Алепа сидитъ, самъ рѣчь говоритъ:
Какъ что это къ намъ за невѣжа пришель?
Чуднымъ образамъ Богу не молится,
50. Князей, да бояръ самъ не здравствуетъ,
Здравствуетъ Омельфу Тимофеевну.
У моего у батюшки у родимаго,
Кобыла была она обжорлива,
Она сѣна ѣла и на ж . . . у сѣла!
55. — „А у моего у батюшки у родимаго
Собачка была она звелливая.
Что намъ тутъ спориться?
Въ чужомъ домѣ не приходится,
А пойдемъ съ тобой во чистомъ полѣ перевѣдаемся!“
60. Змѣй Тугаринъ натягалъ себѣ крылья бумажныя,
Алепа Евсеѣевичъ просилъ Бога:
Создай мнѣ, Боже, тучу грозную, полуденную,
Со сильнымъ дождемъ, съ буйнымъ вѣтромъ!
Тутъ ни откель туча собралася,

65. На Тугарина змѣя она опускалася,
Намочила ему крылья бумажныя—
Упалъ на сыру землю змѣй Тугаринъ.

Изъ сборника А. Пивоварова, стр. 229—230. Сообщилъ Г. П. Никулинъ. Былины
изъ Донской области. Этнограф. Обзор. 1902 г., № 2, стр. 141.

41. Змѣй—Тугаринъ.

1. Какъ у нашего было у князюшки, было у Владимира,
Собиралася пиръ-бесѣдушка все почетная,
Все честная, хвальная компанія, она много радопная.
Во бесѣдушкѣ сидѣли одни люди добрые,
5. Люди добрые сидѣли—все князья, бояре.
Они пьютъ, ѣдятъ, гуляютъ, славно прохлаждаются,
Промежду они себя славно выхваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ своимъ богатствомъ,
Какъ бѣдный-то хвалится онъ своей бѣдностью,
10. Какъ и сильный-то хвалится, а онъ своей силушкой,
Ужъ онъ силушкой хвалится, а онъ богатырскою,
Какъ убогій-то хвалится, а онъ Божьею милостью.
Не княгинюшка по сѣничкамъ она все похаживала,
Что крутыми бедерочками шельма поворачивала,
15. Широкими рукавами шельма поразмахивала,
Золотыми перстенечками шельма все просіявила,
Дорогими-то ключами шельма все пробрякнула,
А сама-то частехонько въ окошечко сама все поглядывала:
Она ждала, поджидала къ себѣ друга милаго,
20. Друга милаго ждала къ себѣ—змія лютаго,
Змія лютаго ждала только семиглаваго.
Не туманчикъ то съ моречка, братцы, поднимается,
Что по чистому полечку туманъ разстилается—
Подымался разсобака злой Тугаринъ-змѣй;
25. На конѣ-то сидитъ собака, ровно сѣнная копна,
Голова-то у разсобаки съ медовой большой котель,
А глаза-то у собаки, ровно чаши золоты.

Записано казакомъ Ефимомъ Пимоновымъ въ 1903 г. въ ст. Разсыпной.

Пѣсни Оренб. каз. собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ, т. II, стр. 7. Оренб. 1905 г.

42. Пиръ у кн. Владимира.

1. Какъ у князюшки было у Владимира,
Собиралась бесѣдушка очень малая.
Во бесѣдушкѣ да сидѣли у насъ люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья да бояры.
5. Они пьютъ, да ѣдятъ, все прохлаждаются,
Между-то собой похваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ богатствомъ,
Какъ сильный-то хвалится своей силушкой,
А бѣдный-то хвалится онъ своей Божьей милостью.
10. Дуняшенька она по сѣничкамъ, Дуня похаживала
Широкими рукавами Дуня приразмахивала,—
Она ждала да дожидала къ себѣ друга милого.

Записана отставнымъ генералъ-маіоромъ А. И. Суровымъ.

Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ II т., стр. 8, собралъ А. И. Микутинъ. Оренбургъ,
1905 г.

43. Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ).

1. Какъ во славномъ было во городи во Кієви,
Какъ у ласкова князі у Владимира
А заводилсѣ почесѣнъ пиръ
На всихъ князей-то ёго, на бояръ жа,
5. На русьвихъ-то могущихъ богатырей,
Ай на тихъ же на купцей, гостей торговля,
Да на тѣхъ же на каликъ да переходя.
А какъ свѣтѣль день идѣтъ на есени,
А почесѣнъ пиръ идѣтъ навѣсели.
10. А какъ красно солнышко идѣтъ ко западу,
А ко западу идѣ, ко закату,
А почесѣнъ пиръ да подъ конесъ идѣтъ.
А какъ вси тутъ сидятъ, пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ,
А только единъ сидитъ, не пьѣтъ, не ѣстъ, не кушаѣтъ.
15. Говорилъ тутъ князь Владимиръ таковы слова:
„А што жъ ты у мя, Игнатьюшка,
Не пьѣшь, сидишь, не кушаѣшь?
А развѣ тибѣ мѣсто не по разуму,
Или виной чарой тибя обнесли?

20. Или кто надъ тобой посъмѣхаетце?“
Говорилъ Игнатій сынъ Даниловичъ:
—Ужъ ты вой еси, красно солнышко Владимиръ князь!
Э какъ мнѣ-то мѣсто всё по разуму,
А петія и ѣдѣ мнѣ всё по души,
25. Э да какъ виной чарой меня не обнесли,
Да какъ вѣдь никто надо мной не посъмѣхаетце.
Вѣдь жилъ я у тя во Кієви да шестьдесятъ годовъ,
Какъ сносилъ я у тибя во Кієви да шестьдесятъ боѣвъ,
Какъ срывосьныхъ-порывосьныхъ цисля-смѣту нѣтъ.
30. Было у меня во Кієви съ молодосѣти погрѣжоно,
А погрѣжоно у меня да покурѣжоно;
А подъ старость мнѣ-ка хочитце кабы душа спасти,
А душа спасти, мнѣ-ка въ рай сполсти,
Ай да пострицисе въ ризу чѣрную
35. Да наложитъ на себя скиму спасѣную,
А постригитсе мнѣ къ Оедосію, Антонію въ Пешпоръ-монастырь.
Говорилъ тутъ всё Владимиръ князь:
„Ай ужъ ты гой еси, Егнатій сынъ Даниловичъ!
А ка кто будѣтъ у насъ во Кієви да оборанивать?
40. А какъ пройдетъ тутъ про насъ слава великая,
Што во Кієви богатыри состарились,
А состарились богатыри, представились,
А да какъ постриглись они въ ризы чѣрныя,
А надѣли на себя скимы спасѣныя,
45. Какъ къ Антонію, Оедосію въ Пешерь-монастырь,
Какъ пройдетъ тутъ славушка по всей земли,
А по всей земли да по святой Руси,
Какъ во Кієви богатыри состарились, представились,
А какъ тутъ зволнуитце орда-Литва поганяя,
50. Какъ тутъ розóрятъ, розóббють нашъ Кієвъ градъ,
А у насъ некому во Кієви да оборанивать“.
—Ужъ ты вой еси, Владимиръ князь да стольнѣ-кíевськой!
Какъ останитце у миня да чядо милоѣ,
А какъ тотъ же Михайлушко Игнатьевичъ.
55. Э какъ отъ роду ёму двѣнадцать лѣтъ;
Онъ вѣдь можотъ владать моимъ добрымъ конемъ;
А какъ латы мои ему не сходятце,
А какъ палецю мечетъ по понѣбесамъ,

- А скоро подѣжати да на добромъ конѣ,
60. Во ту же во праву руку;
А какъ палиця у мя тольке сорокъ пудъ.—
„Ужъ ты вой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
А не видалъ-то я твоёго чяда милого;
А приведи ты ко мнѣ на почесенъ пиръ,
65. На почесенъ пиръ мнѣ на посмотриѣниці;
И не видалъ твоего чяда милого,
Не слыхалъ, что есь у тя да чядо милое“.
А какъ пошолъ Игнатій со чесна пиру,
Какъ приходитъ въ своему широку двору,
70. Какъ срѣчаётъ Михайлушко да среди двора,
А какъ бѣтъ челомъ отъчу да ниско кланитсе.
„Ай ужъ ты гой еси, моё да чядо милое,
А мило чядышко моё, любимое!
Ты поди-тко ко князю на посмотриѣниці да на почесенъ пиръ“.
75. Одѣвайтце Михайлушко да снаряжайтце,
А какъ говорилъ-то ёму родной батюшко:
„А какъ придѣшь ко Владимиру да свѣтлу свѣтлицю,
Ай отпирай-косе ты дѣвери на-пятау,
А запирай-косе ихъ всё накрѣпко,
80. Ай да ты кресь-отъ клади да по-писаному,
А поклонъ-отъ веде да по-учоному;
Да ужъ ты кланейсе да на вси стороны;
Ай ка бей челомъ князю Владимиру
Да о ту же о рученьку о правую.
85. Сиди-тко на пиру, ѣшь, пей и кушай жо.“
Какъ пошолъ Михайлушко да на почесенъ пиръ.
Какъ заходитъ онъ да на широкой дворъ,
А съ широка двора да на красно крыльцѣ,
А со красна крыльч(ц)я въ полату княженеськую;
90. Отпирати онъ дѣвери на-пятау,
А запираётъ онъ вѣдь накрѣпко;
Какъ полата у князя потрясаласе.
Да какъ кресь кладётъ да по-писаному,
Поклонъ-отъ ведётъ да по-учоному,
95. А какъ бѣтъ челомъ князю Владимиру:
„А да здрастуй, Владимиръ князь да стольнѣ-кѣвської!“
—Ужъ ты здрастуй, ты Михайло сынъ Игнатѣвичъ!—

- Какъ сажиль-то Михайлушка въ мѣсто отъчѣвское;
А да наливали чяру Михайлу зелена вина,
100. Да не малу, не велику—въ полтора вѣдра.
Принималъ-то Михайло единой рукой,
А выпивалъ-то Михайло чяру единымъ духомъ,
На запивку, на закуску турей рогъ да мѣду сладкого.
А какъ отополь у князя всё почесѣнъ пиръ.
105. Какъ немного тому времени прошло, миновалосе,
Да какъ прошла тутъ славушка великая
Какъ по всей земли, по всей украины,
А да прошла слава въ прокляту Литву поганую.
Подымайтце поганое Идѣлишпо
110. А на тотъ жо на красѣнъ Кіевъ градъ—
А заплѣнить князя Владимира,
А какъ Божьи церьквы подъ конюшни взетъ,
А святы-ти манастыри на дымъ спусьтитъ,
А какъ князя Владимира въ полонъ забрать.
115. Какъ тужиль тутъ князь Владимиръ стольнѣ-кіевської.
А какъ учуль-то тутъ Михайлушко Игнатѣвичъ,
Да пополь-то онъ ко князю ко Владимиру.
Какъ приходитъ онъ ко князю ко Владимиру,
Ише бѣтъ целомъ да ниско кланитце:
120. „Ужъ ты вой еси, князь Владимиръ стольнѣ-кіевської!
Какъ подходитъ подъ насъ сила великая поганая.
А благослови-тео мнѣ съѣздить во чисто полѣ
Да побить ту силушку великую.“
Говорилъ Владимиръ князь Михайлушку:
125. —Ужъ ты гой еси, молодой, зобзунъ, попархивать ¹⁾!—
А какъ тутъ Михайлушку да за бѣду да показалосе,
Росердилось, розгнѣвилось ретивѣ сердце;
А да какъ пошоль вѣдь ни съ радости, ни весельица.
Отпиралъ онъ дѣвери на-пять,
130. А какъ запиралъ онъ крупко-на-крупко,—
Ободверѣнки да помитусились,
Изъ околѣнокъ слутки посыпались ²⁾.
И приходитъ онъ на свой широкой дворъ,

¹⁾ Т. е., „ты молодъ, птенецъ, чтобы летать.“

²⁾ Стойки скривились, изъ рамъ слюда посыпалась.

- Какъ сѣдлалъ, уздалъ онъ всё добра коня,
135. Какъ накладывалъ уздечю-ту тесьминую,
А на спину настилалъ онъ вѣдь войлучокъ,
Какъ на войлучокъ накладывалъ сѣдлышко черкальской,
Да затегивалъ двѣнадцать всё отужинковъ¹⁾,
А застегивалъ-то онъ двѣнадцать пряжочокъ;
140. Какъ пряжоч(цъ)ки тѣ были золочёныя,
Какъ стегнышки были да всё булатныя,
А отужинки были шелковыя.
А это всё не ради красоты, ради крѣпости:
Эй шолкъ подѣтитце, не сорветце,
145. А красное золото вѣдь не ржавѣтъ,
А булатъ-отъ погнетце, самъ не сломитце.
Какъ собрался Михайлушко, снарядился жа,
Скоро лёкко сваялъ онъ на добра коня,
А какъ поѣхалъ по городу по Киеву,
150. А приворачивать къ Оедосію въ Пешперъ-монастырь
А къ своему родну батюшку,
Да къ тому жо Игнатью всё Данилову.—
Да всё взеть-то благословеньицо да вѣковѣсьнѣе,
Э какъ на вѣки свои да нерушимое
155. Э какъ сѣздить въ чисто полѣ съ татарами побитисе.
А да какъ пріѣхалъ тутъ Михайлушко ко келейки,
А какъ колотице онъ въ окошочько да потихошеньку,
А да какъ вѣдь говорить вѣдь онъ да помалѣшеньку.
Какъ услышилъ тутъ Игнатій сынъ Даниловичъ
160. А какъ своего чада милого,
А да какъ выходитъ скоро на крылечико;
А какъ падалъ Михайлушко да во рѣзвы ноги,
А просиль-то ёго да благословеньиця
А какъ ѣхать въ чисто поле съ татарами подратисе.
165. Говорить тутъ Игнатій сынъ Даниловичъ,
А даёть-то ёму благословеньицо на вѣки да нерушимое,
А даёть да самъ ёму наказывать:
„Ужъ ты гой еси, моё да чядо милоё!
Ты пріѣдешъ къ той силы невѣрныя,
170. Ты не ѣзди въ силушку въ серединушку,

¹⁾ Вѣдѣго „отужинковъ“: отужина—подпруга.

- А ты бей силу ты ей всё вѣдь съ краюшку,
Ужъ ты бей силу все меньши полки,
Ты не ѣзди ты въ больши полки:
Тамъ навопаны подковы широкия, глубокія,
175. Какъ наставлены тамъ вѣдь копыя острыя;
Да ты хоть заѣдешь въ больши полки
Да перекопы перескочишь жа,
А да дай-ко ты добру коню вздохнуть;
А перескочить перекопу во второй расъ,
180. А тутъ подковы-ти широкия, глубокія,
Упадётъ тутъ вѣдь доброй конь,
Онъ заколитце на тихъ копьяхъ на вострыхъ жа“.
Какъ скочилъ онъ вѣдь во первѣй наконъ,
Перескочилъ онъ подкupu широкую;
185. А скакаль-то ёго доброй конь да во второй наконъ,
Эй перескочилъ онъ втору-то подкопетъ широкую, глубокую;
Эй наѣхалъ онъ на третью подкупеть широкую глубокую,
А какъ зговорилъ-то ёму доброй конь:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка, Михайлушко, добру коню вздохнуть“.
190. Какъ стѣгалъ коня да по крутымъ бѣдрамъ,
Какъ скочилъ ёго конь да во третей наконъ,
Не могъ-то ёго доброй конь перескочить жа,
Падаль на ти жа на копыця на острыя,
Заколосѣ ёго доброй конь да Воронеушко;
195. Да какъ падаль Михайлушко да со добра коня.
Наскакали тутъ погановя тотаровя,
Да вопутали во пугани шолковыя,
Повели ёго къ поганому Идолишпо.
Говорилъ ёму поганое Идолишпо:
200. „Ужъ ты гой еси, молодой да доброй молодец(с)ь!
А поди ко мнѣ служить да вѣрой-правдою,
А вѣрой-правдою да не изымѣною“.
—Ужъ ты гой еси, поганое Идолишпо!
Не хочу у тебя служить ни вѣрою, ни правдою.
205. Какъ бы я былъ всё на воли жа,
Послужила бы у мя тибѣ да сабля вострая“.
Говоритъ тутъ поганое Идолишпо:
„Ужъ вы палачи мои немилосливы!
Осѣкните-ко Михайлу, добру молодцу, да буйну голову“.

210. Розъерилось у Михайла да ретиво серъцо.
Какъ махаль-то своима руками-ти бѣлыма,
Розорвалъ-то на себѣ вси путины шолковыя,
А да скóчилъ онъ на рѣзвы ноги,
Да хватилъ-то свою саблю вострую,
215. Отчѣкъ тутъ поганому Идолишпѣ да буйну голову.
А какъ началъ Михайлушко по силушки похаживать,
Вострой сабелькой своей помахивать;
Какъ перѣдъ махнѣтъ, падѣтъ ихъ вѣдъ уличѣй,
Назадъ-ту отмахнетъ, то дѣлатъ переулками.
220. Ей какъ билсѣ-дралсѣ съ има шестеры ровно сутоцьки.
Какъ прибилъ-то всихъ тотаръ да до единого.
Устали у Михайла руки бѣлыя,
А не носятъ ёго больше ноги рѣзвыя;
Повалилсѣ тутъ же въ трупля-ти поганыя.
225. А спалъ онъ немножко, немало—шестеры-то сутоцьки.
Сватилсѣ ¹⁾ ёго родной батюшко
Какъ тотъ же Игнатій сынъ Даниловичъ:
„А должно быть, нѣту живого чяда милого,
А убили тутъ погановя тотаровя.
230. Кабы зналъ я всё это, вѣдалъ тутъ,
Не спустилъ бы ѣхать чяда да во чисто полѣ,
А да съѣздилъ я, подралсѣ бы съ поганыма тотарами“.
Какъ выходитъ Игнатій на чисто полѣ,
А во тимъ же туловямъ поганыя.
235. А идѣтъ-то онъ ужас(ш)аитце,
А какъ горькима слезами убливаитце.
Высоко-то мечѣтъ туловья да по поднёбесамъ.
Какъ отъ сна Михайлушко да пробужаитце,
Съ того же устаточку великого да просыпаитце,
240. А да стаѣтъ-то скоро на рѣзвы ноги,
Какъ смотреть-гледитъ по силушки великія:
Какъ увидѣлъ-то, ходитъ старичишпо да въ платъи чѣрныя.
Онъ кошелъ-то къ своему родну батюшку:
„А просьти-ко миня, батюшко, да во перьвой вины!
245. А какъ не послушалъ твоёго наказаньица,
Уходилъ-то твоёго коня Воронекюшка,

¹⁾ Т. е. спохватился.

- Прощаль-то отецъ въ таковой вини:
— Ты не дѣлай впредь да таково дѣло.
А какъ гдѣ же возьмешь ты топерича добра коня?
250. А да ты поди-тео топерь да на Ефратъ-рѣку:
Ей тамъ есь одинъ коничокъ невеликъ собой,
А хотъ маленькой Голубанушко, удаменькой.—
А какъ брать-то онъ свою узду тесьмяную,
А да брать-то онъ съ собой сѣдлышко черкальское,
255. А пошолъ-то Михайло на Ефратъ-рѣку,
А увидѣлъ тутъ дорожоцьку широкую;
Становилисѣ онъ всё подъ сырой дубъ.
А какъ по утру было по ранному,
Какъ бѣжить-то впереди доброй конь Голубанушко.
260. А выскакивалъ Михайлушко изъ-подъ сыра дуба,
А какъ испугалсѣ ёго доброй конь,
Ей какъ падать на колѣни на сыру землю;
Захватилъ Михайлушко за гриву лошадиную;
А правой рукой держать добра коня,
265. А лѣвой рукой накладывать уздечку всё тесьмяную.
Осѣдлагъ-то, обуздалъ добра коня,
Какъ скакалъ скоро, лёкко на добра коня,
А какъ горы, доли онъ да промежь ногъ берѣть,
Какъ свочоть да съ горы на гору,
270. Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
Какъ пріѣхалъ Михайло ко своему широку двору.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Никвѣй Зинвѣй Золотницъ отъ Г. А. Брюкова.
Та же былина въ неводномъ видѣ напечатана въ „Бѣлморскихъ былинахъ“, № 76.

44. Михайло Даниловичъ.

1. Ой отправлянтце Данила во тѣ во кельи богомольніи
Со той княгиной-королевисьнѣй—
Та княгиня благовѣрная.
Оставантыце у его да единое цядо.
5. Единое цядо Михайлушка Даниловиць.
На прошеннѣи батюшко прикасъ приказывалъ:
„Ой же ты! солнышко Владимиръ столѣнь кіевської,
Дай-кось ёму роботу не тяжолую,

Одну рукомоецьку:

10. Наливать водиценька клюцёвая,
Подавать тонко бѣло полотёнышко".
Какъ повыросло да ево цыдышко,
Оны пьютъ, ѣдятъ да веселятисе,
Надъ собой незгодушки не вѣдають.
15. Оступила сила-ратъ великая
Кругомъ Кіёва было богато:
Тотъ царишнё Кудріянишнё
Тотъ собака воръ-о Каинъ царь.
Какъ поутру было ранымъ-ранёхонько,
20. Вызатайтце да красно солнышко,
Ой приходитъ собака воръ-о Каинъ царь,
Вѣтъ ужъ тотъ царишнё Кудріянишнё,
Ой приносить ¹⁾ бумажку, лись гирбовыи,
Подавать бумажку фъ цѣрномъ платицѣ,
25. Горькими слезами уливайтце,
Тальянськимъ платоцькомъ утирайтце.
„Ты бери-ко много золота, сѣребра,
Злата, сѣребра да скатна жемцюга:
Злато, сѣребро да некуда будѣ,
30. Какъ скацѣнъ жемцюгъ да не укатитце".
—Злато, сѣребро у миня буде,
Какъ скацѣнъ жемцюгъ у мня укатитце.—
Говоритъ Михайло таковы рѣци:
„Ой же ты собака воръ-о Каинъ царь,
35. Ой какъ то царишнё Кудріянишнё!
Ой не хвастай ты, собака воръ-о Каинъ царь,
То же царишнё Кудріянишнё!"
Вырывалъ Михайло рукомойку княжонецькую,
Какъ стѣгалъ онъ рукомойкой о кирпичѣнъ полъ,
40. Розбивалъ онъ рукомойку о кирпичѣнъ полъ.
Онъ сѣдлалъ, уздалъ своя добра коня,
Одѣвалъ успѣхи богатырьцѣкии,
Ой накладывалъ сѣдлышка церкальськии;
Поѣжжати онъ въ большой въ манастирь,
45. Не дорогами Михайло, не воротами,

¹⁾ Михайло—князю.

- Цересь тѣ-ли съгѣны городови;
Только жолты песоцьки столбомъ ставятѣ.
Какъ поѣхалъ Михайло во тѣ во кельи богомольни
Ко батюшку гѣ Данилы Митрієвицю,
50. Къ матушки княгини благовѣрныи:
„Ой ты, батюшко Данило Митрієвиць княсь,
Матушка княгина благовѣрная!
Благословите ѣхать мнѣ-ка во цистѣ полѣ,
Какъ на ту ли силу-рась великую,
55. На того собаку вора-Каина,
На того цярисьшия Кудреянишшия:
Оступила сила-раць великая
Кругомъ Кієва богатого.
Ушѣ мы пѣмъ, ѣдимъ да веселитимсе,
60. Натъ собой невзгодушки не вѣдаемъ“.
Какъ сѣдлалъ, уздалъ Михайлушка добра коня,
Поѣжжалъ во то фѣ полѣ Куликово,
Ой на ту ли силу-раць великую,
На того собаку вора-Каина,
65. На того цярисьшия Кудреянишшия.
Какъ розѣхавши Михайла во цистѣ полѣ,
Не ѣдаючи Михайло рубить силу, не пиваючи,
Ай добру коню оддоху не даваючи:
„Ой ты волцья сыть да травяной мѣшокъ!“
70. Повырубилъ эту силу-рась великую,
Ай убилъ собаку воръ-о Каина,
Ай того цярисьшия Кудреянишшия;
Пріѣхалъ во Кієфѣ славѣнъ Кієвъ-гратъ,
Ко тому ко князю солнышку къ Владимиру:
75. „Здрасвуй, солнышко Владимиръ столѣнъ кієфской!
Отмесьтилъ я свою родительскую обидушку“.

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Мяхинна, 39 лѣтъ.

45. Старина про Михайла Данильевича¹⁾.

1. Что подъ славнымъ городомъ подъ Кіевомъ,
Выступаетъ подратье великое,
Что подратье ли той силы незнамы,
Что незнамы силы неизсчетныя:
5. Еще сорокъ царей, братцы, царевичей,
Еще сорокъ королей, королевичей;
И подъ каждымъ царемъ, подъ царевичемъ,
Подъ каждымъ королемъ, королевичемъ,
Еще по три было тмы, по три тысячи.
10. Еще смѣтою сила ей и счета нѣтъ.
Какъ не видно отъ силы свѣтла мѣсяца,
Какъ не видно во силѣ красна солнышка.
Набольшимъ Титъ Фарафонтьевичъ:
Долиной онъ Титъ двадцать сажень,
15. Шириною онъ Титъ во три сажени.
Голова его, какъ пивной котель,
Ноги его, какъ два ясени,
Руки у Тита желѣзныя,
Персты-го, какъ копья булатныя.
20. Онъ и хвалится, похваляется:
„Стольный Кіевъ я градъ безъ щита возьму²⁾.
Божіи церкви во огнѣ спалю,
Какъ дѣвицъ и вдовицъ всѣхъ на блудъ спущу,
Еще мелкую сошку повырублю,
25. Солнышка-Владимира во котлѣ сварю³⁾.
Душеньку Евпраксию за себя возьму“⁴⁾.
Тутъ и пали, перепали перенощички,
Перенощички пали, пересказнички.
Принесли они вѣсти ко Владимиру,
30. Что хвалится Титъ Фарафонтьевичъ:
Стольный Кіевъ градъ онъ безъ щита возьметъ,
Божіи церкви всѣ въ огнѣ сожжетъ,

¹⁾ Въ рукописи г. Богораза эта былина озаглавлена такъ: „Старина про Тита Фарафонтьевича“.

²⁾ Вмѣсто обычнаго въ былинахъ выраженія: „За щитомъ возьму“.

³⁾ Вар. Князя Тимофея въ подонъ возьму,

⁴⁾ Молоду его княгиню за себя возьму.

- И дѣвицъ и вдовицъ всѣхъ на блудъ отдасть,
Мелкую сошку повырубить,
35. Князя Владимира во котлѣ сварить,
Душеньку Евпраксию за себя возьметъ.
Закручинился тутъ солнышко-Владимиръ князь,
Собираетъ онъ славныхъ витязей,
Всѣхъ святорусскихъ могучихъ богатырей:
40. „Поступаетъ рать-сила великая,—
Кто заступитъ за вѣру христіанскую,
Что за мать Пресвятую Богородицу?“
Большой-отъ хоронится за средняго,
Средній хоронится за младшаго,
45. Отъ младшаго, братцы, и отвѣта нѣтъ.
Тутъ стояла та скамеечка дубовая,
На скамеечкѣ сидѣлъ Данила Игнатьевичъ:
„Ахъ ты гой еси, батюшка Владимиръ князь!
Теперь я, Данилушка, состарился,
50. А еще далече-далече во чистомъ полѣ,
Еще далѣе того за сине море,
Тутъ стояла то дубище Ёврововище¹⁾.
У этого дубища одинъ отростель,—
У меня-то у Данилы есть единый сынъ,
55. Что по имени Мишенька Данильевичъ.
Кабы былъ-то мой Мишенька во пятнадцать лѣтъ,
Заступилъ бы за вѣру христіанскую,
А то отроду Мишенькѣ двѣнадцать лѣтъ,
Не можетъ онъ, Миша на конѣ сидѣть,
60. Отъ вострой отъ сабли укрывается,
Отъ востраго копья онъ пужается!..“
Ну, поклонъ отдалъ, самъ и вонъ пошелъ,
Въ монастырь пошелъ Богу мо́литись.
Тутъ спроговорилъ нашъ солнышко-Владимиръ князь:
65. Ахъ вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные,
Вы возьмите мою карету золоченую,
Поѣзжайте вы къ Мишенькѣ Данильевичу,
Помалешеньку къ окошечку подѣдете,
Со молитвою въ окошечко постукайте,

¹⁾ Искажено изъ *кряковистое*.

70. Вы скажите Мишѣ: „тея князь зоветъ!
Ужъ про что тебя зоветъ, про то не вѣдаемъ“.
Подходили ко Мишѣ со молитвою,
Говорили Мишѣ: „Тея князь зоветъ!
А про что тебя зоветъ, про то не вѣдаемъ!“
75. И вставалъ-то мой Миша на рѣзвы ~~поженки~~,
Надѣвалъ онъ свою шубу черныхъ соболѣй,
Надѣвалъ свою шубу на одно плечо,
Надѣвалъ онъ свою шляпу на одно ухо,
Онъ садился во карету золоченую,
80. Пріѣзжаетъ онъ ко солнышку-Владимиру,
Входитъ онъ во свѣтлу гриденку,
Онъ крестъ кладетъ по-писанному,
Поклонъ отдаетъ по-ученому,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
85. А князю со княгиней по особицѣ.
Принимали-то Мишу съ честью съ радостью,
Вставалъ-то тутъ солнышко-Владимиръ князь,
Подходилъ къ поставцу бѣлодубову,
Наливалъ-то онъ чару зелена вина,
90. Зелена вина чару въ полтора ведра:
„Кто приметъ чару единой рукой.
Кто выпьетъ чару на единый духъ?
Кто заступитъ за вѣру христіанскую?“
Подходилъ-то Миша къ чарѣ зелена вина,
95. Принималъ тое чару единой рукой,
Выпивалъ тое чару на единый духъ,
Самъ поклонъ отдалъ, да и вонъ пошелъ.
Садился тутъ Миша на добра коня,
Подѣзжаетъ онъ ко кельи новой рубленой,
100. Постучалъ онъ въ окошко со молитвою
Своему батюшкѣ Данилѣ Игнатьевичу:
„Дай ты мнѣ, батюшка, благословеньице:
Выѣзжаю во далече во чисто поле,
Заступаю за вѣру православную!“
105. И далъ ему батюшка благословеніе:
„Ты возьми съ собой крѣпку палицу,
Котора всѣхъ полегче—въ девяносто пудъ.
Ты поди, поди во конюшенку

- И возьми ты коня поученѣй всѣхъ!“
110. Еще далъ ему наставленьице великое:
„Ты бейся, Миша, только трое сутки,
Со подъема солнца на закатъ солнца,
Со заката солнца на подъемъ солнца,
На четвертыя сутки воротись домой“.
115. Воходилъ-то онъ, Миша, въ нову горенку,
Онъ палицу бралъ потяжелѣ всѣхъ,
Еще вѣсомъ она въ полтараста пудъ,
Проходилъ, братцы, Миша во конюшенку,
Онъ коня выбиралъ посердитѣй всѣхъ.
120. Воѣзжаетъ онъ во силу во невѣрную.
Тутъ спроговорилъ Титъ Фарафонтьевичъ:
„Что эта за пташечка за малая?
Малая пташечка перелетывать,
Перелетывать пташечка, перепархивать“.
125. Не сталъ онъ, Миша, разговоръ вести,
Зачалъ Миша битися-рубитися.
Первый день бился день до вечера,
Осеннюю темну ночку до бѣла свѣта.
Не пиваючи Миша, не ѣдаючи,
130. Со добра коня Миша не вставаючи.
Второй день бился день до вечера,
Осеннюю темну ночку до бѣла свѣта,
Не пиваючи Миша, не ѣдаючи,
Со добра коня Миша не вставаючи.
135. Третій день бился день до вечера,
Осеннюю темну ночку до бѣла свѣта,
Не пиваючи Миша, не ѣдаючи,
Со добра коня Миша не вставаючи,
Тутъ приходили ему бои несносные.
140. На четвертыя сутки Мишеньку поранили.
Поворачивалъ коня круто-накруто,
Поскакалъ Миша въ стольный Кіевъ градъ,
Подъѣзжаетъ Миша къ своему двору.
Тутъ встрѣчаетъ его Данило Игнатъевичъ,
145. Сонималъ онъ Мишу со добра коня,
Положилъ его на лавочку дубовую,
Покрылъ его платомъ алымъ шелковымъ,

- Самъ садился Данила на добра коня
Взялъ онъ съ собой тяжку палицу,
150. Что вѣсомъ та палица въ полтретьяста пудъ,
И выѣхалъ въ силу во невѣрную.
Куда махнетъ, туда улица,
Перемахнетъ—съ переулочками.
Невѣрную силу въ корень вырубилъ,
155. Тита Фарафонтьича ко коню за хвостъ связалъ.
Пріѣзжаетъ Данилушка къ своему двору,—
Его Мишенька Данильевичъ представился.
Повернулъ онъ коня отъ нова крыльца,
Онъ поѣхалъ ко солнышку-Владимиру:
160. „А къ чему вамъ было малаго запаивати?
А къ чему вамъ было малаго подговаривати?“
Тутъ споговорилъ солнышко-Владимиръ князь:
„Ахъ ты гой еси, Данилушка Игнатъевичъ!
А мы похороны справимъ княженецкія,
165. Созовемъ поповъ съ сорока церквей,
Сорокъ перваго владыку Софійскаго,
И честнаго отца Печережскаго;
Отпоемъ ему память вѣчную,
Еще тризну мы справимъ шестодневную,
170. Нищей братьѣ на угощеніе,
Честному міру на поминаніе!“

Записана г. Богоразомъ отъ жѣшанина Соковикова, по прозвищу Кулдаря, на за-
имкѣ Черноусовой, въ области Нижней Колымы. Изъ „Очерковъ рус. нар. словесности“
проф. В. Ѳ. Миллера, стр. 417. М. 1897.

46. Былина о богатырѣ Мишутѣ Даниловичѣ.

1. Какъ у солнышка у Владимира
Весела была бесѣда почестный пиръ,
Собиралися ко солнышку богатыри,
Сильные могучіе витязи,
5. Со всѣхъ мѣстъ съ четырехъ сторонъ.
Тутъ было солнце свѣтло радостно
По своей златой гриднѣ похаживаетъ,
Золотымъ костылемъ подпирается,
Изъ устъ слово-рѣчь выговариваетъ:

10. „Кто бы мнѣ службу сослужилъ,
Службу явную, службу дальнюю;
Кто бы мнѣ съѣздилъ въ чисто поле,
Къ тому королю ко Бузыгину,
Силу сосмѣтилъ, полки сочтилъ,
15. Прочистилъ бы дорогу прямоѣзжую,
Прямоѣзжую дорогу прямопутную,
Пропустилъ бы мнѣ запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
Крестьянскіе все хлѣбные?“
20. Всѣ богатыри призадумались,
Большій за меньшаго хоронится,
А отъ меньшаго отвѣта нѣтъ.
Не изъ большаго стола, не изъ меньшаго,
Изъ стола было изъ средняго,
25. Выступалъ Мишута сынъ Даниловичъ
Изъ дубоваго стола на горницу:
Онъ крестъ клалъ по писаному,
Поклонъ отдавалъ по ученому,
Онъ кланялся на всѣ четыре стороны,
30. А солнышку на особъ статью.
Говорилъ Мишута громкимъ голосомъ:
Прикажи мнѣ, солнце, слово молвити.
Говори, говори ты Мишута,
Говори, говори, сынъ Даниловичъ.
35. Я тебѣ, солнце, службу сослужу,
Службу явную, службу дальнюю,
Съѣзжу во чисто поле
Къ тому королю ко Бузыгину:
Силу сосмѣчу, полки сочту,
40. Прочищу дорогу прямоѣзжую
Прямоѣзжую дорогу, прямопутную,
Пропущу тебѣ запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
Крестьянскіе все хлѣбные.
45. За бѣду стало старому Ильѣ Муромцу,
За великую досаду показалося,
Обзывалъ онъ Мишуту молодымъ гвоздыремъ,
Молодымъ гвоздыремъ еще пьяницей:

- Молодой гвоздырь упиваешься,
 50. Не былыми словами похваляешься.
 За бѣду стало Мишутѣ Даниловичу,
 За великую досаду показалося,
 Сталъ Мишута по гриднѣ похаживати,
 Бѣлыми ручками помахивати,
 55. Рѣзвыми ножками потаптывати,
 Сталъ дубовы половицы проламывати.
 Пошелъ Мишута вонъ изъ гридни,
 Вонъ изъ гридни, самъ хлопъ дверьми.
 Тутъ гридня запаталася
 60. Со столовъ кушанье попадало...
 Всѣ богатыри приужахнулись...
 Сильные могучіе призадумались...
 Идетъ Мишута къ родному батюшѣ,
 Слезно Мишута расплакался.
 65. Завидѣлъ его батюшка въ окошечко,
 Встрѣчалъ его на красномъ крыльцѣ:
 „Ой ты гой еси, дитя мое любезное,
 Чѣмъ ты изобижено,
 Или мѣстомъ обсажено,
 70. Или чарой обнесено
 Или сладкимъ медовымъ купаньемъ?“
 —Всѣмъ этимъ, батюшка, я доволенъ былъ,
 Похвалился я Солнышку Владимиру
 Съѣздить въ чисто поле къ королю ко Бузыгину,
 75. Силу сосмѣтить, полки сочитать,
 Прочистить дорогу прямоѣзжую,
 Прямоѣзжую дорогу, прямопутную,
 Пропустить запасы партіанскіе,
 Партіанскіе запасы крестьянскіе,
 80. Крестьянскіе, все хлѣбные.
 Обзывалъ меня старой Илья Муромецъ
 Молодымъ гвоздыремъ, еще пьяницей:
 Молодой гвоздырь упиваешься,
 Не былыми словесами похваляешься...
 85. Ужъ ты гой еси, родной батюшка,
 Подводи мнѣ, коня добраго,
 Со всей сбруей богатырскою.

- Подводилъ ему батюшка добра коня,
Мишута веругъ коня похаживаетъ,
90. Бѣлыми ручками его поглаживаетъ:
Хорошъ, батюшка, твой конь, но мнѣ поживодъ,
Хорошо твое сѣделечко, но потѣсно,
Хороша твоя палица, но полегка,
Хороша твоя сабелька, но помала.
95. Подводилъ ему батюшка другого коня,
Садился на него Мишута Даниловичъ,
Ѣхалъ въ чисто поле
Къ тому королю ко Бузыгину,
Всю силу сосмѣтилъ, полки сочтилъ,
100. Прочистилъ дорогу прямоѣзжую,
Прямоѣзжую дорогу, прямопутную,
Пропустилъ запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
Крестьянскіе, все хлѣбные.
105. Пріѣзжалъ Мишута изъ чиста поля
Прямо къ солнышку ко Владимиру;
Было солнце свѣтлое, радостно,
По своей златой гриднѣ похаживаетъ,
Золотымъ костью подпирается,
110. Изъ устъ слово-рѣчь выговариваетъ:
Спасибо тебѣ, Мишута Даниловичъ,
Съѣздилъ ты во чисто поле
Къ тому королю ко Бузыгину,
Силу сосмѣтилъ, полки сочтилъ,
115. Прочистилъ дорогу прямоѣзжую,
Пропустилъ запасы партіанскіе...
Жалую я тебя, Даниловичъ,
Саблей вострою, серебряной,
Серебряной, позолоченой.
120. Мишута межъ богатырей похаживаетъ,
Саблей вострою похваляется,
Саблей вострою серебряной,
Серебряной позолоченой.

Записана Ал-ѣмъ Нв. Селивановымъ въ Воронежской губ., Землянскомъ уѣздѣ; въ 1861 г. помѣщена имъ въ № 30 Ворон. губ. Вѣд. Перепечатана г. Зеленинымъ въ Памят-ной книжкѣ Ворон. губ. на 1907.

47. Василій Игнатьевичъ.

1. Было, братцы, во городъ Кіевъ
У князя Владимира,
У солнышка, у Числаева (Лучиславьева)
Пированье, столованье почетное,
5. Хвально и радостно.
Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
За собой погибели не знаютъ и не вѣдаютъ,
Что надъ Кіевомъ градомъ за погибель,
Инъ подступила сила жидовская и бусурманская
10. И подступилъ собака Батый Камановичъ
Со сыномъ со Артусомъ и со зятемъ со Гончукомъ.
Онъ и пишетъ князю Кіевскому: „дай мнѣ поединку,
А не дашь, то я въ Кіевъ-городъ войду
И честны монастыри пожгу,
15. А чернь порублю,
А тебя князя въ полонъ возьму,
Опраксу королевичну дамъ на срамъ и поруганье“.
Тогда князь Кіевскій созывалъ князей и бояръ,
Чиновныхъ людей и сильныхъ могучихъ богатырей.
20. Тогда они въ полсыта наѣдалися
И между себя похвалялися.
Тогда князь Кіевскій былъ въ своей комнатѣ.
И выходитъ онъ, становится средь горницы
И говоритъ рѣчи: „Ой, еси вы, князья-бояре
25. И честные люди, и могучіе богатыри!
Какъ бы кто изъ васъ вышелъ противъ собаки
Батия Камановича?“ Тогда никто не отвѣчаетъ,
Старый прячется за малаго,
А малый за стараго.
30. Только средь торгу, ярмарки,
На государевомъ кружалѣ
Валяется пьянъ Василій Игнатьевичъ, валяется,—
Онъ такими рѣчами похваляется:
„Я де бы послужилъ царю Кіевскому вѣрою и прав-
дою!“
35. Тогда царь Кіевскій посылалъ посла,
Приходить къ нему посолъ

- И говоритъ: „пьянъ Василій Игнатъевичъ!
Царь бажаетъ тебя предъ себя“.
И отвѣчалъ онъ послу:
40. „Что глупъ царь и неразуменъ:
Я нагъ и босъ, какъ могу предъ царя итти?“
Тогда приходитъ посолъ,
Спрашиваетъ его царь:
„Что, не привелъ пьяна Василя Игнатъевича?“
45. Тогда отвѣчалъ ему посолъ,
Что, Ваше Величество, онъ васъ изругалъ,
Что глупъ царь и неразуменъ:
Я нагъ и босъ, какъ могу предъ царя итти!“
Тогда царь Кіевскій
50. Не посла посылалъ,
Но самъ побѣжалъ,
Скидалъ съ себя шубу соболиную,
И шапочку миткалинную,
И сапожки сафьянные,
55. И штаники кумашные со напусками,
И надѣвалъ на пьяна Василя Игнатъевича,
И взялъ его за бѣлы руки,
И повелъ его въ свои палаты бѣловаменны,
И внесъ ему полведра пива пьянаго,
60. Полведра меду сладкаго,
Да полведра зеленого вина.
Добрый молодецъ стростилъ въ одно мѣсто
И выпилъ за единый духъ.
Тогда сталъ поговаривать:
65. „Ой, еси ты, князь Кіевскій,
Внеси-ка ты мнѣ три стрѣлочки нестрѣлянныхъ
И тугой улукъ нетянутый!“
Тогда взялъ добрый молодецъ .
И пошелъ на высокую стремь:
70. Изъ первой-то стрѣлочки стрѣлилъ,
Да не дострѣлилъ.
А изъ другой-то стрѣлилъ,
Да перестрѣлилъ,
А изъ третьей-то стрѣлилъ,
75. Да убилъ зятя Гончуга—

- Тогда сквозь его стрѣла та прошла,
Да въ камень такъ по уши ушла.
Тогда собака Батый Камановичъ
Со всей своей силой выдерживалъ,
80. Да не выдернулъ.
И пишетъ грозно царю Кіевскому:
„Ой, еси, князь Кіевскій!
Выдай мнѣ виноватаго,
А не выдашь, такъ я въ Кіевъ градъ взойду
85. И честны монастыри пожгу,
А чернь порублю,
А тебя князя въ полонъ возьму,
Опраксу Королевишну дамъ на срамъ, на поруганье“.
Тогда князь Кіевскій созывалъ всѣхъ князей и бояръ,
90. И могучихъ богатырей.
И говорилъ царь Кіевскій:
„Что намъ за пьяна Василія Игнатьевича
Стоять, или выдать его?“
Тогда князья, бояре отвѣчали:
95. „Что намъ за него стоять,
Онъ его только что собаку раздразилъ!“
Тогда услышалъ пьянъ Василій Игнатьевичъ
И пошелъ самъ во чисто поле,
Тогда встрѣчалъ его
100. Собака Батый Камановичъ и говорилъ:
„Ты-ль виноватый?“
Онъ ему сказалъ: „я“
И повелъ онъ его къ стрѣлѣ
И говорить: „твоя-ль стрѣла?“
105. Онъ сказалъ: „моя“.
„Нутка выдернешь ли ее?“
Онъ взялъ межъ перстиковъ и выдернулъ.
Тогда собака Батый Камановичъ просилъ его:
„Добрый молодецъ! послужи мнѣ вѣрою и правдою,
110. Какъ служилъ князю Кіевскому!“
Тогда добрый молодецъ сказалъ:
„Пожалуй, только сдѣлаемъ уговоръ:
Я тебя введу въ Кіевъ градъ на три часа,
Бей князей, бояръ, а до черни дѣла нѣтъ,

115. А на княжескій дворъ и не гляди.“
Тогда подошелъ добрый молодецъ
Къ каменной стѣнѣ и пехнулъ правымъ чоботомъ,
И повалила сила жидовская и басурманская
Въ Кіевъ градъ.
120. Тогда добрый молодецъ сталъ у княжескаго двора;
Кто сунется во дворъ, онъ ему голову прочь.
Тогда три часа проходятъ—
Собака Батый Камановичъ изъ города не выходитъ.
Тогда добрый молодецъ сѣлъ на добра коня
125. И началъ по улицамъ ѣздить
И басурманскую силу бить.
Какъ гдѣ онъ ѣдетъ, тамъ ровно улицу дѣлаетъ,
А поворотится, такъ площадь.
Тогда собака Батый Камановичъ видитъ,
130. Что его силу побиваетъ,
И вышелъ изъ Кіева града,
И вынесъ имѣнія видимо и невидимо,
И дѣлитъ на три груды:
Себѣ груду, да сыну груду,
135. Да зятю мертвому груду.
Тогда говорилъ ему сынъ:
„Кому, батюшка, третья груды?“
Онъ говорить, что зятю.
„Да на что мертвому то?
140. Лучше бы тому, кто насъ въ Кіевъ ввелъ“.
Онъ ему говорилъ: „э, дуракъ!
Кабы я того челоуѣка увидѣлъ,
Я бы его мяса наѣлся.“
Тогда онъ, пьянъ, лежалъ подъ повозкой
145. И слышалъ эти рѣчи,
И взялъ изъ-подъ повозки-то ось
И взялъ ихъ остальныхъ всѣхъ перебилъ,
И досталось ему все ихъ имѣніе.

Подымаетъ идолища четырнадцать головъ,
Хочетъ сбить, спалить стольной Кіевъ градъ,
Пресвятую Богородицу на огонь спустить.

-
„Ахъ вы дѣти мои, дѣти милыя,
40. „Заступите вы за стольной Кіевъ градъ,
„И за мать Пресвятую Богородицу!

.
Записано г. Богоразомъ отъ восьмидесятилѣтней казачьей вдовы Марьи Егоровой на урочищѣ Стадухино, лѣтомъ 1896 г. Вставки записаны отъ Кудара. В. Ѳ. Миллеръ: „Новыя записи былины въ Якутской области“, стр. 69. И. О. р. я. и с. И. А. Н. т. V, кн. I.

49. Туры золоторогіе.

1. Мы вечеръ, братцы, были пьяны,
А на утро нечѣмъ похмѣлиться.
Да мы скинемся, братцы, по денежкѣ,
Мы по денежкѣ да по серебряной;
5. Да мы купимъ, братцы, зеленого вина,
Зеленого вина да полтора-то ведра;
Да мы выйдемъ за градъ, прогуляемся,
Да за ту же стѣну бѣлокаменную;
Мы взойдемъ же, братцы, на крутую гору,
10. Да сядемъ, братцы, за единый кругъ,
Да мы сядемъ, братцы, похмѣлимся,
Да мы выпьемъ братцы, по чарочкѣ,
Да по чарочкѣ зеленого вина!...
Да вы, слуги мои, слуги вѣрные,
15. Вы подайте мнѣ золотую трубу,
Золотую трубоньку позорную.
Мы посмотримъ-ка, братцы, во далечу,
Мы во далечу во чистое поле.
Какъ не во далечѣ да во чистомъ полѣ,
20. Тамъ не пыль-кура да споднималася,
Споднимавши кура съ земли до неба;
Тамъ увидѣли два гнѣдыхъ тура,
Два гнѣдыхъ тура золоторогіе,
Золоторогіе да одношерстные.

25. Да бѣжали туры во синее море,
Да спускались туры въ море по брюхо,
Забивали туры морду по уши,
Доставали туры ключевой воды;
А напившись, туры въ море поплыли.
30. Переплывши туры Окіанъ-море,
Переплывали туры на Буянъ-островъ.
Тамъ встрѣчала ихъ родная матушка,
Молода турица златорогая
Златорогая да одношерстная:
35. „Да вы, дѣти мои, дѣти умныя!
Да гдѣ же вы были, гдѣ гуливали?“
— „Да мы были, матушка, во Шахарѣ,
Мы гуляли, родная, во Яхерѣ,
Мы русскую землю сквозь прошли,
40. Царя бѣлаго да въ глаза видѣли;
Да мы видѣли ее, диковину,
Мы да русскую дѣвку чернавушку;
Да читала дѣвка книгу евангельскую,
Да не сколько читала—вдвое плакала“.

Терская область. Терскій сб. в. I, стр. 103. Изъ сборн. А. Соболевскаго. „Велико-
рус. нар. пѣсни“, т. I, стр. 570.

50. Туры златорогіе.

1. Вечоръ-то мы, братцы, очень пьяны были,
Заутра мы, братцы, чѣмъ похмѣлимся?
Болятъ у насъ буйныя головушки,
Щемятъ наши ретивыя сердечушки,
5. Скинемся мы, братцы, по одной гривенкѣ,
Зайдемте мы, братцы, во царевъ кабакъ,
Возьмемте мы, братцы, по одной рюмочкѣ,
Похмѣлимъ свои буйныя головушки,
Взвеселимъ свои ретивыя сердечушки,
10. Пойдемте мы за городъ, проходимся,
За стольной за Кіевъ прогуляемся,
Выйдемте на вышку, на высокій курганъ,
Глянемъ, поглянемъ во всѣ стороны—
Не пыль, не кура въ полѣ подымается,

15. Не туманушка въ полѣ растилается,
Бѣгутъ, пробѣгаютъ тамъ гнѣдые туры,
Гнѣдые туры златорогіе.
Пробѣгаютъ туры во синю морю,
Въ синемъ морѣ воды напиваются,
20. Въ зеленыхъ лугахъ травы наѣдаются,
Напились, наѣлись, сами поплыли,
На бѣломъ на камушкѣ спочинули,
Спочинувши туры опять поплыли,
Приплываютъ туры къ крутому берегу,
25. Навстрѣчу турамъ родная матушка,
Старая турица златорогая,
Стала добрыхъ молодцевъ спрашивать:
Гдѣ вы были, дѣти, гдѣ гуляли вы?
—Что были мы, матушка, во Шаховѣ,
30. Гуляли мы, матушка, во Ляховѣ,
Бѣлорусскую землю мы насквозъ прошли
А столичный то Кіевъ на бѣлой зарѣ,
Нигдѣ такой диковинки не видѣли,
У того было собора у Никольскаго
35. Стояла тамъ красная дѣвица,
Лицомъ она бѣла, волосомъ черна,
Въ рукахъ держить книгу незнакомую,
Читаетъ ту книгу незнакомую,
Сама плачетъ, какъ рѣка льется,
40. Говоритъ она громко, какъ въ трубу трубить:
Придетъ то побѣда на нашъ столичный градъ.

Изъ сборн. А. Пивоварова, стр. 226—227. Доставлено атаману Хомутову изъ 2-го
Донского округа. Этнограф. Обзор. 1902 г. № 2, стр. 139.

51. Туры золоторогіе.

1. Да вичоръ мы, братцы, были пьяныйи
А на утра нечимъ пахмѣлица
Да мы скинемса, братцы, на денижкѣ,
Мы на денижкѣ, да на сребрянѣй;
5. Да мы купимъ, братцы, зилинова вина,

- Да мы купимъ, братцы, палтара видра,
Да заплатимъ мы палтара рубля,
Да мы выйдемъ за градъ, прагуляимся,
Да за ту же стину бѣлакаминную,
10. Да на ту же гору на Пакровскую,
Да мы сядимъ, братцы, ва йидиный кругъ,
Да мы выпьемъ, братцы, все па чарачки,
Все па чарачки да зилинова вина,
Да мы скрикнимъ, братцы, громкимъ голосомъ:
15. Ужъ вы, слуги маи, слуги вѣрныи,
Вы падайти, слуги, залату трубу,
Залатую трубачку падзорную.
Да мы пасмотримъ братцы, ни ва даличу,
Ни ва даличу ва чистую полю.
20. Што ни пыль-кура да спаднималася,
Спаднимавши кура съ зимли до неба;
За курою бижать два гнидыхъ тура,
Два гнидыхъ тура златорогіи,
Златорогіи да аднашорстныи.
25. Да бижали туры до синёва моря,
Паспушшались туры въ синё море,
Дабивавши туры въ воду по брюхи,
Затыкали головы въ моря по уни,
Даставали туры ключивой вады,
30. Напивались туры ключивой вады.
Напивавшись туры—сами поплыли,
Пириплывши туры да Кіянъ-моря,
Выплывали туры на Буль-остравъ.
Да стричала ихъ родна матушка,
35. Маладая турица златарогая,
Златарогая да аднашорстная:
„Да на гдѣ же, туры, были вы?
„Да на гдѣ же, туры, гуливали?
„Да на гдѣ же, ключивую воду пили?
40. —Да мы были, матушка, ва Шахавѣ,
—Да гуляли мы, родная, ва Ляхавѣ,
—Да русскую землю мы скрозь прашли,
—Да бѣжали мы, туры, да синёва моря,
Паспушшались мы, туры, ва синё моря,

45. Дабивавши туры, въ воду пò брюхи
—Затыкали головы въ моря по уши,
Даставали мы, туры, ключивой вады,
—Напивались мы, туры, ключивой вады.

Записана М. Карпинскимъ въ ст. Червленной Терск. об. Изъ сборника матер. для описан. мѣстност. и племень Кавказа. В. XXVII, стр. 106. Отд. IV.

52. Кони златогривые.

1. Какъ со вечера, братцы, притуманилось,
Со полу-то ночи сильный дождь пошелъ,
Ко бѣлой-то зарѣ приморозило.
Мы пойдемъ-ка, братцы, проходимся,
5. Мы во славный Кіевъ прогуляемся.
Мы взойдемъ-ка, братцы, па круту гору,
Ужъ мы встанемъ-ка посреди горы,
Ужъ мы гланемъ на всѣ стороны.
Какъ съ одной-то стороны два коня бѣгутъ
10. Одношерстные, златогривые;
Навстрѣчу-то имъ идетъ родная матушка.
Сошлись-то они въ полугорѣ.
Какъ и мать-то дѣтей стала спрашивать:
„Ой, вы, дѣти мои, дѣти малыя!
15. Вы гдѣ были и что видѣли?
„Ужъ мы русскую степь изъ конца въ конецъ прошли,
А азіатскую—поперекъ ея.
Ужъ мы видѣли тамъ и слышали,
Отчего у насъ бѣлый свѣтъ пошелъ:
20. Бѣлый свѣтъ начался отъ сырой мати-земли, отъ си-
няго неба.

Записано поддесауломъ М. Т. Лобановымъ. Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ II т. стр. 1. Собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ. Оренбургъ 1905 г.

53. Данило Безсчастный (Ловчанинъ).

1. Какъ сидятъ та книзья-бояри,
Ани пьютъ, гуляютъ, пракладаюца,
Да мижду сабой баяри выхваляюца.
Какъ адинъ та изъ нихъ ни хвалица,

5. Затужилса та князь, запичалилса.
„Или нѣтъ у тибя залатой казны?
„Или нѣтъ у тибя маладой жины?
„Мы найдемъ та тибѣ маладую жину
„Па тваму ли пличу княжинецкаму,
10. „Па тваму ли пличу маладецкаму.
„Есть у Данилушки Бисчаснава малада жина,
„Лучше, краше йѣ въ свѣти нѣтъ“.
Атвѣтъ та держитъ добрый моладіць:
—Да на гдѣ же въ свѣти видана,
15. —Да на гдѣ же въ свѣти слыхана—
—Атъ живова мужа жину атбить?—
Атвѣтъ держутъ йиму кпизья-бояри:
„Мы найдемъ та йиму службицу,
„Службу дальпію, нивазвратную;
20. „Пашлемъ-та пашлемъ йиво на Кіань-море,
„Пашлемъ-та пашлемъ на Буань-остравъ,
„Дастать-та дастать сива бабра,
„Сива бабра сивалобова,
„Привести йиво мижи абѣдній и заутриній“.
25. Што призвали книзья бояри Данилушку,
Пасажили йиво на первую мѣстичка,
Приказали йиму всю службу исполнити.
Пришелъ та Данилушка къ маладой жинѣ,
Притужилса онъ, припечалилса.
30. Нѣто выпрашиваить Данилушку малада жина:
—Што ты, Данилушка запичалилса?
—Или мѣстичкамъ тибя абнизили?
—Или тибя чарачкай абнѣсили?—
Атвѣтъ держитъ Данилушка маладой жинѣ:
35. „Мѣстичкамъ миня ни абнизили,
„Чарачкай миня ни абнѣсили,
„Назначили миня въ службу дальпію,
„Въ службу дальпію, нивазвратную“.
—Ето тибѣ ни служба а службица,
40. —Ты лажись-ка, лажись, Данилушка,
—На сваю билу постель!
—Спи, Данилушка, багатырскимъ сномъ:
—Утро вечера мудринѣя.

—Я пайду-та пайду къ сваей роднай тетушки,
45. —Привиду тибѣ сучишшу багрянишшу.
Какъ садилса Данилушка на сучишшу багрянишшу,
Атправлялса Данилушка въ службу дальнiю,
Паймалъ-та Данилушка сива бабра сивалобава,
Приставлялъ йиво мижи абѣдни и заутрини.

50. Услыхали князья-бояри,
Што визеть-та визеть Данилушка
Сива бабра сивалобава
Высылали ани йиму навстрѣчу двинацать богатырей,
Двинацать богатырей, двинацать магучiихъ,

чтобы они убили Данилушку; Данилушка всѣхъ ихъ перебилъ, но и
они его смертельно ранили. Князья-бояре собираются женить князя на
женѣ Данилушки. Когда послѣдняя узнала о смерти своего мужа, она
просить князей-бояръ:

55. Вы пустити, вы пустити миня са мертвымъ тѣломъ прастица.
Отправляясь къ тому мѣсту, гдѣ убить ея мужъ, жена Данилушки
беретъ съ собой ножикъ. Прѣзжаетъ молодая жена „къ Данилуш-
кину владбищу“, прощается съ мужемъ и зарѣзываетъ себя ножи-
комъ. Когда молодой князь, собиравшiйся жениться на женѣ Дани-
лушки, подѣзжаетъ къ мѣсту битвы, онъ видитъ „что всѣ мертвы
лежать“.

Затужилса маладой князь, запичалилса:

„Ни жалка мнѣ двинацать богатырей,

„Двинацать богатырей, двинацать могучiихъ,

„Толька жалка мнѣ три души,

60. „Три души да три напрасныхъ“.

Жена Данилушки была беременна.

Записано въ станицѣ Червленной, Терск. обл., отъ казачки Февронiи Васильевой
г. М. Карпинскимъ. Изъ сборника матеріаловъ для описанiя мѣстностей и племень Кав-
каза. Вып. XXVII, стр. 75. Отд. IV.

54. Суханъ богатырь.

1. Ай какъ во городѣ Кіевѣ

Какъ по кievской большой дороженькѣ

Ни ясень соколъ вылѣтавалъ,

Вотъ ни лютый звѣрь выбѣгавалъ,

5. Выѣзжалъ туто Суханушко, добрый молодецъ,

- Суханъ, Суханъ, сынъ Ивановичъ,
На своимъ на добрымъ конѣ богатырскимъ,
Богатырскимъ, латынскимъ.
На своимъ конѣ Бурбахмитѣ (вар. Бурмахтитѣ)
10. Вотъ сидельце на немъ было черкасское,
И уздечка была на немъ шелковая,
Плеточка на правой рукѣ была ремённая,
Да и струменочки были у него всё булатныя,
На немъ шапочка была бухарская.
15. Онъ ударилъ коня по крутымъ бедрамъ,
Онъ поѣхалъ-же далече во чисто поле,
Во чистомъ полѣ подѣхалъ къ сыру дубу;
На дубу сидить вѣщуй птица-черный воронъ.
Онъ натягивалъ свой тугой лучокъ,
20. Онъ накладывалъ кленову стрѣлу,
Онъ хотѣлъ, хотѣлъ убить чѣрна ворона.
Черной воронъ сказалъ человѣческимъ голосомъ:
„Ой-ли Суханушко добрый молодецъ!
Ты не бей, не бей меня, чѣрна ворона,
25. Ты поѣзжай-ка Суханушко, на Ердань рѣку;
Тамъ стоитъ сила ни русская,
Ни русская, татарская.
Татарская, басурманская“.

Былина записана 19 нояб. 1895 г. отъ крестьянъ (бывш. государственныхъ) с. Кутьина, Петровск. у. Саратов. г. Ивана Антипов. Бабушкина, Матѣя Климов. Токарева и Венедикта Леонтьева. Мальцева М. Е. Соколовымъ. „Былины, истор. воен., разбойн. и воровск. пѣснн, записан. въ Саратов. губ.“, М. Е. Соколова. № 1. Петровск. 1896 г.

55. Дюнь Степановичъ.

1. Ахъ ты Дюкъ, ты Дюкъ, Дюкъ, Степановичъ!
Онъ охочъ булъ ѣздить за охотою,
Онъ охочъ булъ стрѣлять гусей, лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ, малыхъ уточекъ.
5. Онъ въ полдень стрѣлять, а въ полночь собирать:
Гдѣ стрѣла стоитъ, какъ свѣча горить,
Какъ свѣча горить воску яраго.
Ахъ верешки були строганы

- Изъ того же дерева изъ парсундрова ¹⁾.
10. Какъ желѣзки були кованы
Изъ того же желѣза изъ булатнаго.
Не по томъ-то були стрѣлки дороги,
Не по томъ-то були стрѣлки хороши:
По ушкамъ-то були стрѣлки обвиты
15. Аравинскимъ чистымъ краснымъ золотомъ;
Не потомъ-то були стрѣлки дороги,
Не по томъ-то були стрѣлки хороши:
Еще перушки були орлиныя,
Не това Орла Орловича,
20. Не това, что летать по чисту полю:
Онъ вьетъ гнѣздо на сыромъ дубу,
Онъ роняетъ перья на чисто поле;
А това орла, птицы ханская, ²⁾
Что летать, летать по сию мору
25. И вьетъ гнѣздо среди мора,
И вьетъ гнѣздо на камушкѣ,
На камушкѣ вьетъ гнѣздо, на Алатырѣ,
Онъ роняетъ перья во сине моро.
Тутъ и бѣгаютъ гости карабельщики,
30. Вывозять перья на святую Русь
Продають тѣ перья дорогой цѣной.
Еще первое-то перушко во пятьсотъ рублей,
Второе вотъ перушко во тысячу,
Третьему перу цѣны не сказано.
35. По тому-то стрѣлки були дороги,
По тому-то стрѣлки були хороши.
Тутъ спроговорилъ Дюкъ, Дюкъ Степановичъ:
„Ахъ не честь моя хвала молодецкая,
„Да не выслуга моя богатырская!
40. „Не буваль я во стольномъ градѣ во Кіевѣ,
„Не видалъ я солнушка Вранимира,
Не видалъ я душечку Королевишну!“
Пріѣзжаетъ Дюкъ во стольной Кіевъ градъ,
Ко тому ко солнушку ко Вранимиру;

¹⁾ Можетъ быть, искажено изъ подисандрова.

²⁾ Искажено изъ *Кимскія* (сравни. у Кирши Давидова).

45. Онъ крестъ-то кладеть по ученому,
Онъ поклонъ отдаеть по писанному.
Принимали Дюка съ честью съ радостью,
Посадили Дюка впередъ за столъ,
Впередъ его за столъ хлѣба кушати.
50. Подносили ему по румочкѣ;
Онъ румку принялъ, назадъ выплюнулъ;
Подносили Дюку по калачику;
Онъ калачикъ раскусилъ, назадъ выплюнулъ.
— „У мой-то родной матушкѣ
55. „У ней чарочки були золочены.
„Чарку выпьешь, о другой душа горить,
„А калачикъ съѣшь, пуще хочется.“
Тутъ Чурило Дюка оговаривать:
— „Ахъ прямая ты дура деревеншина!
60. „Не бывать вамъ во стольномъ градѣ, во Кіевѣ,
„Не видать вамъ душечку Королевишну!...“
Засадили Дюка въ погребъ сороксаженной.
Тутъ спроговорилъ солнушко Вѣрадимиръ князь;
Отправляетъ онъ Дюковой родной матушкѣ
65. Описать Дюковы пожитки всѣ.
Посылаетъ онъ Добрынюшку Микитѣевича,
Посылаетъ онъ Алешеньку Поповича
И того же владыку Черниговска
Описать Дюковы пожитки всѣ.
70. Пріѣзжаютъ они (къ) Дюковой родной матушкѣ
И входятъ они изъ сѣней во горенку.
„Здравствуй, Дюкова родна матушка!“—
—Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова чулошница!—
75. И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку
„Здравствуй Дюкова родна матушка!“
—Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова портошница!—
И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку:
80. „Здравствуй, Дюкова родна матушка!“
—Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова перчатощница!—
И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку:

- „Здравствуй, Дюкова родна матушка!“
85. —Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова рубашечница!—
И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку:
„Здравствуй, Дюкова родна матушка!“
—Я не Дюкова родна матушка,
90. А я Дюкова калашница!
Дюкова-то родна матушка
Ушла во Божью церкву
Ушла Богу-то молитися.—
Ну пошли они во Божью церкву,
95. Ну выходятъ люди изъ Божьей церквѣ.
Устеленные мостички калиновы,
Разстеленныя сукны багрецевыя,
По бокамъ було изнавѣшано,
По праву руку було изнавѣшано,
100. Изнавѣшано лисицами бурнастыми,
По лѣву руку было изнавѣшано,
Изнавѣшано соболями заморскими.
Увидали Дюкову родну матушку:
Попередъ ии идутъ онѣ сорокъ вдовѣ,
105. Позадѣ ии идутъ тоже сорокъ вдовѣ,
По бокамъ ии идутъ по двѣдцати.
Несутъ надъ ней надсолнечники,
Позадѣ ии надмѣсячники,
По бокамъ-то несутъ отъ частыхъ звѣздочекъ.
110. „Здравствуй Дюкова родна матушка!“
—Здравствуйте, удалы добры молодцы!—
Проводила она ихъ ко себѣ во дворѣ...
„Мы посланы къ вамъ за Дюкова пожитками!“
Говорить имъ Дюкова родна матушка:
115. —Кланяйтесь солнушку Вбрадимиру:
Залажи свой стольной Кіевъ градъ,
Залажи за чернилы, да за гумагу,
Опиши тогда сиротскіе пожитки всѣ!
Выпускай мово сына любимаго,
120. Не то поступлю съ вами инаково!..—
Отдала она Алешенькѣ Поповичу,
Отдала она сапожки зеленъ софьянъ:

— Но пирамъ тебѣ ходить, чужихъ бабъ смотрѣть!

.....

Посылаетъ солнушку Владимиру:—

125. — „Примите вы мои перчаточки,
Это Дюковы домашнія!“

.....

Подала она имъ по румочкѣ,

Подала имъ всѣмъ по калачику.

Чарку-то пьютъ, о другой душа горитъ;

130. Калачикъ-то ѣдятъ, пуще хочется.

.....

Выпускаютъ тутъ Дюка Степановича.

Выпускаютъ изъ погреба сороксаженнаго.

.....

Записано въ области Нижней Колымы отъ мѣщанина Михайла Соковикова, прозвищемъ Куддара, въ деревнѣ Коретовой, весной 1895 г. г-иномъ Богоразомъ. И. о. р. я. и с. И. А. Н. т. V, кн. I „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“ В. О. Миллера, стр. 37.

56. Дюкъ Степановичъ.

1. Изъ Хламыница города, изъ Далици,
Да и той-ли Корелы изъ богатыя
Выѣжалъ удалой доброй молодецъ,
Молодой бояринъ Дюкъ Степановицъ¹⁾.

5. Приѣжалъ онъ во городъ во стольнѣя,
Ко тому-ли ко солнышку Владимиру,
Ишше служить обѣдню воскресеньску.
Онъ мѣталъ коня да не привязана,
Да сыпалъ онъ пшеницы бѣло-яровой.

10. Отворялъ онъ у церкви двери на-пята,
Затворялъ онъ дѣвери крѣпко-на-крѣпко;
Ужъ онъ кресъ-отъ кладѣтъ по-писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ по-уцѣному,
Онъ молитовку творилъ да всё Иусову.

15. И отпѣли обѣдню воскресеньскую.

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ описаніе Дюка, котораго пѣвица хорошо не знала; „Плетка въ полтора ста рублей,“ и проч.

- Ужъ онъ билъ цѣломъ солнышку во праву руку,
А кнагины ёго да во лѣву руку,
Ужъ онъ самъ-то говорилъ таковы рѣци:
„Бласлови ты, солнышко херувимську спѣть
20. Во всю-то моготу-то богатырьскую.“
—Ужъ ты пой-ко-се, удалой доброй молодець,
Ужъ ты сильнѣй, могуцѣй руськой бѣгатырь.—
И запѣлъ удалой доброй мѣлодець.
Съ угла на уголъ церковь покачалася,
25. И хрустальни околени ¹⁾ приломалисе,
Ише Божьи привѣсы помахалисе,
Ишше Божьи иконы всѣ попадали,
Ишше кнези и бояра всѣ попадали.
И одинъ стоитъ солнышко, качаитце;
30. Подъ праву дѣржитъ Илья Муромецъ
Подъ лѣву руку—Микитушка Добрынюшка.
И отпѣлъ онъ Херувимську великую,
И зовѣтъ ёго солнышко на поцесѣнь пиръ
Хлѣба-соли ись да сладка меду пить:
35. „И поди-ко-се, удалой доброй молодець,
Молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановицъ,
Ко мнѣ хлѣба-соли ись да сладка меду пить!“
Отвѣцалъ удалой доброй молодець,
Ишше сильнѣй, могуцѣй руськой бѣгатырь:
40. —Не могу я ваша хлѣба ись:
И у васъ вѣдь есь печка да глиняна,
Да помѣлышко есь да все сосное;
На помѣлышко льитѣ воду болотную,—
Не могу я ваша хлѣба ись.
45. Какъ у мя у маменьки печька муравлена,
И помѣлышко есь у насъ шелковоѣ;
И на помѣлышко льѣтъ ѣсву сахарную.
У мя маменька пецѣтъ вѣдь колачики:
Колацикѣ съѣшь—другово хоцетце,
50. А по трѣтей душа горить.
И у мя вѣдь, у Дюка Стѣпановица,
Стоитъ вѣдь домъ на семи вѣрстахъ,

¹⁾ Рамы.

- На семи вёрстахъ да на семи столбахъ;
Ишше всѣ столбы истоцѣны,
55. Ишше всѣ столбы позолоцены,
А на каждомъ столбу да красно золото,
Красно золото да чисто серебро.
У мня вѣдь, Дюка, петьдесять кацадницъ,
У мня, у Дюка, есь петьдесять портомойницъ,
60. У мня-то, Дюка, петьдесять мукосѣйницъ есь.
У мня матушка сидитъ на стулѣ золотѣ,
И сидитъ она на рытѣ да на бархатѣ.
Подведѣно подѣ ей вѣдь сонц(ч)е и звѣздоцьки,
Подведѣно вѣдь луна вся поднебесная.—
65. И сидитъ онъ у солнышка у кievсьека,
Ишше животомъ своимъ рохвастывать.
И связали-то ёго да добра молодца,
И попалъ вѣдь онъ въ неволюшку,
Надѣли вѣдь на ёго желѣзы бурземоцькiя.
70. И послають туда вѣдь смотрѣть Илью Муромца,
Во второй наконъ Микитушку Добрынюшку.
И попли тутъ удалы добра молодца
И завидили оны—туця туцитце,
Туця туцитце, и туманитце;
75. И завидѣли—у Дюка-то домъ стоитъ,
Домъ стоитъ да на семи столбахъ;
Ишше всѣ столбы были истоцѣны,
Ишше всѣ столбы были позолоцѣны,
И на каждомъ столбу да красно золото,
80. Красно золото да чисто серебро.
И пошли оны писать по конюшному двору,—
Ишше весь позолоцѣнъ да изукрашенъ.
Оны писали-росписывали,—
Не хватило у ихъ бумаги да цѣрниль.
85. Ишше встрѣцю идѣть да красна дѣвиця.
„Ужъ ты здрасуй, да Дюкова матушка!“
—Я не Дюкова-то матушка, а ёго колацьниця.—
Какъ втора приходитъ красна дѣвиця.
—Я не Дюкова матушка, а Дюкова портомойниця.—
90. „Проводи ты насъ, красна дѣвиця,
Ко той-ли ко матушки да Дюковой.“

- Провела ихъ красна дѣвица до дому.
Ишше встрѣчу идѣть да красна дѣвица.
„Ужъ ты здраслуй, Дюкова да матушка!“
95. —Я не Дюкова-то матушка, я ёго мукосѣйница.—
Проводила красна дѣвица къ Дюковой ко матушки,
Повѣла ихъ она до Дюковой до матушки.
Отворили-то двери на-пята,
Запирали оны дѣвери крѣпко-на-крѣпко;
100. Оны кресъ-отъ кладутъ по-писаному,
И поклонъ-отъ ведутъ да по-уцѣному:
„Ишше здрасвуй-ка, Дюкова матушка!
И тебѣ вѣдь Дюкъ-отъ поклонъ посылалъ“.
Ишше тутъ вѣдь она-то заплакала:
105. —И моё-то вѣдь дитятео захвосливо,
И моё-то дитятео занозливо;
И моё-то дитятео не пустымъ хвастать!—
И дала-то имъ вѣдь по колацику;
Оны съѣли—по другому хочитце,
110. А по третему душа горить.
И дала имъ злата и сѣребра
На гостинцы по цѣлому корману:
„Вы снесите-ка поклонъ дитятебѣ“.
И царю послала колациковъ,
115. И царици послала колациковъ.
И пришли оны вѣдь добры молодци:
„Солнышко да стольнѣ-кѣвской!
Не пустымъ да хвастать Дюкъ Стѣпановиць“.
Тогда выпустили да добра молодця.
120. И зовѣтъ его солнышко на поцесѣнь пиръ,
Хлѣба-соли ись да сладка мѣда пить.
Осердился онъ на солнышка на кѣвська:
Посадили, сковали въ желѣза бурзومهцькія.
Говорилъ ёму да таковы рѣчи:
125. „Ишше есь у васъ да сильнѣй бѣгатырь?
Ужъ пойдѣшь со мной да погулять вѣдь?“
Отвѣцалъ ёму Владимиръ стольнѣ-кѣвської:
Есь у насъ могуцѣй, сильнѣй богатырь
Чурило вѣдь да Плѣнковиць.—
130. И пошли оны по городу по Кіеву.

- Ишше всѣ народъ испужалисе,
Всѣ въ окошочка бросалисе:
„Наѣжалъ вѣдь могущей руськой богатырь!“
Оны стали скакать черезъ Дунай-рѣку.
135. И скоцилъ молодой Дюкъ Степановичъ,
И Цюрило скоцилъ, да палъ въ Дунай-рѣку
Онъ и вытащилъ своей рукой да богатырьскою
Всѣ Цюрила да ишше Плѣнковица со добрымъ конѣмъ.
Пріѣжалъ Степановицъ да ко Владимиру;
140. Онъ сымалъ шляпочку пуховую.
И не видѣли молодца сряжающихся,
Только видѣли удалого поѣдущисъ.
Исъ циста поля да куревѣ пошла,
Исъ желта песка только дымъ столбомъ.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Кузомени, на Терскомъ берегу Рѣлаго моря,
отъ Ольги Вопіащиной.

57. Дюкъ Степановичъ.

1. Когда Дюкъ справлялся во дорожку—
Матушка къ ему подходила,
—Ты въ людяхъ не порато нынѣ фастай
Красой басой и богатствомъ,
5. Тамъ е тибя поудаліе и побогатіе.
И поѣхалъ Дюкъ во дальни города,
И приняли его въ гости богатыи,
Стали его кормить, поить,
Тутъ то Дюкъ говорить таковы слова:
10. У васъ видно печька кирпичная,
У васъ видно помяло сосновое,
А пекло у васъ осиново—
На сосну съ осиной перождъ пахне,
А снизу къ ему глина подольнюла;
15. А у мя какъ е въ богатой орды,
У моей у родной у матушки,
У чесной вдовы Наэльфы Тимофѣевной
Печька муравленая,
А подтабалъ мраморно,
20. Какъ зеркало лоснетъ

- И видно въ емъ отдали целовѣка,
А певелышко дубовое,
А помялышко полковое;
Какъ калацикъ съѣшь—
25. По другомъ душа горить.
У мяя погребы злата и серебра полныи
И полныи скацного жемцюгу.
Тутъ купецъ послалъ провѣдати—
Это такъ ли е, какъ Дюкъ сказалъ?
30. Ты посланники пріѣхали
Къ ограды зелѣзныи,
Зашли ены въ ограду къ Дюку Степановицю,
Приходя ко крыльцю поратному—
Стоить тутъ хухарка—
35. Ены думали, што хто и есь,
Въ рукахъ у ей обтерка
Будто платъ хорошей,
Обтераеъ ена ноги имъ. .
Ставали ены по крыльцю поратному,
40. Заходили ены въ кухню Дюкову,
Тутъ у ихъ отбери
Шапки-мурманки съ одѣтками
И висили на гвоздь,
И проводили ихъ во горници
45. И садили ихъ въ столамъ дубовымъ
И говорить то Дюкъ Степановиць
Своимъ хухаркамъ водоноснымъ:
—Вы несите имъ ѣсвы сахарнии,
Вы несите имъ питья медвянии,
50. И несите имъ пиво пьяное,
И несите имъ водки столовыи,
И вина имъ красныи.
Тутъ ѣли ены и кушали
И тутъ ены маленько упивались
55. И маленько ены поросфастались:
Умнои фаста отцемъ-матушкой,
А безумной-тотъ молодой женой—
И ѣлы ены понакушались.
Какъ накушались и нафастались—

60. Говорить то Дюкъ Степановиць:
— Довольны-ль вы столамы дубовыма,
И ѣсвамы сахарьнима,
И питьямы медвянныма?
Говорили сны таковы слова:
65. Довольны мы всимъ твоимъ,
Говорить ище Дюкъ Степановиць:
Покажу я вамъ свои погребы глубокіи
Отворять ентъ погребы глубокіи,
И двери откатывать грузныи
70. И показывалъ злато и серебро,
И мелкіи свацъныи жемцюги,
Да ище показалъ имъ музыки игрища.

Записано въ Олонец. г. Пудожск. у. въ д. Ижгорѣ отъ кр. Т. Фешева въ 1904 г.
„Олонецк. Фольклоръ“ Н. С. Шайжина. Петрозаводскъ, 1906 г.

58. Дюкъ Степановиць.

1. Изъ-за тѣхъ-ту ли горъ высокіихъ,
Што изъ тѣхъ-ту ли темныхъ лѣсовъ,
Не ясноі тутъ соколичёкъ выпѣрхивалъ,
Не молодинькой кречеть вылѣтывалъ:
5. Выходилъ, выѣзжалъ тутъ добрый мѡлодецъ,
Свѣтъ Дюкъ-отъ да сынъ Степановиць
На своемъ на конѣ да на сивыѣмъ.
А и конь подъ нимъ што лютой звѣрь,
Сѣдло подъ нимъ—чисто золото,
10. Кафтанъ на немъ ала бархата,
А и шапочка съ призументами:
И сидить онъ младъ, какъ есѣнъ соколъ;
Ево лукъ, волчанъ за спиной висить,
Булатной мечъ о бѣдра бьетъ.
15. А всево у мѡлодца полтораства стрѣль—
Все точеные, золоченые;
Только три стрѣлы деревянные,
По краямъ перомъ торочены;
А и тѣмъ стрѣламъ цѣны нѣту,—
20. Ушъ шибко онъ ему дѡроги

Стрѣльнетъ онъ стрѣлой—свича затеплитца
А свича не простая—воску ярова;
А перья на стрѣлахъ-то заморскіе:
Не здѣшнихъ орловъ, ясныхъ соколовъ,
25. А тѣхъ, што въ окіанъ-морѣ летаютъ,
Которые въ окіанъ-морѣ перышки выдаютъ;
А забираютъ эти перья ворабелъщичи...

Записано Е. Н. Косвинцевымъ въ г. Кунгурѣ, Перм. губ., со словъ мѣстной обывательницы Анны Андреевны Барановой, выучившей этотъ отрывокъ отъ одной старухи Соликамск. у. села Кудымкоръ. Этногр. Обзор. 1899 г. № 4, стр. 93.

59. Былина о Дюкѣ Степановичѣ.

1. Изъ-за горъ то было,
Изъ-за крутыхъ горъ,
Изъ-за лѣсу было—
Лѣсу тѣмная
5. Изъ провалъя глубокава,
Изъ ущелья Егимова—
Не ясемень сабола
Съ горъ вылетывалъ,
Не бѣдой вретъ
10. Перепархивалъ,—
Изъ таво то села
Карачаева
Выѣзжалъ добрай молодець,
Русскай богатырь
15. Дюкъ Степановичъ.
Подъ нимъ конь—
Ровно лютай змѣй,
Буръ-косматъ;
Копытъ—бѣхматомъ,
20. Грива—колесомъ.
На добру младцу
Стальной панцаръ
Какъ заря осяетъ,
На боку два колчана.
25. Во колчанахъ было

- Тридцать стрѣлъ,
Еще три стрѣлы.
Всѣмъ то стрѣламъ
Цѣна сказана,
30. Всѣмъ объявлена;
А тремъ стрѣламъ—
Цѣны нѣ было,
И не сказано, не объявлено.
Какъ набиты то стрѣлы
35. Мелкимъ земчугомъ:
По днямъ стрѣлы стрѣлять,
По ночамъ—собирать,—
Гдѣ стрѣла лежитъ,
Тамъ свѣча гарить
40. Воску ярова.

Записана г. Харламовымъ въ Донской области въ Нижне-Кундрюческой станицѣ
отъ урядника Петра Алексѣевича Рышкина въ лѣтн. мѣсяцы 1899, 1900 г.г. Этнограф.
Обозр. 1902 г. № 2, стр. 135.

60. Дюкъ Степановичъ.

- Изъ силъ была изъ сѣлачка,
Изъ силъ была Карачаева,
Изъ уѣзда была княжицкава,
Княжицкава маладѣцкава
5. Ни сизой арѣлъ тамъ вылѣтывалъ
Ни сизой кречить тамъ выпорхивалъ,
Добрый моладецъ тамъ выѣжживалъ,
Добрый моладецъ Дюкъ Стипановичъ,
Дюкъ Стипановичъ, сынъ Иванавичъ.
10. Падъ нимъ добрый конь, рѣвна лютый звѣрь,
Да купцомъ капыта, шея колисамъ,
Да и грива фся ана налива.
Пать капытами фсе змѣи сапять,
Змѣи лютыйи, двухгаловыйи.
15. На немъ лукъ-сайдакъ, ровна жаръ, гарить,
Ва камчахъ йиво ровна трицать стрѣлъ,
Ипшѣ три стрилы.

- На кажна стрѣлочка ва пѣтсоть рублей,
А ушѣ тремѣ стриламѣ цины нѣту-ка,
20. И ни сказана, ни абъявлина:
У нихѣ ушички падзлачовыйи,
У нихѣ пѣрушки фсѣ арловыйи,
Арла сизава, сизакрылава.
Ушѣ онѣ днемѣ стріялѣ, нѣчью сѣбиралѣ.
25. Да тутѣ ѣхали купцы тарговыйи,
Сабирали перушки арловыйи,
Арла сизава, сизакрылава.

Записана М. Карпинскимъ въ авг. 1896 г. въ станицѣ Червленной на Терекѣ отъ старыхъ казачекъ Е. Богдашкиной и В. Курносовой. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа ХХП, отд. III. 37.

61. Сильной Дунай Ивановичъ.

1. Какѣ во славномѣ во городи во Кіевѣ
Да у ласковаго князя у Владымера
Ласковой князь стольно-Кіевській
Завелѣ то онѣ славный чесный перѣ,
5. Пригласилѣ всехѣ князей, всѣхѣ бояриновѣ,
Всехѣ русськихѣ могучіихѣ богатырей,
Пригласилѣ всехѣ къ себи на славный перѣ.
Вси оны къ перу съѣзжались,
Вси оны на перѣ прибирались.
10. Вси на перу угощались,
Вси на перу разгулялись,
Вси на перу принапились,
Сдѣлались вси въ хмѣльномѣ разуми.
Говорѣлѣ тутѣ князь Стольно-Кеевськой.
15. — „Ай же вы, удалы добры молодчи,
Славныи могучіи богатыри,
Вси то вы тѣперь поженены,
Княгини за васѣ вси повыданы,
Одинѣ теперѣ я да молодець холостѣ есть—
20. Не знаете ли мни супротивныя,
Чтобы росту она была високаго,
Станомѣ была да становитая,

- Личемъ была бы бѣлешенька,
Бровы были бы черна соболя,
25. Очи были бы ясна сокола,
Умомъ сверста, волосомъ жолта,
Волосомъ жолта, голосомъ жалка?
Вставалъ сильней Дунай Ивановичъ,
Говорѣлъ тогда да таковы слова:
30. — „Ай же ты, любимый князь нашъ Красно Солнышко,
Позвольти мни слово вымолвить:
Ужъ я зналъ бы вамъ супротивную,
Столько далече-далече за синемъ моремъ
Во томъ ли во царьстви во невѣрномъ,
35. У того ли короля да Лихоимьскаго
Есть то дочь Апраксія Николаевна.
Она росту есть высокаго,
Станомъ есть становитая,
Личемъ есть бѣлешенька,
40. Бровы у ей черна соболя,
Очи у ей ясна сокола,
Умомъ сверста, волосомъ жолта.
Говорѣлъ тутъ князь стольно-Киевской:
— Ай же ты, сильней Дунай Ивановичъ,
45. Ужъ ты славной нашъ похвальной добрый молодецъ,
Бери ко ты силушки по-надобью,
Безъ счету бери золотой казны,
Сѣзди ко за славно, за сине море,
Не можешь ли сосватать супротивную.
50. Отвѣчалъ въ отвѣтъ сильней Дунай Ивановичъ:
— „Дорогой ты князь нашъ, Красно Солнышко,
Мни не надобно вашей силушки по-надобью,
Мни безъ счету не надо золотой казны,—
Ужъ вы дайте мни единого попарщика,
55. Супротивъ себя могучаго богатыря,
Ужъ вы дайте мни Добрынюшку Микитича—
У Добрынюшки есть силушка великая
У Добрынюшки лошадушка звириная,
У насъ силушка съ Добрыней одинакая.
60. Садился къ столу князь ко чесному,
Написалъ онъ письмо да грамотку,

- Написалъ письмо, запечатывалъ,
Подавалъ Дунаюшку Иванову,
Говорѣлъ тутъ князь да таковы слова,
65. Говорѣлъ Дунаюшки Иванову:
—Ай же ты, сильной Дунай Ивановичъ,
Какъ приѣдете во чарство во невѣрное
Ко тому ли королю да на широкій дворъ,
Какъ придете въ палату бѣлокаменну,
70. Какъ вы явитесь во теремы высокіе
Ко тому ли королю Лихоимьскому—
Извольте подать ему письмо-грамотку,
Вели сійчасъ принять да распечатывать,
Читать при нихъ прочитывать,
75. Читать эту грамотку всю съ конця.
Становились тутъ удалы добры молодчи,
Становились на мѣсто на указанно,
Кресты полагали по писаному,
Поклоны провели по ученому
80. На вси на три, на четыре на стороншки,
Князю Владимиру вособину.
Выходили со терема високаго,
Проходили по палаты бѣлокаменной,
По лѣстничямъ прошли—сами крестятся,
85. По дверямъ прошли—Богу молятся,
Выходили на дворы на широкіе,
Не зашли въ свои палаты бѣлокаменны,
Не являлися во терема высокіе,
Заходили во стойла лошадинны,
90. Они брали тогда коней добрыхъ.
Уздали сѣдлали коней добрыхъ,
Полагали оны войлоки мягкія,
На войлоки сидѣлышки черкацкія,
Затягали затяженьки шелковыя,
95. Застегали пряжечки злаченныя,
Застяжечки тянутся не сорвутся,
У ихъ пряжечки отъ дождичка не ржавѣютъ,
Садились тутъ удалы добры молодчи
На своихъ оны на добрыхъ коней,
100. Оны брали въ ручьки плетки шелковыя,

- Какъ видѣли молодчиковъ сидучи,
Да не видали съ широка поля побѣдучи.
Не воротамы проѣхали широкима—
Скочили черезъ стѣны городовыя,
105. Отъ ихъ пошли поѣздки богатырскія
Отъ коней пошли поступки лошадиныя,
Въ чистомъ полюшки пыль столбомъ стоитъ.
Отправились удалы добры молодчи
Далече—далече за синее море,
110. Во тое во чарство во невѣрное,
Ко тому ли королю да Лихоимьскому.
Продолжали много времени въ дороженькѣ,
Наконецъ пріѣхали молодчики
Во тое во чарство Лихоимское,
115. Ко тому ли королю да на широкій дворъ.
Не воротамы проѣхали широкима—
Скакали черезъ стѣны городовыя,
Слѣзали тутъ оны да со добрыхъ коней.
Говорѣлъ тутъ Дунаюшко Добрынюшка:
120. —Ай же ты, Добрынюшка Никитиничъ,
Теперь ты ль пойдешь или мни иттить?
Говорѣлъ Добрынюшка Никитиничъ:
—Ужъ ты самъ пойдѣ, сильной Дунай Ивановичъ,
Ужъ я буду по дворику похаживать,
125. Добрыхъ коней я буду да поваживать.
Остался тутъ Добрынюшка Никитиничъ,
Отправился Дунаюшка Ивановичъ.
Отправился въ палату бѣлокаменну,—
Пошелъ по палаты бѣлокаменной,
130. Явился во высокъ теремъ,
Становился на мѣсто на указанно,
Кресты полагалъ по писаному,
Поклоны провелъ по ученому,
На вси на три, на четыре на сторонушки,
135. Королю ли Лихоимьскому особенно.
—Ужъ вы здравствуйте, королевское величество.
Говорѣлъ король Лихоимское:
—Ты какой земли, ты какой орды?
Отвѣчалъ сильной Дунай Ивановичъ:

140. —Ужъ я самъ со города со Кіева,
Къ вамъ пріѣхалъ я отъ князя отъ Владимира,
Подавалъ ему письмо да грамотку:
—Извольте принять письмо да грамотку,
Извольте брать письмо въ той часъ распечатывать,
145. Извольте въ сейчасъ все прочитывать.
Принималъ король Лихоимъськое
Садился ко столу ко чесному,
Сейчасъ это письмо распечатывалъ,
Читалъ въ той часъ, прочитывалъ,
150. Прочитывалъ грамотку всю съ конча,
Говорѣлъ своимъ слугамъ вѣрнымъ:
—Ай же вы мои, да слуги вѣрныя,
Берите ключи да золоченые,
Отмыкайте вы погреба глубкіе,
155. Отпирайте ко ледники холодныя,
Посадите ко Дунаюшку Иванова.
Ни на долго посадите—да на 30 лѣтъ—
Пускай ко тамъ Дунай нагуляется,
Ума-разума сибѣ набирается,
160. Такъ безъ доклада не пріѣдетъ ко королю на дворъ,
Безъ спросу не зайдетъ во полатушку,
Безъ дологи не зайдетъ во высокъ теремъ.—
Разгорѣлось у Дунаюшки сердеченъко,
Расходилась вся сила богатырская,
165. Говорѣлъ онъ тогда да таковы слова:
—Я за тымъ ли вотъ теперь пріѣхалъ къ вамъ?
Какъ здынулъ то онъ свои ручки бѣлыя
Выше своей младоей головушки,
Ужъ онъ хряснулъ во столики во чесныя—
170. Столы вси въ щепки тутъ сломались,
Окошечки въ стѣнахъ вси покосилися,
Хрустальніи стекольчи прикололися,
Дубовы двери въ стѣнахъ вси заряжандали.
Король то за печку обряжается,
175. Куньей шубонькой король да закрывается;
Говорѣлъ своимъ онъ слугамъ вѣрнымъ:
—„Ай же вы, мои слуги вѣрныя,
Берите ко ключи да золоченыя,

- Отмыкайте ко ларчи окованыя,
180. Берите тамъ цвѣтныя платыча,
Одѣвайте ко Апраксію Николаевну,
Отправимте ею да во замужесью
Во славной во Кеевъ градъ,
За славнаго князя за Владымера,
185. Уздайте, сѣдлайте коня добраго.
Брали слуги его вѣрныя,
Брали ключи да золоченыя,
Отмыкали ларчи да окованыя,
Брали тамъ цвѣтныя платыча,
190. Облачали Апраксію Николаевну,
Уздали, сѣдлали коня добраго,
Полагали оны войлоки мяккіе,
На войлочьки сидѣлышки черкачькія,
Затыгали затыженьки пелюковыя,
195. Затыгали пряжечьки злеченыя.
Затыженьки то тянутся—не сорвутся,
Пряжечки отъ дождичка не ржавѣють.
Скорешенько княгиню снаряжали тутъ,
Поскорѣ того отправляли ю,
200. Въ скоромъ времени съ Апраксіей прощались,
Оны горькими слезама обливались,
Сажали княгиню на добра коня.
Сажались удамы добры молодчи,
Сажались на своихъ да коней добрыхъ,
205. Выѣзжали со двора оны широкаго,
Вывозили княгиню посаженую,
Выѣзжали на широкую дороженьку,
Отправилися далече за сине море.
Сустигла ихъ тутъ темная ноченька,
210. Заѣжали оны да на зеленый лугъ,
Слѣзали оны да со добрыхъ коней,
Опускали княгиню посаженую,
Затянули оны флаки полотнянныя,
Коротали тутъ темную ноченьку.
215. По утрыпку вставали молодчики,
Сажали княгиню посаженую,
Сажались самы на добрыхъ коней,

- Выѣзжали на широкую дороженьку.
По дороженьки у воина проѣхано,
220. У лошадушки по щетки въ землю ступано.
Говорѣлъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ,
—Ай же ты, Добрынюшка Никитиничъ,
Поѣзжай ко ты за сине море,
Вези одинъ княгину посаженую—
225. Я поѣду теперича въ чисто поле,
Знаю—есть въ чистомъ поли наѣзничекъ,
Ищеть себѣ поединщика,
Ужъ я воина убью, либо самъ паду.
Оны другъ съ дружкой тутъ прощались,
230. Оны горькими слезами обливались.
Поѣхалъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ
За славное поѣхалъ за сине море,
Во славной онъ поѣхалъ во Кеевъ градъ,
Повезъ одинъ княгину посаженую,
235. А отправился Дунай да во чисто поле,
Подъѣзжаетъ онъ ко чистому ко полюшку,
Ко тому ли ко широкому раздолью,
Увидалъ то Дунаюшко Ивановичъ:
Ѣздитъ по чисту полю наѣзничекъ,
240. На добромъ то кони по полю поскакивае,
Да булатною палицю помахивае,
Правой рукой палицю покидывалъ,
За облаки паличей захватывалъ,
Лѣвой рукой палицю подхватывалъ,
245. Въ рукахъ палиця была 90 пудъ.
Увидалъ тотъ наѣзничекъ Дунаюшку—
Разгорѣлось у наѣзника сердечушко,
Расходилась вся сила богатырская.
Разѣхались по чистому по полюшку,
250. По тому ли по широкому раздолью
Другъ къ дружкѣ на стрѣту стрѣтаются,
Паличи до рукъ приломались—
Ни который ни котораго смочи не могъ.
Разгорѣлись ретивы ихъ сердечушки,
255. Расходилась ихъ сила богатырская,
Разѣхались по чистому по полюшку,

- По тому ли по широкому раздольичю,
Оны другъ дружбу на стрѣту стрѣталися,
Штыки у нихъ до рукъ приломалися—
260. Ни который ни котораго смочи не могъ.
Разгорѣлося ретиво ихъ сердечушко,
Расходилась вся сила богатырская,
Разѣхались по чистому по полюшку,
По тому ли по широкому раздольичю,
265. Другъ дружбу на стрѣту стрѣталися,
Туть оны пошли да на кулачный бой—
Спибъ то Дунаюшка наѣздника,
Спустилъ его да о сыру землю,
Становилса ему да на бѣлую грудь,
270. Выдергалъ изъ ножней онъ острейной ножъ,
Хочетъ пластать груди бѣлыя,
Ладить вынуть сердце съ печенью—
Во плечи рука застоялася,
Не можетъ пластать груди бѣлыя,
275. Не можетъ вынуть сердце съ печенью.
Говорить сильней Дунай Ивановичъ:
—Ты скажи ка мни, да повѣдай-ко—
Какой земли ты, какой орды?
Отвѣчалъ Дунаюшку наѣздничекъ:
280. —Какъ бы былъ я у тебя на бѣлыхъ грудяхъ—
Ничего бы я у тебя да не спрашивалъ,
Пласталъ бы твои груди бѣлыя,
Вынималъ да у тебя сердце съ печенью,
Разгорѣлось у Дунаюшки сердечушко,
285. Расходилась сила богатырская,
Занесъ съ плеча онъ острейной ножъ,
Хочетъ пластать груди бѣлыя,
Хочетъ вынуть сердце съ печенью—
Во плечи рука тутъ застоялася,
290. Не можетъ пластать груди бѣлыя,
Не можетъ вынять сердце съ печенью.
Говорѣлъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ:
—Ты скажи ко мни, да повѣдай-ко—
Какой земли ты, какой орды?
295. Отвѣчалъ Дунаюшки наѣздничекъ:

- Ничего ты у меня больше не спрашивай,
Пластай скорѣ груди бѣлыя,
Вынимай скорѣ сердце съ печенью.
Разгорѣлось у Дунаюшки сердечушко,
300. Расходилась вся сила богатырская,
Занесъ съ плеча онъ острейной ножъ.
Хочетъ пластать груди бѣлыя,
Хочетъ вынетъ сердце съ печенью—
Во плечи опять рука застоялася.
305. Говорилъ тутъ Дунаюшка наѣзднику:
—Скажи ты теперь мни, пожалуйста,
Какой же ты земли, ты какой орды
И какого ты есть роду—словія
И какого ты есть отча—матери?
310. Отвѣчаетъ наконецъ наѣздничекъ:
—Когда сталъ ты много выпрашивать—
Стану наконецъ тебѣ высказывать:
Ужъ я есть со чарства со невѣрнаго,
Ужъ я есть дочь короля Лихоимъскаго,
315. Ужъ я есть Лизавета Николаевна;
Какъ ты не знаешь нашей великой побѣдушки—
Какъ вчерашніимъ Божіимъ денечкомъ,
Какъ пріѣхали русскіе богатыри,
Увезли мою сестричу родимую,
320. Увезли мою Апраксию Николаевну,
Оны замужъ ли взяли, али въ полонъ брали,
Во полонъ взяли можетъ, иль обезчестили?
Выходилъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ,
Выходилъ онъ со бѣлыхъ грудей,
325. Бралъ ее за бѣлу руку,
Чѣловалъ ее въ уста сахарныя.
—„Ай же ты, Лизавета Николаевна,
Идешь ли за меня во замужество?
Отвѣчала Лизавета Николаевна:
330. —Развѣ ты молодчикъ холостъ есть?
Ты какой земли, ты какой орды?
—Ужъ я самъ есть со города со Кіева,
Славной воинъ, я сильней Дунай Ивановичъ.
Садились оны тутъ на добрыхъ коней,

335. Отправились оны далече за сине море,
Пріѣзжали во славной во Кіевъ градъ,
Кончается перъ у князя у Владимира,
Начиналъ перъ сильней Дунай Ивановичъ,
Вели оны тутъ перъ да на весь міръ.
340. Оны жили поживали съ Лизаветушкой,
Выходили на балконы на высокія,
Говорѣла Лизавета Николаевна:
— Ай же ты, сильней Дунай Ивановичъ,
Ты иди ко теперя во чистое поле,
345. Положи ко на головушку острейной ножъ,
На ножичекъ положи колечки золоченныя,
Я повыстрѣлю со стрѣлочки каленой—
Могу ли попастьъ въ колечки золоченныя?
Выходилъ сильней Дунай Ивановичъ,
350. Выходилъ да во чистое поле,
Положилъ на головушку острейной ножъ,
На ножики—колечки золоченныя.
Повыстрѣлила со стрѣлочки каленой
Попала Лизавета во колечки золоченныя.
355. Приходилъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ,
Приходилъ со чиста поля,
Говорѣлъ сильней Дунай Ивановичъ;
Ты иди теперъ, Лизавета Николаевна,
Иди ко ты теперъ во чистое поле,
360. Положи ко на головушку острейной ножъ
На ножички колечки золоченныя,
Я повыстрѣлю тоже со стрѣлочки каленой—
Могу ли попастьъ въ колечко золоченое?
Говорѣла Лизавета Николаевна:
365. — Не попастьъ тиби—ты убьешь меня,
У тебя тое дѣло не бывалое.
Опять послалъ сильней Дунай Ивановичъ,
— „Не посылай меня, сильней Дунай Ивановичъ,
Ты убьешь меня—не попастьъ тиби,
370. У меня во чревѣ есть два вьюнуша—
По колѣнѣкамъ ножки въ серебрѣ,
По локоточкамъ ручки въ чистомъ въ золоти,
Во лбѣ мѣсяцъ—въ темѣ красно солнышко,

- По косичамъ пекутъ часты звѣздочки.
375. Не послушалъ сильней Дунай Ивановичъ,
Услалъ Лизавету Николаевну,
Послалъ ее во чистое поле,
Заплакала она горючими слезы,
Выходила она во чистое поле,
380. Положила на головушку острейной ножъ,
На ножичекъ—колечко золоченое.
Повыстрѣлилъ Дунаюшка онъ стрѣлочки каленой,
Не могъ попасть въ колечко золоченое,
Угодилъ ей прямо во бѣлую грудь,
385. Убилъ свою да молодую жену,
Погубилъ своихъ да дорогихъ дѣтей.
Приходилъ онъ тутъ да во чистое поле—
Лежить Лизавета Николаевна,
Не было ея тогда во живности.
390. Выдержалъ со ножней онъ острейной ножъ,
Посмотрѣлъ во чревѣ Лизаветиномъ,
Увидалъ тамъ своихъ да дорогихъ дитей—
Тогда были они тоже убитыя.
Разгорѣлося у Дунаюшки сердечушко,
395. Расходилась сила богатырская,
Онъ поставилъ тогда острейной ножъ,
Онъ тупымъ концемъ поставилъ во сыру землю,
Вострымъ концемъ себѣ во бѣлую грудь,
Говорѣлъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ:
400. —Куда падаетъ головушка Дунаева—
Протеки тутъ Дунай рѣка,
Куда пала головка Лизаветина—
Протеки тутъ да рѣчка Черная,
Водушка съ водой не смѣшается....
405. Кончалъ тутъ Дунаюшка жизнь свою,
Протекла отъ него Дунай рѣка,
Протекла поперекъ рѣчка Черная
Водушка съ водой да не смѣшается.

Записана въ 1901 г. отъ Н. С. Еремѣевой, крест. д. Конды, Петрозав. у. Великогуб. волости. Н. С. Шайжинъ: „Олонецк. фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

62. Дунай Ивановичъ.

а) Дунаюшко.

1. Осталса Дунай отъ отца маленькой,
Отъ матушки осталса глупенькой.
Онъ ходилъ-гулялъ изъ орды въ орду
Изъ Литвы въ Литву.
5. Онъ заполъ къ королю Ляховимскому.
Онъ служилъ ровно девять лѣтъ:
По три года служилъ въ стольникахъ,
Три года онъ въ людникахъ¹⁾,
Три года онъ на новѣхъ сѣняхъ:
10. Днемъ на новѣхъ сѣняхъ,
А ночью на Настасьиныхъ бѣлыхъ грудяхъ.
Король любилъ его и жаловалъ,
Королевиха—пушпѣ того,
А душечка Настасья королевишна
15. У души дѣржить.
Заводитце у короля Ляховимсого почестенъ пиръ
На всѣхъ кнзехъ и богатырей
И купцей именитыхъ.
Приглашаютъ Дуная.
20. Унимаетъ его Настасья королевишна:
„Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ!
Не ходи ты на почестенъ пиръ:
На почестенъ-пиру всѣ бывають навѣселѣ,
А бывають приросхвастливы.
25. А ты, Дунай, экой занѣсливой!
Ты похвасташъ мной, красной дѣвицей“.
Дунай Настасью не слушалса.
Ключовой водой умывалса
И въ цвѣтно платьѣ снаряжалса онъ.
30. Приходить на почестенъ пиръ.
На пиру стали пьенѣ, вѣсели,
На почестномъ приросхвастливы:
Умой хвастать родимой сестрой,
А безумной хвастать молодой женой.

¹⁾ Въѣсто „блюдникахъ“; въ другихъ пересказахъ—„въ чашникахъ“.

35. Одинъ Дунай не ѣстъ, не пьётъ
И ничѣмъ не хвастаетъ.
Тутъ походить къ ему король Ляховимскія:
„Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
Али мѣсто тебѣ не по отчины,
40. Или чарой тебя обнесли?
Што же ты не ѣшь, не пьешь
И ничѣмъ не хвастаешь?“
Тутъ возгворилъ Дунай да сынъ Ивановичъ:
—Ай же ты король Ляховимскія!
45. Мнѣ мѣсто у тебя по отчины,
И чарой меня не обнесли,
А нечѣмъ мнѣ, молодцу, хвастати,
И нечѣмъ удалому похвалятися.—
Тутъ возговорилъ король Ляховимскія:
50. „Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты бери ключи однозолотныя,
Иди фѣ погреба глубокія,
Бери казну-сѣбину¹⁾, сколько тѣ надобно,
А нѣтъ—иди на конюшенъ дворъ;
55. Выбирай ты лошадь самолучшую
И хвастай ты имъ“.
Возгворить Дунай да сынъ Ивановичъ:
—Стыдно мнѣ, молодцу, будетъ чужимъ хвастатце,
И конфузно удалому похвалятися.
60. А лучше дай ты мнѣ чару зеленá вина
Рáвно полтора ведра,
А другую чару сладка меду-та.—
Тутъ подносятъ ему чару зелена вина
Равно полтора ведра.
65. Принимаетъ Дунай единѣй рукой,
Выпиваетъ онъ на единой духъ,
Запиваетъ онъ сладкимъ медомъ-то.
Тутъ возговорить Дунай да сынъ Ивановичъ:
—Ай же ты король да Ляховинскія!
70. Ты позволъ мнѣ слѣвцо вымолвить
Бесъ той казнй бесъ смѣртныя

¹⁾ Собина—имущество.

И бесъ той-ли сабельки безъ остря.—
„Говори, Дунай, што тѣ надобно!“
—Остался я отъ отца маленькой....

(Повторяется начало былины).

75. А душечка Настасья королевшна у души дѣржитъ.—
Тутъ королю пало за бѣду да за великую
Онъ зычалъ-скричалъ своимъ голосомъ:
„Ай же вы аловы—паловы¹⁾!
Ай же вы палачи да немилосливы!
80. Вы берите Дуная подъ руки,
Ведите его фѣ чисто поле
И сѣките его буйну голову,
Принесите ко мнѣ на показъ“.
Тутъ Дунай со всѣми роспростился.
85. Тутъ палачи
Подхватили Дуная подъ руки,
Повели его фѣ чисто поле
Сѣчь-рубить его буйну голову.
Тутъ возгворить Дунай да сынъ Ивановичъ:
90. „Ай же вы аловя-паловя,
Палачи вы немилостивы!
Вы берите казны-собины, сколько вамъ надобно,—
Ведите меня, мимо Настасьинъ дворъ“.
Тутъ палачи на казну призадорились,
95. Повели Дуная мимо Настасьинъ дворъ.
Онъ сзычалъ-скричалъ своимъ голосомъ:
„Ты прости-прошай мой бѣлой свѣтъ!
И прости-прошайте народъ православныя!
Прости душечка Настасья королевшня!“
100. Повели Дуная во чисто поле
Сѣчь-рубить его буйну голову.
Тутъ Настасья во снѣ не слышала.
Скричалъ онъ во фторой наконъ:
„Ты прости-прошай мой бѣлой свѣтъ!
105. И прости-прошайте народъ православныя!
Прости душечка Настасья королевшня!“

¹⁾ Вмѣсто „улановья, пановья“.

- Тутъ Настасья во снѣ не слышала.
Сзычалъ-скричалъ онъ въ трѣтей разъ.
Палаты съ угла на уголъ покоснулися,
110. И въ рамахъ стекла поломалися;
Тутъ Настасья отъ сна пробуждалася,
Бросалася фѣ своё окошечко:
„Ай же вы палачи немилосливы!
Вы берите казны, сколько вамъ надобно,
115. Идите въ кабакъ,
Купите голю кабацкаго,
Отрубите его буйну голову.
Несите королю на показъ,—
Отдайте Дуная мнѣ на руки;
120. Я зберегу и схороню его“.
Тутъ палачи на казну призадорились,
Отдали Дуная Настасья королевичны,
Шли фѣ кабакъ,
Купили голю кабацкаго,
125. Рубили его буйну голову,
Несли королю на показъ.
Тутъ возгворить Настасья королевична:
„Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты скажи, есть ли у тебя на святой Руси,
130. Въ городи во Кіевѣ,
Есть ли отецъ, матушка,
Есть ли молода жена и малы дѣтушки?“
Тутъ возгворить Дунай сынъ Ивановичъ:
—Есть у меня на святой Руси,
135. Есть у меня отецъ, матушка,
Молода жена и малы дѣтушки.—
„Што же ты, Дунай, ранѣе не сказывалъ?“
Тутъ начели они пропшатися:
Даетъ она ему добра коня.
140. Отправляетъ Дунай на святую Русь, во Кіевъ градъ;
Фѣ чистомъ поли куревѣ¹⁾ стоитъ.
Пріѣзжаетъ онъ во Кіевъ градъ,
Ко тому-ли солнышку Владимиру.

¹⁾ Пыль.

б) Про Владимира.

1. Въ городѣ во Кіевѣ
У того-ли солнышка Владимира
Заводитца почестенъ пиръ на всѣхъ кнезей,
Всѣхъ сильнѣихъ, могучѣихъ богатырей
5. И всѣхъ купцей именитыхъ.
Солнышко идѣтъ со востока и до запада,
А пиръ идетъ у мѣлотцовъ навѣсели.
Тутъ возгворитъ солнышко Владимиръ-князь:
„Ай же вы бояра,
10. Сильнѣя, могучѣя богатыри
И вы, купцы именитыя!
Всѣ у насъ во Кіевѣ вспоженены,
Всѣ дѣвицы замужъ повѣданы;
Только я одинъ теперь холостъ хожу.
15. Кто бы прибралъ мнѣ супружницу,
Штобъ лицомъ она была какъ бѣлой снѣгъ,
Брови у ней были чорна соболя,
Глаза у ней были ясна сокола,
Умомъ умна, разумѣмъ статна;
20. Штобъ можно было ея назвать кнегиною—
И было бы кому вамъ поклониться?“
Тутъ большой туляетца за среднего,
А средней туляетца за малого;
Отъ малого-глупого отвѣту нѣтъ.
25. Тутъ возгворитъ солнышко во второй наконѣ:

(Повторяются тѣ же слова).

Возгворитъ онъ въ третьей разъ:

(Повторяются тѣ же слова).

- Тутъ встаетъ со скамеечки дубовыя
И выходитъ изъ-за столика красна дерева
По имени Дунай да сынъ Ивановичъ;
30. Подходить онъ ко солнышку Владимиру:
—Ай же ты солнышко Владимиръ князь!
Позволь мнѣ слѣдцо вымолвить
Бесъ той казни бесъ смертныя,
Бесъ той сабельки безъ вострыя!

35. Я остался отъ отца маленькой,

(Повторяется начало предыдущей былины).

Служилъ я у него ровно девять лѣтъ.

Есть у него двѣ дочери:

Перва дочь—Настасья королевишна.

Лицомъ она—какъ бѣлой снѣгъ,

40. Брови у ей чорна соболя,

Глаза у ней ясна сокола.

Только, солнышко, не владать тебѣ будетъ ей.

А есть у него другая дочь

По имени Оправсея королевишна.

45. Сидитъ она въ погребехъ глубокихъ¹⁾;

Некто ей люди не обзарили,

И собаки не облаяли.

Лицомъ она бѣлѣе снѣгу бѣлого.

Брови чернѣе черна соболя,

50. Глаза яснѣе ясна сокола;

Умомъ умна и разумомъ статна.

Та будетъ нареченна жена;

Можно будетъ назвать ей кнегиною,

И будетъ вому поклониться.—

55. Тутъ возгворить солнышко Владимирь князь:

„Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичь!

Ты бери казны-собины, сколько тебѣ надобно,

И силы-арміи, сколько требовно:

Сходи къ ней, посватайся.

60. Если отдасть добра, ты добра возьми:

Не отдасть добра, тогда зъ бою возьми“.

Тутъ возгворить Дунай да сынъ Ивановичь:

—Ай же ты солнышко Владимирь князь!

Мнѣ казны-собины твоей не надобно,

65. И силы-арміи твоей не требовно;

Ты дай лучше два брата мнѣ крестовыхъ:

Одного по имени Олѣшеньку Поповича,

А другого Никитушку Добрынюшку.

Мы съѣздимъ, посватаемся.

¹⁾ Въсто „въ теремѣ высокому“ или „въ новой горницѣ“, какъ въ другихъ пересказахъ.

70. Если отдасть добра, дакъ добра возьмёмъ;
Не отдасть добра, дакъ зъ бою возьмёмъ.—
Тутъ берутъ оны добрыхъ коней.
Только видѣли молодцей коней сѣдлаючи,
А не видѣли ихъ поѣзжаючи.
75. Фѣ чистомъ полѣ курева стоитъ,
Желтыя пески рассыпаютца.
Пріѣзжаютъ оны въ прокляту Литву
Ко тому-ли королю Ляховимскому.
Скачутъ чересь стѣны высокія,
80. Пріѣзжаютъ къ королю на дворъ.
Тутъ возгворитъ Дунай да сынъ Ивановичъ:
„Ай же ты Олѣшенька Поповичъ младъ!
Оставайся на новомъ дворѣ,
А мы пойдёмъ съ Никитой на новыя сѣни.
85. „Ай же ты Никитушка Добрынюшка!
Оставайся на новыхъ сѣняхъ;
Я пойду фѣ полату бѣлокаменну
Ко тому-ли королю Ляховимскому.
„Я махну платкомъ вольянтовымъ ¹⁾—
90. Вы рубите старого и малого.
Не оставляйте проклятыхъ татаръ на сѣмена“.
Заходитъ онъ фѣ полату бѣлокаменну,
Бѣтъ чоломъ королю Ляховимскому:
„Здрастуй, король Ляховимскій!“
95. —Здрастуй, Дунай сынъ Ивановичъ!
Зачѣмъ ты пріѣхалъ сюда?
Торговать ли пріѣхалъ—
Торгуй безданно-беспошлинно,
Ли на житье ты пріѣхалъ сюда—
100. Вотъ тебѣ три мѣста, три мѣстечка:
Первое мѣсто—подлѣ меня,
Второе мѣсто—напротивъ меня,
Третье мѣсто—куда хочетца.—
Тутъ возгворитъ Дунай да сынъ Ивановичъ:
105. „Ай же ты король да Ляховимскій!
Не торговать-то я пріѣхалъ сюда,

¹⁾ Въмѣсто „таляновымъ?“ Эпитетъ платка—талянскій.

- Не на житѣ прїѣхаль,
А прїѣхаль за добрымъ дѣломъ—за свѣтовствомъ
На твоѣй любимыя дочери Опраксеи королевешны
110. За того-ли солнышка Владымера“.
Возгѣворить король Ляховимскїя:
—Не отдамъ я любиму дочъ
За того-ли солнышка Владымера.—
Тутъ походитъ Дунай ись полать бѣлокаменныхъ,
115. Машотъ онъ платкомъ вольянтовымъ;—
Тутъ нашли рубить богатыри старого и малого:
Махнутъ—падѣтъ улицами,
Отмахнутъ—падѣтъ переулками.
Тутъ приходитъ Дунай въ полаты бѣлокаменны,
120. Гѣворить онъ таковы рѣчи:
„Ай же ты король Ляховимскїя!
Посмотри, какъ мои гуси
Твоѣ пшено влюють сорочинское!“
Король посмѣтрилъ въ своѣ окопечко:
125. Махнутъ богатыри—падѣтъ улицами,
Отмахнутъ—переулками.
Тутъ возгѣворить король Ляховимскїя:
—Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты уйми своихъ сильныхъ могучихъ богатырей.
130. Отдамъ я любиму дочъ Опраксею королевешну
За того-ли солнышка Владымера.—
Тутъ подходитъ Дунай да на новы сѣни,
Унимаетъ своихъ товаришней:
„Будетъ вамъ рубить, топтать проклятыхъ тотаръ!
135. Достали, што намъ надобно“.
Заходятъ оны фѣ полату бѣлокаменну,
Начали пить и веселитися.
Возговорить Дунай-отъ сынъ Ивановичъ:
„Будетъ намъ гуляти здѣсь!
140. Подай ты, за чѣмъ мы прїѣхали“.
Тутъ даѣтъ король Дунаю влючи одозолѣтныя.
Идѣтъ Дунай въ погреба глубкія,
Заходитъ въ полату Опраксеи королевешной,
Берѣтъ ей за бѣлы руки
145. И становить ей на рѣзвы ноги.

- Тутъ возговорить Опраксея королевичня:
„Ты скажи, Дунай-отъ сынъ Ивановичъ,
За себя берёшь, ли за людей ведёшь?“
— Не за себя беру, а за людей веду—
150. За того-ли солнышка Владимира.—
Тутъ возговорить Опраксея королевичня:
„За руского, небось, ярыжника!“
Тутъ приводитъ онъ ей къ королю Ляховимскому;
Начала она прошпаться.
155. Поѣхали на светую Русь.
Ѣдутъ по чисту полю—
Во чистомъ полѣ куревá стоитъ,
Желты пески рассыпаютца.
Наѣхали они на ископы¹⁾ лошадиныя—
160. По колѣнъ онъ²⁾ землю рвалъ.
Остановилсѣ Дунай сынъ Ивановичъ
На этой ископы лошадиныя,
Говорилъ онъ своимъ товаришамъ:
„Нужно съѣздить по этой ископы лошадиныя.
165. Если руськой богатырь—
Звать къ Солнышку на почестенъ пиръ;
А если невѣрной богатырь, то съ нимъ поотвѣ-
датце“.
- Тутъ возговорилъ Олѣшенька Поповичъ:
— Мы не ѣдемъ по этой ископы лошадиныя,
170. Мы останемся на почестномъ пиру
У солнышка Владимира.—
Принужденъ ѣхать Дунай сынъ Ивановичъ.
Не знать, кому оставить Опраксею королевичну:
Оставить Олѣшеньки—онъ роду поповского,
175. Роду завидливого.
Оставилъ Никитушки Добрынюшки.
Поѣхалъ по ископы лошадиныя,
Уѣхалъ въ чисто поле,
Говорить онъ таковы рѣчи:
180. „Если руськой богатырь—

¹⁾ „Ископа“—вмѣсто „ископять“, ямы отъ копытъ лошади.

²⁾ Т. е. конь.

- Иди къ Солнышку на почестенъ пиръ;
А невѣрной богатырь,
Давай съ тобой пріотвѣдаемся“.
Тутъ встаётъ богатырь изъ бѣла шатра
185. И садитца на добра коня.
Начали они съѣзжати.
Первой разъ съѣхались копыямы вострыма;
Другой разъ саблями вострыма,
По яблокамъ сабли сломалися,
190. Никто никого не ранили;
Третей разъ—мечами,
По яблокамъ мечи сломалися,
Никто никого не ранили;
Скакали они зъ добрыхъ коней
195. И начали боротися.
Дунай былъ бойкой боротися.
Свалилъ онъ сильня-могучого богатыря,
Садился онъ на бѣлую грудь;
Берётъ онъ булатной ножъ,
200. Хочетъ ткнуть бѣлую грудь—
Самъ-себѣ и думаетъ:
„Пріѣду я къ Солнышку на почестенъ пиръ,
Убью я сильнѣго, могучого богатыря,
А не знаю, кого именно“.
205. Спрашивать:
„Ты скажи, коей орды,
Какого роду-племени?“
Отвѣчаетъ сильней, могучей богатырь-отъ:
—Кабы я сидѣлъ на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,
210. Не спрашивалъ не роду, не племени,
Поролъ бѣлую грудь,
Вынималъ я сердце со печенью,
Кидаль бы по чисту полю.—
Богатырское сердце розгоряетца,
215. Хочетъ ткнуть бѣлую грудь,
Тутъ кладётъ руку богатырю на бѣлую грудь,—
Увидаеть Дунай своё именнѣ кольцо.
Скачетъ съ бѣлыхъ грудей,
Становить ей на рѣзвы ноги:

220. „Што же ты, Настасья королевшна, мнѣ не скажисся?“
Тутъ сажились они на добрыхъ коней
И поѣхали во Кіевъ-градъ
Ко тому-ли солнышку Владимиру.
Пріѣзжаютъ на почестѣнь пиръ
225. И начали пить и веселитися.
За тѣма-ли пирамы Дунай съ Настасьей поженился.
Пиръ идѣтъ навѣсели.
Тутъ возгворитъ Настасья королевшна:
„Кто изъ васъ, изъ руськихъ сильнихъ богатырей,
230. Можотъ стрѣлить въ кольцо однозолотное?“
Тутъ Дунай берѣтъ ружье;
Первой разъ стрѣлялъ—поверхъ кольца.
А второй разъ—въ правой бокъ кольца.
Унимаетъ его Настасья королевшна:
235. „Не стрѣлай ты, Дунай, въ третій разъ—
Ты стрѣлишь мнѣ въ бѣлу грудь.
Я принесу тебѣ два сильнихъ могучихъ богатыря“.
Богатырское серцо розгораетца,
Стрѣляетъ онъ фѣ третій разъ—въ бѣлу грудь.
240. Берѣтъ булатной ножъ,
Порѣтъ бѣлую грудь Настасьи королевшной,
Вынимаетъ онъ два чада два малыхъ.
Потомъ ставитъ булатный ножъ вверхъ копѣмъ
И бросаетца самъ на булатный ножъ.
245. Тутъ Дунаю и Настасьи славу поютъ.

Записана А. В. Марковымъ отъ мѣщанина г. Кемь Архангельской губ., Вас. Алексѣевича Норкина, 70 лѣтъ. Норкинъ заучилъ былинну отъ покойнаго кемскаго же мѣщанина.

63. Дунай Ивановичъ.

1. Ой же ты, ѣздилъ Дунай изъ орды въ орду,
Изъ орды въ орду да изъ земли въ землю.
Ой, заѣхалъ къ королю да къ Ляховицькому.
Ушъ онъ жилъ у короля да ровно девять лѣтъ;
5. Перьво три годы онъ жилъ у короля во столыпицкахъ,
Друго три годы онъ жилъ у короля во конюхахъ,

- Третёе три́ годы онъ жилъ у Настасьюшки фѣ постельщицѣяхъ:
Не пуховыи перинушки отряхивалъ,
Не круто, высоко изголовьице накладывалъ,
10. Тойко спалъ съ Настасьей на кроватицки тесовыи,
На одной периноцки пуховыи,
Какъ дѣржалъ руки выше колѣнъ, пониже пояса,
Какъ лёжалъ онъ у Настасьи на бѣлыхъ грудяхъ.
Заводилсѣ у короля поцесенъ пиръ
15. Какъ на фсѣхъ князей на фсѣхъ на бѣярофѣ,
Ой на фсихъ сильнѣихъ, могуцѣихъ богатырей.
Ишше фси-то на пиру-то пьяны, вѣселы,
Ишше фси-то на пиру да приросхвастались:
Какъ которой хвастатъ молодой жоной,
20. Какъ которой хвастатъ золотой казной,
Какъ которой хвастатъ силой богатырьскою.
Какъ одинъ Дунаюшко не хвастаетъ.
Ешше ходитъ король по полатамъ бѣлокаменнымъ,
Самъ онъ говоритъ да таковы рѣци:
25. „Ой же ты, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Для цего ты, Дунаюшко, не хвастаешь?
Или неѣдимъ, добру тибѣ вѣтъ молотцю, похвастати?“
Говоритъ Дунай да таковы рѣци:
—Ой же ты, король да Ляховинцкии!
30. Ишше есть у мя да цимъ похвастати!
Какъ жилъ у ты у короля ровно деветь лѣтъ;
Перво три́ годы я жилъ у ты во конюхахъ,
Ай друго три́ годы я жилъ у ты во столышникахъ,
Третёе три́ годы я жилъ у Настасьюшки фѣ постельщицѣяхъ:
35. Не пуховыи периноцки ростряхивалъ,
Не круто, высокое зголовьице накладывалъ,
Тойко спалъ съ Настасьей на одной периноцки пуховыи,
Ай лёжалъ у Настасьи на бѣлыхъ грудяхъ.—
Тойко тутъ королю за бѣду налось,
40. Ой за ту досадушку великую.
„Ой вы, пановя мои, улановя,
Ушъ какъ тѣ тотара немилосьливы!
Вы ведите-ко Дуная во цистѣ полѣ,
Хоть во то фѣ полѣ Куликово,
45. Ай ко той ко плахи гѣ бѣлолиповой,

- Ай рубите-ко, казните съ плец(ъ) да буйну голову“.
Ой какъ брали Дуная за бѣлы руки,
Поводили во то фѣ полѣ Куликово,
Ко той ко плахи гѣ бѣлолиповой,
50. Какъ рубить-казнить да буйну голову.
Тутъ Дунаюшко да вотъ расплакался:
„Ты прошнай, прошнай, да прошнай бѣлой свѣтъ!
Мнѣ по этой сырой матушки-земли не хаживать,
Травушки-муравушки не таптывать!
55. Вы прошшайте, люди православныя,
Прошнай, душоцька Настасья королевисьня!“
Какъ скрицаль—зыцаль Дунай да зыцнимъ голосомъ,
Какъ во фсю пору да молодецькую,
Ой во фсю свою гортань да богатырьцькую:
60. „Какъ прошнай, прошнай, да прошнай бѣлой свѣтъ!
Мнѣ по этой сырой матушки-земли не хаживать,
Травушки-муравушки не таптывать!
Вы прошшайте, люди православныя,
Прошнай, душинька Настасья королевисьня!“
65. Ой бросалася Настасьюшка по плецъ въ окно:
„Ой вы, пановя мои, улановя,
Вы ушѣ тѣ тотары немилосливы!
Вы ведите-ко Дуная на широкой дворъ“.
Приводили Дуная на широкой дворъ.
70. Какъ брала Настасья за бѣлы руки,
Цѣловала Настасья фѣ сахарный уста.
Поскорѣ того Дунай поворотъ дѣржитъ.
Какъ сѣдлалъ, уздалъ своя добра коня;
Ой накладывалъ свою приправу богатырьцькую,
75. Одѣвалъ усыпѣхи богатырьцькыи.
Только видѣли Дуная сѣдуци,
Да не видѣли Иванацы поѣдуци;
Не дорогамы, да не воротамы,—
Цересъ тѣ-ли сѣтѣны городовыи.
80. Тойко жолтыи песоцьки столбомъ ставятце.
Какъ пріѣхалъ во Кієфъ ко солнышку Владимиру.
Заводилсѣ у солнышка подесенъ пиръ,
Какъ на фсѣхъ князей на фсѣхъ на бѣярофѣ,
А на фсѣхъ сильныхъ, могуцѣихъ богатырей.

85. Шпе вси-то на пиру да пьяны, веселы,
Ешпе вси-то на пиру да приросхвастались:
Которой хвастать золотой казной,
Какъ которой хвастать силой богатырьською,
А которой хвастать молодой жоной,
90. Какъ которой хвастать любимой сестрой;
Ой неумной хвастать молодой жоной,
Нерозумной хвастать любимой сестрой.
Какъ одинъ Дунаюшко не хвастаетъ.
Ешпе ходитъ солнышко по полатамъ бѣлокаменнымъ:
95. „У насъ вси во Кієви поженѣны,
Фси красны дѣвушки замужъ подаваны;
Какъ одинъ я, солнышко, холось хожу,
Какъ холось хожу да нежонать брожу.
Вотъ не знать ли хто мнѣ да молодой жоны:
100. Ойно¹⁾ у ей тѣло порѣху сынѣгу бѣлого,
Тиха рѣць у ней да лебединая,
Оци у ней да ясна сокола,
Брови у ней да цѣрна соболя,
Шышобы крофъ рыскуцѣго заюшка?“
105. Какъ одинъ изъ-за середнѣго окошка подвигаютце,
Помалѣшеньку да подблизаетце.
Говорить солнышко вѣдь во фторой наконъ:

(Повторяется рѣчь князя).

—Красно солнышко, Владимиръ столѣнь кієфської!
Я найду тебѣ да молоду жону.—

110. „Здраслуй, Дунай да сынъ Ивановичъ!“
Ой же ты солнышко Владимиръ столѣнь кієфської!
Я найду тебѣ да молоду жону:
У ей тѣло порѣху сынѣгу бѣлого...—

(Повторяется описаніе невѣсты).

„Ой бери-ко силы, колько надобно.“

115. —Какъ не нать мнѣ твоей силы—телятъ пропашиихъ!
Тойко дѣ-ко мнѣ-ка два удалыхъ добра молотця:
Одного Олѣшеньку Поповиця,

¹⁾ Ажно, такъ что.

- Во вторыхъ Микитица Добрынюшку:
На одну пору мнѣ-ка Олѣша пить подасть,
120. Надругу пору мнѣ-ка Добрынюшка коня зберётъ.—
Какъ сѣдали, уздали своихъ добрыхъ коней,
Какъ накладывали сѣдлышка черкальскіи,
Одѣвали усыпѣхи богатырьцкіи.
Только видѣли ихъ вѣтъ сѣдуци,
125. Какъ не видѣли фѣ цистѣ полѣ поѣдуци:
Не дорогамы да не воротамы,
Цересь тѣ-ли сѣтѣны городѣвыи.
Только жолтыи пески да столбомъ ставятце.
Какъ пріѣхалъ къ королю да Ляховинцьѣому,
130. Заѣжжали къ королю да на широкой дворѣ,
Какъ вязали коней къ золотымъ кольцамъ,
Къ золотымъ кольцамъ да къ дубовымъ столбамъ.
Говорить Дунай да таковы рѣци:
„Ой же вы, дружья-братья, мои товаришши!
135. Какъ я пойду фѣ полаты бѣлокаменны
Ко тому-ли королю да Ляховинцьѣому;
Какъ здѣлаитѣ у насъ фѣ полаты стукъ да громъ,
Какъ тогда вы потѣте ко мнѣ да на повыроцьку“.
„Здраствуи, король да Ляховинцькіи!
140. Я къ тебѣ приполъ объ добромъ дѣли—свѣтофствіи
За того за солнышка князя Владимира:
Ой ту-ли Оправсею королевисьню,
Ой ту нать взять ёму фѣ супружество“.
—Кабы не служилъ ты у меня ровно девять лѣтъ,
145. Я бы срубилъ бы у тя, сказьнилъ да буйну голову!—
Какъ скорѣй наросьнѣ Дунаюшко попятисѣ.
Какъ скакалъ король со кроватоцьки тисовыи,
Со той периноцьки пуховыи.
Какъ хваталъ Дунай да за жолты кудри,
150. За жолты кудри да й за бѣлы руки;
Онъ ушѣ нацѣлъ короля похлапывать,
Какъ похлапывать, да самъ пошпылякивать.
Здѣлалсѣ у ихъ фѣ полаты стукъ да громъ.
Какъ идуть ёго дружья-братья-товаришши,
155. Ой нацѣли силушку рубить, да какъ траву косить;
Вырывали двери съ ободверьницами.

- У ихъ здѣлалсѣ фѣ полаты стукъ да громъ.
Говорить король да Ляховимцькія:
„Ты уйми дружѣфѣ-братѣфѣ-товарышпофѣ!
160. Я вамъ отдѣю Опраксѣю съ цѣсью, съ радосью
За того за солнышка Владимира“.
Какъ сѣдлали, уздали вѣтъ добрыхъ коней,
Накладывали збрую-приправу богатырьцкую,
Уѣжжали во Кіѣфѣ, славѣнѣ Кіѣфѣ гратѣ,
165. Ко тому ко князю солнышку къ Владимѣру—
Какъ не дорогами да не воротами
Цѣресѣ тѣ-ли сѣтѣны городѣвыи;
Только жолтыи песоцѣки столбомъ ставятѣце.
Не доѣхафѣши до Кіѣва богатаго
170. Їзѣдитѣ поляница, вѣтъ полякуѣтъ:
Мецѣ копѣ да по поднебесью,
Наѣжжати на то копѣ да мурзоменьцкоѣ,
Хватати она то копѣ да во бѣлы руки.
Говорить Дунай да сынѣ Ивановицѣ:
175. „Ой же вы, дружѣя-братѣи-товарышши!
Вы возьмите Опраксею королевисню,
Вы везите къ солнышку къ Владимѣру;
Я поѣду далѣце во цистѣ полѣ
Побитьѣце, вѣтъ порататьѣце,
180. Ушѣ я силою да вѣтъ помѣритьѣце“.
Какъ розѣхалсѣ Дунай да сынѣ Ивановицѣ,
Какъ ударились во сабельки во вострыи,
Ударились во копѣя мурзоменьцкіи,—
У ихъ фѣсѣ до рукоположенѣя¹⁾ приломалиси;
185. Оны ударились во палици тяжолыи,—
Какъ фѣсѣ до рукоположенѣя приломалиси,
Ой и сѣ колець вонѣ да вырывалиси;
Оны—лѣккимѣ боимѣ да рукопашиснимѣ,
Цѣресѣ тѣ-ли гривы лошадиныи.
190. Тогда збилѣ Дунай Настасью на сыру землю.
„Ты скажи, скажи, да не утай, скажи:
Ты коѣй орды да ты коѣй земли,
Ты коѣго отца да коѣй матушки?“

¹⁾ До мѣста, за которое держится рука.

- Кабы я у ты сидѣла на бѣлыхъ грудяхъ,
195. Ай не спрашивала не имя, не избѣчины,
Ай порола я у ты да бѣлы грудочки,
Вынимала ретивѣ сердце съ пещенью.—
„Ой скажи, скажи, да не трати себя!“
— Ой я есь короля да Ляховимцького,
200. Ой я есь Настасья королевичня.—
Братъ онъ Настасью за бѣлы руки,
Цѣловалъ Настасью фъ сахарни уста.
Ой сѣдали, уздали своихъ добрыхъ коней,
Ой накладывали сѣдлышка чиркальскіи.
205. Только жолты песочки столбомъ ставятце.
Пріѣхали къ солнышку Владимиру.
Заводилсѣ у солнышка поѣсенъ пиръ
На фсѣхъ князей, на фсѣхъ на бѣарофъ,
Ой на фсѣхъ сильнихъ, могущихъ богатырей.
210. Ешше фси-то на пиру да пьяны, веселы;
Ешше фси-то на пиру да приросхвастались.
Говорить солнышко Владимиръ столѣнъ кіефской:
„Какъ спасибо, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты нашолъ вѣтъ мнѣ да молодую жону—
215. Ойно тѣло пороку сынѣгу бѣлого,
Тиха рѣць у ей, поговора лебединая,
Ой оци у ней да ясна сокола,
Брови у ней да цѣрна соболя,
Ой крофъ рыскупцѣго-ли заеца“.
220. Говорить Настасья королевичня:
„Ой же ты, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Я умѣю стрѣлять ись туга лука—
Луцше миня да ни находитѣ“.
Говорить Дунай да сынъ Ивановичъ:
225. — Умѣю я да не хужѣ тебя.
Выходи, Настасья, на Оагоръ-гору,
На Оагоръ-гору да на роскатисту!—
Ой нацали стрѣлять да ись туговъ лукофъ
Ушъ какъ тѣма стрѣламы—каленѣ стрѣла.
230. Говорить Дунай да таковы рѣци:
„Ой же ты, Настасья королевичня!
Когда ты стрѣляшь да подишше миня,—

- Гдѣ лѣжить тѣло Настасьино,
Пусть лѣжить тутъ тѣло Дунаево!“
235. Тутъ Дунаюшку славы поють,
Тутъ славы поють да старины скажутъ.

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Михнина, 39 лѣтъ.

64. Дунай Ивановичъ.

1. Ъздилъ же Дунайка по чисту полю.
А заѣхалъ Дунайка въ королю въ Литву,
Ко тому королю да Ляхоминьскому
Какъ у короля-то жилъ да ровно девять лѣтъ.
5. Король молотца да любить, жалуетъ,
Королева-то любила паче короля,
Королевишня любила паче всѣхъ.
Загорѣлся тутъ почестѣнъ пиръ
Какъ на всѣхъ купцей, гости торговья,
10. На всѣхъ хресьянушекъ прожитошныхъ.
Тутъ зовѣтъ король Ляхоминьскія:
„Ты пойдѣ, Дунайка, на почестѣнъ пиръ,
На почестѣнъ пиръ да на дивной столъ“.
Унимаетъ Настасья королевисьня:
15. „Не ходи, Дунаюшка, ты на почестѣнъ пиръ,
Неровно на почестѣнъ пиръ приросхвасташся,
Неровно мной, красной дѣвицей, похвалишся,—
Пропадѣтъ твоя буйна головушка да не за денѣжку“
Дунаюшка Настасью не послушалъ онъ,
20. Поголъ Дунайка на почестѣнъ пиръ.
Ужъ какъ всѣ тутъ на пиру да напивалисе,
Ужъ какъ всѣ на честномъ да наѣдалисе,
Всѣ тутъ на пиру да приросхвасталисе:
Ужъ какъ умной хвастать золотой казной,
25. Нерозумной хвастать молодой женой,
Какъ безумной хвастать родимой сестрой;
Иной хвастать да вѣдь добрымъ конѣмъ.
Какъ Дунаѣшка не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
Бѣлой лебеди да онъ не рушаетъ.

30. Ужъ проговорилъ король да Ляхоминьскія:
„Ужъ ты што, Дунаюшка, не пьёшь, не ѣшь, не кушаёшь,
Што ты бѣлыя лебеди не рушаёшь?“
—Ужъ мнѣ нечѣмъ, добру молодцю, похвастати:
У меня нѣтъ вѣдь да родимой сѣстры,
35. Нѣту у меня вѣдь молодой жоны,
Нѣту у меня золотой казны.
Ухъ ты есть, король да Ляхоминскія!
Поднеси-ка мнѣ да ч(п)яру зелѣна вина,
Зелѣна вина да полтора вѣдра.—
40. Тутъ вѣдь наливалъ король да Ляхоминскія
Зелена вина да полтора ведра,
Подносилъ король да Ляхоминскія:
„Выпей, выкушай-ка, Дунайка сынъ Ивановичи!“
Ужъ выпилъ-то Дунайка цяру зеленá вина,
45. Тутъ Дунаюшка да приросхвасталсѣ:
—Ужъ какъ ѣздилъ я вѣдь доброй молодець,
Доброй молодець вѣдь изъ орды въ урду,
Изъ орды въ урду да изъ Литвы въ Литву;
Какъ заѣхалъ, доброй молодець, да къ королю въ Литву,
50. Ко тому-ли королю да Ляхоминскому.
У короля-то жилъ я ровно девять лѣтъ.
Король молодца да любитъ, жалуётъ,
Королева-то любила паче короля,
Королевишня любитъ, у души имѣтъ:
55. Ужъ я день служу да вѣдь во влюшницькахъ,
Ужъ какъ ночь служу да у Настасьи королевиш(сь)ни
У Настасьи королевиш(сь)ни да у кроватоцьки,
У кроватоцьки да у ттисовыи,
У кисовыи я на бѣлыхъ грудяхъ.—
60. Ужъ королю рѣци во слухъ пали,
Во слухъ пали да во бѣду стали,
На бѣду стали да на великую;
Онъ скрыццалъ, скрыццалъ да зыццнымъ голосомъ:
„Ужъ вы гой есь, полачи да немилосливы!“
65. Вы берите-ка Дунайка за желты кудри,
Вы ведите-ка Дунайка во чистó полѣ,
Вы рубите у ёго да буйну голову,
Вы меците ёго да тулово по цисту́ полю

- Цѣто чернімъ-то воронамъ на граянье¹⁾,
70. Ко сѣрымъ волкамъ да вѣдь на военье“.
Тутъ взмолился вѣдь Дунайка сынъ Ивановичъ:
„Ужъ гой есь вы, полачи немилосливы!
Вы видите какъ меня путѣмъ-дорожоцькой
Мимо тотъ-ли домъ Настасьи королевисьни“.
75. Онъ скрицалъ, скрицалъ да зыцнымъ голосомъ:
„Ты прости, прошай-ка душоцька Настасья королевисьна!
Мнѣ топерь-ка, добру молодцу, да смерть пришла“.
Какъ Настасья спить да ни пробудитце.
Во второй-то разъ вскрицалъ да зыцнымъ голосомъ:
80. Ты прости, прошай-ка, душоцька Настасья королевисьна!
Мнѣ топерь-ка, добру молодцу, да смерть пришла“.
Какъ Настасья спить она крѣпко, не пробудитце
Онъ въ третей-отъ разъ скрицалъ да зыцнымъ голосомъ,
Какъ во всю-то силу богатырскую;
85. Что полатушка со угла на уголъ да покачалася,
Тесова кровать да подломилася.
Ото сна Настасьюшка да пробудилася;
Тутъ Настасьюшка—по плечь въ окно,
Ровно по бѣлымъ грудямъ,
90. Какъ срыцала вѣдь, скрицала своимъ голосомъ:
„Ужъ гой есь, полочи вы немилосливы!
Вы берити золотой казны, вамъ кольеко надобно,
Ужъ вы пойдити вы на царевъ кобакъ,
Вы берити-ка голя кобацького,
95. Вы ведити-ка ёго да во цисто полѣ,
Вы рубити у ёго да буйну голову,
Вы мецтити-ка да по цисту полю
Цѣрнымъ воронамъ да вѣдь на граянье,
Да сѣрымъ волкамъ да вѣдь на военье.
100. Вы спустити-ка Дунаюшка на волюшку“.
Какъ уѣхали да во цисто полѣ,
Попростился-то Дунайка сынъ Ивановичъ
Онъ съ Настасьей да королевисьней.
Какъ поѣхали да на рукопашну во цисто полѣ,
105. Какъ сѣжались во цистомъ поли да два богатыря

¹⁾ Т. е. карканье.

- Другъ-то дружку побивать-то ни могли оны.
Какъ одинъ-отъ богатырь да крѣпко силѣнъ былъ,
Онъ ударилъ богатыря по лѣтамъ желѣзной палицей;
Какъ свалился богатырь со добра коня,
110. Со добра коня да на цисто полѣ.
Какъ другой-отъ богатырь да крѣпко силѣнъ былъ,
Ужъ какъ сѣлъ къ нему да на бѣлы груди.
„Ты скажись, скажись, сильныя могуція богатырь:
Ты коѣй земли, да ты коѣй орды,
115. Коѣго отца да коѣй матушки?“
Отвѣщаютъ сильныя могуція богатыри:
—Какъ бы я сидѣлъ да на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ вѣдь ни отца, ни матушки,
Я споролъ бы вѣдь твои бѣлы груди,
120. Вынималъ бы ретиво серце да со пеценью.
Я отца да короля да Лихоминьскія.—
Тутъ вѣдь бралъ Дунайка за бѣлы руки,
Цѣловалъ Дунайка въ сахарны уста:
Тутъ Настасья вѣдь да королевисьня.
125. Пріѣжали вѣдь они къ королю да Ляхоминьскія—
Тутъ съ великой радостью король да Ляхоминьскія
Онъ и принялъ свою Настасью королевисьню,
Выводилъ онъ веселымъ пиромъ да скорой свадьбой.
Повѣнчался тутъ Дунайка сынъ Ивановичъ
130. Онъ съ Настасьей королевисьней.
Тутъ завѣлся вѣдь великой и почестѣнъ пиръ.
Онъ вѣдь звалъ-отъ на пиръ да солнышка Владимира.
Ушъ какъ сталъ вѣдь солнышко Владимиръ князь:
„Кто бы мнѣ нашолъ да вѣдь супружницу,
135. Не супружницу да вѣдь супротивницу:
Бѣлымъ лицомъ поро́ху снѣгу бѣлого,
То очи ясны да цѣрна соболя?“
Большой кроетце да вѣдь за среднѣго,
Ужъ какъ средней кроетце за меньшого,
140. Ужъ какъ меньшого отвѣта нѣтъ.
Во второй-отъ разъ скрыцалъ да зычнымъ голосомъ;
„Кто бы, кто бы мнѣ нашолъ да вѣдь супружницу,
Не супружницу, да супротивницу:
Бѣлымъ личикомъ поро́ху снѣгу бѣлого

145. То ясны очи да ц(ч)ёрна соболя?“
Ужъ какъ старшій кроетца за среднёго,
Ужъ какъ средней кроетца за меньшого,
Какъ отъ меньшого Владимиру отвѣту нѣтъ.
Онъ третей-отъ разъ крыцалъ да зыцнымъ голосомъ:
150. „Кто бы, кто бы мнѣ нашолъ да вѣдь супружницу,
Не супружницу, да супротивницу:
Бѣлымъ личикомъ пороху снѣгу бѣлого
То ясны очи да цѣрна соболя?“
Какъ слышалъ тутъ Дунайка сынъ Ивановичъ:
155. Есь у того вѣдь короля да Ляхоминскія
Есь три доценьки да три хоропія:
Есь Настасья королевисьня да перьва доценька—
Ни твоя слега¹⁾ да не тибѣ владать;
Есь и Аннупка да королевисьня—
160. Ни твоя слега да не тибѣ владать;
Есь Опрокся есь да королевисьня—
Есь твоя слега да вѣдь тибѣ владать.—
Собиралъ Дунайка вѣдь дружину онъ богатырьскую,
Онъ пошолъ вѣдь къ королю да Ляхоминскія:
165. „Ты гой еси, король да Ляхоминскія!
Ты отдай Опроксю королевисьню
Ты за солнышка Владимира да славно-кіевской“.
Не хотѣлъ король да Ляхоминскія
Какъ одать Опроксю королевисьню.
170. Какъ надвинулся Дунайка сынъ Ивановичъ
Онъ двѣнадцать всѣхъ богатырей.
Попустилъ свои руки король Ляхоминскія,
Поклонялъ да свою буйну голову.
Тутъ вѣдь на пиру всѣ напивалисе,
175. Всѣ то на честномъ да наѣдалисе,
Всѣ тутъ на пиру да приросхвасталисе.
Какъ Дунайка хвастать онъ вѣдь болѣ всѣхъ:
Онъ своей силбѣй-могúтой богатырьскія
Своей удачѣй, своей храбросью:
180. „Я рострѣлю свой злацѣнъ перстень пополамъ ёго,—
Обѣ вѣдь половиноцки равны падуть“.

¹⁾ Иначе „сняга“—пара, ровня.

- Тутъ спрговорить Настасья королевисьня:
—Понапрасну хвастаешь ты, Дунаюшка да сынъ Ивановичъ,
Нѣ быть тибѣ вѣдь такъ ни вымыслить!
185. Ужъ я какъ стрѣлю свой злачѣнъ перстень,—
Не котора половина—всѣ равны падуть.
У Дунайки ретиво серце богатырьское да разгорѣлосе;
Онъ отвѣлъ Настасью королевисьню да на цисто полѣ.
Тутъ змолилася Настасья королевисьня:
190. „Охъ ты гой еси, Дунайка сынъ Ивановичъ,
Хощь ты стрѣлить, ты меня да не дострѣлишь вѣдь,
Во второй-отъ разъ да перестрѣлишь вѣдь,
Во третей-отъ разъ стрѣлишь прямо во бѣлы груди,
Во бѣлы груди да прямо ретиво серце,
195. Ты убьешь вѣдь у меня въ утробы сильныхъ вѣдь богатырей,
Какъ два юноши-то младыя“.
Тутъ Дунайка ретиво сердце разгорѣлосе,
Богатырьское да неуступчиво.
Онъ первой разъ стрѣлилъ—не дострѣлилъ до Настасьюшки,
200. Во второй-отъ разъ онъ стрѣлилъ—перестрѣлилъ вѣдь,
Во третей вѣдь разъ стрѣлилъ во бѣлы груди,
Во бѣлы груди да прямо въ ретиво серце.
Тутъ поролъ вѣдь онъ Настасьюшки бѣлы груди,
Вынималъ онъ-то младыя два юноша,
205. Ужъ какъ сильныя могуція богатыря.
Ужъ тыкнулъ ножъ тупымъ коньцомъ да во сыру землю,
Какъ вострымъ коньцомъ себѣ въ груди.
Гдѣ лѣжить да тѣло бѣлое Настасьи королевисьны,
Тутъ же лѣжить самъ Дунайка сынъ Ивановичъ.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Капдалактѣ, на Бѣломъ морѣ, отъ А. Д. Полежаевой.

65. Дунай Ивановичъ.

1. Щой во стольнѣмъ городи во Кієви,
Що у ласкова князя у Владимира
Заводился—поцинался столъ, поцесѣнъ пирь
И на всѣхъ-то на князей, на бояровъ
5. И на тѣхъ-то купц(ч)ей-то, госьтей торговыхъ.
И приходитъ тутъ Солнышко кієвской:

- „Ишше кто бы прибралъ мнѣ супружницу,
Кто бы мнѣ прибралъ супротивничу,—
Що бы лицикомъ бѣла была, умомъ свѣрсна,
10. Що вѣтромъ ё да не овѣяло,
Щобы соньцомъ ё да вѣдь не опекло
Що оци у ей да ясна сокола,
Щобы брови-то у ей да цѣрна соболя,
Да походка у ей была да павиная,
15. Тиха рѣць-та была да лебединая?“
Ишше большой тулеитце за среднѣго,
Ишше среднѣй-отъ тулеитце за меньшого,—
И отъ меньшого Солнышку отвѣту нѣтъ.
И-за того-ли-то стола изъ-за среднѣго,
20. И-за той скамьи бѣлодубовой
Выходилъ удалой доброй молодець,
Ишше на имя Дунай да сынъ Ивановичъ:
Ужъ ты ой еси Солнышко стольнѣ-кѣевськой
Благослови слово молвити да рѣць говорити
25. Бесъ той ли платоцьки,
Бесъ той ли петелки шелковыя,
Во томъ ли городи въ Кіевѣ
У ласкового князя у Владимира.
У того ли короля да Ляхоминскія
30. Есь у нихъ душоцька Опракса королевисьня—
Що и вѣтромъ ё не овѣяло,
Що и очи у ей да ясна сокола,
Брови у ей да соболинныя,
Тиха рѣць у ей да лебединая.
35. И пошѣлъ тутъ Дунай сынъ Ивановичъ,
Онъ засватався онъ тутъ за Опраксу королевисьню.
Ужъ скрыцялъ король да Ляхоминскія:
„Вы несите да во саблю вострую,
Сосѣкните у Дуная буйну голову.
40. Принесли ка тутъ сабельку вострую,
Сосѣкли тутъ Дунаюшка буйну голову.
Ишше тутъ Дунаюшку славу поють,
Ишше тутъ Дунаюшку старины скажуть.

Записана А. В. Марковымъ на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, въ с. Кузоменѣ, отъ
Ольги Воищиной.

66. Здунай-Ивановичъ.

1. „Здунай-то, Здунай сынъ Ивановичъ!
Не ходи-ко, мое дитятко, на конюшенъ дворъ,
Не имай, мое дитятко, коня добраго,
Ко крыльцу-то не подводи, да не осѣдывай,
5. Не подтягивай двѣнадцать подпругъ шолковыхъ,
Не ѣзди, мое дитятко, вдоль по улицѣ,
Не подѣзжай, мое дитятко, ко кружалому,—
Къ государеву кабаку:
Для тебя, мое, дитятко, зелье налажено,
10. Въ зелено вино намѣшано“.
Не послушался де Здунай родимой матушки.
Пошолъ де Здунай на конюшенъ дворъ
Имать себѣ коня добраго;
Онъ сѣдло-то одѣвалъ, самъ осѣдывалъ,
15. Онъ подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шолковыхъ,
Не для красы, а для богатырской сѣдлости;
Поѣхалъ де Здунай вдоль те улицы,
Приворачивалъ де Здунай ко кружалому,—
Тутъ всѣ товарищи зрадовалися;
20. Они брали Здуная за бѣлы руки,
Подносятъ ему чару зелена вина:
По краямъ этой чарочки огонекъ горить,
Во середкѣ-то змѣя шипить.
Беретъ де Здунай эту чару правой рученькой;
25. Тутъ ему матушка на умъ пала, вразумилася.
Правя рученька опустилася,
Зелена вина чара проливалася.

Записана г. Макаренко въ 1893 г. отъ А. Т. Ананьина, крестьянина т. Ужуря
Ачинск. у., Енис. губ., и напечатана Г. Н. Потанинымъ въ „Живой Старинѣ“ 1901,
вып. I, стр. 126—127.

67. Козарушко.

1. А какъ жилъ-то былъ князь Михайло Коромысловъ-то.
А да ёго молода княгина чада всё спородила,
А спородила она, на хлѣбъ не приняла,
Отдала ёго всё бабушки-задворенки;

5. Она велѣла кормить гнилымъ хлѣбомъ съ нетиною ¹⁾,
А поить водой болотною со ржавчиной.
Какъ того-то бабушка не повѣровала ²⁾
А кормила Козарушка бѣлымъ хлѣбомъ круписчатымъ,
А да поила свѣжей водой мѣдовою.
10. Какъ тутъ сталъ Козарушко пяти-шти ³⁾ лѣтъ.
А какъ зачалъ Козарушко ходить на улошку,
А играть съ малыма ребятками, боротисе;
А какъ малы-ти ребята двадцети пяти годовъ,—
Да не стало у Козарушка да поединщичька;
15. А какъ вѣдь мастѣръ былъ Козарушко со крутой метать ⁴⁾.
Да какъ зачали дразнить Козарушка Петровича:
„Ужъ ты гой еси, Козарушко!
Не своей очечькой ⁵⁾ наживы-заугольнею,
А не оча-то нѣтъ у ты, родной матушки“
20. Да какъ пошолъ Козарушко къ своей бабушки,
Приходить невеселъ нерадосень.
„А ужъ гой еси ты, моя бабушка любимая, родимая!
А ужъ есь ли у мня родимой отецъ, родна матушка?“
—Какъ есь у ты отецъ, родна матушка,
25. Какъ на свѣтъ тибя породили, на хлѣбъ не приняли
На роду надъ ей было пошучено, иссупоно ⁶⁾;
На свѣтъ его спородила—на хлѣбъ не приняла.—
Какъ пошолъ тутъ Козарушко ко князю къ Пѣтру къ Петровичу;
Какъ приходитъ онъ ко князю Коромыслову:
30. „Ужъ ты гой еси, князь Петръ да Коромысловъ!
Было ли на вѣку ⁷⁾ у ты да чядо милое?“
Какъ отвѣчаетъ да князь Коромысловъ-отъ:
—А да навѣку да не было чада милого.—
Да пошолъ-то Козарушко да изъ полаты вонъ,
35. Онъ приходитъ ко своей родимой бабушки,
Да говорилъ да таковы рѣчи:

¹⁾ Т. е. съ макиною?

²⁾ Не послушалась, не обращала вниманія.

³⁾ Пяти—шести.

⁴⁾ Быстро бросать на землю.

⁵⁾ Отцовской.

⁶⁾ Т. е. ее „испортили“, почему она „высохла“.

⁷⁾ Когда-нибудь прежде.

- „А ужъ ты бабушка моя любимая!
Испеки-тко мнѣ завтра да подорожничковъ,
А да какъ пойду завтра по чисту полю далече.“
40. А какъ стала да бабушка по утру по ранному,
Испекла-то ёму колачишковъ немножечко;
А какъ склалъ-то онъ во сумочку-котомочку,
Ай да надѣлъ-то онъ на свои плечи на могучія.
Какъ у той-то у бабушки у задворенки
45. Была ключка подорожная,
А вѣсу-то она была только сорокъ пудъ.
А какъ бралъ-то онъ её да во праву руку,
А пополь-то онъ да по чисту полю.
А увидѣлъ-то во чистомъ поли богатыря да на добромъ кони;
50. А да какъ подходитъ къ тому богатырю,—
А не руськой-то ѣздитъ тутъ богатырь жа,
А поганое всё ѣздило да Идолишпо.
Какъ сходилъ тутъ Козарушко да во ино мѣсто,
Какъ спроговорилъ поганое Идолишпо:
55. „Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
А скажи-тко мнѣ про своего Козарушка Петровича:
А ка сколько Козарушко ростомъ великъ?“
Говорить тутъ Козарушко Петровичъ-то:
—Я скажу тебѣ про Козарушка Петровича:
60. А сколь я великъ, столь и Козарушко ростомъ великъ.—
„Ты скажи-тко-се, много ли хлѣба, соли ѣсть?“
—А какъ ѣсть отъ нашъ Козарушко по три колачика.—
Какъ говорилъ тутъ поганое Идолишпо таковы рѣчи:
„Кабы былъ-то славной богатырь Козарушко,
65. На долонь бы я посадилъ, другой сверху прижалъ,
А между долонями одно мокро осталосе.“
А какъ тутъ Козарушки да за бѣду да показалосе;
Да какъ розъерилосе да ёго серъцо богатырьскоё,
А да раскипѣласе въ ёмъ кровь горячая,
70. Лѣпетá¹⁾ да въ лица перемѣниласе;
А да какъ здымалъ онъ свою клюку да подорожную,
А да билъ онъ Идолишпа по буйной главы,
А рошпибъ тое голову да вплоть до мозгу,

¹⁾ Румянецъ.

- Ухватилъ-то онъ правой рукой добра коня,
75. Какъ сымалъ съ ёго да платьё богатырьское,
А надѣвалъ-то на свои плечи богатырьскія,
Какъ взялъ у ёго да паличу тяжолую,
Отобралъ у его да саблю вострую,
Какъ взялъ у его копё да долгомѣрноё,
80. А да скоро, лёкко скакалъ на Идолишпина коня,
А какъ началъ Козарушко поѣзживать по чисту полю да на
добромъ кони.
А да какъ по утру ѣздитъ Козарушко по ранному,
А учулъ-то въ сыромъ бору, во чистомъ лѣсу
Восплакалась красна дѣвица.
85. Какъ не бѣла-та лебедушка воскикала,
А какъ красная дѣвица да слѣзно плачитце.
А да какъ подѣбжаётъ Козарушка да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да на добромъ кони
А какъ перьвой-отъ татаринъ говорилъ да таковы рѣчи:
90. „Ты не плачь, не плачь, да красна дѣвица!
Кабы при дѣлу ¹⁾ мнѣ досталасе,
А да въ жеребью ты мнѣ-ка всё выпала,
Ай увѣзь бы я тибя да во свои мѣста,
Во свои мѣста да во свои сѣла,
95. Ай да сталъ бы я поить, кормить гнилымъ хлѣбомъ съ нетиною,
А поить ту сталъ свѣжей водой болотною со ржавчиной,
А вдостали отсѣкъ бы тѣ буйну голову.“
А второй-отъ татаринъ да таковы рѣчи:
„А да увѣзь бы я да во своё село,
100. Во свое село, въ жеребьё кабы мнѣ пала,
А взялъ бы я тибя въ замужесью,
А ка ²⁾ сталъ кормить мясомъ, да кобылятиной,
Достали отсѣкъ бы тѣ буйну голову.“
А третей-отъ татаринъ говорилъ да таковы рѣчи:
105. „Кабы мнѣ въ жеребьё ты, дѣвица, досталасе,
Ай увѣзь бы я да во своё село,
И бы сталъ кормить бѣлымъ хлѣбомъ круписыцатымъ,
Поить свѣжей водой медовою.
А вдостали тутъ тибя да взялъ въ замужесью.“

¹⁾ Т. е. при дѣлѣхъ.

110. А сидитъ Козарушко да на добромъ кони, всё вѣдь слушаётъ.
А она плачитце, красная дѣвица:
„Ты коса моя русая!
Ай вечеръ ты въ бани парилась,
Ай поутру ты въ плѣны попалася!“
115. Ай какъ сидитъ Козарушко на добромъ кони, вѣдь слушаётъ:
Ай первого тотарина копьемъ скололъ,
А другого-то тотарина конемъ стопталъ,
А какъ третьёго тотарина жива спустилъ.
А сходилъ-то онъ да со добра коня,
120. А да сошолъ скоро съ добра коня.
Заходилъ-то онъ въ бѣлой шатёръ полотняной,
А какъ бралъ-то красну дѣвичу да за бѣлы руки:
„Ужъ ты гой еси, да красна дѣвица!
Ты скажи, какого отча да какой матери?“
125. —А отецъ у меня князь Петръ-отъ Коромысловичъ.—
„А какъ было у его да чядо милое?“
А и говорила красна дѣвица:
—Какъ было чядо у ёго да милое,
Какъ молодой Козарушко Петровичъ жа;
130. Ка была-то я, одна да красна дѣвица.—
„А да знашь ли ты Козарушку Петровича?“
—Какъ ли я не знаю Козарушки Петровица?
А какъ вѣдь онъ мнѣ родной брателко;
Какъ на роду ему у отча съ матерью было попучено;
135. А на свѣтъ она ёго спородила,
На хлѣбъ ёго она не приняла,
А одала ёго водитце бабушки-задворѣнки,
Да велѣла кормить хлѣбомъ съ гникиною,
А да какъ поить свѣжой водой болотною со ржавчиной.
140. А такъ-то бабушка не поваровала:
А да поила кормила бѣлымъ хлѣбомъ круписьчатымъ,
Поила свѣжой водой медовою.—
А да садилъ-то Козарушко сѣстру да на добра коня,
Какъ повѣзъ онъ во своё сѣло да къ отчу къ матери,
145. Какъ привѣзъ онъ къ ёму къ широку двору,
Повѣлъ то ей въ свѣтлы свѣтлицы,
Въ ти жа полаты княженевскія:
„Ужъ ты на-тко Петръ Коромысловичъ!“

- А ты бери-тко тибѣ привезь любиму дочь.
150. А да ты примай Козарушку, да чада милого.“
А говорилъ тутъ Петръ да Коромысловъ жа:
—А на вѣку¹⁾ у меня не бывало чядо милое.—

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ, на Зимнемъ берегу
Бѣлаго моря, отъ Г. Л. Крюкова.

68. Козарушко.

1. На роду Козарушка попортили.
Отець съ мамонькой Козарушка не злюбили;
Овезли онѣ Козарушка ко бабушки,
Що ко той ли-ко бабушки задворѣнки;
5. Не велѣли кормить хлѣбомъ кропищъцатымъ,
Не велѣли поить водой мѣдовою,
‘нѣ велѣли кормить хлѣбомъ ржанисъцатымъ,
‘нѣ велѣли поить водой со ржавциной,
Ихъ бабушка тутъ да не послушала:
10. Ише стала кормить хлѣбомъ круписъцатымъ,
Що стала поить водой мѣдовою.
Ише сталъ у ей Козарушко пети годовѣ.
Ише сталъ-то Козарушко на улоцку похаживать,
Со малыма ребятками поигрывать.
15. Що стали ребетюшки подразънивать,
Що стали Козарушка дразнить ц(ч)ужимъ выблядеомъ.
Що тутъ Козарушку да за бѣду палѣ,
За бѣду палѣ да за великую,
За досадушку палѣ не за малую.
20. Онѣ приходитъ-то ко бабушки къ задворѣнки:
„Охъ ты гой еси, бабушка задворѣнка!
И спрошу тибя, бабушка задворѣнка,
Есь ли у меня на роду да родной батюшко,
У меня есь ли на роду да родна матушка?“
25. —Охъ ты гой еси, дитятко Козарушко!
У ты есь на роду да родной батюшко,
У ты есь на роду да родна матушка:

¹⁾ Т. е. никогда.

- Ты отця Петра да Коромыслова,
Ужъ ты матери Опраксеи Королевисыны.
30. Какъ пошоль-то дитятко на улоцьку во второй наконъ,
Опеть съ ребятками поигрывать;
Стали ёго ребятушки подразьнивать,
Ише стали звать ёго да цюжимъ выблядомъ,—
Онъ которого хватить да руку выдернётъ.
35. Онъ которого трехнётъ, да ись плечь шею выставить.
Приходить-то Козарушко ко бабушки:
„Спеки ты, бабушка, да подорожницьковъ;“
Я пойду-ка искать отця съ матушкой.“
—Охъ ты гой еси, дитятко Козарушко!
40. Ты пойдешь искать да отця съ матушкой,—
Не найти тибѣ родного отця съ матушкой;
Есь да три заставушки великія:
Перьва-то застава—да рѣка огняна,
Ото востоку стоитъ рѣка до запада;
45. Втора-то заставушка—горы высоки,
Отъ земли-то стоятъ онѣ до неба;
Третья-то заставушка—да лѣсы темныя,
Отъ земли стоятъ вѣлоть до неба...

.

(Конца не помнитъ.)

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ отъ Поповой.

69. Михайло Петровичъ.

(Козаринъ).

1. Было же у короля девѣтъ сыновъ,
Было у Владимѣра ясныхъ соколофъ.
Заводилсѣ у короля десятой сынъ,
Ишше на имя Михайлушко Петровицъ жа.
5. Нехто ёго Михайлушка не возлюбилъ,
Нехто ёго Петровица не вознавидѣли:
Хотѣли Михайлушка конѣмъ стоптать,
Хотѣли Петровица саблей вострою,
Хотѣли Михайлушка топоромъ тѣсать,
10. Хотѣли Петровица фѣ котлы варить.

- Ишше брали ёго ненюшки-мамушки на руцюшки,
Понесли ёго Михайлушка на улоцьку.
Сожалѣлсе-зболѣлсе родна сѣстра,
Ишше на имя Настасья доць Петровисьня,
15. Взяла ёго Михайлушка на бѣлы руки,
Носила Петровица во нову горницю,
Поила, кормила до пети годофъ,
До пети годофъ кормила, до шести лѣтофъ
Сталъ Михайлушко конемъ владѣть,
20. Сталъ тутъ Петровицъ саблѣй вострою,
Сталъ Михайлушко пальцѣй тяжолою.
Воспроговорить Михайлушко сынъ Петровицъ:
„Ужъ ты гої еси, Настасья доць Петровисьня!
У мя есь ли на роду-ту родной батюшко,
25. У мя есь ли на роду-ту родна матушка,
У мя есь ли на роду да родны братиця,
У мя есь ли на роду родны сестрицюшки,
У мя есь ли на роду хрѣсной батюшко,
У мя есь ли на роду да хрѣсна матушка?“
30. Воспроговорить Настасья доць Петровисьня:
—Ужъ ты гої еси, Михайлушко сынъ Петровицъ,
Тебѣ я буду сказывать:
У ты былъ на роду-ту родной батюшко.
У ты была на роду-ту родна матушка,
35. У ты были на роду да родны братиця,
У ты были на роду да родны сестрицюшки,
У ты былъ на роду хрѣсной батюшко,
У ты была на роду да хрѣсна матушка.
Было жило у короля девѣтъ сынофъ
40. Зародилсѣ ты у короля десятой сынъ,
Ишше на имя Михайлушко сынъ Петровицъ жа.
Нехто тебя, Михайлушка, не возлюбѣли,
Нехто тебя, Петровица, неознавидѣли:
Хотѣли Михайлушка, конемъ стоптать,
45. Хотѣли тебя, Петровица, саблѣй вострою,
Хотѣли Михайлушка топоромъ тѣсать,
Хотѣли Петровица фъ котлы варить.
Брали тебя, ненюшки-мамушки на руцюшки,
Понесли тебя, Михайлушко, на улоцьку.

50. Жжалѣлассе-зболѣлассе я, родимá сестра,
Иише на́ имя Настасья доць Петровисьня;
Брала тебя, Михайлушка, на бѣлы руки,
Уносила тебя, Петровиця, въ нову горьницю,
Поила тея корьмила до пети годофъ,
55. До пети годофъ кормила до шести лѣтофъ;
Сталь-то Михайлушко конёмъ владѣть,
Сталь-то Петровиць саблей вострою.
Воспрогóворить Михайлушко сынъ Петровиць:
„Ужь ты го́й, еси, сѣстра моя родимая!
60. Мнѣ-ка дай благóсловленьицѣ
Мнѣ отбить, мнѣ отлить крофъ тотарьцькую,
Мнѣ отбить, отмесътитъ крофъ христiянськую
У того-ли у Идо́лишша проклятого.“
Онъ пошолъ на заставушку;
65. Стоялъ на заставушки ровно три года,
Билсэ-ратилсэ съ Идо́лишшомъ проклятымъ.
Тутъ его потребили. Онъ поѣхаль фѣ цистó полѣ; сестра поѣхала
проводять брата. Доѣхали они до цистá поля Ку́ликѡва, и сестра
прости́лась съ братомъ. братъ поѣхаль—
Только дымъ столбомъ, да курѣва́ стоятъ
Прилетѣло три ворона, три тотарина,
Уносили Настасьюшку доць Петровисьню,
70. Посадили Настасью за рокитофъ кустъ.
Слѣзно сплалакалась Настасья доць Петровисьня:
„Кабы было у меня два братца два родимыхъ.
Кабы былъ у меня Захаръ да Лука Петровици,
Не дали меня, да родимѡй сѣстры
75. Трѣмъ тотарѣвамъ поганымъ на поруганьѣ.“
Выскоцилъ тотаринъ изъ бѣла шатра,
Изъ бѣла шатра исъ полѡтъняна,
Говорилъ татаринъ таковы рѣци:
—Ты не плачь, не плачь, Настасьюшка доць Петровисьня!
80. Заутра́ мы со дру́жьямы будѣмъ дѣлъ дѣлить,
Будѣмъ дѣлъ дѣлить, да станѣмъ пай пайтъ:
На одну куцю положимъ красна золота,
На другу куцю положимъ циста сѣребра,
На третью куцю положимъ тебя, дѣвицю.
85. Кабы ты, дѣвиця мнѣ досталасе,

Увозилъ бы тя, Настасьюшку, въ свою волось,
Въ свою волось, Петровну, не во вѣрную,
Отдать бы я тебя во холуйки жить,
Во холуйки жить тебя бы, во служаноцки.

90. Во служаноцки тебя бы вѣковѣснѣя.—
Росплатитьце Настася доць Петровиснѣя:
„Кабы было у меня два братца два родимыхъ“.

(Повторяются стихи 72—87).

—Взялъ бы тя, Настасьюшка, во замужество,
Во замужество и во обруѣсество.—

95. Росплатитьце Настася доць Петровиснѣя:...

(Повторяются тѣ же стихи).

—Отдать бы тя, Настасьюшку, во царици жить,
Былъ бы я, Настасьюшка, царѣмъ служить,
Взялъ бы тя, Настасьюшка, царицѣю.—
Не туця-та стуцилась, не громъ гремить,
100. Не громъ згремѣлъ да цѣстой дожжикъ лилъ;
Кабы громъ-отъ гремѣлъ, да цѣстой дожжикъ шолъ;
Кабы цѣстой дожжикъ шолъ, дакъ бы гратъ летѣлъ:
Пріѣхалъ брателко родимыя,
Ипше на имя Михайлушко.

105. Взялъ онъ первого тотарина конѣмъ стопталъ,
А другого тотарина копѣмъ скололъ,
Третьѣго тотарина ножомъ скололъ,
А пожомъ скололъ да фѣ котли сварилъ.
Бралъ онъ сестрицю родимую за бѣлыя руки,

110. Выводилъ изъ-за бѣла куста,
Садилъ да на добра коня,
Поѣхалъ онъ да изъ цѣста поля.

Записана А. В. Марковнѣмъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
Т. Т. Логиновой, родомъ изъ Чапоми.

70. Королевичи изъ Крякова.

1. Изъ того было изъ города изъ Крякова,
Съ того славного села да со Бирезова,
А со тою ли со улицы Рогатици,
Изъ того подворья богатырскаго,

5. Охвочъ ѣздить молодець былъ за охоткою;
Ай стрѣляль-то онъ да й гусей лебедей,
Стрѣляль малыхъ пирелетныхъ сврыхъ утушокъ.
То онъ ѣздилъ по роздольицю цисту полю,
Чѣмъ день съ утра ѣздилъ до вечера,
10. Да и не наѣхалъ онъ ни гуся, онъ ни лебеда,
Да й не малого да пирелетного утенушка.
Онъ по другой день ѣздилъ съ утра до пѣбѣдья,
Енъ подѣхалъ-то ко синему ко морюшку,
Насмотрѣлъ двѣ бѣлыя лебедушки:
15. Да на той ли какъ на тихой зѣбереги
Да на томъ зеленоемъ на зѣтреси
Плавають двѣ лебеди, колыблются,
Становиль-то онъ коня да богатырського,
А свой тѣгой лукъ розрывчатой отстегивалъ
20. Отъ того отъ праваго отъ стременька булатняго,
Наложиль-то онъ и стрѣлоцьку калѣную,
Натянулъ тетивоцьку шелковеньку,
Хотитъ подстрѣлить двухъ бѣлыхъ лебедушокъ.
Воспрогѣворили бѣлыя лебедушки,
25. Проязычили языкомъ челоуѣцкимъ:
Ты удаленькой дорѣдней доброй мѣлодечъ,
Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
Хошь насъ подстрѣлишь двухъ бѣлыхъ лебедушокъ,
Не уврятаешъ плеча могучего,
30. Не утѣпишь сердца молодецького.
Не дви лебеди мы есть, да нѣ дви бѣлыхъ,
Есть дви дѣвушки, да есть дви красныхъ,
Дви прекрасныхъ Настасьи Митріевіцны.
Мы летаемъ-то отъ пана отъ поганого,
35. Мы летаемъ пѣры времени по три году,
Улетѣли мы за синей за морюшко.
Поѣзжай-ко ты въ роздольицѣ цистѣ поле,
Да й ко славному ко городу ко Кіеву,
Да й ко ласковому князю ко Владимиру:
40. Ай Владимиръ-князь онъ ѣсть-то пѣсть и прокла-
ждается,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаеть.
Какъ поѣдешъ ты роздольицѣмъ цистымъ полѣмъ,

- Да прїѣдешъ ты ко сырѹ дубу крякнѡвисту,
Насмотрї-тко птицю во сырѡмѣ дубѣ,
45. Сїдїть птица цѣрной воронѣ во сырѡмѣ дубѣ,
Перьїце у ворона чернымъ черно,
Крыльїце у ворона бѣлымъ бѣло,
Перьїца распущены до матушки сырой земли.
Молодой Петрой Петровицѣ королевської сынѣ
50. На конѣ сидїть, самѣ пороздумался:
Хоть-то подстрѣлю двухъ бѣлыхъ лебедушокъ
Да ѣ побью я двѣ головки безповинныхъ,
Не укрятаю плечї могущего,
Не утѣшу сердца молодецкого.
55. Ёнѣ сьмаеѣ эту стрѣлоцѣку каленую,
Опустилѣ тетивоцѣку шелковеньку,
А ѣ свой тѹгой лукѣ розрывцїтой пристегивалѣ
А ѣ ко правѡму ко стремецѣки булатнѣму,
Да ѣ поѣхалѣ онѣ роздольїцемѣ цїстѣмѣ полемѣ
60. А ѣ ко славнѡму ко городу ко Кїеву.
Подѣзжалѣ онѣ ко сырѹ дубу крякнѡвисту,
Насмотрѣлѣ ёнѣ птичу цѣрна ворона;
Сїдї птица цѣрной воронѣ во сырѡмѣ дубѣ,
Перьїцѣ у ворона чернымъ черно,
65. Крыльїцѣ у ворона бѣлымъ бѣло,
А ѣ рѣспущены перьїца до матушки сырой земли;
Эдакоѹ птицы нѣ свѣтї не видано,
А ѣ на бѣлоемѣ да и не слыхано.
Молодой Петрой Петровицѣ королевської сынѣ
70. Онѣ отъ правѡго отъ стремецѣки булатнѣго
Отстанулѣ свой тѹгой лукѣ розрывцїтой,
Наложїлѣ ёнѣ стрѣлоцѣку калѣнѹю,
Натянулѣ тетивоцѣку шелковеньку,
Говорїлѣ-то молодѣчѣ да ѣ таковѣ слова:
75. Я подстрѣлю эту птицю цѣрна ворона,
Его кровь то ростоцѹ да по сырѹ дубу,
Его тушїцю спушшѹ я на сыру землю,
Перьїцѣ я распущшѹ да по цїстѹ полю
Да по тоѹ по долинушкѣ широкоѹ.
80. Воспрогѡворїлѣ-то воронѣ птица цѣрная,
Испровѣщїлѣ да языкомѣ чѡловѣчїкимѣ:

- Ты удаленькой дороднѣй доброй молодечъ,
Славныя богатырь святорусьскія!
Ты слыхалъ ли поговѣрю на святой Руси:
85. Въ кельи старця-то убить—дакъ то не спásенѣ,
Цѣрна ворона подстрѣлить—то не кóрысть пóлуцить.
Хопь подстрѣлишь мѣне птицю цѣрна ворона,
Поростоишь мою кровь ты по сыру дубу,
Спустишь тупицю на матушку сыру землю,—
90. Не укрятаешь плеча-то ты могущего,
Не утѣшишь сердца молодецкаго.
Поѣзжай-ко ты во славной стольнѣй Кіевъ-градъ,
Да ѣ ко славному ко князю ко Владимиру;
А ѣ у славного у князя у Владимира
95. Есть поцѣстенъ пѣръ (пиръ) да ѣ пѣрованьицѣ:
То онъ ѣсть да пѣть да ѣ проклаждается,
Надъ собою князь невзгодупки не вѣдаётъ:
То вѣдъ ѣздитъ полянищипа въ цистомъ поли,
Она клицѣтъ, выкликаётъ поединшика,
100. Супротивъ себя да ѣ супротивника,
Изъ циста поля она наѣздника:
Онъ не дастъ-ли мнѣ-ка поединшика,
Супротивъ меня да ѣ супротивника,
Изъ циста поля да што наѣздника,—
105. Разорю я славной стольнѣй Кіевъ-градъ,
А еще чернедъ мужицковъ-то всѣхъ повырблѣю,
Всѣ Божьи церквы-то я на дымъ спушшу,
Самому князю Владимиру я голову срублѣю
Со Опрáксіей да королевицной.
110. Молодой Петрой Петровицъ королевской сынъ
На добромъ конѣ сидитъ, самъ пороздумался:
То слыхалъ я поговѣрю на святой Руси:
Въ кельи старця-то убить—дакъ то не спásенѣ,
Цѣрна ворона подстрѣлить-то не кóрысть пóлуцить,
115. Хопь я пóдстрѣлѣю-то птицю цѣрна ворона,
Ростоцю-то его кровь да по сыру дубу,
Его тупицю спушшу да ѣ на сыру землю,
Роспушшу-то ёго перыцѣ да ѣ по цисту полю,
Да по тою по долинушкѣ широкою,—
120. Не укрятаю плеча-то я могущего

- И не утѣшу сердца молодецкого.
Онъ сымаетъ эту стрѣлоцѣу каленую,
Отпустилъ тетивоцѣу шелковую,
А свой тугой лукъ розрывцатой пристегивалъ
125. А ѣ ко правому ко стремянки къ булатнѣму,
На кони сидитъ да ѣ пороздумалъ:
Прямоѣзжею дороженькой поѣхать въ стольнѣй Кіевъ-
градъ,
- То не цестъ мнѣ-ка хвалѣ да ѣ отъ богатырей,
А ѣ не выслуга отъ князя отъ Владимира;
130. А поѣхать мнѣ дорожкой во цистѣ поле
А ѣ ко тою полянищишшу удѣлоу.
А ѣ убьетъ-то полянича во цистѣмъ поли,
Не бывать-то мни да на святой Руси,
А ѣ не видать-то мѣлодцю мнѣ свѣту бѣлого.
135. Онъ спустилъ коня да ѣ богатырського,
Енъ поѣхалъ по роздольицю цистѣ полю,
Енъ подѣхалъ къ поляничи ко удаюу.
Оны съѣхалися добры молодцы да ѣ поздоровкались,
Оны дѣлали стовѣръ да ѣ промежду собой,
140. Какъ другъ у друга намъ силушка отвѣдати:
Намъ розѣхаться съ роздольица цистѣ поля
На своихъ на коняхъ богатырскихъ,
Приударить надо въ паличи булатни,
Тутъ мы силушки у другъ другѣ отвѣдаемъ.
145. Порозѣхались оны да на добрыхъ коняхъ
По славному роздольицю цистѣ полю;
Оны съѣхались съ роздольица цистѣ поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударили во паличи булатни,
150. Оны другъ другѣ-то били не жалухоу,
Со всѣй силушки да богатырскоѣй
Били палицами булатними да по бѣлымъ грудямъ.
И у ихъ паличи въ рукахъ да погибалися,
А ѣ по маковкамъ да ѣ отломилися;
155. А ѣ подъ има какъ доспѣхи были крѣпкіи
Ены другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
Да ѣ не били оны другъ другѣ, не ранили
Ни которого мѣстецка не кровавили.

- Становили мѳлодци оны добрыхъ коней
160. Й оны дѳлали сговоръ да промежду собой:
Порозѳхаться съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударить надо въ копы муржамѳкїа,
На силушки у другъ друга отвѳдати.
165. Порозѳхались съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударили во копы муржамѳкїа,
Оны другъ друга-то били не жалухою,
Не жалухою-то били по бѳлымъ грудямъ.
170. У ихъ копы-ты въ рукахъ да погибалися,
А й по маковкамъ да й отломилися;
А й подъ има какъ доспѳхи были крѳпкїи,
Ены другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
Да й не били оны другъ друга не ранили,
175. Никотораго мѳстецъка не кровавили,
Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
Говорили молодци-ты промеждѳ собой:
Опуститься надо со добрыхъ коней
А й на матушку да й на сырѳ землю,
180. Надо биться-то намъ боемъ рукопашкою,
Тутъ у другъ друга мы силушки отвѳдаемъ.
Выходили молодци оны съ добрыхъ коней,
Становилися на матушку сыру землю
Да й пошли-то биться боемъ рукопашкою.
185. Молодой Петрой Петровицъ королевской сынъ
Онъ весьма былъ обуценъ бороться объ одной руцѳкѳ;
Подошолъ онъ къ поляницишшу удалою,
Да й схватилъ онъ поляницу на косѳ бодрѳ
Да й спустилъ на матушку сырѳ землѳ,
190. Вынималъ-то свой ножъ булатною,
Заносилъ свою да руцѳку правую,
Заносилъ онъ руцѳку выше гѳловы
Да й спустить хотѳлъ ю ниже пояса;
Правя руцѳюшка въ плѳцахъ да застояласе,
195. Въ ясныхъ оцѳюшеахъ да й помутилсе свѳтъ,
То онъ сталъ у поляници повыспрашивать:
Ты скажи-тео, поляница, мнѳ провѳдай-ко:

- Ты съ коёй орды, да ты съ коёй земли,
Тобя какъ-то поляницъку именемъ зовуть,
200. Ё удалю звелицяють по отецьству?
Говорила полянича й горько плакала:
Ай ты старая базыка новодревная!
Тобби просто надо мною насмѣхатися,
Какъ стоишь ты на моёй бѣлой груди
205. И въ рукахъ ты дѣржишь свой булатнѣй ножъ,
Ты хотѣшь пластать мои да груди бѣлыи:
Доставать хотѣшь моё сердцѣ со печенѣй!
Есь стояла я бы на твоёй бѣлой груди,
Да пластала бы твои я груди бѣлыи,
210. Доставкама бы твоё да сѣрдцѣ съ печеней,
Не спросила бѣ я отца твоего, матери,
А ни твоего ни роду я ни племени.
Розгорѣлось сердцѣ у богатыря
А у мѣлода Петра у Петровица.
215. Енѣ занесъ свою да руцъку правую,
Руцъку правую занесъ онѣ выше головы,
Опустить ю хоцетъ ниже пояса;
Права руцѣшка въ плечи да застояласе,
Въ ясныхъ оцѣшкахъ да помутилсе свѣтъ;
220. То онѣ сталъ у поляничи поввыспрашивать:
Ты скажи-тко, полянича, мнѣ провѣдай-ко:
Ты коёй земли да ты коёй орды,
Тобя какъ-то поляницъку именемъ зовуть,
Тобя какъ-то звелицяють по отецьству?
225. Говорила полянича таковы слова:
Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
А й ты когда сталъ у мня выпрашивать,
Я стану про то тобѣ высказывать:
Родомъ есь изъ города изъ Крякова,
230. Изъ того села да со Бирезова,
А й со тою ли со улицы Рогатици,
Со того подворья богатырьскаго,
Молодой Лука Петровицъ королевской сынѣ;
Увезѣнъ былъ маленькимъ робеноцѣкомъ:
235. Увезли меня татары-ты поганни
Да й во ту во славну во темну орду,

- То возрѣстили до полного до возрасту,
Во плечахъ сталъ я имѣть-то силушку великую,
Избиралъ коня соби я богатырського,
240. Я повыѣхалъ на матушку святую Русь
Поискать собѣ я отца, матушки,
Поотвѣдать своего да роду племени.
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ
Енъ скорѣшенько соскочить со бѣлой груди,
245. То ѣ беретъ его за руцѹшки за бѣлыи,
За его беретъ за персни за злачѣнныи.
То здымалъ его со матушки сырой земли,
Становилъ онъ молодця да ѣ на рѣзвыи ноги,
На рѣзвыи ноги да ѣ супротивъ собя,
250. Чѣловалъ ёго въ уста онъ во сахарнии,
Называлъ-то братцемъ соби рѣдныимъ.
Ены сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
Ко тому ко городу ко Крякову,
Ко тому селу да ко Бирезову,
255. Да ко тою улицы Рогатици,
Къ тому славному къ подворью богатырському;
Прѣѣзжали-то онѣ да ѣ на широкой дворъ,
Какъ сходили молодци оны съ добрыхъ коней;
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ
260. Онъ бѣжалъ скорѣ въ полатку бѣлокаменну;
Молодой Лука Петровицъ королевської сынъ
А ѣ сталъ по двору Лука похаживать.
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ
Енъ скоренько полъ полатой бѣлокаменной,
265. Проходилъ онъ во столову свою горенку,
Ко своей ко рѣдной пришелъ матушкѣ,
Ай ты свѣтъ моя да ѣ рѣдна матушка!
Какъ-то былъ я во роздольицѣ цистомъ поли
Да ѣ наѣхалъ я въ цистомъ поли татарина,
270. А кормилъ я ёго ѣствушкой сахарнею,
А кормилъ я ёго питьецемъ медвянымъ,
Говорить ему тутъ рѣдна матушка:
Ай же свѣтъ моё цадѣ любимое
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ!
275. Какъ наѣхалъ ты въ цистомъ поли татарина,

- То не ѣствушкой кормилъ бы ты сахарнею
То не питьицемъ поилъ-бы ты медвянымъ,
А й то билъ-бы ёго паличей булатнею,
Да й кололъ-бы ты ёго да кѣпьемъ вострымъ:
280. Увезли у тѣбя братця они родного.
Увезли то ёны малымъ робеноцъкомъ,
Увезли его татары ты поганыи!
Говорилъ Петрой Петровицъ таковы слова:
Ай ты свѣтъ моя да рѣдна матушка!
285. Не татарина наѣхалъ я въ цистѣмъ поли,
А й наѣхалъ братця соби рѣдного,
Мѣлода Луку да я Петровиця:
А й Лука Петровицъ по двору похаживать,
За собой добра коня поваживать.
290. То цестна вдова Настасья-то Васильевна
Какъ скорѣшенько бѣжала на широкой дворъ,
Да й въ одной тонкой рубашецкѣ безъ пояса,
Въ ѣдныхъ тонкихъ чулѣцяхъ, безъ цѣботовъ,
Приходила къ свѣму да къ сыну рѣдному,
295. Къ мѣлоду Луки да й ко Петровицю,
Ена брала-то за рущюшки за бѣленьки,
За его-то персни за злечѣныи,
Чѣловала во уста его въ сахарнии,
Называла-то соби да сыномъ рѣднымъ;
300. Да й вела его въ полату бѣлокаменну,
Да вела въ столову свою горенку,
Да й садила-то за столики дубовыи,
Ихъ кормила ѣствушкой сахарнею,
Да й поила-то ихъ питьицемъ медвянымъ.
305. Оны стали жить быть, вѣкъ коротати.
Еще тымъ-то былиноцъка повонцилась.

Записана на Сѣногубск. погостѣ. Петрозав. у. Олонец. г. Изъ сборника *Θ. М. Истомина* и *Г. О. Дютша* „Пѣсни русскаго народа“ 1886 г. № 2.

71. Про Луку Петровича королевскаго сына.

1. Во городѣ во Муромѣ,
Во селѣ было во Березинѣ,
Была тутъ Марья королевна Ивановна,

- Былъ у ней сынъ Лука Петровичъ королевскій сынъ.
5. Не бѣла береза къ землѣ клонится,
Не кудрявая рябина нагибается,
Тотъ ли молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Проситъ у своей государыни матушки,
У Марьи королевны Ивановны благословенія.
10. — „Ай же ты, родитель моя матушка,
Марья королевна Ивановна,
Дай ты мнѣ благословеніе
Повыѣхать подалече въ чисто поле,
Своей силы богатырской поотвѣдати,
15. Своихъ могучіихъ плечъ порастолкати“.
Говоритъ Марья королевна Ивановна:
— „Ай же ты, чадо любимое,
Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ,
Не побѣжай во чисто поле“.
20. Выходилъ Лука Петровичъ королевскій сынъ на широ-
кій дворъ.
Онъ выводилъ своего Бурушка Косматовича,
Надѣваетъ онъ узду тесмянную,
Беретъ плеточку ременную,
Беретъ сѣделышко серкельское,
25. Сѣдлаетъ своего Бурушка Косматовича:
Видѣли добра молодца сядучи,
А не видѣли добра молодца поѣдучи.
Выѣхалъ онъ подалечи во чисто поле,
Становился подъ сырой дубъ,
30. Подъ сырой дубъ, подъ крякновистый.
На томъ на сыромъ дубу на крякновистомъ
Сидитъ птица воронъ черная,
Чернымъ черна, какъ черный жукъ.
У ворона подъ крылышкомъ бѣлымъ бѣло, какъ бѣлой
снѣгъ.
35. Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Возималъ свой тугой лукъ,
Натягивалъ тетивочку шелковую,
Накладывалъ калену стрѣлу,
Хочетъ стрѣлить воронъ птицу черную.
40. Заговорилъ воронъ человѣчьимъ голосомъ:

- Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ,
Не стрѣлай ты воронъ птицу черную,
Не рони ты вороньей души на сыру землю,
Не проливай крови по сыру дубу, по крякновистому,
45. Поѣзжай ты во чисто поле,
Тамъ стоитъ татаринъ Касимовичъ.
—Этого я чуда не слыхивалъ, этого я чуда не видывалъ—
Говорить птица человѣчьимъ голосомъ!
Поѣхалъ Лука Петровичъ королевскій сынъ во чисто поле.
50. Тамъ увидѣлъ татарина Касимовича.
Вотъ они и съѣхались съ татаринѣмъ Касимовичемъ,
Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Уронилъ татарина Касимовича на сыру землю.
Всталъ татарину на бѣлую грудь.
55. —Скажи татаринъ, скажи Касимовичъ,
Ты какой орды, какой земли?
Ты какого отца—матери, какого роду—племени?
Какъ возговорилъ татаринъ Касимовичъ:
—Какъ бы ты лежалъ на сырой земли,
60. А я бы лежалъ твоей груди,
Я не спрашивалъ бы ни роду, ни племени,
Я рубилъ бы твою грудь богатырскую,
Вынулъ бы сердце со печенью.
Возговорилъ Лука Петровичъ во второй разъ:
65. —Ты скажи татаринъ, скажи Касимовичъ,
Какой орды, какой земли,
Какого отца—матери, да какого роду—племени?
Возговорилъ опять татаринъ Касимовичъ:
—Какъ бы ты лежалъ на сырой земли,
70. Я бы лежалъ на твоей груди—
Я не спрашивалъ бы ни роду, ни племени,
Я рубилъ бы твою грудь богатырскую,
Вынулъ бы сердце со печенью.
Бралъ Лука Петровичъ королевскій сынъ свой острый
ножь,
75. Хотѣлъ отрѣзать буйну голову татарину—
Какъ въ плечѣ рука застоялася.

- Возговорилъ Лука Петровичъ во третій разъ:
—Ты скажи, татаринъ скажи Касимовичъ,
Ты какой земли, какой орды,
80. Ты какого отца—матери и какого роду—племени?
Возговорилъ татаринъ Касимовичъ:
—Во городъ было во Муромъ,
Во селъ было Березинъ,
Мой батюшка былъ король Петръ королевичъ,
85. А матушка была Марья королевна Ивановна.
Молодой Лука Петровичъ королевсей сынъ
Поднялъ татарина Касимовича отъ сырой земли,
Цѣловалъ во уста сахарныя.
Садились они на добрыхъ коней, поѣхали
90. Къ матушкѣ Марьѣ королевнѣ Ивановнѣ.
—Матушка Марья королевна Ивановна,
Я привелъ татарина Касимовича,
Своего братца любимаго Василья Петровича.

Записана отъ кр. М. А. Фроловой, въ с. Горки, Петрозав. у. въ 1901 г. Н. С.
Шайкинъ: „Олонецк. фольклоръ“. Петрозаводскъ. 1906 г.

72. Былина объ Иванѣ Гардиновичѣ.

- Ой да какъ леталъ то, леталъ
Младъ сизой арѣлъ
По крутымъ гарамъ.
Какъ летаючи арѣлъ
Самъ состарилси:
Ой да пробивала у арла
Она бы сѣдинушка
Между сизыхъ крылъ;
Побѣлѣла у арла
Буйная галовушка
Ровно бѣлай снѣгъ ¹⁾.
1. Какъ во стольномъ было,
Во городѣ, славномъ Кіевѣ ²⁾.

¹⁾ Начало этой былины не имѣетъ связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ.

Пѣвцы говорили, что они „играютъ эту пѣсню такъ, какъ заучили отъ отцовъ и дѣдовъ“. *Примѣч. собирателя.*

²⁾ По одному изъ пѣвцовъ—Черниговъ.

- Какъ у князюшки было
Князя Владимира,
5. Собиралась у нево
Пиръ да бесѣдушка,
Она все почётная.
Ой да честна, хвальна
Пиръ бесѣдушка,
10. Она многорадостная.
Во пиру то сидять
Они князья, бояры.
Они пьютъ то ѣдятъ,
Да все похваляются:
15. Какъ богатый то хвалится
Онъ богатствомъ своимъ;
Сильнай—своей силою:
А убогай хвалится
Божьей милостью,
20. А князь Владимиръ—
Своими добрыми вѣщами:
Какъ и есть то у мене
Полтараста миряньевъ,
Девяносто жеребцовъ;
25. Какъ и кто бѣ то са мной
Заспорилъ бы сказать?
Всѣ то князья-бояры
Умолчали отъ нево,
А одинъ то абозвался—
30. Сынъ Ванюша Гардиновичъ:
Какъ и я съ тобой,
Князь Владимиръ,
Заспорѣю сказать.
И заспорили они .
35. Не обѣ сто то рублей,
Не обѣ тысячу,—
Обѣ своихъ то о буйныхъ
Обѣ головушкахъ.
Назначали ани
40. Мѣстечка урочная.
Разстанавливантъ князь

- Своихъ добрыхъ лошадей
На каждой верстѣ
И на полѣ верстѣ.
45. Какъ выводить то Ванюша
Сваво добраво коня,
Сѣдлантъ онъ червская сѣдло,
Подтягаитъ двѣнадцать подпругъ
Не для красоты—ради крѣпости.
50. Тутъ конечекъ сталъ возыгрывать,
Поводица попрашивать,
Онъ за плечики пощипывать ¹⁾.
Ванинъ конь заигралъ,
На немъ шубу разорвалъ.
55. Тутъ то князя-бояры
Сильно дивовалися:
„Ванюшка, Ванюша,
Твой конь заигралъ,
На табѣ шубу порвалъ.“
60. —Я поболѣ поживу,—
Себѣ шубу наживу,
А такова коня—
Мнѣ во вѣкъ не нажить ²⁾.

¹⁾ Стрoфъ: Сѣдлантъ онъ червская сѣдло...

... Онъ за плечики пощипывать... не было въ редакціи былины, записанной отъ Ф. М. Мартынова, онѣ вставлены изъ неполной записи отъ др. пѣвца. *Примѣч. собирателя.*

²⁾ *Вариантъ:* Ванинъ конь заигралъ,
Князю шубу разорвалъ.
Какъ возговорилъ то князь:
Что съ тобой дѣлать?
Не судъ съ тобой судить,
Не подъ судъ отдавать,
А лучше съ коня голову снять.
Внимантъ князь пашку острую,
Хотитъ снять съ коня голову.
Тутъ конь рѣчь возговорилъ:
Глупые вы, князья—бояры,
Неразумные дѣти отеческіе!
Вы поболѣ поживете,—
Себѣ шубу наживете,
А такова канечна
Вамъ во вѣкъ не нажить.

Садится Ванюша

65. На сваво добраво коня
Догоняить то князя
На девятой на верстѣ,
И хотить то съ князя
Срубить голову,
70. Какъ и конь то возговорилъ ево:
Не руби ты князю голову.
А сайдися съ нимъ доброй волею:
Возьми съ нево всю имѣнія ево,
А оставь его живова.

Записано г. Харламовымъ отъ казака Ф. М. Мартинова, на хуторѣ Кременскомъ,
Усть-Быстринской станицы, лѣтомъ 99, 900 гг. Этн. Об. 1902, № 2, стр. 133.

73. Иванъ Гордѣвичъ.

1. Ни ва даличи была ва чистамъ поли,
Ни два сокала вмѣсти ани салиталиса,
Ни два богатыря ани вмѣсти саизжалиса,
Ни Иванушка са царемъ ани крѣпка пазаспорили,
5. Ишшо сынъ Гардѣвичъ крѣпка параздорили.
А павздорили ишшо ни абъ сто рублей,
Ишшо пазаспорили ни абъ тысячи,
Пазаспорили ани абъ свайхъ буйныхъ галовушкахъ.
Ишшо ани билиса, вотъ ани рубилиса
10. Съ утра день да вечиру,
Какъ въ асенняю та была темну ночиньку.
Въ темну ночиньку да билбѣй зари.
Ни па божискай была па миласти,
То па младенчискаму была па счастьяцу,
15. Сбилъ Иванушка царя вонъ йиво паганава,
Ишшо сбилъ Гардѣвичъ царя вонъ йиво нивѣрнава.
Ишшо какъ садилса Иванушка царю на бѣлыи груди,
Какъ садилса Гардѣвичъ на йиво груди царскіи.
Ишшо вынимаить Иванушка востраю кинжалишшу,
20. Ишшо вынимаить Гардѣвичъ востраю булатнаю,
Какъ хатить та Иванушка пароть груди бѣлыи,
Какъ хатить Гардѣвичъ пароть груди царскіи.

- Ишшо какъ паганый царь крѣпка испугалса,
Ишшо какъ паганый царь вазмалыица,
25. Онъ кричитъ та зычитъ своимъ громкимъ голосомъ
Ишшо ка Настасьюшки ка дочки Митривнѣ:
— Да ты сварати Иванушку са маихъ бѣлыхъ грудей,
— Сварати Гардѣвича съ маихъ царскіихъ!
— Ишшо ты сваротишь Иванушку, будишь царицаю,
30. А ни сваротишь Гардѣвича, будишь пастелицаю (sic).
Ишшо сваратила Иванушку са бѣлыхъ грудей,
Ишшо сваратила Гардѣвича съ йиво царскіихъ,
Ишшо привезали Иванушку йиво ка сырому дубу.
Накладантъ онъ, паганый царь, сваю калину стрилу,
35. Ишшо какъ хатитъ йиво паганый царь застрѣлити,
Ишшо какъ хатитъ Гардѣвича онъ йиво застрѣлити.
Да ни па божискай была па миласти,
Та па младенчисау была па счастьяцу,
Ишшо варатиласа ана калина стрила,
39. Ишшо да убила ана вотъ йиво паганава царя.

Записана въ станицѣ Щедриновской Терск. Об. отъ двухъ казаковъ: Федота Пономаева и Василя Шамкина М. Карпинскимъ. Сборникъ матер. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа, в. XXVII, стр. 80. Отд. IV.

74. Потопъ Михайловичъ-(Иванъ Гоудиновичъ).

1. Не черенъ-то воронъ въ поле вылетувать,
Не ясенъ-то соколъ выпархивать,
Выѣзжаетъ-то Суханъ, сынъ Домантьевичъ.
Подъ нимъ доброй-отъ конь, аки лютой звѣрь,
5. На конѣ-то онъ сидитъ, какъ сизой орелъ.
Его ясныя очи, какъ у сокола,
Его черныя брови, какъ два соболя,
Его буйная глава, какъ пивной котель.
Пріѣзжаетъ то Суханъ въ стольной Кіевъ градъ,
10. Перескакивать заплотъ онъ, желѣзной тынъ,
Ни къ чему-то онъ коня не привязывать,
Никому-то онъ коня не приказывать.
Приворотникамъ Суханъ не сказывалъ,
У придверниковъ Суханъ, братцы, не спрашивалъ.

15. Открываетъ онъ у грини двери на пята,
Закрываетъ то у грини двери накрѣпко.
Онъ крестъ-отъ кладетъ по ученому,
Онъ поклонъ отдаетъ по писанному,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
20. Онъ князю со княгинею на особицу.
Принимали-то Сухана съ честью съ радостью,
Ну садили Сухана-то впередъ за столъ,
Ну впередъ его за столъ хлѣба кушати.
Тутъ спроговорилъ нашъ солнушко Владимиръ князь:
25. —Гдѣ ты, Суханъ, былъ, еще гдѣ ты побувать?—
„Еще булъ я во далечѣ во чистомъ полѣ,
„Еще далѣе того за сине море,
„Еще булъ я у Захара у Макарьевича,
„Еще видѣлъ я душечку Лебедушку Захарьевну,
30. „На бѣло она бѣла, какъ и бѣлой снѣгъ,
„Ея ясныя очи, какъ у сокола,
„Ея черныя брови; какъ два соболя,
„Ея черныя рѣстницы до полубѣла лица!“
Тутъ сидѣлъ-отъ нашъ Потопъ сынъ Михайловичъ,
35. Изъ-за дубова стола онъ повыскочилъ.
И сталъ онъ на рѣзвыя на ноженьки,
И на тѣже на сапожки на зеленъ софьянъ,
И кланяется онъ солнушку Владимиру:
—„Ахъ ты гей еси, солнушко Владимиръ князь!
40. „Ахъ ты булъ-то мнѣ родной дяденька,
„А теперь-отъ будь мнѣ родной батюшка!
„Ты позволь мнѣ споженитися,
„На душечкѣ Лебедушкѣ Захарьевнѣ!“
Тутъ спроговорилъ солнушко Владимиръ князь:
45. —Ты возьми моихъ сто стрѣльцовъ,
—Ты возьми моихъ сто кулачныхъ бойцовъ!—
—„А не надобѣ твоихъ сто стрѣльцовъ,
„А не надо твоихъ сто кулачныхъ бойцовъ!
„А вы дайте мнѣ Добрынюшку Микитѣевича,
50. „А вы дайте Сухана сына Домантѣевича,
„А вы дайте Алешеньку Поповича!“
Еще долго богатыри не думали,
Ну поѣздку-то держали во чисто поле.

- На (в)стрѣчу имъ калига перехожая
55. Перехожая калига, переѣзжая.
Тутъ спроговорилъ Добрыня Микитьевичъ:
— „Ахъ калига ты, калига перехожая,
„Перехожая ты калига, переѣзжая!
„Скидавай ты свое платьице колицкое,
60. „Надѣвай ты мое платье богатырское!“
А въ ту пору калига заспиралася.
Соскакувалъ Добрыня со добра коня,
Хваталъ-ту калигу за честны кудри,
Бросалъ-то калигу объ сыру землю.
65. Еще тутъ-то калига не пошатнулася.
Ну хватала-те калига Добрынюшку,
Ну бросала-то Добрыню о сыру землю,
Еще всѣ кости суставчики повыставила.
Тутъ спроговорилъ Суханъ сынъ Домантьевичъ:
70. — „Скидавай свое ты платьице калицкое,
„Надѣвай мое платье богатырское!“
Соскакувалъ Суханъ со добра коня,
Хваталъ-то калигу за честны кудри,
Бросалъ-то калигу объ сыру землю.
75. Еще въ ту пору калига не пошатнулася,
Хватала-то калига Сухана то она,
Хватала-то Сухана на круту бедру,
Бросала Сухана объ сыру землю,
Еще всѣ кости суставчики повыставила.
80. Тутъ соскакувалъ Потопъ-отъ Михайловичъ,
Хваталъ-то калигу за честны кудри,
Бросалъ-то калигу объ сыру землю,
Ужъ такъ и разболокъ, какъ и мать родила...
.
- Ну долго богатыри не думали,
85. Поѣздку держали во чисто поле,
Пріѣзжаютъ они Захарью Макарьевичу,
Разоставили шатры-тѣ бѣлы-полотняны.
Тутъ спроговорилъ-то Потопъ Михайловичъ,
Посылаетъ онъ Добрыню Микитьевича,
90. Посылаетъ онъ Сухана сына Домантьевича,
Посылаетъ онъ Алешеньку Поповича,

- На душечкѣ Лебедушкѣ-то свататься.
Тутъ спроговорилъ Захаръ Макарьевичъ:
— „Моя душечка Лебедушка просватана,
95. „За того же за Кошеля¹⁾ за Трепѣтаго!“
Тутъ спроговорилъ Алешенька Поповичъ младъ:
— „А ты честно не дашь, мы не честно возьмемъ!—
Ну хваталь-то Алеша за праву руку,
Ну хваталь-то Добрыня за лѣву руку,
100. Отступаетъ-то Захаръ сынъ Макарьевичъ.
Ну долго богатыри не думали,
Поѣзду держали во чисто поле.
.
Поѣхали. На далико (?) стало ихъ мѣсто, онъ остано-
вливаются.
Посылаетъ онъ Добрыню Микитѣевича
105. Посылаетъ онъ Сухана сына Домантѣевича,
Посылаетъ онъ Алешеньку Поповича:
— „По утру меня встрѣчали бу съ невѣстою!“
Налетѣлъ тутъ Кошель Трепѣтой
На Потопа на соннаго налетѣлъ, а невѣста тоже богатырица;
Потопа, его одолили, приковали чумбурами желѣзными.
Вынималъ Кошель Трепѣтой его тугой лукъ
110. Накладывать-то онъ калену стрѣлу,
И стрѣляетъ-то въ Потопа Михайловича.
Тутъ сказала-то душечка Лебедушка,
Душечка Лебедушка Захарьевна:
— „Не стрѣлай ты Потопа Михайловича,
115. „Богатырская стрѣла не путемъ идетъ!“
Не послушался Кошель душечку Лебедушку,
Ну стрѣлялъ-то онъ въ Потопа Михайловича,
Обрубаль-то всѣ чумбуры желѣзные.
Тотъ опростался.
Поималъ онъ свою саблю, саблю вострую;
120. Изрубилъ-то онъ Кошеля Трепѣтаго.
и ии (в)мѣстѣ.
И прѣзжаетъ онъ одинъ безъ невѣстѣ.

¹⁾ Кошель—Кошей.

Тутъ споговорилъ-то Алешенька Поповичъ младъ:
— „Здорово-ли вамъ жениться, только не съ кѣмъ
стать!“ ¹⁾).

Записана отъ мѣщ. Михайла Соковикова, прозвищемъ Куддаря, весною 1895 г. въ области Нижней Колымы, въ дер. Коретовой г. Богоразомъ. „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“. В. О. Миллера. II. о. р. я. п. с. И. А. Н. т. V, к. 1, стр. 50.

75. Иванъ Годиновичъ.

1. Иише былъ жилъ дядюшка съ племенницѣкомъ.
Захотѣлось дедюшки племенницѣва женити-се:
„Ужъ ты пчо же, мой племенницѣкъ, не женисьсе,
На кого, племенницѣкъ, надѣйсьсе?“
5. —Я малѣшенекъ да я глупѣшенѣкъ;
Мнѣ-ка стара взеть—да на печи лѣжать,
Мнѣ молóда взеть—да всё цюжа корысь.—
Столько видѣли молодца сряжающихся,
Не видали удалóго поѣжжающихся;
10. Во цистóмъ поли только курѣва идѣтъ,
Курѣва идѣтъ, да дымъ столбомъ стаѣтъ;
Сухо пенѣ, коренѣ поломалосе.
Приѣжаѣтъ онъ къ полаты бѣлокамянной;
Онъ везалъ коня да ко красню крыльцю,
15. Ко красню крыльцю да гъ золоту кольцю,
Насыпалъ пшеници бѣлояровой.
Онъ по лѣстовкамъ пополъ да потихошенько,—
Подъ имъ лѣстовки да подгибаютѣ;
Онъ по сѣноцькомъ да помалѣшенько,—
20. Подъ имъ сѣноцьки, да сѣни дыблютѣ,
Сѣни дыблютѣ, новы колыблютѣ;
(Онъ заходитъ въ полату бѣлокамянну,—
Какъ полата зъ боку на бокъ покацяласе,
Стапникъ ²⁾ въ окопкахъ покосилисе,
25. На столахъ питьѣ, ѣденьѣ поплѣскалосе.
Какъ сидитъ тутъ Митрей да во большомъ углу,
Свѣтъ Васильѣвиць да во цеснóмъ мѣсьти.

¹⁾ Слѣдуетъ: спать.

²⁾ Рамы.

- Какъ спроговорить Митрей свѣтъ Васильѣвицъ:
„Ты не воръ ли пришолъ къ намъ, не розбойницѣкъ,
30. Не збыглой ли солдатъ къ намъ новобраныя?“
Тутъ спроговорить удалой доброй молодець:
—Ужъ ты гоѣ еси, Митрей Митреяновицъ!
Я не воръ пришолъ къ вамъ, не розбойницѣкъ,
Не збыглой пришолъ солдатъ да новобраныя;
35. Я пришолъ объ томъ дѣли, объ сватовсѣви,
Я на той-ли Настасѣи Митреяновны.—
Какъ спроговорить Митрей-отъ Митреяновицъ:
„Какъ просватана Настасѣя да за три годика,
Митреяновна да за три осени,
40. За того-ли за Идолишша за проклятого,
За проклятого да за поганого.
У насъ сидитъ Настасѣя да за соробѣ замковъ,
За сорокъ замковъ да за шурупцятыхъ,
Щчобы вѣтромъ Настасѣю не провѣяло,
45. Щчобы краснымъ ей солнышкомъ не запекло,
Щчобы добры ка ей люди не обзарились.“
Какъ пошолъ удалой доброй молодець
Онъ замки ломать да шурмы шурмовать¹⁾.
Ужъ онъ бралъ Настасѣю за бѣлы руки,
50. Выводилъ Настасѣю да на краснѣ крыльцѣ,
Цѣловалъ Настасѣю въ сахарьны уста,
Онъ садилъ Настасѣю на добра коня,
Увозилъ Настасѣю во цистѣ полѣ.
Оны ѣхали тутъ день до вецѣра,
55. А до вецѣра да до полуноци;
Докъ присѣтигла ихъ тутъ ноцѣка тѣмная,
Ноцѣка тѣмная, долга, осѣнная.
Воспроговорить Настасѣя Митреяновна:
„Ужъ ты гоѣ еси, удалой доброй молодець!
60. Намъ пора, пора да со коня сходить,
Со коня сходить, да коню здохъ давать,
Коню здохъ давать, шатѣръ роскидывать,
Насыпать пшеници бѣлояровой.“
Не послушалъ удалой доброй молодець.

¹⁾ Ударять; „шурмы“—вмѣсто „шурупы“.

65. Какъ спроговорить Настасья во второй наконѣ:
„Ужъ ты го́й еси, удалой доброй молодець!
Намъ пора, пора да со коня сходить,
Со коня сходить, да коню здохъ давать,
Какъ роскидывать шатѣрь бѣлой полѣтъняной,
70. Насыпать пшеници бѣлояровой.“
Не послушалъ удалой доброй молодець.
Какъ спроговорить Настасьюшка въ третей наконѣ:
„Ужъ ты го́й еси, удалой доброй молодець!
Намъ пора, пора да со коня сходить,
75. Со коня сходить, да коню здохъ давать,
Какъ роскидывать шатѣрь бѣлой полѣтъняной,
Насыпать пшеници бѣлояровой.“
Тутъ послушалъ удалой доброй молодець.
Розоставили шатѣрь бѣлополѣтъняной,
80. Насыпать пшеници бѣлояровой.
Вдругъ не стукъ стучить, да вдругъ не громъ гремить:
Вдругъ наѣхало Идѣлишпо проклятоѣ,
А проклятоѣ, самѣ поганѣ,
Онъ крыцалъ-зыцалъ да во всю голову,
85. Во всю силу-могуту всё богатырьскую:
„Ужъ ты го́й еси, вудалой доброй молодець!
Ты подай-косе да мою да поеденьщицу,
Поеденьщицу, да красну дѣвицу.
Не подашь ты мнѣ-ка да красной дѣвици,—
90. Я изъ рукъ, изъ ногъ жильѣ витяну,
Ужъ я вырву ретивѣ серце со неченью.“
Тутъ не могъ утерпѣть удалой доброй молодець,
Онъ пошолъ и шетра бѣла полѣтъняна.
Ай схватилисе съ Идолишпомъ проклятымъ,
95. Какъ съ проклятымъ да со поганымъ.
Залѣзалъ удалой доброй молодець
Ай къ тому-ли къ Идолишпу проклятому
На черны груди да на поганя,
Онъ крыцалъ-зыцалъ да зысьнимъ голосомъ:
100. „Ужъ ты го́й еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай-ко мнѣ-ка ножѣшпо изъ нагалишпа ¹⁾).

¹⁾ Изъ нагалища—изъ ноженъ.

- Ужъ я вырву у его да ретиво серьцѣ,
Ужъ я вырѣжу его да груди цѣрныя.“
Не послушала Настасья Митреяновна,
105. Не подала она ножишша изъ нагалишша
Какъ взмолилсѣ удалой доброй молодець:
„Ужъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай скорѣ ножишшо изъ нагалишша.
Ужъ мы вынѣмъ у Идолишша цѣрныя груди,
110. Ужъ мы вынѣмъ ретиво серьцѣ со пеценью.“
Не послушала Настасья во второй наконѣ.
Какъ взмолилсѣ удалой доброй молодець:
„Ужъ ты гоѣ еси, Настасья Дмитреяновна!
Ты подай мнѣ-ка ножишшо изъ нагалишша.
115. Ужъ мы вынѣмъ у Идолишша цѣрныя груди,
Ужъ мы вынѣмъ ретиво серьцѣ со пеценью,
Мы изъ рукъ, изъ ногъ да жильѣ вытенѣмъ“.
Не послушала Настасья во третей наконѣ,
Выбивалсѣ Идолишшо добру молодцу на бѣлыя груди,
120. Онѣ крыцалъ-зыцалъ да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову,
Во всю силу-могуту да всё тотарьськую:
„Ужъ ты гоѣ еси, Настасья доць Митреяновна!
Ты подай мнѣ-ка ножишшо изъ нагалишша.
125. Ужъ мы вырѣжомъ у его да груди бѣлыя,
Ужъ мы выпѣмъ у его да ретиво серьцѣ.“
Поскорѣшенько Настасьюшка съвернулае,
Подала она ножишшо изъ нагалишша.
Тутъ летитъ зымѣя, да зымѣя лютая,
130. Какъ несѣтъ зымѣя да зелена вина,
Зелена вина да полтора ведра:
„Ужъ ты выпей-ко, Идолишшо, привыкушай...“

Онѣ выпилъ зеля. Разгорецилсѣ доброй молодець, вырѣзалъ у Настасьи груди бѣлыя, вытянулъ жильѣ изъ рукъ и ногъ—на ремни сыромятныя, и повѣсилъ на лѣсинку надъ рѣкой. Она взмолилась, обѣщала быть ему женой; онѣ отступилсѣ и уѣхалъ прощъ: „Виси, вѣки-вѣкуша!“ Только и пріѣхалъ къ дѣдушки порозной¹⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Варзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ С. И. Клеповой.

¹⁾ Порожній, т. е. съ пустыми руками.

76. Настасья Митреяновна.

(Иванъ Годиновичъ).

1. Говорилъ-то дядюшка племяннику:
„Пора, племяннищѣкъ, женитисе,
Тѣ пора женитѣ, время свататѣ!“
—Глупой дядя, неразумной-отъ!
5. Гдѣ-ка мнѣ женитисе?
Мнѣ старá-та взять—дакъ на печи лежать,
Мнѣ безрука взять—надоть работати,
Молодая взять—дакъ то цюжá корысьть,
Мнѣ кривая взять—дакъ мнѣ не хоѣтѣ.
10. Не видѣли-то молодца сѣдючи,
Только видѣли удалого поѣдючи,
Во цистомъ поли курева стоитъ дымъ столбомъ встаѣтъ.
Онъ ѣхалъ молодець день до вецѣра.
Красно солнышко пошло ко закату,
15. Пріѣжалъ онъ къ городу да Митреянову;
Становилъ добра коня у нова двора;
Онъ идѣтъ по лѣстовкамъ дубовымъ,—
Подъ имъ лѣстовки да подгибалисе,
Новые сѣни колыбалисе.
20. Заходилъ въ полату Митреянову,
Садилсѧ онъ на лавоцьку на дьвѣрную
Подъ имъ лавоцька да подгибаласе.
Говорить тутъ Митреянъ да Митреяновиць:
„Ты не воръ ли пришолъ, не розбойнищѣкъ?“
25. Не ночѣшной ты подорожнищѣкъ?
Не збѣглой солдатъ ли государевой?“
Отвѣцять удалой доброй молодець:
—Я не воръ пришолъ, не розбойнищѣкъ,
Не ночешной подорожнищѣкъ,
30. Не збѣглой солдатъ государевой;
Я пріѣхалъ сильнѣй руськой могуцѣй богатѣрь,
Я пріѣхалъ къ тебѣ о большомъ дѣли, о свáтофсѣви
На твоей Настасьи Митреяновны.—
Говорить тутъ Митреянъ да Митреяновиць;
35. —У меня есь цядышко просватано,

- Три года ушъ какъ просватано
У того Идѣлишша проклятого,
У проклятого Идолишша поганого.
Уѣхалъ Идолишшо фѣ цистѣ полѣ
40. Онъ стрѣлять-палить гусей, лебедей,
Фсякихъ пернатыхъ мелкихъ утоцѣкъ;
Оставилъ Настасью за сорокъ замкофъ,
За сорокъ замкофъ сорокъ шурупцятыхъ.—
Тутъ-то молотцу за бѣду стало,
45. За ту насмѣшку за великую;
Скопилъ со лавоцьки со дверьныя,
Поломалъ сорокъ замковъ шурупцятыхъ,
Бралъ Настасью Митреяновну
И садилъ Настасью на добра коня,
50. На добра коня позади себя;
Поѣхали оны во чистѣ полѣ.
Ѣхали оны день до вецѣра.
Красно солнышко пошло ко западу и ко закату.
Говорить Настасья Митреяновна:
55. „Ушъ ты гой еси, удалой доброй молодець,
Скоро-русьскія могуцѣй, сильнѣй бѣгатырь!
Мнѣ пора съ тобой опоцинъ дѣржать,
Намъ добру коню надоть здохъ давать“.
Ишше тутъ молодець да скоро слушаѣтъ.
60. Остоялъ онъ своего добра коня;
Роскинули оны бѣлой шатеръ полѣтняной.
Прѣѣжаѣтъ Идолишшо ись цистѣ поля,—
Нѣтъ Настасьи Митреяновны.
Берѣтъ съ собой онъ саблю вострую,
65. Во другихъ берѣтъ палицу тяжолую.
Не поѣхалъ Идолишшо въ цистѣ полѣ,—
Увидалъ онъ во цистѣмъ поли бѣлой шатѣрь;
Онъ думать своей думою тотарскою:
„Мнѣ сонного-то убить—всѣ какъ мѣртваго,
70. Мнѣ сонного-то убить фсе не цесъ-хвала“.
Крыцалъ-зыцалъ зыцнимъ голосомъ:
„Ты гой еси, могуцѣй, сильнѣй бѣгатырь!
подавай мнѣ теперъ поединьника!
Не даѣшь ты мнѣ поединьника—

75. Изъ живого я изъ ты жилы вытяну".
Ставалъ удалой доброй молодецъ;
Отъ крѣпкаго сна да пробужаице,
Садилсѧ онъ да на добра коня:
Первой расъ съѣхались, пріударились,
80. Другъ друга до больня не ранили;
Фторой-отъ расъ съѣхались, ударились,
Другъ друга до больня не ранили;
Третьей расъ съѣхались, ударились;
Трехнулъ удалой доброй молодецъ
85. Идолишша проклятого о сыру землю.
Хотѣлъ пороть да груди черны ёго тотарскія,
Во первъёй корманьцикъ бросаице,—
У ёго ножоцька не случилосе;
Во другой корманьцикъ онъ бросаице,—
90. Тожо ножоцька не случилосе.
Говорить удалой доброй молодецъ:
„Ушъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай мнѣ булатѣнъ ношъ
Спороть ёго да груди чёрныи,
95. Вынимать ёго серьцѣ тотарскоѣ".
Тово Настасья фсѣ не слушаётъ.
Говорить онъ во фторой законъ:
„Ушъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай мнѣ булатѣнъ ношъ
100. Спороть ёго да груди чёрныи,
Вынимать ёго серьцѣ тотарскоѣ".
Тово Настасья фсѣ не слушаётъ;
Говорить онъ во третьей законъ:
„Ушъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
105. Ты подай мнѣ булатѣнъ ношъ
Спороть ёго да груди чёрныи,
Вынимать ёго серьцѣ тотарскоѣ".
Тово Настасья фсѣ не слушаётъ.
Говорить Идолишшо проклятое:
110. „Ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Не неси булатѣнъ ношъ,
Не ходи въ ихню вѣру христіаньскую!
Ихня вѣра есь тяжолая,

- Тяжолая вѣра христiанская
115. Надоть кстить-крестить лицо бѣлоё,
У ихъ водятце среды-пятници,
Имѣють они посты долгиё.
Лѣхка наша вѣра тотарская:
Не надоть кстить-крестить лицо бѣлоё,
120. У насъ не водятце среды-пятници,
Не имѣемъ мы постовъ долгиихъ.
Поди бери ёго за желты кудри,
Трехай его о матушку сыру землю,
Неси мнѣ-ка булагѣнъ ношъ
125. Роспороть ёго груди бѣлыя,
Вымать ёго серыцѣ христiанскоё“.
Идѣтъ Настасья Митреяновна,
Несѣтъ ему булагѣнъ ношъ.
Онъ хотѣлъ пороть ёго да груди бѣлыя.
130. Говорить удалой добрый молодецъ:
„Не трони меня, Идолишпо проклятое!
Я не буду битьце-драгъце о пустомъ дѣли,
О пустомъ дѣли, фсѣ о женьшины“.
Онъ раздумалсѣ думой тотарскою,
135. Пушшаль ёго на свою волю.
Спустиль удаля добра молотца на свою волю,—
Только молодецъ и жонать бываль
Только молодецъ и съ жоной сыналь.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Понотъ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
А. Н. Горбунцовой, родомъ изъ с. Пялицы.

77. Иванъ Годиновичъ.

1. Сказаль дедюшка племенницъку женитесе:
„Ужъ ты шчо долго, племянницѣкъ, не женисьсе?“
Отвѣтъ держить племянницѣкъ дядюшки:
—Мнѣ-ка стара взеть—дакъ на печи лёжать,
5. Мнѣ молода взеть,—да всё цюжа корысьть.—
Не видали добра молодця сряжающись,
Ай не видѣли удалого поѣдуцись;
Только видѣли: да по цисту полю

- Дымъ столбомъ стоитъ, да куревá стаётъ.
10. Приѣхалъ онъ къ полати къ бѣлокамянной,
Заходилъ въ полату бѣлокамянну,
Ужъ онъ крестъ кладётъ да по-писанному,
Онъ поклонъ ведётъ да по-уцѣному;
Онъ садилсѣ на бѣлу на бросову лавоцьку.
15. Говоритъ тутъ Митреянъ сынъ Митреяновицъ:
„Ай не воръ ли къ намъ пришолъ, да не разбойникъ ли?
Ай не збѣглый ли солдатъ да новобраныя?“
Воспроговорить удалой доброй молодець:
— Дай не воръ я къ вамъ пришолъ да не разбойницѣкъ,
20. Ай не збѣглыя солдатъ да новобраныя,
А пришолъ я къ вамъ, удалой доброй молодець,
Ай о добромъ дѣли къ вамъ, о свѣтовсьви
На твой Настасьей Митреяновной.—
Ай спроговорить Митреянъ сынъ Митреяновицъ:
25. „Ужъ ты гоѣ еси, удалой доброй молодець!
У мня нѣтъ Настасьи Митреяновны:
У мня три года Настасьюшка просватана
За того-ли за Идолишна проклятого
За проклятого да за поганого.
30. У мня сидитъ Настасья въ новой гривниці
Ай за тридеветъ замковъ, тридеветъ сторожовъ,
За тѣма-ли за замоцьками заморьцькими.“
Ишше тутъ доброй молодець да изъ полаты вонъ.
Приломалъ онъ тридевятъ замковъ, тридеветъ сторожовъ,
35. Ужъ онъ бралъ Настасью за бѣлы руки,
Цѣловалъ Настасью въ сахарны усты,
Выводилъ Настасью на широку свѣтлу улицу,
Онъ садилъ Настасью на добра коня,
Отѣжалъ съ Настасьей во цистѣ полѣ.
40. Оны ѣхали съ утра да день до вецѣра,
Какъ настигла ихъ да ноцька тѣмная.
Ай спроговорить Настасья Митреяновна:
„Ужъ ты гоѣ еси, удалый добрый молодець!
Тебѣ пора, пора да коню здохъ давать,
45. Коню здохъ давать, шатѣръ роскиновать.“
Тутъ скорымъ-скорымъ молодець Настасью слушаётъ.
Соходилъ тутъ молодець зъ добра коня,

- Насыпалъ коню пшеницы бѣлаяровой;
Розоставили бѣлъ шатѣръ полотняной,
50. Оны ложились во бѣлъ шатѣръ полотняной.
Какъ на ту пору да на то времецько
Наѣжало тутъ Идолишпо проклятоѣ,
Ай проклятоѣ само поганое.
Онъ крыцалъ-зыцалъ да зысьнимъ голосомъ,
55. Зысьнимъ голосомъ да во всю голову,
Во всю силу-могуту да богатырьцькую:
„Ужъ ты гои еси, Митреянъ сынъ Митреяновицъ!
Ты отдай-ко мнѣ да поединьшицю,
Поединьшицю, да красну дѣвицю,
60. Ишше на имя Настасью Митреяновну.
Не отдашь ты мнѣ, да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу,
Я изъ рукъ, изъ ногъ да жильѣ вытяну.“
Онъ крыцалъ-зыцалъ да во второй законъ,
65. Онъ крыцалъ-зыцалъ да во третей законъ:
„Ужъ ты гои еси, Митреянъ сынъ Митреяновицъ,
Ты отдай-ко мнѣ да поединьшицю,
Поединьшицю, да красну дѣвицю,
Ишше на имя Настасью Митреяновну.
70. Не отдашь ты мнѣ да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу,
Я изъ рукъ изъ ногъ жильѣ вытяну.“
Выходилъ тутъ Митреянъ да на краснѣ крыльцѣ,
Говорилъ тутъ Митреянъ да таковы слова:
75. —Ужъ ты гои еси, Идолишпо проклятоѣ,
Ты проклятоѣ, само поганое!
У мя нѣтъ Настасьи Митреяновны:
А какъ былъ сѣгодня удалой доброй молодець,
Приломалъ онъ тридеветъ замковъ, тридеветъ сторожовъ,
80. Онъ увѣзъ Настасью Митреяновну.—
Онъ тутъ подаль Идолишпо да на добра коня,
Онъ поѣхалъ Идолишпо въ цистѣ полѣ;
Онъ наѣхалъ на бѣлъ шатѣръ полотняной,
Говорилъ онъ самъ да таковы рѣци:
85. „Мнѣ сонного взеть—да бытто мѣртваго;
Тутъ не цесь-хвала да молодецькая.“

- Закрыццалъ Идолишпо да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ ты гоі еси, удалой доброй молодець!
90. Ты отдай-ка мнѣ да поединьшицю,
Поединьшицю, да красну дѣвицю.
Не отдашь ты мнѣ,—да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу,
Я изъ рукъ, изъ ногъ да жильё вытану.“
95. Ишпо тутъ доброй молодець не слышалъ-то.
Онъ крыццалъ-зыццалъ да во второй наконъ,
Онъ крыццалъ-зыццалъ да во третей наконъ:
„Ужъ ты гоі еси, удалой доброй молодець!
Ты отдай-ко мнѣ да поединьшицю,
100. Поединьшицю, да красну дѣвицю.
Не отдашь ты мнѣ,—да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу
Я изъ рукъ, изъ ногъ да жильё вытану.“
Пробужалса доброй молодець да отъ крѣпкаго сну,
105. Ключевой свѣжой водой да умываитце,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцемъ утирайтце
Надѣвать сапожки на босу ногу,
Выходилъ онъ на свѣтлую широкую на улицу.
Онѣ тутъ съ Идолишпомъ схватилисе;
110. Онѣ дрались-боролись ровно три цяса;
Какъ збивалса доброй молодець къ Идолишпу да на цѣрны груди,
Онъ крыццалъ-зыццалъ да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ ты гоі еси, Настасья Митреяновна!
115. Ты подай-косъ, ты Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у Идолишпа цѣрны груди,
Ужъ мы вынемъ у Идолишпа да серыцѣ съ пеѣнью.“
Ишше тутъ Настасьюшка ёго не слушаётъ,
Митреяновна итти не думаетъ.
120. Онъ крыццалъ-зыццалъ да во второй наконъ:
Ужъ ты выйди-тко, Настасья, изъ бѣла патра,
Ты подай-косъ, Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у Идолишпа цѣрны груди,
Ужъ мы вынемъ у Идолишпа да серыцѣ съ пеѣнью.
125. Ишше тутъ Настасья его не слушаётъ,

- Митреяновна итти не думаетъ.
Онъ крыцалъ-зыцалъ да во третей наконъ:
„Ужъ ты выйди-тео, Настасья Митреяновна,
Ужъ ты выйди-тео, Настасья, изъ бѣла шатра,
130. Ты подай-косо, Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у Идолишша цѣрны груди.“
Тутъ Настасьюшка его не слушаетъ,
Митреяновна ити не думаетъ.
Какъ збивалсѣ Идолишшо къ молодцю да на бѣлы груди,
135. Онъ крыцалъ-зыцалъ да зысьнимъ голосомъ;
„Ужъ ты выйди-тео, Настасья, изъ бѣла шатра,
А подай-косо, Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у молодца бѣлы груди,
Ужъ мы вынѣмъ у его серыцѣ со печенью.“
140. Выходила тутъ Настасья изъ бѣла шатра,
Она брала Настасьюшка булатной ножъ;
Онѣ скололи у молодца бѣлы груди,
Ужъ и вынели у его серыцѣ со печенью,
Роскинали взяли на вси стороны.
145. Тутъ летитъ зымѣя, да зымѣя лютая,
Какъ несѣтъ вина да полтора ведра,
Полтора ведра да зелья лютого.
Подносила Идолишшу проклятому;
Выпивалъ тутъ Идолишшо да на единой духъ,—
150. Пропадалъ тутъ Идолишшо да во единой цысь.
Тутъ спроговорить Настасья Митреяновна:
„Отъ того я берѣжку откачнуласе,
Ко другому берѣжку не прикачнуласе!“
Тутъ садилась Настасья на добра коня,
155. Она поѣхала Настасья во цисто полѣ
Во цисто полѣ поѣхала поляковать.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Ворзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
М. О. Приданниковой.

78. Князь Романъ и Марья Юрьевна.

1. Какъ пошолъ Романъ да за охвотамы
Какъ на тѣ на тихи мелки заводи.
Унимать его Романа молода жена,
Молода жена да Марья Юрьевна,

5. Марья Юрьевна да лебедь бѣлая:
„Мнѣ сей ноци, Романушко, малѣ спалось,
Ой мнѣ малѣ спалось, да много во снахъ видѣлось:
Какъ скатилсѣ перьстень со правѣи руки,
Ай рассыпалсѣ перьстень на мелкія цѣсты;
10. Эй я фси-тѣ зѣрнетка присѣбрала
Одного зерна да не могла найти.“
Не послушафши Романъ да молодой женой,
Какъ пошолъ на ти на тихи мелки заводи
Какъ стрѣлять гусей дя бѣлыхъ лебедей,
15. Малихъ пернастыхъ сѣрыхъ утушокъ.
Ай стрѣлять гусей да бѣлыхъ лебедей,
Малихъ пернастыхъ сѣрыхъ утушокъ.
Какъ сидить-то Марья у окошечка,
Какъ глядитъ-то Марья во синѣ морѣ:
20. Какъ бѣжить три цѣрылена¹⁾ три карабля.
Забѣгали въ гавань карабельною,
Опускали паруса полѣтняны,
Какъ бросали якоря муравьи²⁾
Да спускали шлюпоцки циркальскіи
25. Какъ глядитъ-то Марьюшка—бѣда пришла,
Ой бѣда пришла, дѣватьце некуда,
Дѣтьце некуды, ухоронитисе.
Ой—на новыя сѣни, да со новыхъ сѣней,
Со новыхъ сѣней да на краснѣ крыльцѣ,
30. Со красна крыльця да во цистѣ полѣ,
Какъ во то фѣ полѣ Куликово,
Потѣ тѣ-ли яблоньки кудрявыи.
Ешше фсѣ тотара ишшутъ, не оступятце,
Да не могутъ найти Марью Юрьевну,
35. Марью Юрьевну да лебедь бѣлую;
Ешше фси тотара отступилиси,
Ой одинъ тотаринъ не отступитце,
Какъ нашолъ вѣтъ Марью Юрьевну,
Марью Юрьевну да лебедь бѣлую.
40. Брали Марью за бѣлыя руки,

¹⁾ Червленихъ.

²⁾ Покрытые зеленою краскою?

- За бѣлы руки, да за златѣ перьсни,
Повозили на тѣ на кáрабли церьнѣнны;
Выеатали якоря булатныи,
Ой здымали плюпоцьки циркальцькѣи,
45. Да здымали паруса полотняны;
Увезли вѣтъ Марью Юрьѣвну,
Марью Юрьѣвну да лебедь бѣлую.
Какъ приходитъ Романъ да Митріѣвиць князь,
Митріѣвиць князь да ко своѣ двору,—
50. Какъ увезѣна у его да молода жона,
Молода жона да Марья Юрьѣвна,
Марья Юрьѣвна да лебедь бѣлая.
Плацѣ Романъ да Митріѣвиць князь:
„Не найти мнѣ будѣтъ болѣ молодой жоны,
55. Молодой жоны да Марьи Юрьѣвны!“
Ой нѣскóлько времени не подóшла же,
Ой пришла у его да молода жена,
Молода жена да Марья Юрьѣвна...
Увезли тотара въ иностранськой горотѣ. Она убѣжала у ихъ изъ-за
моря и попадала туда полгода времени.
Тутъ сталъ быть Романъ да Митріѣвиць князь.

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Махнина, 39 лѣтъ.

79. Царь Борисъ Михайловичъ и царица Марья Юрьевна.

1. Какъ во славномъ было городѣ во греческомъ:
Тутó жилъ и былъ да царь Борисъ Михайловичъ,
А у него была царица Марья Юрьевна,
У нихъ не было ни сына и ни дочери,
5. Не того же чадородья было царскаго.
Какъ возговоритъ да царь Борисъ Михайловичъ:
„Ужъ ты вой еси, царица Марья Юрьевна!
Я пойду же на выпку на высокую,
Вострублю въ трубу да по-латынскому,
10. Взыграю я во турій рогъ по-ратному,
Я сберу же де да силы много множество.
Много множество да силы сорокъ тысячей.“

- Какъ возговорить царица Марья Юрьевна:
„Ужь ты вой еси, да царь Борисъ Михайловичъ!
15. Не ходи-ко ты на вышку на высокую,
Не труби въ трубы да по-латынскому,
Не играй во турій рогъ по-ратному,
Не собирай да силы много-множество,
Много-множество да силы сорокъ тысячей!
20. Ужь ты вой еси, да царь Борисъ Михайловичъ!
Отпусти меня, царицу Марью Юрьевну,
На Дунай-рѣку да покупатися,
Въ зеленыхъ лугахъ разгулятися,
А со пеньками меня, со маньками,
25. А со царскими меня со дѣвками.“
И пошла же де царица Марья Юрьевна
На Дунай-рѣку да покупатися,
А въ зеленыхъ лугахъ разгулятися.
Не откуль взялись да злы Татарева,
30. Злы Татарева, Литва поганая;
Они взяли же царицу Марью Юрьевну,
Какъ возговорить царица Марья Юрьевна:
„Ужь вы вой еси да злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
35. Не берите вы меня да за бѣлы руки,
А за бѣлы руки да за златы перстни,
А вы за тотъ перстень да обручательный,
Которымъ перстнемъ я обручалася,
Подъ златымъ вѣнцомъ да повѣнчалася.“
40. Ужь и взяли же царицу злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
Увезли ее да въ свою сторону,
Въ свою сторону, въ землю не русскую...
Много времяча да миновалася,
45. Какъ возговорить царица Марья Юрьевна;
„Ужь вы вой еси да злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
Отпустите вы меня царицу Марью Юрьевну,
На Дунай рѣку да покупатися,
50. А въ зеленыхъ лугахъ да разгулятися,
А со пеньками меня со мяньками

- А со дѣвками, да со татарскими.“
И пошла же де царица Марья Юрьевна
На Дунай-рѣку да покупатися,
55. Въ зеленыхъ лугахъ да разгулятися,
А плыветь же де колода кипаристова.
Она колодушкѣ да взмолилася:
„Ужъ ты вой еси, колода кипаристова!
Унеси меня, колода, въ свою сторону,
60. Въ свою сторону да въ землю русскую,
Тебя встрѣтятъ же, колода, попы, дьяконы,
Со крестомъ же тебя да со иконами.
А расколютъ же колодушку тонешенью,
А изрубятъ же колодушку мелькошенью;
65. Твои пшенички сожгутъ да вмѣсто ладону.“

Записана со словъ 60-ти лѣт. крест. Ушаковой Полевскаго завода въ 1871 г. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествознанія т. I, вып. I, стр. 126—129. Сообщ. П. М. Вологодскій.

80. Марія Кайдаровна.

1. Какъ ни по морю была морюшку, морю синиму,
Па сипиму морюшку была па Хвалынскому,
Тутъ бижали ани вазбижали равна трицать караблей.
Какъ адинъ изъ нихъ Чирвѣнъ карабъ напирѣдъ рѣзва бижить,
5. Напирѣдъ рѣзва бижить, какъ саколъ ясѣнъ литить.
Карабъ хобатамъ да онъ направляить, равна по звирину, даму,
Карму, носъ-атъ держить онъ, равна па змѣину, даму.
Харашо та ефтатъ карабличикъ да онъ изукрапинный,
Мелкимъ земчугамъ ефтатъ карабличикъ изувѣшинный,
10. Златамъ, серибрамъ ефтатъ карабличикъ изукованный,
Краснымъ бархатамъ ефтатъ карабличикъ изустелинный.
И да на карабличку пастроина бисѣдушка, ана пагрибцовая.
И да какъ была ва бисѣдушки сидятъ люди вольныйи,
Сидятъ люди вольныйи, ани сидятъ все купцы тарговыйи,
15. Ай да распраклятыйи армяне вмѣсти съ кизилбашами.
И да какъ ва папильцы купцы играли въ тавалжаныи,
Въ тавалжаныи играли ва папильцы ва турецкыи.
Какъ играли купцы ни ва сто рублей, ни ва тысячю,
А играли, разыграли а сваихъ буйныхъ галовушеахъ.

20. И са синива моря пагодушка ана чуть патыгивала,
Ана машенки ламала, да тонки паруса рвала,
Да занасяла ефтатъ Чирвѣнъ карабъ ва иную землю,
Да ва иной была зимелюшки ни царя нѣту, ни караля,
И да тамъ царюить, тамъ каралюить на красная дѣвица,
25. На красная дѣвица-душа Маринушка, ана дочь Кайдарава ¹⁾.
И да карабъ по морю бижить, ана пошлину съ ниво брала,
И да карабъ къ яру да онъ падвигалса, ана другую съ ниво
брала,
И да карабъ на аиръ, да онъ выгружалса, она третію брала;
И да выхадилъ ефтатъ купчинушка на свой высокъ балхонъ:
30. „Ни угодна ли тибѣ, краснай дѣвушки, ва Чирвѣнъ карабъ зайти?
Ни угодна ли тибѣ, красная дѣвушка, всѣ наши таварушки па-
смагрѣтъ?
Ни пандравица ли тибѣ, красная дѣвушка, шалки-бархаты?
Выхадилъ ана, красная дѣвица, ана улыбаласа,
Пасмагрѣла ана на ефти таварушки, сама усмихнуласа.
35. Выхадилъ та ефтатъ купчинушка на свой высокъ балхонъ,
Онъ кричалъ та звинчалъ сваймъ громкимъ голасамъ:
—Вы, мазурушки, май мазурушки, май главныйи приказчики,
Атрубайти канаты смаленыи, падымайти парусы шалковыйи.
Ухватиласа красная дѣвица сриди моря синива.

Записана въ станицѣ Новогладковской Терск. об. отъ казачки К. Чокмосовой М. Карпинскимъ. Сборникъ матер. для опис. жѣсти. и племенъ Кавказа, вып. XXVII, стр. 84. Отд. IV.

81. Чурило и невѣрная жена.

1. Ай о вѣшномъ было праздницьки о Троици
Ай нападала порошица снѣгу бѣлого.
Ай по той-ли порошици, по бѣлу снѣгу
Шыто не бѣлой заюшко проскакивалъ,
5. Ахъ не сѣрой горностаюшка прорыскивалъ,
Ай туды шло-прошло-то два-то братѣлка,
Ахъ два-то братѣлка прошло да два названья,

¹⁾ Въ станицѣ Червленной эту пѣсню пѣли нѣсколько иначе: см. Маринушки дочери Кайдарава, фигурируетъ „Маринка съ Буторишки“, она беретъ пошлину со всѣхъ кораблей, кромѣ Червенаго; на этомъ пѣсня и оканчивалась.

- Шьто названы-ти братиця, крестовыя:
Во первыхъ-то шёлъ Олёшонько Поповиць младъ,
10. Во вторыхъ-то шолъ Цюрилушко сынъ Плёнковиць.
Какъ Цюрилушко идётъ къ широку двору,
А Олёшенько прошолъ да въ Божью церкву,
Къ заутрини прошолъ да Благовѣшенской,
Заходитъ Цюрилушко да на крылецюшко,
15. Заходитъ Цюрилушко да на прекрасное,
Цѣто крылецико подъ нимъ да пошаталосе,
Вереюшка подъ нимъ всѣ покацелисе.
Подергивать за ремешикѣкъ семиполковой,
Побрякивать за колецюшко за серебряно.
20. Услыхала тутъ дѣвушка-служаноцѣка,
Цѣто любима Перемятина племянница,
Отворила окошоцѣка немножоцѣко,
Спросила тихой рѣцью потихошеньку:
„Ише кто стоитъ у насъ да на крылецюшки,
25. Ише кто у насъ побрякивать за колецюшко,
Ише кто у насъ подергивать за ремешикѣкъ?“
—Ахъ, ты гой еси, дѣвушка-служаноцѣка!
У тя въ доми ли дядюшка родимой?—
„У мя нѣту дядюшки родимого:
30. Уѣхалъ онъ къ заутрени Благовѣшенской“.
—У тя въ доми ли дединка родимая твоя?—
„У мя въ доми-то дединка родимая моя,
Она стоитъ да со слезами Богу молитце;
Засвѣчоны ломпатоцѣки хрустальныя,
35. Затеплены свѣци воску ярово“.
Услыхала тутъ дединка родимая,
Одивала бапмашки потихохоньку,
На бѣжала скорѣхонько по цястой листвици,
Отпирала она двери сѣни на-пята,
40. Брала Цюрилушка да за бѣлы руки,
Обнимала Цюрилушка да за бѣлу шю,
Цѣловала Цюрилушка да во сахарной устъ,
Заводила Цюрилушка да въ заднюю горьницу,
Садила Цюрилушка да за убрáной столъ,
45. Поила Цюрилушка да цяёмъ, кофеёмъ.
Убоилсѣ Цюрилушко да Перемѣтушка:

- „Онъ застанётъ миня да во своёмъ дому,
Онъ сказнить у мя да буйну голову!“
Приходитъ Олѣшенька въ Божью церквѣ,
50. Ише крестъ-отъ кладётъ онъ по-писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по-уцѣному:
„Ушъ вы сдрасуйте, нопы, отьци духовныя,
Ише сдрасуйте-ко, вси прицѣтьноцьки церковныя,
Ушъ вы сдрасуйте, вси кнезья и бѣара,
55. Ушъ вы сдрасуйте, старицьки пристарѣлыя,
Ушъ вы сдрасуйте, малы дѣтоцьки неурослыя!
Ушъ ты сдрасуй-ка, Перемѣтушко сынъ Васильѣвиць!
Не сказьни моей да буйны головы,
Ты позволъ мнѣ-ка сказать да таковы рѣци:
60. Какъ приполъ къ твоѣй молодой жоны
Незваной-отъ гось, нецѣстованъ,
Приполъ къ твоѣй жоны да старопрежней дружъ“.
Заходили у Перемѣтушки да могуцѣ плецѣ,
Роскипѣлась у Перемѣтушки да кровь горячая.
65. —Вы просьтите-ко, отьци духовныя,
Вы просьтите-ко миня во перьвомъ грѣху:
Застану я у жоны гостя нежданого,
Я нежданого гостя ёго незваного,—
Я сказьню у ёго да по-плецъ голову.—
70. Только видѣли Перемѣтушку да въ Божѣй церквы.
Выходилъ-то Перемѣтушка изъ Божѣй церквы,
Только видѣли, садилсѣ на добра коня;
Во цистомъ поли да курѣва стоять,
Гдѣ-ка отъ пару отъ кониногo дымъ столбомъ стоять.
75. Приѣзжать-то Перемѣтушко къ широку двору,
Оставлятъ онъ коня да не привязана,
Заходитъ на крылецюшко да на прекрасное,
Брякать за колецюшко да за серебряно,
Онъ дерьгать за ремешницѣкъ семишолковой.
80. Услыхала ёго да молода жона,
Скорѣхонько бѣжала да по новымъ сѣнямъ,
Круцѣхонько стрѣцала да мужа вѣрного,
Брала она Перемѣтушка да за бѣлы руки,
Обнимала Перемѣтушка да за бѣлу шею.
85. Перемѣтушко ей тутъ отвѣтъ дѣржалъ:

- „Твои рудюшки сёгодня скверныя.
Во сёгодняшній день уста поганья!“
Заходитъ Перемётушка да въ заднюю горницу,—
Лёжать у Перемётушки сапожки подъ кроватоцкой.
90. „Охъ ты гой еси, моя да молода жона!
У тя цы сапожоцки лёжать да подъ кроватоцкой“.
Не стала молода жона правды сказывать,
Правды сказывать, стала оманивать:
—У меня были-то бабушкины дѣтоцки,
95. Оставили сапошки подъ кроватоцкой.—
„У тя цы шапоцка вѣснѣтъ на спицѣцки?“
Опетъ стала ёго она оманивать:
—У меня были бабушкины дѣтоцки.—
Вѣснѣтъ сибироцка да чересъ грядоцки,—
100. Сталь у жоны вѣрно спрашивать:
„У тя цы вѣснѣтъ сибироцка да чересъ грядоцку?
Опетъ стала она ёго оманивать:
—У меня были бабушкины дѣтоцки,
Оставили сибироцку чересъ грядоцку.—
105. Пошоль-то Перемётушко въ спальню горницу,
Засталь-то Цюрилушка да на кроватишки.
Онъ взялъ свою да саблю вострую,
Сказьнилъ у Цюрилушки да буйну голову;
Рострѣлялъ свою да молодую жону: \
110. Во перьвыхъ-то онъ стрѣлилъ да въ ретиво серыцѣ,
Во вторыхъ-то стрѣлилъ въ буйну голову,
Отстрѣлилъ у ей да руцку правую,
Вцетвѣртыхъ, отстрѣлилъ да ножку лѣвую
Розмѣталъ косѣ да по цисту полю.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ отъ Поповой.

82. Чурило Пелѣнновичъ.

1. Не во стольномъ ли городѣ Кіевѣ,
Не на томъ ли пиру да на вняжескомъ,
Тамъ не красная дѣвчя красовалася,
Тамъ не бѣлая лебѣдушка миловалася:
5. Сидѣль-то, сидѣль тамъ удалой молодечъ

- Цюрило-свѣтъ сынъ Пелѣнковиць.
Онъ не съ кѣмъ-то удалъ не задируетчя,
Онъ не цѣмъ-то умѣнъ не похваляетчя.
А и гости-то сидятъ—фсе на Цюрилу глядятъ;
10. Князь-то со кнегиней не налюбуютчя:
„А ушъ што и за хорошъ парѣнь,
А ушъ што и за пригошъ парѣнь!
Не шумливой онъ, какъ вѣшная вода,
Не крикливой онъ, какъ воронушка,
15. Не спѣсифъ онъ, какъ попофской сынъ“.
Тутъ кнегиня молодая розгорѣлася,
Пушше фсѣхъ на молотча заглядѣлася;
И за ето на её мамынька зѣблася;
Брызнули слезопѣки изъ гласъ,
20. Выпала вилоцька изъ рукъ
На полковую скатѣроцькю,
И увидѣлъ князь побѣдушку,
И сказалъ онъ тутъ Цюрилушкѣ:
„Былъ ты у меня спальникомъ,
25. А тепериче станѣшъ клишникомъ¹⁾:
А ставать тибѣ ранѣхонько,
Умыватися билѣхонько,
Коня воронѣва сѣдлатъ.
По фсѣмъ уличамъ, проулоцькамъ гонять,
30. Милыхъ гостей зазывать:
Мужьѣвъ-то со жонами,
Князьѣвъ со княгинями,
Бояръ со боярынями“.
И ставалъ тутъ Цюрилушка ранешенько,
35. Умывался водицей билешенько,
Плѣтомъ рыло утиралъ,
Гребнемъ кудерчи песалъ,
Коня воронѣва сѣдлатъ
И по уличамъ гонять, по заулоцькамъ...

¹⁾ Отъ слова „кликать“, примѣч. Е. Н. К.

83. Перемиётъ Васильевичъ. (Смерть Чурилы).

1. Не заюшко во чистомъ полѣ выскакивать,
Не горностаюшко выплясывать,
Выѣзжать тамъ доброй молодець,
Доброй молодець, Чурило Плёнковичъ;
5. Подъѣзжаетъ онъ къ полатѣ бѣлокаменной,
Кó тому ко старому Перемету онъ Васильеву,
Привязывать коня да къ тому видъ онъ ко столбику,
Ко столбику точаному,
Ко столбику да видъ золочаному,
10. Стаетъ онъ на крыльцѣ да на пилёное,
Беретъ онъ за колечко за серебряно,
За ту свайку да золочаную.
Сталь онъ во дверюшки пошпалкивать;
Выходить дѣвушка повáренна,
15. Повáренна дѣвушка челéденна,
Испрогóворить да таковó слово:
Ай же Чурилушко Плёнковичъ,
Нѣтъ то видъ у насъ дома хозяина то сáмого,
Нéкому видъ у насъ гóстей то подчивать.
20. Выходить его да молодá жона,
Молода жона да Катерина Микулична,
Била тутъ дѣвку по правóй шшеки:
Знала бы дѣвушка въ печи варить,
Не знала бы дѣвка гостей отказывать;
25. Отвóрила свои да вратá да видъ широкіи,
Брала видъ Чурилу да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за златы персни,
Вела его за ручки за бѣлыи,
Вó свою полату бѣлокаменну;
30. Садились оны во шапечки поигрывать;
Разъ онъ играть, ю поббыгралъ,
Дру́гой играть, онъ поббыгралъ,
Молодецько сердце́кко мало стёрпливаю,
Бралъ ю за руценьки за бѣлыи,
35. За ей персни за злачаныи,
Ложились оны на ту кроватку на тисóвую.
Приходить дѣвушка повáренна

- Повáренна дѣвушка челéденна,
Испрогóворить дѣвка таковó слово:
40. Пойду скажу старому Перемету видь Васильеву.
Испрогóворить Чурило таковó слово:
Ай же ты, дѣвушка повáренна,
Повáренна дѣвушка, челéденна;
Не ходи теперь ко старому Перемету Васильеву,
45. Бери тво ты съ меня да пятьдесятъ рублей,
Бери тво ты съ меня да видь косякъ камни,
Косякъ камни да видь заморскіе.
Не беретъ дѣвка не злата видь не сéребра;
Пошла видь дѣвка во Божью церькóвь,
50. Заходитъ дѣвка со правóй руки,
Испрогóворить дѣвка таковó слово:
Ай же ты старой Переметь Васильевичъ,
Теперь ты Богу моли́сье,
Не вѣдаешь ты надъ собой да ты невзгодущки,
55. Есь у тебя въ до́мѣ да нелюбимой гось,
Спитъ со твоёй да молодóй жоной,
На твоёй кровати на тисовой,
На твоёй перины на пуховой.
Испроговорить старой Переметь да видь Васильевичъ таковó слово:
60. Ежели былъ говоришь, дакъ пожалую,
Ежели ложъ говоришь, голову срублю.
Не досугъ ему тутъ въ Божьей церьквы Богу поклонатися,
Приходить онъ ко своей полаты бѣлокаменной,
Выходитъ ево да любимá семья,
65. Любима семья да Катерина Микулична,
Во óдной въ тоненькой бѣленькой рубашецьки;
Онъ выдерывалъ тутъ саблю свою вострую,
Хочетъ тутъ дѣвки голову срубить.
Испроговорить дѣвка таковó слово:
70. Не руби мнѣ-ка голову напрасно есь,
Поди теперь на конюшню бѣлодубову,
Чурилинъ доброй конь пшenu твою зоблетъ бѣло́йрову.
Испроговорить Катерина таковó слово:
Ѣздилъ Чурило Плѣнковичъ въ чистомъ поли;
75. Помѣнялись оны конямы богатырскіи
Со моимъ братцѣмъ родимымъ.

Выдергивалъ онъ опять саблю вострую,
Хочетъ онъ дѣвки голову срубить.
Испроговорить дѣвка опять таковó слово:

80. Не руби моёй буйной головы,
Поди во свою теплую во лóженку:
Спи(ть) Чурило видъ Плѣнковичъ
На твоей кровати на тисóвые,
На твоей перины на пухóвые.
85. Приходитъ тутъ старой Переметь да видъ Васильевичъ,
Увидѣлъ Чурилу видъ спяпшаго,
Отрубилъ ему голову богатырськую;
Молодецько сердце мало стерпливало,
Отрубилъ тутъ Катеринушки Микуличной.
90. Тутъ то тѣмъ то дѣло кончилось:
Бралъ эту дѣвушку въ замужество
Старой Переметь да видъ Васильевичъ.

Толвуйскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. г. Изъ сборника О. М. Истомина и
Г. О. Дютша „Пѣсни русскаго народа“. № 3. 1886 г.

84. Чурилушка Щипленковичъ.

1. Еще кто-то тамъ у сѣнцей колотится?
Колотится Щурилушко Щипленковичъ,
Ай Щипленковичъ Щиголенковичъ.
Выходила Катерина Николаевна
5. Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ бѣлыхъ чулочикахъ;
У ей женскіи волосы приубраны,
Ай приубраны да приучесаны;
Отпирала воротцы раскатистые,
10. Запускала Щурилушку Щипленковича.
У Щурилушки шляпонья ушистая,
Ай ушиста, пушиста, навѣсиста,
Ай попереди съ-подъ шапки очей не видать,
Ай позади съ-подъ шапки бѣлой шейки.
15. Говорила Катерина Николаевна:
— Ай още що же вы Щурилушка,
Вчерась не бывалъ?—

- Ай сахарніи ѣства не ѣдены стоятъ,
Медвяныя питва не питье,
20. Брала его за бѣлу руку,
Цѣловала во уста его сахарные,
Проводила Щурилушку Щипленковича,
Раздѣвала Щурилу Щипленковича,
Сама пляпоньку взяла и на гвоздикъ клала,
25. Перчатки взяла и на полочку клала,
Кунью шубку сняла—на стопочку клала,
Сапожки розула—на мѣсто клала.
Садилу Щурилушку Щипленковича,
Ко столу садилу ко честному,
30. Ко яствамъ садилу сахарніимъ,
Сама молода ко добру коню пошла,
Ворона коня взяла—во сараецъ провела,
Золоту збрую сняла—на стопочку клала,
Коня добраго взяла—во стойло провела,
35. Скаты саночки взяла—во сарай клала,
Щурилушку за ручку въ нову спальню провела.
Прибѣжала дѣвушка чернавушка,
Говорила она таковы слова:
—Ай, не ладно ты, Щурило, это дѣлаешь,
40. Я пойду ли схожу ко Божьимъ церквамъ,
Ко Божьимъ церквамъ да къ золотымъ ключамъ,
Я пойду скажу Ермы, сударь, Васильевичу.
Говорилъ Щурилушко Щипленковичъ:
—Ай, не сказывай, дѣвка, сарафанъ куплю,
45. Ай, не сказывай, дѣвка, башмаки сошью.
Не сказывай, дѣвушка, замужъ возьму.
Осерчала Катерина Николаевна,
Ударилу дѣвушку по правой щеки,
Ай по правой щекѣ, по другой сторонѣ.
50. Говорила Катерина Николаевна:
—Выходи съ добра со спальни долой—
Ай, сама Катерина сарафанъ сношу,
Ай, сама Катерина башмаки стопчу,
Ай, сама Катерина замужъ пойду.
55. Ай, заплакала дѣвушка чернавушка,
Побѣжала она ко Божьимъ церквамъ,

- Ко Божьимъ церквамъ, золотымъ ключамъ.
Забѣгала она въ церковь Божію.
Ай, крестила глаза на святителей,
60. Подбѣгала къ Ерму, сударь, Васильеву,
Подбѣгала она къ нему скорешенько,
Ай, смотрѣла она на его прямешенько,
Говорила она ему таковы слова тихошенько:
—Ай же ты, Ермакъ сударь Васильевичъ,
65. У васъ въ домѣ гости есть не милые,
Ай, не милый гость Щурило Щипленковичъ.
Говорилъ въ отвѣтъ Ермакъ сударь Васильевичъ:
—Ай же ты, дѣвушка черनावушка,
Если правду говоришь—сарафанъ куплю,
70. Ежли правду говоришь—башмаки сошью,
Ежли правду говоришь—тебя замужъ возьму,
А неправду говоришь—буйну голову срублю.
Разгорѣлось у Еремушки сердечушко;
Расходилась сила богатырская,
75. Ай, крестилъ глаза да на святителей,
Выходилъ въ тотъ часъ со Божьей церкви,
Выходилъ скоренько на широкій дворъ,
Садился скорѣе на добра коня,
Бралъ во ручку плетку шелкову,
80. Выѣзжалъ тотчасъ съ широка двора,
Не воротами поѣхалъ широкима,
Ай скочилъ черезъ стѣну городовую,
Подъѣзжалъ къ своему двору широкому,
Приблизился къ палаты бѣлокаменной,
85. Выходилъ скоренько со добра коня,
Подходилъ къ воротамъ рѣшетчатымъ,
Колотится Ермакъ сударь Васильевичъ.
Выходила Катерина Николаевна—
Аще кто у воротъ колотится?
90. —Колотится Ермакъ сударь Васильевичъ.
Отворяла воротца раскатисты,
У ей женскіи волосы растрепаны,
Ай растрепанные прираспущенные.
Говорить то Ермакъ сударь Васильевичъ:
95. —Катерина! Это что? Николаевна—что?

Говорила Катерина Николаевна:

—Вотъ мни теперь что-то не здоровится,

Не здоровится, худо можетъся.

Входитъ Ермакъ сударь Васильевичъ,

100. Въ сараецъ вополю—скатны саночки наполо.

Аще говорить Ермакъ сударь Васильевичъ:

—Аще этаки я саночки у Чурилушки видалъ!

Катерина, это что? Николаевна,—что?

Говорила Катерина Николаевна:

105. —Ай вчера ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,

Со Щурилушкой санками смѣнялися.

Онъ во стойло прошелъ да ворона коня нашолъ.

—Аще эдаку лошадку у Щурилушки видалъ!

Катерина, это што? Николаевна, што?

110. Говорила Катерина Николаевна:

—Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,

Со Щурилой лошадами смѣнялися.

Онъ на стопочку сглянулъ—золоту сбрую нашель.

—Аще этакую сбрую у Щурилушки видалъ!

115. Катерина, это што? Николаевна, што?

—Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,

Съ Щурилушкой сбруями смѣнялися.

Онъ на стопочку взглянулъ—кунью шубоньку на-
шелъ.

—Аще этакую шубу, у Щурилушки видалъ!

120. Катерина, это што? Николаевна—што?

—Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле;

Со Щурилушкой шубами смѣнялися.

Ай на гвоздигъ взглянулъ—пухову шляпу нашель.

—Аще этаку я шляпку у Щурилушки видалъ!

125. Катерина, это што? Николаевна, што?

—Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,

Съ Чурилушкой шляпами смѣнялися.

Въ нову спальню онъ пришелъ, тамъ Чурилушку на-
шелъ.

—Катерина, это што? Да Николаевна, што?

130. Выдергалъ со ножней саблю вострую,

Ай срубилъ у Щурилы буйну голову;

Не скачна жемчужинка скатилася—

У Щурилушки головка повалилася.
Покатилася головушка Щурилушкина,
135. Ай туды же вслѣдъ Катеринушкина.

Записана въ 1901 г. отъ кр. Н. С. Еремѣевой, д. Канды, Петрозав. у. Великогуб.
вол. Н. С. Шайжинъ. „Олонец. фольклоръ“; Петрозаводскъ, 1906 г.

85. Женитьба Соловья Будимировича.

1. Мхи были, болота въ Поморской странѣ,
А голыя щелья въ Бѣлѣ озерѣ,
А тая эта заябель въ подсѣверной странѣ,
А сарафаны по Мошѣ рѣкѣ,
5. А толсты становицы въ Каргополѣ,
А темныя лѣса тѣ Смоленскіе,
Широкі ворота Чигаринскіе...
Изъ подъ дуба, дуба, дуба сыраго,
Изъ подъ того каменика изъ подъ яхонта
10. Выходила, выбѣгала мать Волга рѣка,
Она устьемъ бѣжитъ во сине море,
Во то сине море, во Турецкое.
По той ли по матушѣ, по Волгѣ рѣкѣ
Бѣжало-бѣжитъ тридцать три корабля,
15. Тридцать три корабля было безъ одного—
Одинъ-отъ корабль лучше краше всѣхъ.
Какъ на томъ кораблѣ было написано,
Носъ написанъ былъ по змѣиному,
А корма-то по звѣриному;
20. Тутъ водолы, канаты были шелковые,
Паруса-то были изъ семи шелковъ,
А тыя-то корзины позолоченныя.
А во томъ кораблѣ младъ сидитъ Соловей,
Младъ сидитъ Соловей, сынъ Будимировичъ,
25. Со своей со матушкой со родною,
Со своими дружинами съ хоробрими.
Говоритъ Соловей таково слово:
„Что вы, братцы, дружинишки хоробрые,
„Хоробрыя дружины Соловьевыя!
30. „Слушайте-ка большаго атамана вы:

- „Берите-ка шестики мѣрные,
„Да мѣряйте лудья морскія вы,
„Чтобы намъ молодцамъ туда проѣхати,
„А не попасть на лудья на морскія на тѣ!“
35. И тутъ дружинушки хоробрые
Брали они шестики мѣрные,
Да мѣряли лудья морскія тутъ;
Да тутъ ѣхали-проѣхали молодцы они.
Да какъ Соловей сынъ Будимировичъ
40. Опять говорить таково слово:
„Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
„Слушайте-ка большого атамана вы!
Берите-ка вы трубочки подзорныя,
45. „Глядите-смотрите славный Кіевъ-градъ,
Ту ли пристань корабельную,
„Чтобы намъ, молодцамъ, попасть туда,
„Во ту ль пристань корабельную!“
Тутъ эти дружинушки хоробрые
50. Брали трубочки подзорныя,
Глядѣли-смотрѣли славный Кіевъ-градъ,
Ту ли пристань корабельную.
Тутъ ѣхали-проѣхали молодцы они,
Подѣзжали молодцы подъ Кіевъ градъ,
55. Попали въ ту пристань корабельную,
Опять Соловей сынъ Будимировичъ
Говорить-молвить таково слово:
„А что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
60. „Слушайте большого атамана вы,
„Берите первую сходенку волжаную,
„Другую сходенку серебряную,
„А третью сходенку красна золота—
„Кидайте вы сходенки на кругъ бережокъ!
65. „По волжаной сходенкѣ вамъ итти,
„А все моимъ-то дружинушкамъ хоробрыимъ,
Хоробрыимъ дружинамъ Соловьевымъ;
„По серебряной сходенкѣ родной матушкѣ моей,
„А по золотой сходенкѣ самому мнѣ итти,

70. „Мнѣ, младу Соловью, сыну Будимирову.“
Да какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Береть онъ подарочки великіе:
Да сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
А мелкаго звѣря и смѣты нѣтъ;
75. Приходить ко князю ко Владимиру,
Во тую во гридню во столовую:
Крестъ кладетъ онъ по писаному,
Поклонъ онъ ведетъ да по ученому
На всѣ на четыре на сторонушки,
80. А стольному князю тутъ въ особицѣ
Со своей княгиней со Апраксіей,
Съ его-то любимой со племянницей
Съ молодой Любавушкой Забавичной.
„Здравствуйте вообще и въ особицѣ
85. „Здравствуетъ князь стольный Кіевскій!“
—Здравствуй-ко, удалый добрый молодець!
—Коей ты орды да коей земли?
—Коего ты отца да коей матери?
—Царь ли ты пріѣхалъ къ намъ, царевичъ ли,
90. —Аль съ тиха Дону ты донской казакъ?
—Аль грозный посолъ Ляховицкій ты?—
„Да не царь-то я, не царевичъ къ вамъ,
„Не король-то я, не королевичъ есть,
„Не съ тиха Дону я, не донской казакъ
95. „И не грозный посолъ Ляховицкій я.
„А есть то я изъ за синя моря
„Младъ Соловей сынъ Будимировичъ.“
Подаваетъ подарочки великіе:
Да сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
100. Мелкаго звѣря тутъ и смѣты нѣтъ.
Подаваетъ онъ флаки (такъ!) заморской камни,
Заморскія камошки золоченныя,
Стольной княгинѣ Апраксіи.
Принимаетъ-то княгиня и выхваливаетъ:
105. —Таки нѣтъ такой камни здѣсь въ Кіевѣ,
—Таки нѣтъ, таки-нѣтъ, не бывать таковой.—
Тутъ Владимиръ стольный Кіевскій
Говорить-молвить таково слово:

- Ай ты, младъ Соловей сынъ Будимировичъ!
110. —Да чѣмъ тебя будемъ жаловати
—Да за эти подарки за великіе?
—Города ли тебѣ надо съ пригородками,
—Али села тебѣ надо съ приселками,
Али много тебѣ золотой казны?—
115. „Да не надо мнѣ городовъ съ пригородками,
„Да не надо мнѣ селъ съ приселками,
„Да не нужна мнѣ безсчета золота казна,
„Только ты мнѣ позволъ-ка еще
„Поставить-построить три терема,
120. „Три терема златоверхіихъ,
„Чтобъ верхи бы съ верхами завивалися,—
„Середь города да середь Кіева,
„Гдѣ маленьки ребята, гдѣ сайки продають,
Гдѣ сайки продають, гдѣ барышничаютъ“.
125. Тутъ взговорить князь стольный Кіевскій:
—Ай ты, младъ Соловей сынъ Будимировичъ,
—Куда знаешь,—туда ставъ-ка ты.—
Скоро тутъ Соловей поворотъ держалъ.
Приходить къ дружинушкамъ хоробрымъ,
130. Говорить имъ, молвить таково слово:
„Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые,
„Слушайте большого атамана вы!
„Свидывайте платица цвѣтныя,
135. Надѣвайте платица лосинныя,
„Лосинныя платица, звѣринныя.“
И тутъ эти дружинушки хоробрые
Свидывали платица цвѣтныя,
Надѣвали платица лосинныя,
140. Лосинныя платица, звѣринныя.
Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Говорить-молвить таково слово:
„Ай вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые,
145. Слушайте-ка большого атамана вы!
„Берите топоріки булатные,
„Сѣките дубья и колодыя вы,

- „Ставьте-ка вы еще три терема,
„Три терема златоверхіихъ—
150. „Верхи бы съ верхами завивалися,—
„Середь города да середь Кіева,
„Гдѣ маленьки ребята сайки продають,
„Гдѣ сайки продають, гдѣ барышничаютъ.“
Тутъ дружинушки хоробрые
155. Брали топорики булатные.
Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Опять говорить-молвить таково слово:
„Чтобы къ утру, къ свѣту готовы были,
„Чтобы мнѣ млада туда жить перейти!“
160. Тутъ эти дружинушки хоробрые
Ставили-строили три терема,
Три терема златоверхіихъ,
Что верхи да съ верхами завивалися.
У того у князя у Владимира
165. Была любимая племянница,
Молодая Любавушка Забавична;
Беретъ въ руки трубочку подзорную,
Выходитъ она на выходы высокіе.—
Глядѣла-смотрѣла на всѣ стороны,
170. На всѣ на четыре на сторонушки,
Наглядѣла-насмотрѣла три терема,
Три терема златоверхіихъ,
Что верхи-то съ верхами завивалися.
Тутъ бросила трубочку подзорную,
175. Приходитъ ко князю ко Владимиру:
—Ай же ты, любезный мой дядюшка,
—Ты позволь-ка мнѣ, красной дѣвушкѣ,
Проходиться-прогуляться вдоль по городу,
—Вдоль по городу пройти, вдоль по Кіеву,—
180. Тутъ князь ей возговорить:
„Ступай-ка любимая племянница,
„Прогуляйся вдоль по городу по Кіеву.“
И тутъ эта любимая племянница
Какъ къ первому терему подходитъ она,
185. А въ томъ терему шепотомъ говорятъ:
Тутъ-то была Соловьева родна матушка,

- Молится Господу Богу она.
Какъ къ другому терему подходитъ она,
А въ другомъ то терему и стукъ, и громъ—
190. Тамъ дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые.
А какъ къ третьему подходитъ она,—
Тутъ скачутъ, всѣ пляшутъ и пѣсни поютъ,
Во музыки, въ балалаечки наигрываютъ,—
195. Тутъ младъ Соловей сынъ Будимировичъ
Со своими съ дружинами съ хоробрыми,
Тутъ молодецъ забавляется,
Сидитъ на стулѣ золоченомъ.
Тутъ молодая Любавушка Забавична
200. Низкимъ низко поклонилася:
—Здравствуй, младъ сынъ Будимировичъ!—
„Здравствуй молодая Любавушка Забавична!“
—Ай ты, младъ Соловей сынъ Будимировичъ,
—Ты возьми-ка меня за себя замужь!—
205. „Всѣмъ ты мнѣ, дѣвушка, въ любовь пришла,
„Да однимъ-то мнѣ ты не въ любовь пришла:
„А сама ты себя, дѣвушка, просватываешь,
„А твое бы дѣло да не здѣсь быть,
„А дома бы быть, да коровъ кормить,
210. „Коровъ кормить, да телятъ поить.“
Тутъ-то стало дѣвушкѣ стыднехонько.
Скорымъ-скоро да скорешенько
Ко стольному князю отправлялася.
Какъ Соловей сынъ Будимировичъ
215. На то вѣдь ужъ не сердится;
Беретъ онъ свою родну матушку
Приходить ко князю ко Владимиру,
Приходить-то онъ большимъ сватомъ:
„Ай же ты, князь стольный Кіевскій!
220. „Ты повыдай-ка любимую племянницу,
„Отдай да повыдай за меня замужь!“
Да тутъ-то князь стольный Кіевскій
Просваталъ онъ ю, красну дѣвушку.
Тутъ шли они во церковь соборную,
225. Приняли они тутъ златы вѣнцы.

- Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Опять говорить-молвить таково слово:
„Ай вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
230. „Слушайте большого атамана вы:
„Собирайте-ка вы этихъ три терема,
„Собирайте-ка народъ на корабли.“
Тутъ эти дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые;
235. Собирали то они этихъ три терема,
Собирали-то они назадъ на корабли.
Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Скорымъ-скоро да скорешенью
Собирался назадъ на корабли.
240. Съѣхалъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
На свою на родимую сторонущу,
Сталъ жить-быть да семью водить,
Семью водить—да дѣтей плодить.

Записалъ учитель А. С. Лѣсковъ въ Купецкомъ приходѣ Пудожскаго уѣзда, со словъ крестьянина Никифора Уткина. Изъ Живой Старины 1906. в. III. отд. II, стр. 123.

86. Соловей Блудимировичъ.

1. И-за ельницъка, и-за березьницъка,
И-за цястого лѣску и-за олѣжницъку
Выходило-выбѣгало трицетъ кáраблей,
Трицетъ кáраблей выходило да со однимъ караблѣмъ.
5. И одинъ-отъ карáпъ наперѣдъ выбѣгалъ.
И не тѣмъ-то карабликъ изукрапоной,
И не тѣмъ-то цѣрной изулажоной,—
Ише носъ-отъ, корма попериному
И глаза-то у ёго да позымѣиному;
10. Ише мѣсто глазъ по камешку по самоцѣвѣтному,
Ише мѣсто ушей по лесици по дóрогой,
И не тѣмъ-то карабликъ изукрапоной,
И не тѣмъ то цѣрной изулажоной,—
И приходилъ онъ во гавань карабельною

15. И къ тому-ли онъ къ Солнышку кіевську,
Ко Владимиру стольнѣ-кѣевську.
Онъ сымалъ-то съ себя-то платьѣ цвѣтнѣ,
Надѣвалъ онъ на себя да драгоцѣнноѣ;
И бралъ вѣдь свои да золоты ключи,
20. Отмыкалъ свои да кованы ларци,
Вѣдь бралъ онъ блюдо серебряно,
Ужъ онъ склалъ на блюдо три камешка,
Три камешка да драгоцѣнные,
Закрывалъ камкой ¹⁾ бѣлой крупцятною
25. И пошолъ онъ по городу по Кіеву.
Ише всѣ люди-народъ да испужалисе,
Ише всѣ люди въ окна побросалисе.
И пришолъ онъ вѣдь къ Солнышку кіевську,
Отворятъ полату-двери напята ²⁾,
30. Запирать ³⁾ двери крѣпко-на-крѣпко,
Ужъ онъ крестъ кладѣтъ пописаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ поуцѣному,
Онъ молитву творилъ всё Иусову;
Ужъ онъ Солнышка дарилъ двума камешками,
35. Онъ царицю-то дарилъ однимъ камешкомъ;
Ужъ онъ самъ говорилъ таковы рѣци:
„Бласлови-ко-се, Солнышко, слово молвити,
Слово молвити да рѣць говѣрити.
Бласлови здѣсь построице;
40. Мнѣ не долго стоеть—только три мѣсеца“.
—Ужъ ты стройсе, удалой доброй молодець,
Ужъ молодой Сбловей Блудимировиць,
Ой князей рой, хотъ бѣяровъ,
Тѣхъ-ли купцей, гостей торговыхъ,
45. Тѣхъ-ли хресьянушекъ прожитосьнихъ ⁴⁾.—
Ой говорилъ удалой доброй молодець:
„Мнѣ не чесь-хвала да молодецкая,
Мнѣ не выслуга да богатырская—

¹⁾ Камка—шелковая ткань съ узорами. *Собир.*

²⁾ Настежь. *Собир.*

³⁾ Захлопываетъ. *Собир.*

⁴⁾ Прожиточный—зажиточный. *Собир.*

- Мнѣ князей рыть, хошь бояровъ,
50. Ише тѣхъ-ли купцей торговыхъ,
Ише тѣхъ-ли хресьянушекъ прожитосьнихъ.
И благлови ты постройтце
Прямъ твоего зелёного сада“.
—Прямъ моего зелёного сада стройсе, доброй молодёць.—
55. И приполъ удалой доброй молодець,
Онъ сымалъ платьё драгоцѣнное,
Надѣвалъ платьё цвѣтнѣе,
Платьё цвѣтнѣе, одноцвѣтнѣе.
Ише не было ни будеры(а?) ни падеры¹⁾,
60. Ише не было ни лицу, ни грому,—
И очудилось три терема высокія,
И высокія златоверхваты;
Ише на неби соньцѣ—въ терему соньцѣ,
Ише на неби мѣсець—въ терему мѣсець,
65. Ише на неби звѣзды—въ терему звѣзды,
Подведѣна луна²⁾ вся небесная.
Выходила Забава на красно крыльцѣ студитисе,
И не долго стояла—ровно три пясу,
И сама она дивоваласе:
70. „Ише что это за теремы высокія,
Высокія да златоверхаты?
Ише не было ни будеры, на падеры,
Ише не было ни лицу, ни грому,—
И очудилось три терема высокія!“
75. Приходила она къ дедюшки къ Солнышку:
„Ужъ ты гой еси, дедюшка Солнышко!
Ише цѣи это теремы высокія,
Высокія да златоверховаты?
Ише не было ни будеры, ни падеры,
80. Ише не было ни лицу, ни грому,—
И очудилось три терема высокія“.
И отвѣтъ держалъ дедюшка Солнышко:
—Ужъ ты гой еси, Забава доць Путятишня!

¹⁾ Падера—вихрь, буря, вьюга. *Собир.*

²⁾ Небесный сводъ. *Собир.*

(Повторяется начало старины).

- Пріѣжалъ вѣдь молодой Сбловей Блудимировиць,
85. Приходилъ онъ на трицети на карабляхъ;
Ударилъ онъ насъ вѣдь подарками:
Меня-то дарилъ двумя камешками,
Онъ царицю-то дарилъ да однимъ камешкомъ.
Ише я ёго благословилъ построице.—
90. „Ужъ ты гой еси, дедюшка Солнышко!
Ты спусти-ко-се меня да теремокъ смотри!“.
—Ужъ ты гой еси, Забава доць Плутитисьня!
Ты умомъ-то вѣдь есь да молодёшонька,
На лицѣ-то есь да зеленёшонька,—
95. И засмотрисе на теремы высокія,
Высокія да златоверхваты,—
Увезётъ тибя удалой доброй молодець,
Ише сильнѣй могуцѣй руськой богатырь....—
.

(Далѣе не записано).

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Кузоmeni, на Терскомъ берегу, отъ Ольги
Вопіящиной.

87. Ставеръ Годиновичъ.

1. Благослови же меня Господи старину сказать,
Старину сказать стару прежнюю,
Стару прежнюю, да стародавнюю.
Какъ во славномъ было во городѣ во Кіевѣ,
5. У ласковаго князя у Владимира,
Ужъ было пированьице почестный пиръ,
Какъ про многихъ про князей про бояриновъ
И про сильныхъ могучихъ про богатырей
И про всю поляницу удалую.
10. Только нѣтъ на пиру вѣдь боярина Ставра,
Какъ боярина Ставра, сына Годиновича,
Тутъ возговорилъ, промолвилъ Владимиръ князь,
Ужъ вы го-гей слуги мои вѣрные,
Поѣзжайте-ка слуги за бояриномъ Ставромъ,
15. За бояриномъ Ставромъ сыномъ Годиновичемъ,

- Вы подайте-ка Ставру мою грамотку,
Позовите вы Ставра на веселый пиръ.
Какъ немного тому времени миновалось,
Пріѣзжаетъ ко князю бояринъ Ставръ.
20. Онъ ступаетъ во полаты бѣлокаменные,
Онъ крестъ кладетъ по-писанному,
Онъ поклоны-то ведетъ по-ученому,
Онъ кланяется да покланяется,
Онъ на всѣ то на четыре на стороночки,
25. А Владимиру князю наособицу.
Они сѣли за дубовые столы,
А за тѣ же вѣдь за скатерти за браныя,
А за тѣ же яства сахарныя,
Они въ полъ-питья бояре напивались
30. Они въ полъ-сыта бояре наѣдались
И между собой бояре призахвастались,
Хвалятся златомъ серебромъ,
Еще хвалятся скатнымъ жемчугомъ,
Какъ возговорить промолвить бояринъ Ставеръ,
35. Бояринъ Ставеръ, сынъ Гоудиновичъ:
Ужъ вы глупые бояре неразумные,
Вы хвалитесь златомъ, серебромъ,
Еще хвалитесь скатнымъ жемчугомъ,
Ужъ какъ есть у меня у боярина Ставра,
40. У боярина Ставра, сына Гоудиновича,
Молода жена Василиса Васильевна.
Она ростомъ, дородствомъ дороднѣе всѣхъ,
Красотою, лѣпотою она краше всѣхъ:
Ея бѣлое лицо, будто бѣлый снѣгъ,
45. Ея черныя брови, какъ у соболя,
Ея ясныя очи, какъ у сокола,
Умѣетъ она изъ туга лука стрѣлять,
Въ семисотную версту въ золотъ перстень.
Тутъ возговорить промолвить Владимиръ князь,
50. Ужъ вы, гой еси, князья мои, боярови,
Вы сильные могучіе богатыри,
Еще вся поляница вѣдь удалая,
Не напрасно ли Ставеръ похваляется,
Вы возьмите Ставра за бѣлыя его ручки,

55. Отведите-ко Ставра въ темну темницу.
Тутъ услышала его молодая вѣдь жена
Молода дочь Василиса Васильевна,
Приказывать имать своего добра коня,
На ту же на уздицу на тесмянную,
60. Сѣдласть коня во черкасское сѣдло,
Какъ подтягивать 12 подпругъ шелковыхъ,
Подпоясывается тяжкой палицею,
И подстегиваетъ свой тугой лукъ,
Она тугой лукъ вѣдь разрывчатый.
65. Какъ не грозная туча поднималася,
Какъ не вихри во поляхъ, да вѣдь завѣяли,
Поднимается Ставрова молода его жена,
Молода дочь Василиса Васильевна,
Подѣзжаетъ ко двору князя Владимира,
70. Она крикнула громкимъ голосомъ,
Засвистала она свистомъ, будто лютый звѣрь:
„Ахъ ты батюшка, Владимиръ князь,
Ты подай-ка мнѣ Ставра, сына Годиновича,
Ты почто-же надъ Ставромъ величатися
75. Отшучу я тебѣ шуточку не маленькую,
Ты заплатишь мнѣ пошлину великую
За такую вѣдь обидушку несносную.

Сообщилъ Н. Мендельсонъ изъ бумагъ М. А. Зензинова, скончавшагося въ 70-хъ годахъ въ Нерчинскѣ. Этнограф. Обзор. 1897 г. № 4.

88. Василиса Микулишна и Ставръ Одиновичъ.

1. У князя Владимира было пированье великое,
Честно, хвально и радочно.
Въ полсыта наѣдалися,
Въ полпына напивалися,
5. Стали всѣ бояре похвалятися:
Кой похвалится добры кони,
Кой похвалится добры молодцы
Кой похвалится золотой казной;
Одинъ дескать младъ Ставѣрь,
10. Младъ Ставѣрь Одиновичъ,

Только по краишку похаживаетъ,
Въ звончатыхъ гуселечки поигрываетъ
На игрушки іерусалимскія,
Пѣсенки поетъ отъ Царягорода.

15. „По Божьей по милости,
„По женней по участи,
„Али мнѣ нечѣмъ похвалитися?
„Есть у меня молодая-то жена,
„Млада Василиса Микулишна;
20. „Молодцы во дворцѣ не старѣются,
„Добрые кони не ѣздятся,
„Злата казна не точится.“
— „Почемъ молодцы не старѣются?
— „Потомъ молодцы не старѣются:
25. „Платье на нихъ перемѣнное,
„Сапожки на нихъ зеленъ сафьянъ,
„Съ носика у нихъ хошъ яйцо покати,
„А подъ пятки у нихъ воробей проскочи.
— „Почемъ добры кони не ѣздятся?
30. — „Потомъ добры кони не ѣздятся:
— „Старого продамъ, молодого куплю.
— „Почемъ злата казна не точится?
— „Потомъ казна не точится:
„Скуднымъ, бѣднымъ я въ долгъ отдаю,

35. „Тѣмъ же я ростомъ годъ проживу.“
Стала дескать Ставрова похвалочка получше всѣхъ;
Показалось боярамъ за досаду всѣмъ,
За досаду показалось за великую.
Доносили царю Владимиру:
„Гой еси, Владимиръ князь!
40. „Есть у тебя въ пиру незванъ гость,
„Незванъ гость, младъ Ставѣрь Одиновичъ;
„Нѣтъ его хуже во твоихъ людяхъ,
„Во твоихъ людишкахъ дѣланныхъ.“
Показалось царю за досадушку,
45. За досаду показалось за великую;
Велѣлъ Ставра съ очей сослать,
Велѣлъ Ставра въ погребы глубокіе сажать,
Въ погребы глубоки сорока сажень;

- Задвигать задвижками желѣзными,
50. Засыпать песочками желтыми;
Не велѣлъ Ставру давать ни пить, ни ѣсть,
Велѣлъ Ставра смертью голодной уморить.
Что возговорить молодой Ставѣрь:
„Есть у меня скорбѣй гонецъ:
55. „Скоро бы метался на сиваго коня,
„На сиваго латынскаго жеребца;
„Выѣзжалъ бы далече во чисто поле,
„Ко городу Чернигову,
„Къ младѣ Василисѣ Микулишнѣ;
60. „На дворъ бы въѣзжалъ, не докладывавши,
„Коня бы пускалъ, не привязывавши;
„Въ горницу бы бѣжалъ, крестилъ бы лице,
„Крестилъ бы лице свое образное,
„Кресты бы влалъ по писаному,
65. „Рѣчь говорилъ по велѣнному:
„Гой еси, Василиса ты Микулишна!
„Пьешь ты, да ѣшь, сама тѣшишься,
„Ничего ты не знаешь, не вѣдаешь:
„Богъ на Ставра прогнѣвался,
70. „Владимиръ князь раскручинился,
„Велѣлъ Ставра съ очей сослать,
„Велѣлъ Ставра въ погребы глубокіе сажать
„Въ погребы глубоки сорока сажень.
Тутъ-де у Василисы Микулишны
75. Скоры ноги подогнулись,
Бѣлы руки опустилися,
Рѣчь въ головѣ помѣшалася.
Вышла она на право крыльцо
Вскрикнула, взгаркнула громкимъ голосомъ:
80. „Есть ли у мя три ста молодцовъ?
„Сѣдлали бы они три ста коней,
„Были бы сѣделечки не сѣдланыя,
„Были бы уздечки не узданыя
„Краснаго бы шолку шемахинскаго,
85. „Цвѣтику булата черемискаго:
„Шолкъ не рвется,
„Булатъ не трется,

- „Красное золото не ржавѣть.“
Вышла она на лѣво крыльцо,
90. Вскрикнетъ, взгаркнетъ громкимъ голосомъ:
Нянюшки, мамушки, сѣнныя красныя дѣвушки!
„Вы берите-ко мои золотые ключи,
Отпирайте-ко мой кованъ ларецъ,
Вынимайте-ко три ножечка булатные,
95. „Вы снимайте-ко съ меня кудри женскія,
Надѣвайте на меня молодецкія:
„Буду ль я Василій посолъ,
„Младъ Василій Ивановичъ.
Выѣзжала далече во чисто поле
100. Къ городу Кіеву, ко князю Владимиру.
На встрѣчу ей Прокофей гонецъ:
Соѣзжались, въ сахарны уста цѣловались.
„Гой еси, Прокофей гонецъ, куда ты скоро гонишь?
„Гоню я къ городу къ Чернигову,
105. Къ младѣ Василисѣ Микулишнѣ,
„Ставровы животы поросписывать,
„А Ставрову жену во поруки взять.“
Что возговорить Василій посолъ:
„Сѣдемся, воротимся среди пути-дороженьки,
110. „Нѣтъ де Василисы Микулишны:
„Какъ слышала невзгодушку великую,
„Уѣхала она въ землю вятскую
Ко грозному королю корлятскому.“¹⁾
.
Что возговорить Владимиръ князь:
115. „Гой еси, Василій посолъ!
„Есть ли у тебя таки стрѣльцы
„Со моими стрѣльцами пострѣлятися,
„Перешибити булатный ножъ
„Ровно на три четверти?“
120. — „Гой еси, Владимиръ князь!
„Дѣло-то наше заѣзжее,
„Хлѣбы-то наши завозные:

¹⁾ Тогда оба посла поѣхали въ Кіевъ, гдѣ князь начинаетъ испытывать силу и искусство пріѣзжаго изъ Чернигова посла.

- „Развѣ мнѣ, самому послу,
„Со твоими стрѣльцами пострѣлятся,
125. „Перешибити булатный ножъ
„Ровно на три четверти?
Первый разъ стрѣльнула—на двое,
Другой разъ стрѣльнула—на трое,
Третій разъ стрѣльнула—то на четверо.
130. Что возговорить Владимиръ князь:
—„Гой еси Василій посолъ!
„Есть ли у тебя таки борцы
„Съ моими борцами поборотися?
—„Гой еси, Владимиръ князь!
135. Дѣло-то наше заѣзжее,
„Хлѣбы то наши завозные;
„Развѣ мнѣ, самому послу,
„Съ твоими борцами поборотися?
„Первый разъ дернетъ, то руку прочь,
140. Другой разъ дернетъ, то ногу прочь,
Третій разъ дернетъ, голова долой.
Что возговорить Василій посолъ:
„Гой еси, Владимиръ князь!
„Тѣшилъ я тебя,
145. „Такъ потѣшь-во ты меня:
„Выпусти Ставра Одиновича
.
Что возговорить Василій посолъ:
„Гой еси, младъ Ставръ Одиновичъ!
„Пойдемъ мы съ тобой въ зеленый садъ гулять.
150. „Гой еси, младъ Ставѣрь,
„Младъ Ставѣрь Одиновичъ!
„Вспомнишь ли, вспамятѣешь ли,
„Какъ бывало мы съ тобой гуливали;
„Въ сваечки съ тобой игравали,—
155. „Ты въ золотую, я въ серебряную,
„На игрушки іерусалимскія
„Пѣсенки пѣли отъ Царяграда?
Что возговорить Марья-то Темрюковна:
„Гой еси, Владимиръ князь!
160. „Это, вѣдь не Василій посолъ,

„Это—моя сестрица:
„Ручки бѣленьки, пальчики тоненьки.“
Что возговорить Владимиръ князь:
„Бабій-то разумъ не какъ мужиковъ,
„Волось то дологъ, да умъ коротокъ.“

Записана въ селѣ Бережкѣ Юрьевского уѣзда, Владимірска. губ. отъ Екат. Алексѣевн. Бережковой, просвирии мѣстной церкви лѣтомъ 1883 г. М. Бережковъ. „Еще нѣсколько образцовъ народныхъ истор. пѣсенъ, записанныхъ во Владим. губ.“ Нѣж. 1895, стр. 6—11.

89. Котянко Блудовичъ.

1. Заводилсѣ у Солнышка почесенъ пиръ.
Ишше фси-то на пиру да напивалиси,
Ишше фси-то на цестномъ да наѣдалиси,
Ишше фси-то на пиру да приросхвастались:
5. Какъ которой хвастать золотой казной,
Какъ которой хвастать любимой сестрой,
Какъ неумной хвастать молодой женой,
Неразумной хвастать любимой сестрой.
Ишше фси-то на пиру да приросхвастались,
10. Ишши фси-то на цесномъ да прирозѣхались.
Говорить Котянка родна матушка:
„Какъ отдай-ко замужъ мнѣ Чайпу да Цасовисьну
За Котянка сына Блудова.“
Говорить баба гордливая-ломливая:
15. —Ужъ выблядеомъ Котянкомъ похваляиссе!—
Ай какъ плацѣтъ Котянкава matka горюцымъ слезмы,
Тальянцкимъ платоцьемъ утирайтѣ.
Какъ шла она на поцесенъ пиръ вотъ вѣсела,
Идѣтъ съ поцесена невесела,
20. Ниско буйну голову повѣсила,
Горькима слѣзамы уливайтѣ,
Тальянцкимъ платоцьемъ утирайтѣ.
Говорить Котянка таковы рѣци:
„Ой же ты, моя да родна матушка!
25. На поцесенъ пошла пиръ вѣдъ вѣсела,
Какъ съ поцесна идѣтъ—ниско буйну голову повѣсила,
Горькима слѣзамы уливайтесь,

Тальянцѣвимъ платоцѣвомъ утирайтѣде.“

Говорить Котянко сына Блудовичъ:

30. „Ой же ты, родна моя да маменька!

Отмешпу я обидушку родительцу.“

Какъ сѣдлалъ уздалъ своя добра коня.

Какъ накладывалъ свою приправу богатырьцкую,

Только видѣли Котянка сѣдуци,

35. Не видѣли фъ цистѣ полѣ поѣдуци;

Только жолтыи песоцѣки столбомъ ставятце.

Какъ розѣхалсѣ Котянко изъ циста поля,

Какъ въ новѣ теремѣ онѣ—тупымъ концемъ.

Какъ упалъ новой теремѣ—виноградъ сломалъ,

40. Ишше фси верей да помитусились ¹⁾).

Едва Цайна Цясовисьна на ногахъ стоять:

„Какъ и нѣ было не вѣтерка, не вихоря,

Теремъ палъ, да виноградъ сломалъ!“

Отместилъ только обидушку родительску.

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Грядина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Мяхинна, 39 лѣтъ.

90. Иванъ Гостиный сынъ.

1. Какъ у князя было Владимира

Случилось пированьице-почестный пиръ,

И честнѣ, и хвальнѣ, много радостно,

Про князьевъ, про бояръ, про сильныхъ могучихъ, богатырей

5. Про всю паленицу и про удалыхъ молодцовъ,

Владимиръ князь по горенкѣ похаживаетъ,

Во правой рукѣ чарочку понашиваетъ,

Онѣ ни малу, ни велику, полтора ведра.

Полтора-то ведра зеленѣва вина.

10. „Кто-бы, кто-бы эту чару принялъ правою рукой,

Кто-бы, кто-бы выпилъ эту чару за единымъ духомъ?“

Выбирался, вызывался Иванушка гостиный сынокъ,

Принималъ эту чару своей правой рукой,

И выпивалъ эту чару за единымъ духомъ.

15. Они бились обѣ великѣ закладъ

¹⁾ Скривились.

- Ни объ сотнѣ, ни объ тысячѣ,
Они билися объ своихъ-то буйныхъ головахъ,
Да отъ Кіева бѣжати до черныхъ городовъ
Промежду обѣдни и заутрени,
20. Да ни мало, да ни много
Три девяносто мѣрныхъ вѣрсть.
Онъ сошелъ Ванюшка во конюшенку,
Онъ упалъ своему коню на колѣночки.
— „Ой ты конь, ты конекъ, конь добра лошадь моя!
25. А ты выручи меня изъ неволюшки.“ —
— „Опоздалъ молодецъ своей буйной головой;
Кормиль-бы ты меня пшеничкой бѣло-яровой,
Поиль-бы ты меня сытицей медвяной!
Эхъ, я брошу молодецъ всю досаду!
30. Ты садися на меня,
Донесу я тебя, добрый молодецъ, вплоть до черныхъ городовъ!
Конца этой былины пѣвцы не помнили,—на словахъ сообщили слѣ-
дующее: по уговору съ конемъ Иванъ гостинный сынъ надѣлъ собо-
линую шубу и повелъ коня къ княжескому двору. Конь разыгрался
и сталъ вымѣтывать ихъ шубы по соболю. Иванъ гостинный сынъ,
замѣтивъ такія продѣлки коня, спокойно сказалъ: „Ну, сивка бурка,
если я буду живъ, наживу другую шубу, а не буду живъ, будь слава
моя.“—Конь вырвался изъ рукъ хозяина, перескочилъ черезъ заборъ
княжескаго двора и задавилъ троихъ коней. Владимиръ князь испу-
гался и сказалъ Ивану гостинному сыну: „Что это, Ваня, гостинный
сыночекъ?! Ты какого-то падера привелъ!“—Такимъ образомъ закладъ
былъ проигранъ княземъ Владимиромъ.

Былина записана 19 ноября 1896 г. отъ крестьянъ И. А. Бабушкина, М. К. Тока-
рева и В. Л. Мальцева въ с. Кутьинѣ, Петровскаго у. Саратовск. губ. Изъ сборн. М. Е.
Соколова: Былины историч. воен. разбойн. и воровск. пѣсни, записанныя въ Саратов.
губ. № 4. стр. 6. Петровскъ 1896 г.

91. Объ Иванѣ Кулаковѣ.

1. Бился, рубился Иванъ Кулаковъ,
Онъ много полонилъ киселя съ молокомъ,
Чашки и ложки онъ подъ медь склонилъ,
Шаньги, пироги во полонъ полонилъ.
5. А у нашего у солнышка, у Владимира,

Было столованье, почестень столъ,
Было пированье, почестень пиръ,
Собирались святорусскіе могучіе богатыри
И вся поленица удалая.

10. Тутъ спроговорилъ нашъ батюшка Вбрадимиръ князь:
— „Всѣ вы святорусскіе, могучіе богатыри,
„И вся поленица удалая!
„Кто со мной бьется объ великъ закладъ?“
Сталъ онъ на рѣзвыя на ноженьки,
15. На тѣ же на сапожки, на зеленъ софьянъ,
На тѣ же каблучки на верейчатые,
На тѣ же на гвоздочки на серебряные:
— „Кто со мной бьется о великъ закладъ,
Да не о сто рублей, не о тысячу,
20. „О своей онъ о буйной о головушкѣ,
„Или объ моей о любимой о племянницѣ,
„А по имени Марфѣ Сеславьевнѣ,
„Чтобы сбѣгать отъ Кіева до Чернигова
„Два девяноста умѣрныхъ верстъ
25. „Между заутреней и обѣдню?“
Большой-отъ хоронится за средняго,
Середній хоронится за младшаго,
А отъ младшаго, братцы, отвѣта нѣтъ!
Ну спроговорилъ, спроговорилъ Иванъ Кулаковъ,
30. Изъ-за дубова стола онъ колесомъ пошелъ:
— „Я съ тобой бьюсь объ великъ закладъ,
„Не о двѣсти рублей, не о тысячу,
„О своей я о буйной о головушкѣ,
„О твоей о любимой о племянницѣ,
35. „Чтобы сбѣгать отъ Кіева до Чернигова
„Между заутреней и обѣдню
„Два девяноста умѣрныхъ верстъ!“
Поклонъ онъ отдалъ, самъ и вонъ пошелъ,
Кирпищатой полъ по колѣнъ ступалъ.
40. На встрѣчу ему его доброй конъ
Его бурочка, сивогривочка,
Троетравочка, троелѣточка:
— „Ахъ, хозяинъ мой, хозяинъ ты мой ласковой,
„Ну, хозяинъ мой, хозяинъ ты привѣтливой!

45. „Какъ на пиръ пошелъ, о чомъ весель булъ?
„А ты съ пиру ту идешь, чомъ не весель сталъ?“
—Ахъ ты бурочка, сивогривочка,
„Троетравочка, троелѣточка!
„Пьянскимъ я дѣломъ призахвастался,
50. „Бился съ княземъ о великъ закладъ,
„Чтобы сбѣгать отъ Кіева до Чернигова!“
Ну какъ стала съ Иваномъ поигравати,
Начала Ивана за пубочку подергивати,
По два соболя выдергивати.
55. — „Ну, ставъ меня на холсты на бѣлье,
„Ну, корми ты меня пшеною бѣлоярою,
„Ну тогда теба, хозяинъ, я повыручу!
„Есть у цара сивогривой жеребецъ.
„Есть у цара говорливой жеребецъ,
60. „Есть у цара вороной-бороной!
„То и есть мой большой-то братъ;
„А я въ жару-то войду, и ему не уступлю!“
Поскакали отъ Кіева до Чернигова.

Записана отъ Михайла Кударя въ деревнѣ Коретовой въ области Нижней Колымы, весною 1895 г. г-иномъ Богоразомъ. „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“ В. О. Миллера. И. о. р. я. и с. И. А. Н. т. V, к. I, стр. 56.

92. Мать продаетъ своего сына.

1. Отъ отца, отъ матушки отъ умного,
Отъ роду, отъ племени розумного
Зародилось чядышко безумное.
Охоць былъ ходить на царёвы больши кабаки,
5. Охоць былъ пить зелена вина,
До улову напивалсѣ пива пьяного,
И зналсѣ съ голями фсѣ съ кабацькими.
Тутъ вдовы за бѣду стало,
Тутъ за насмѣшку за великую.
10. Выходить вдова на приглубу на тиху гавань,
И крычить вдова зыцънимъ голосомъ:
„Ужъ вы гой есь, госьтюшки заморяна!
Вы купите моего цяда безумного“.
Того-то госьти фсѣ не слушаютъ,
15. Вавилоняна того не вѣдаютъ.

- Она крычить во второй наконъ,
Крычить вдова во третей наконъ
Зыцнымъ голосомъ и во всю голову:
„Ой вы еси, госьти заморяна!
20. Купите моего цяда безумного“.
Отъ того врыку-зыку вдовиного,
Отъ пѣзыку сиротиного
Круты горы, завалы пріосыпались,
Гнилѡ деревьѣ въ лѣси фсѣ попадало,
25. Тихая гавань сколыбаласе,
Фси караблечьки покачались,
Фси окошочька покосились,
Фси оклѣнки¹⁾ поломались,
Свѣжа рыба ступила въ глубину морьску,—
30. И заморяна-госьти испужались.
Выходили-то Павелъ, госьть-заморенинъ:
—Ты цѣго крыцишь, вдова, зыч(ц)нымъ голосомъ?—
„Ужъ ты гой есь, Павелъ, госьть-заморенинъ!
Купи у мя цядышка безумного“.
35. —Дорого ли просишь за цядышка безумного?—
„Ты насыпь мнѣ мису красна золота,
Другу-ту насыпь циста сѣребра,
Третью навати скатна жемцюга;
Покрой соболями фсѣ сибирьскимъ—
40. Мнѣ на шубу соболиную,
На угрѣву фсѣ вдовиную“.
—Цѣго ты дорого просишь за цяда безумного?—
„Не того бы моѣ-то цядо стоило,
Кабы не пилъ онъ зеленá вина:
45. Поставилъ бы ёго на тонкой ярой²⁾ на осѣнной лёдъ,
Да засыпалъ бы ёго краснымъ золотомъ“.
—Онъ цѣго гораздъ, твоѣ цядо безумное?
Топоромъ тѣсать или стружкомъ стругать,
Шильцемъ шить или иголькой,
50. Или перомъ писать, или цѣрнилами
По бѣлой гербѡвой по бумажоцьки?—
„Того не гораздо моѣ цядо безумное:

¹⁾ Околенки, т. е. рамы. Соб.

²⁾ Ярой—чистой.

Онъ гораздъ соколѣмъ летать по поднебесью,
Сърымъ волкомъ рыскать по темнымъ лѣсамъ,
55. Свѣжой рыбиной ходить въ глубины морьской,
Писать гораздъ сухимъ краснымъ золотомъ
По рыту-ту по бахрату,
Гораздъ играть во шахматы, во пѣпоцьки,
Съ Морьскимъ царѣмъ во зѣлоты“.

60. Павелъ, госьтъ-заморенинъ
Насыпалъ цышу красна золота,
Другу-ту насыпалъ циста сѣребра,
Третью наватилъ скатна жемцюга,
Покрывъ соболями фсѣ сибирскимъ,

и отдалъ ей. Она отдала сына, и попли оны изъ гавани проць съ караблями. Шли по морю, сколько мѣста, не знаю. Повѣтери—ходу нѣтъ.

65. Среди моря карабли остоѣлисе.
Говорить этотъ удалой доброй молодець:
„Ужъ ты кой еси, Павелъ заморенинъ!
Просить у насъ Морьской царъ поплины“.
Онъ садилсѣ на дошпоцьку бѣлодубову

70. И спусьтилсѣ во синѣ морѣ.
И приходитъ къ Морьскому царю.
Морьской царъ сидитъ съ своей царицею,
Играетъ во шахматы во зѣлоты.
И садятъ ёго за дубовой столъ:

75. „Садись-ко, удалой доброй молодець!“
Подаваётъ свою бумагу—какъ играть нать¹⁾. Тутъ онъ сѣлъ играть,
заигралъ ды заигралъ, фсѣ и выигралъ, фсю выигралъ золоту казну,
сколько вдова взяла у госьтя. Тутъ онъ выполъ, отдалъ Павлу-заморенину золоту казну, а самъ соколѣмъ полетѣлъ по поднебесью.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Вѣлаго моря, отъ
А. И. Горбунцовой, 89 лѣтъ.

¹⁾ Надо.

93. Василій Буслаевичъ.

1. Жиль Буславъ 90 лѣтъ,
Потомъ Буславъ приставилсе
И оставалось отъ его цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое,
5. Молодой Василей, сынъ Буславъевичъ.
Сталъ онъ на улицку похаживать,
Съ малыма дѣтками шутокъ пошучивать—
Коего возьметъ за голову—голова процъ,
Коего возьме за ногу—нога та процъ,
10. Коего возьме за руку—рука та процъ,
Стали родной матушки жалобы доносить:
—На имя цесна вдова Овдогья Тимовіевна,
И уйми ты, прикрати свое цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое.
15. Думала ена своимъ да старымъ разумомъ
Людымъ дасъ Богъ дѣтушекъ
При младыхъ лѣтахъ на спотѣшенъице,
При старости лѣтъ на прокормленъице—
У меня одно ты ядиное.
20. Не слуха свою да стару матушку.
И собералисе и съѣждалисе
Со всего царства да на зеленой лугъ
На тое кружало на царское,
На тое побоище великое
25. Убить да Василья сына Буславьева
Василей, сынъ Буславъевичъ
Спать да не пробудице,
Невзгоды надъ собой не вѣдаетъ.
У его была дружина хоробрая,
30. Будить его да со вѣпка со сну
И не може разбудить она
Да со вѣпка со сну
И ронить ему горячи слезы да на бѣло лице
И выставае Василей, сынъ Буславъевичъ,
35. И говоритъ она таковы слова:
Што-же ты долго спишь да не пробудиссе,
Незгоды надъ собой не вѣдаешь—

- Надъ тобой е. незгода великая:
Стоить силы што черна ворона,
40. Убьютъ тибя да добра молодца.
У его сердечько разгорѣлосе
Обуваль онъ цеботы сафьянныи,
Взималъ онъ палицю булатною
И выходилъ онъ на круто крыльце
45. И стоять силы, што черна ворона,
У его сердечько разгорѣлосе
И спустился енъ на тое кружало на царское,
На тое побоище великое
И сталъ енъ палицей помахивать,
50. Куды махне—туды улицька,
Перемахне—переулоцекъ
И мужиковъ то въ гради мало ставище:
Мало ставище и мало заводище.
Стали родной матушки да жалобы доносить:
55. —На имя цесна вдова, Овдотья Тимофѣевна,
Уйми, прикрати свое цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое,
Пусть оставитъ мужиковъ Новгородскихъ хоть на сима,на,
Думала ена своимъ да старымъ разумомъ.
60. Спереду зайти—дакъ мнѣ живой не быть,
А сзади зайти—дакъ могу-ль сдержать?
И вскори пала ему на могуциѣ плечи
И говорила ена таковы слова:
—Ай же ты, молодой Василей сынъ Буславъевичъ,
65. Послухай свою да стару матушку—
Оставъ мужиковъ Новгородскихъ хоть на сима,на.
И говорилъ тутъ енъ ей таковы слова:
Спереду бы зашла—тебѣ живой не быть,
А сзади зашла—дакъ послухаю свою стару матушку
70. И оставлю мужиковъ новгородскихъ хоть на сима,на.
Посли этого побоища великаго
Енъ спалъ три дни ды три ноци.
Потомъ эты висти разносилисе
Про этое побоище великое,
75. Приходитъ тутъ къ Василью старцище Елизарцище,
Идетъ онъ по мосту по Волхову,

- Клюкою операецце—Волховъ мостъ колыбаетце.
И говорить: „молодой куренокъ не прокуривай
И малой щененокъ не пролайкивай;
80. Гдѣ е у-мня е любезный хресницекъ,
Василей сынъ Буслаевичъ
И надо мнѣ съ имъ похристовкацце.
У его была дружина хоробрая,
Розбужда его да со крѣпка со сну
85. И говорить ему да таковы слова:
—Што же ты долго спишь да не пробудиссе
Незгоды надъ собой не вѣдаешь?
Надъ тобою е незгода великая:
Пришелъ къ тебѣ старцище Елизарцище
90. И зоветъ тебя ко мосту ко Волхову
И надо съ тобой похристовкацце.
У его сердцецо разгорѣлосе
Обувалъ енъ цеботы сафьянныи,
Взималъ енъ палицю да девяносто пудъ
95. И выѣхалъ енъ ко тому ко мосту ко Волхову
И говорить ему старцище Елизарцище таковы слова:
—Ай же ты, любезной мой хресницекъ,
Надо мнѣ съ тобой да похристовкацце,
Не дано яицько о Христови-дни
100. Дакъ дамъ тебѣ яицько о Петрови-дни.
Помахнулъ своей клюкою богатырскою
Стоить Василей, сынъ Буславъевичъ,
Не страхнецце и не сворохнецце;
У его сердцецо разгорѣлосе—
105. —Ай же ты, мой хресной батюшко,
Надо мнѣ съ тобой тоже похристовкацце,
Не дано яицько о Христови-дни
Дакъ дамъ тебѣ яицько о Петрови-дни.
Помахнулъ енъ палицей богатырскою,
110. Вылетали у старцища да оци ясныи
И поплыли по Волхову
Какъ два голуба, два сизыихъ
И тутъ ему ды славы поють.

Записана въ 1904 г. со словъ кр. Нигижемской волости, Пудожск. у., Олонецк. губ.
И. Ѳ. Митюшина. Н. С. Шайжинъ: „Олонецкій фольклоръ“. 1906 г. Петрозаводскъ.

94. Василій Буслаевичъ. (Смерть Василья).

1. Да маленькій Васильюшка Буслаевичъ
Онъ ходилъ да гулялъ по чисту полю
Со своими дружинами съ хоробрými:
Съ толстымъ-то Оомой съ благоуродливымъ,
5. Да съ маленькимъ упавенькимъ Потанюшкой.
Вотъ этотъ Василій сынъ Буслаевичъ
Приходитъ Васильюшко близехонько.
На тоемъ на томъ на чистомъ полѣ
Лежить кость-голова человѣческа.
10. Какъ этотъ Васильюшка подскакивалъ,
Своимъ чеботомъ голову подхватывалъ,
Пинулъ тутъ Василій эту голову;
Полетѣла голова по поднебесью.
Какъ пала голова на сыру землю,
15. Такъ тутъ-то голова воспрѣвѣщала:
„Ахъ, молодой Василій, сынъ Буслаевичъ!
„Лежала я, голова, на сырой землѣ,
„Лежала я, голова, тридцать лѣтъ,
„Да никто-то меня не пинывалъ.
20. „Да никто-то меня не заразывалъ,
„А ты Васильюшко заразилъ меня,
„Пинулъ-то ты меня понапрасному.
„Станешь-будешь гулять да во чистомъ полѣ
„Со своими дружинами съ хоробрými,
25. „Съ толстымъ Оомой, съ благоуродливымъ,
„Да съ маленькимъ упавенькимъ Потанюшкой,
„Не забудь-ко же ты этого помѣстьяца,
„Пройди-ка назадъ ты сюдыкова“.
Какъ тутъ Васильюшко Буслаевичъ
30. Ходилъ онъ, гулялъ во чистомъ полѣ
Со своими дружинами съ хоробрými,
Съ толстымъ Оомой, съ благоуродливымъ,
Да съ маленькимъ упавенькимъ Потанюшкой.
Назадъ-то пошелъ Василій мимо этого помѣстьяца.
35. Такъ-тутъ-то стала гора каменна.
На горѣ-то надпись подписана:
„Кто чрезъ гору перескочить, того тутъ еще Богъ простить,

„А кто чрезъ гору не перескочить, тотъ буде трои проклять на
вѣку тотъ былъ“.

Тутъ Васильюшко Буслаевичъ

40. Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скочилъ-то тутъ Васильюшко черезъ гору.
А эти дружинушки хоробрые,
Толстой-то Оома, благоуродливый
И маленькій упавенькій Потанюшка
45. Да скакали-то они еще оратовья.
А этотъ Васильюшка Буслаевичъ,
Не дѣлалъ Василій повороту онъ.
Скочилъ тутъ Васильюшко назадъ пять бы—
Тутъ Василій сынъ Буслаевичъ
50. Задѣлъ онъ своимъ чеботомъ сафьяннымъ
За ту за гору за каменну,
Повернулся Василій внизъ головушкой,
Палъ тутъ Василій на сыру землю.
Пришла тутъ Васильюшку горькая смерть.
55. Только тутъ Васильюшку славы поють;
А эти дружинушки хоробрые
Скочили-то они еще три разу,
Копали они еще яму глубокую,
Зарыли Василья тутъ во желты пески.
60. А ихъ-то слава миновалася,
А Васильева-то слава не миновалася.

Записалъ учитель А. С. Лѣсковъ въ Купецкомъ приходѣ Пудожскаго уѣзда, отъ
крестьянина Никифора Уткина. Жив. Старина 1906 г. в. III. Отд. II, стр. 128.

95. Садко богатый купецъ.

1. Ай по мору, мору, мору синему,
Туды бѣгали ровно тридцать кораблей,
Тридцать кораблей со корабликомъ.
Какъ изъ нихъ одинъ попередъ бѣжить,
5. Попередъ бѣжить, какъ соколъ летить.
Ну вставалъ, братцы, корабликъ вдругъ на якорь,
Никуды корабликъ не пошатнется.
Тутъ спрговорилъ, братцы, Садко, богатъ купецъ:

- „Ахъ вы братья мои, сотоваришши!
10. „Какъ давно мы сина мора мы не даривали,
„Какъ давно мы сина мора не жаловали!
„Ну бросайте въ моро злота и серебра!“
Бросили они злота и серебра,
Никуды корабликъ не пошатнется.
15. Тутъ спроговорить Садко, богатъ купецъ:
— „Ну доспѣйте, братцы, всѣ по жеребью!
„Ай кому изъ насъ идти ко морскому цару!“
Ну доспѣли они всѣ по жеребью
Изъ того же изъ бѣлаго серебра,
20. И бросали они во сине моро.
Еще всѣ эти жеребьи заплавали,
Какъ бѣлые лебеди на заводи.
Садкинъ жеребей, какъ ключъ, ко дну.
— „Ну, доспѣйте, братцы, всѣ по жеребью
25. „Изъ того же изъ чистаго золота,
„Еще спустимте, братцы, въ синее моро!“
И бросали они во сине моро.
Еще всѣ эти жеребьи ко дну пошли,
Садковъ жеребей поверхъ плаваетъ.
30. — „Ну братцы, мои сотоваришши,
„Мнѣ ка идти ко морскому цару!
„Вы давайте бумажку скоропищатую,
„Вы чернилишко дайте со перушвомъ.
„Опишите вы, братья, мои пожитки всѣ!“
35. Которое онъ пишетъ къ отцу матери,
Которое онъ пишетъ къ молодой женѣ,
Которое онъ пишетъ къ малымъ дѣтушкамъ,
Которое онъ пишетъ ко Божьей церквѣ,
И такъ скоро писали, прошли три года.
40. „Вы подайте плаху бѣлодубову,
„Еще тѣ же гусельцы не играны,
„Положите мя на плаху бѣлодубову,
„Опустите мя въ сине моро!“
Взялъ онъ съ собой звончаты гусли
45. И плаваетъ на плахѣ бѣлодубовой
И играетъ онъ во звончаты гусли
Корабли убѣжали, онъ остался одинъ.

- И во снѣ онъ видитъ сновидѣніе—
„Что дойдешь ты ко морскому царю,
„Станетъ тебя женить морской-отъ царь.
50. „Не бери ты дѣвицу бѣляницу,
„А бери ты дѣвицу чернавицу!“
Привелъ морской царь двѣнадцать дѣвушекъ,
Всѣ онѣ бѣлыя, красивыя.
Одна дѣвица похуже всѣхъ,
55. Одна дѣвица почернѣе всѣхъ.
Не взялъ онъ дѣвицу бѣляницу,
А взялъ онъ дѣвицу чернавицу,
За правую вывелъ за рученьку.

.

Записано отъ Михаила Кудара весною 1895 г. въ дер. Коретовой, Нижне-Колымской области г-омъ Богоразомъ. „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“ В. О. Миллера. И. О. р. л. и с. И. А. Н. т. V. К. I.“ стр. 62.

96. Иванъ Дудоровичъ.

1. Ишше жилъ былъ Дудорушко, не славилсѣ,
Онъ не славилсѣ Дудорушко, состарилсѣ,
Какъ состарилсѣ Дудорушко, преставилсѣ.
Оставаласе ёго любима семья,
5. Любима ёго семья, да молода жона;
Во вторыхъ, у ёго осталосе цядо милоё,
Цядо милоё осталосе, либимое,
Ишше на имя Иванушко Дудоровицъ.
Онъ ходилъ гулялъ по улѣцки по шірокой,
10. Онъ ходилъ да сытрѣлялъ сытрѣлоцки калѣныя.
Онъ засытрѣлилъ на хоромы на высокія,
Онъ засытрѣлилъ на полаты на бѣлокамянны;
Кругомъ етой онъ полатушки похаживалъ.
Выходпла тутъ Настасья на краснѣ крыльцо,
15. Говорила тутъ Настасья таковы рѣци:
„Ты цѣго же, Иванушко, поскакивашъ,
Ты на наши на хоромы фсѣ посматривашъ?“
—Ужъ ты гой еси, Настасья Митреяновна!
Я засытрѣлилъ свою сытрѣлоцку калѣную
20. Шьшо на ваши на хоромы на высокія,

- Я на вашу на полату б'блокамянну.—
Выходила тутъ Настасья со краснѣ крыльця,
Шьпо брала она Ивана за б'блы руки.
По приступкамъ Ванька шоль—приступки ломятце
25. По с'бнямъ-то Иванъ шоль да с'бни дыблютце,
С'бни дыблютце, новы колыблютце.
Заходилъ онъ во полату б'блокаменну,
Зъ боку нѣ бокъ ту полатка покацяласе,
Фсѣ косисьцяты ¹⁾ окошочька свосилисе,
30. Фсѣ хрустальнѣя стеколка поломалисе,
На столи питьѣ ѣдѣнѣ росплѣскалосе,
Фся хрустальная посуда приломаласе.
А садила тутъ Ивана за дубовой столъ,
Во большой она уголъ да во цѣсно мѣсто,
35. Подносила тутъ Ивану зелѣнѣ вина,
А не малу она цѣру, полтора ведра ²⁾)...
Воспрог'оворить Настасья Митреяновна:
„Тебѣ полно спать, удалой доброй молодець,
Ише нѣ имя Иванъ да сынъ Дудоровиць!
40. Отошли же тутъ заутрени раннѣя,
Отслужили жо обѣдни воскресеньскѣя;
Какъ идуть у меня два брата два родимого,
Шьпо идуть у мня два Ивана цѣревицѣ“.
Не ставать, не пробуждайтѣ доброй молодець.
45. Шьто спроговорить Настасья во второй наконъ;
„Ты ставай-ка, пробуждайсе, доброй молодець,
Ише нѣ имя Иванъ да сынъ Дудоровиць!
Шьпо идуть у мня два братца два волховника,
Шьпо идуть два Ивана два цѣревицѣ.
50. Отъ Иванушка во сынъ да тутъ отвѣту нѣтъ.
Шьпо скрыцяла тутъ Настасья во третей наконъ,
Закрыцяла да она да зыц'нымъ голосомъ,
Зыц'нымъ голосомъ скрыцяла да во всю голову:
„Ты ставай-ка, пробуждайсе, доброй молодець,
55. Ише нѣ имя Иванъ да сынъ Дудоровиць!
Шьпо идуть у мня два брата два родимого,

¹⁾ Косицятѣя—съ наливниками.

²⁾ „Угостилѣя у ей и лёкъ спать“. Прим. пѣвицы.

- Какъ идуть два Ивана два волшебника
Отъ заутрени ранняя, отъ обѣдни воскресеньскія“.
Выходилъ же тутъ Иванъ да сынъ Дудоровиць
60. На краснѣ, на прикрасно на крылецико.
Ишше брали ёго брателка родимыя,
Шьшо примали ёго да за жолты кудри:
„Ты цѣго же къ намъ, Иванушко, потхаживашъ,
Ты не нашу ли Настасьюшку посватывашъ?“
65. —Да давно у мя съ Настасьюшкой посватанось,
Шьшо давно у мя съ Волховисьнёй полагонось.—
Шьшо примали тутъ Ивана да за жолты кудри,
Шьшо тресли они Ивана о сырѹ землю,
Оны склали тутъ Ивана на добрѹ коня,
70. Увозили Дудоровиця во цистѹ полѣ,
Отъсѣкали у Ивана по-плець голову,
Позьмильцили тутъ ёго да тѣло бѣлоѣ,
Роскинали тѣло бѣло по цисту полю.
Выходила тутъ Настасьюшка Волховисьня:
75. „Ушь вы вой-тесъ-ко, два брата два волховника,
Ушь вы вой-тесъ два Ивана два цяревиця!
Вы цѣго же губите душу безвинную?“
Оны брали тутъ Настасью за жолту косу,
А тресли жо тутъ её да о сырѹ землю,
80. Увозили же Настасьюшку фѣ цисто полѣ,
Схоронили Настасью во сыру землю.
Выростало тутъ два дерева кудравыхъ,
Да комлямы оны росыли фѣ куцю,
А вершинамы оны росыли нѣрозю,
85. А кудравыя деревѹ, зелѣныя.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
Т. Т. Логиновой.

97. Василій Онульевичъ и Соломанъ.

1. Жилъ да былъ прекрасный царь Василій да Окульевичъ,
Националь-то онъ почѣстенъ пиръ да столованьцѣ,
Вси-то на пѣру (пиру) наѣдались,
Вси-то на пѣру да напивались;
5. Онъ на боцецкахъ-то подписи подписывалъ;

- На ведёрышкахъ-то подрѣзи подрѣзывалъ;
Мѣра была—цара полтора ведра,
Еще мѣра была цяша полтора пуда.
Съ за того-ли съ за стола да съ за дубового,
10. Още съ за того-ли да съ за мѣста бѣльшаго,
Выходить тутъ прекрасный царь Василій да Окульевичъ:
Ай же вы вси князи, да вси бояра,
Вси русьскіи могущіи богатыри,
Вси, вси вы у меня нонѣцѣ поженены,
15. Вамъ повыбраны княгини супротивныи;
Вы не знаете-ли мни княгини супротивъ меня,
Супротивъ меня княгини супротивниці,
Штобы станецкомъ была ровнѣшенька,
Штобы ростомъ-то была да высочѣшенька,
20. Штобы тѣломъ-то была да снѣга бѣлого,
Оци-ты у ей да ясна сокола,
Още брови-ты у ей да цѣрна соболя.
Съ за того-ли съ за стола, да съ за дубового,
Съ за того-ли мѣста, што съ за мѣньшаго,
25. Выходить тутъ Ивашка Пивоваренной:
Ай же ты, прекрасной царь, Василей да Окульевичъ,
Благослови-тею ты словецюшко повымолвить:
Я вѣдь вѣдаю княгиню супротивъ тебя,
Супротивъ тебя княгиню супротивницу:
30. Ай за тымъ-ли нонѣ за славнымъ за синимъ моремъ,
У того-ли у царя да у Соломона
Есть прекрасная царица Соломанія!
Ай же ты, Ивашка Пивоваренной,
Какъ же можно у жива мужа жона отнять?
35. Я видѣ знаю, какъ у жива мужа жона отнять:
Мы наладимъ съ тобой насады церленыя
Мы наладимъ туды грядюцьки орденны,
Мы посадимъ туды птиценьки-ты райскіи,
Штобы пѣли оны пѣсенки-ты царьскіи.
40. Мы владемъ-то тутъ да сорокъ-сорокъ соболей,
Сорокъ русьскіихъ могущихъ богатырей,
Мы возьмемъ-ко туды питья забыдушіи;
Ты куни-ко царю дороги подарюцьки.
Да царю-то купи шубу соболиную,

45. Да царици-то вамоцику кружцятую.
Какъ наладили тутъ насады церлени,
Да поѣхали за славно за синё море
Да во славное во царьство во Солóмона,
Какъ пошелъ-то тутъ Ивашко Пивоваренной,
50. Онъ пошолъ-то тутъ царю да доложитися,
Онъ принесъ-то ёму дóроги подароцъки:
Ай царю-то кунью шубу соболиную,
Ай царици-то камóцику кружцятую.
Ай тутъ ёйны вси подароцъки слюбилися;
55. Ай царя-то все Солóмона домá не пригодилоси.
Тутъ спрогóворить Ивашка Пивоваренной:
Ужъ ты, ай-же ну, прекрасная царица Соломанія,
Ты пойдемъ со мной на наши насады церлени,
Есь-ли съ ѡз-цего намъ здѣся торгóвать,
60. Есь-ли за што плотить намъ видъ поплина?
Тутъ походить-то прекрасная царица Соломанія,
Да приходитъ тутъ на насады церлени,
Она стала тутъ по насадамъ похаживать,
Увидѣла тутъ грѣдоцъки ордѣны,
65. Да сидятъ то тутъ все птици райскіи,
Да поютъ то бны пѣсенъки все царьскіи;
Подносили тутъ ей пѣтье забудущее,
Тутъ напѣласи она, да ушатиласи,
Ушатиласи она, да увалиласи;
70. Тутъ догадивъ былъ Ивашка Пивоваренной,
Роспускае тонки, бѣлы парусоцики,
Поѣзжаетъ онъ за славно за синё море.
Още тутъ-ли то царица Соломанія
Пробудиласи она да ѡ прохмѣлиласи,
75. Прохмѣлиласи да ѡ прослезиласи:
Ахъ я бѣдная горюша горегорькая,
Я отъ бережку теперь да откацънуласи,
Я ко дрóгому теперь не прикацънуласи!
Тутъ догадивъ былъ Ивашка Пивоваренной:
80. Не скуцай-ко ты, царица Соломанія,
Я свезу тебя за славно за синё море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Прѣзжали тутъ за славно за синё море,

- Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
85. Какъ встрѣцѣе то прекрасный царь Василей да Окульевиць;
Ужъ онъ брать-то ю за руценьки за бѣлыи,
Цѣловаль-то во уста да во сахарніи.
Тутъ во Божью во церковь ю повели,
Золоты вѣнцы тутъ съ ею приняли,
90. Цюдень Божій крестъ оны цѣловали;
Завели-то видъ почёстенъ пиръ да столованьицѣ.
Оны вси тутъ на пѣру да напивалися,
Оны вси тутъ на пѣру да наѣдались,
Оны вси тутъ на пѣру да пьяны веселы,
95. Оны вси тутъ на весельи поросхвастались.
Оны жили во любви, во совѣти всёго три году,
А и по третьёму году царя оны Солёмона боялисе.
А и по третьёму году сбераль то все Солёмонъ царь,
А и сбераль-то соби силушку онъ сильную,
100. Силу сильніихъ, могущихъ богатырей,
Оце людеѣ—все коней крылатыхъ.
Онъ отправилъ свою силу кругъ синя моря,
Оце самъ-то онъ пошелъ да все прямымъ трактѣмъ.
Какъ приходитъ-то Солёмонъ царь къ царици Соломаніи,
105. Да ѣй приходитъ-то къ ѣй нищею каликою;
Тутъ взяла царица Соломанія,
А и узнала то ёго, да испугаласи,
Брала-то ёна да его въ горницы,
Кормила то ёна да ёго дѣсыти,
110. А поила-то ёна да ёго дѣпяна.
Напоила-то ёна да ёго дѣпяна,
Да ѣй замкнула-то ёго да во кованъ ларець.
А приходитъ-то прекрасной царь Василей да Окульевиць,
А она-то видъ сидитъ на кованѣмъ ларци:
115. А и же ты прекрасной царь Василей да Окульевиць,
А и кого же мы по три году боялисе,
Я того теперъ замнула во кованъ ларець;
Ну какъ же мы станѣмъ ёго казнить;
Въ кованѣмъ ли ларци ёго сказимъ?
120. Какъ спроговоритъ прекрасной царь Василей да Окульевиць:
Какъ Солёмонъ-готъ видъ царь да есъ законныи:
Закону нѣтъ казнить видъ въ кованѣмъ ларци.

- Мы вкопаемъ въ землю столбицъки тоцѣныи,
Мы кладемъ туды видъ градоцъки ордовыи,
125. Мы наладимъ ёму петелку шелковую,
Мы кладемъ-то его въ петелку шелковую.
Ахъ наладили тутъ столбицъки тоцѣныи,
Оны ставили тутъ градоцъки ордовыи,
Да й наладили тутъ петелку шелковую;
130. Взяли тутъ преславнаго царя оны Солóмона,
Повели ёго во петелку шелковую.
Возмоилсе тутъ Солóмонъ царь:
Ужъ ты, ай же всё прекрасной царь, Василей да Окульевичъ,
Ужъ я съ мóлоду охотникъ былъ коровъ пасти,
135. Я охотникъ былъ играть во тóрей рогъ,
Поиграть ли мнѣ при скорой при смерѣтупки.
Какъ онъ первый разъ-то зятрубилъ во турей рогъ,
Да и высокии-то горы пошаталиси;
Другой разъ какъ зятрубить во турей рогъ,
140. Още темныи-ты лѣсы повалялисѣ.
Още третій разъ какъ зятрубить во турей рогъ,
Още пó морю пошелъ-то шумъ великъ.
Тутъ спроговóритъ прекрасной царь Василей да Окульевичъ:
Што это обóло-то моря теперь шумъ великъ?
145. Спроговóритъ ему тутъ все Солóмонъ царь:
Это обóло-то моря нуныце шумъ великъ:
Звѣри вси сбераютца на царьскую на смерть гледѣть..
Какъ накрыла все тутъ сила все видъ сильная,
А видъ сила все могуціи богатыри,
150. Още люди-то видъ конныи, крылатыи,
Какъ и взяли своего царя Солóмона,
Развязали ёму руценьки-ты бѣлыи,
Расковали ёму ноженьки-ты рѣзвыи,
Во полонъ брали прекраснаго царя Васи́лія Оку́лева
155. Со прекрасною царицей Соломаніей.
Тутъ наладили имъ петелки шелковыи,
Клади тутъ прекраснаго царя Васи́лія Оку́лева.
Озмолиласи прекрасная царица Соломанія:
Ай-же ты прекрасной видъ Солóмонъ царь,
160. Ай живеть-то видъ нунь грѣшнымъ прощеннице,
А живеть-то видъ виновнымъ покаянице.

- Въ первой-то вины я бы тебя простилъ,
Што пошла ты въ насады церлёны;
Още въ другой-то вины,—то бы тебя простилъ,
165. Што напилась-то питьёвъ забудущихъ;
Още въ третьей-то вины тебя да не прощу.
Што наладила мнѣ петелку шелковую.
Въ первую петелку-ту вложи всепрекраснаго Василя Окулева,
Въ другу петелку—царицу Соломанію.

Записана въ дер. Олтевишна, Петрозавод. у., Олонец. г. Изъ сборника Ф. М. Истомина и Г. О. Дюгша 1886 г. „Пѣсни русскаго народа“, № 10.

98. О к с е н к о.

1. Ой поѣхалъ Оксёнышко фъ цистѣ полѣ.
Да завидѣлъ—фъ цистѣмъ поли огонь горить,
Ай огоницѣкъ горить малёхонько,
Какъ ставать фъ цистѣмъ поли, дымокъ ставать,
5. Ай дымокъ ставать фъ цистѣмъ поли тонёхонько.
Какъ сидитъ сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ,
Какъ дѣлать они денёкъ сорѣтъ тыщець:
Какъ пограбили Миколушку Можайцёвого.
Какъ говорить Оксёню таковы рѣци:
10. „Ой же вы, сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ,
Дайте-ко мнѣ долю, хоша третью ц(ч)ясь.“
Говорятъ сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ;
—Не даёмъ тебѣ, Оксёнышку, доли, третьей чясьти.
Говоритъ Оксёню во фторой наконъ:
15. „Ой же вы сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ!
Дайте-ко мнѣ денёкъ хоша пять рублей:
Ой со похмѣлья у Оксёнышка голова болитъ,
Ишше нецимъ Оксёнышку опохмѣлитьце.“
—Не даёмъ тебѣ, Оксёнышку, денёкъ ни копейцки
20. Говоритъ Оксёню таковы рѣци:
„Ой же вы, тотара немилосливы!
Вамъ со старого у меня взять нецего:
Какъ у старого у мня, у сѣдого
Една пугофка фъ петъсотъ рублей,
25. Какъ фторая пугофка да фъ цѣлу тысеч(ц)ю,

- Ой самой куніи шубы цислу-смѣту нѣтъ,
Цислу смѣту нѣтъ, да ей цѣны тутъ нѣтъ,⁴⁾
Тутъ тотаришшофъ тутъ задоръ беретъ,
Они начели на Оксёнышка поскакивать,
30. Ай поскакивать, Оксёнышка похлапывать.
Какъ хваталъ Оксёнка тотаришша за жолты кудри,
Ай какъ началъ тотаришшомъ помахивать;
Какъ помахивать, да самъ пошпалевивать:
„Ужъ ты жиловать тотаринъ,—не перёрвьисьсе,
35. На семи суставахъ роздаваисьсе!“
Какъ прибилъ сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ,
Обиралъ у ихъ денёкъ сорóкъ тышець;
Тогды поѣхалъ на цярёвы вольни кабаки.
Какъ заѣхалъ во тотъ горотъ во Вологду.
40. Онъ не только самъ-отъ пѣтъ, волько голей поитъ,
Ище тѣхъ голей кабацкѣихъ.
Ой пропѣлъ Оксёню денёжокъ сорóкъ тышець.
Какъ удумали наротъ вологжана,
Какъ пограбилъ бутто Миволушку Можайцького.
45. А состроили грядоцьку¹⁾ дубовую,
Сторожили петѣлку полковую.
Говоритъ Оксёню таковы рѣци:
„Ой же вы, народъ вологжана!
Дайте-ко мнѣ цяру зелена вина,
50. Ишше мѣрю да полтора ведра.“
Ай давали цяру зелена вина,
Выпивалъ Оксёню на единой духъ.
Говоритъ Оксёню во фторой наконъ:
„Ой жа вы, народъ вологжана!
55. Дайте-ко мнѣ цяру полфтретѣя ведра.“
Выпилъ Оксёню на единой духъ.
Говоритъ Оксёню во третей наконъ:
„Ой жо вы, народъ вологжана!
Дайте-ко мнѣ цяру полшеста ведра,
60. Ой же вы народъ вологжана,
Шьшобы мнѣ не только было страшно фъ петлю сунутѣ.“
Ой давали цяру зелена вина,

¹⁾ Гряда—верхняя балка, висяща.

- Ешше мѣроу-ли цѣра фѣ полшеста ведра.
Выпиваль Оксѣнко на единой духъ.
65. Ой тогда Оксѣнко сталъ навѣсели.
Вырываль онъ грядоцьку дубовую.
Сорываль петелку шолковую,
Говорить Оксѣнко таковы рѣчи:
„Ой же вы, народъ вологжана!
70. Вы бѣжите-ко, куда у васъ да голова несѣтъ.“
Какъ пополь Оксѣнко на тѣ цѣревы вольни кѣбаки,
Обираль онъ денѣжокъ сорѣкъ тышечь;
Какъ сѣдлалъ, уздалъ своя добра коня
И поѣхаль во Кіѣвъ, въ славѣнъ Кіѣвъ гратъ,
75. Ко тому ко солнышку Владимиру.
Тойко видѣли Оксѣнка сѣдючи,
Какъ не видѣли фѣ цисто полѣ поѣдуци:
Только жолтыи песоцьки столбомъ ставятѣ.
Не дорогамы, да не воротамы,—
80. Цересъ тѣ-ли сѣтѣны городѣвыи.
Какъ пріѣхаль во Кіѣвъ, въ славѣнъ Кіѣвъ гратъ:
„Здрастуй, солнышко Владимиръ столѣнъ кіѣфской!
Я поѣздилъ далеце во цистѣмъ поли.
Я завидѣль-въ цистѣмъ поли сидитъ сорѣкъ ворофъ,
85. Какъ сорѣкъ ворофъ сидитъ сорокъ розбойникофъ:
Я обрѣлъ у ихъ денѣжокъ сорѣкъ тышечь,”

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Грядина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Мяхнина, 39 лѣтъ.

99. Аксѣнко.

Не похотѣлъ Аксѣнко отца, мать поить, кормить, пополь Аксѣнко тѣмнымъ лѣсомъ, сырымъ боромъ,—наполь онъ въ темномъ лѣсу, во сыромъ бору на татей-воровъ-разбойниковъ: дѣлать онъ золоту казну несчетную на двѣнадцать жеребѣвъ. „Вамъ божья помочь,—тати вы, разбойники;—дѣлать вамъ золота казна несчетна на двѣнадцать жеребѣвъ! Дѣлите вы золоту казну на двѣнадцать жеребѣвъ, а кладите мнѣ, Аксѣнку, и на тринадцатой!“ Воспроговорилъ большой атаманъ: „охъ, ты, дѣтина-засельшина-деревеньшина! не пособлять ты намъ наживать золоту казну несчетную,—теперь сталъ паю просить, ко казнѣ приступать! Охъ, вы, тати—гово-

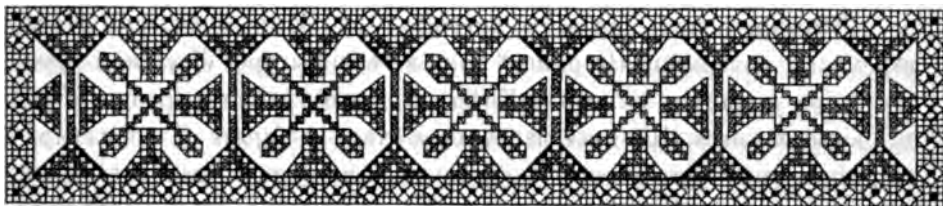
рить—разбойники! берите-ко вы бердыши широкіе, сѣките Аксѣнку буйну голову со могучихъ плечъ!“ Аксѣнко-то не ослышался, и скоро скакалъ на рѣзвы ножки, вырвалъ сырой дубъ изъ корню изъ заднего удару—большова замаху, и билъ онъ татей-разбойниковъ до единого. Воспроговорилъ большой, старой атаманъ: „оставь ты, малютонька, хоть единого на сѣмена!“ Убилъ Аксѣнко съ первого да и до послѣднѣго, и складъ онъ золоту казну въ лёгки сумочки да въ перемѣтныя, и пошелъ Аксѣнко въ славной Румянцовъ монастырь. Не заходилъ Аксѣнко въ соборну церкву Микольскую и не прикладывалъ онъ къ ей золотой казны, золотой казны несчетныя; и заходилъ Аксѣнко въ бокъ да въ сторону, да на царевъ кабакъ и бралъ Аксѣнко чару зелена вина, да въ полтора ведра,—выпивалъ Аксѣнко на единый духъ; выходилъ Аксѣнко на красно крыльцо, да на перильчато, и закричалъ Аксѣнко шибкимъ голосомъ: „доброхоты царски, голи кабацки, идите пить вина на мою золоту казну, золоту казну несчетную; я буду деньги заносить“. Монастырцы были догадливы,—догадalisя, да къ Аксѣнку-то и стали привязываться: гдѣ онъ взялъ золоту казну? Гораздо (вѣрно) онъ нашу церкву ограбилъ, церкву Микольскую?—и сковали у Аксѣнка ножки рѣзвыя и связали бѣлы ручки во чумбуры во шелковые, повели Аксѣнка казнить и вѣсить. Доходилъ Аксѣнко до висѣлицы,—говорилъ Аксѣнко шибкимъ голосомъ: „ой, вы, монастырцы—мужички догадливые, дайте вы мнѣ при послѣднемъ времячѣ выпить зелена вина да полтора ведра!“ Дали выпить Аксѣнку; выпилъ Аксѣнко, да и воспроизговорилъ, послѣ чары зелена вина, таково слово: „у кого-же есть отецъ, мать,—не ходилъ бы тотъ смотрѣть смерти Аксѣнковой!“ Тутъ у малюточки сердце возъярилося, могучія плечи расходилися; тутъ малютонька тряхнулся, ворохнулся, порвалъ онъ желѣза нѣмецкія и чомбуры шелковые, да взялъ мужика за ноги, да ну-ко онъ имъ на оберучь¹⁾ косить, да бить... Ушелъ Аксѣнко, сталъ отца и мать поить и кормить.

Взято изъ Пермскаго Сборника, книж. II. М. 1860 г.

¹⁾ На обѣ стороны.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Сказание ѿ Кѣевскиѣхъ богатырей какъ ходиша во црьгра^{хъ} и ка^{кѣ} побили
цреграцкиѣхъ богатырей: учиниша себѣ чѣть.

Во столно^{мъ} славне^{мъ} граде—виеве говори^{тъ} князь владимѣръ все^{мъ} слави^{тъ}
Киевско^ю свои^{мъ} богатыремъ Илье мѣро^{мъ}цѣ с товарищи: Или то вамъ не
свѣдомо богатыремъ, что ѿпущаетъ на меня црь Конста^нти^{нъ} из цряграда
ѿв богатырей, а вели^{тъ} имъ Кѣевъ изгубити; І вы^{бѣ} нѣсча никѣды не
ро^{зѣ}жались, берегли бы естя града киева і все^{бѣ} моѣ вотчины. Бью^{тъ} в
столѣ^{хъ} ѣ богатырей: гдѣрь кнѣзь владимѣръ киевско^ю все^{мъ} слави^{тъ}чъ: ѿпусти
на^{хъ} в чистое поле, мы тебѣ гдѣрю прямыя вѣсти ѿвѣдаемъ і приведемъ
тебѣ гдѣрю языка добраго, тебѣ гдѣрю сѣвѣ великую учинимъ, і себя
гдѣрь в чѣ^{хъ} введемъ і все^{мъ}у тво^ему гдѣрѣвѣ похвалѣ великую учинимъ і
многия ѿрды ѿстрѣтимъ.

А възг^оря^{тъ} богатыри таково слово: гдѣрь князь владимѣръ киевско^ю!
Сторожемъ мы в^ѣ зе^млѣ не извадили^{хъ} жить не доведѣца на^{хъ} сторожами
слыть. Імена богатыремъ: а, богатырь илья мѣр(ом)ецъ, снѣ Івановичъ
б. богатырь добрыня никитини^{нъ} г. бѣатырь дворянинъ залѣшани^{нъ} сѣрая
свита, злечены^е пѣгвицы. д богатырь ѿлѣша попови^{нъ} е. бо... щата
елизѣвичъ б. бѣатырь Сѣха^{нъ} домѣ^нтъянови. ж богатырь—Бѣлая палица
красны^{мъ} золото^{мъ} украшена, чѣть^{мъ} жемчюгомъ ѿнизана; посре^{дѣ} то^у палицы
камень—самоцвѣтной пламень

Да говорятъ богатыри таково слово: гдѣрь кнѣзь владимѣръ киевской
все^{мъ} слави^{тъ}! Не извадили^{хъ} мы сторожемъ стѣречи то^уко мы извадили^{хъ} в
чисто^{мъ} поле ѣзди^{тъ}, побивать по^уки татарские; ѿпусти на^{хъ} гдѣрь в
чистое поле, мы тебѣ гдѣрю прямыя вѣсти ѿвѣдаемъ или тебѣ приведемъ
языка добраго.

Въговори^т князь владимѣръ кнѣзской: ой, еста богатыри! Илья мѣромецъ с товарищи! Не приго^м вамъ в тѣ поры про^т ѡехати, а меня вамъ гдѣ покинутъ ѡчново в Кieve. А я жду тѣхъ богатырей с часѣ на ча^х борзо х киевѣ. Пригоже ва^м моя во^тчины побѣречи. Ту^т богатыри закручинилися, идуть к своимъ добрымъ конѣмъ, удара чело^м великому кнѣзю владимѣрѣ всеславиичю; учили на нихъ класти се^мла черкасскіе, по^ттягиваю^т по^тпруги шѣку бѣлово, ꙗ всѣхъ прижи бѣлатныє, красного бѣлатѣ перепѣскаго; да кладѣ^т на себя доспехи крѣпкия, емлють с собою палицы бѣлатныя, того бѣлатѣ перепѣскаго, ꙗ всю свою здбрую бѣатырьскоую: ꙗ всѣхъ на кони, про^т поѣхали—из кѣева, заложили копыя булатныє—вострыя, поѣхали в^т чистое поле. Ъдѣ^т по чистотѣ полю, взговора^т про ме^м собою такоу^т пословицѣ: „лучше бы мы тоѣ срамѣ великия не слыхали, нежели мы ѡ^т кнѣзя в очи такоє слово слышали, хотя^б мы людѣ не дорѣдились, да были бы мы богатыри не добрыя, ꙗ на^т бы в кѣевѣ сторожѣ стеречи не заставляли“. Говорить илья мѣромецъ своимъ товарищемъ: „гдѣри еста мо^т товарищи! Чѣмъ тѣхъ богатырей на себя ждати х киевѣ мы поѣдемъ в стрѣчу—к нимъ ꙗ та^м с ними свидимся. А сказываю^т, что удали добры—не по ѡбычею, мы станемъ бѣу молитися, чтобы намъ бѣу помощь послалъ. На цѣиграцки^х богатырей“. А прямо идѣ^т ко цѣюграда. Какъ бѣдѣ^т ѡ. поприщѣ до града, переѣжаючи смѣтру рекѣ, ажно има на встрѣчу идѣ^т ѡ чѣмъ цѣиграцки^х богатырей, а на нихъ платье каличное. Приѣха^т к нимъ ѡлеша поповичѣ, да говори^т имъ таково слово: „братия вы милая, калики перехожия, да^те вы на^м свое платье каличное а ꙗ на^м во^тмите нѣе платье свѣ^тлое. Говори^т калика таково слово: „—ѡй, еси ѡлеша попови^ч, али меня не знаешь, или имени моѣ не вѣдаешь, ка^к меня зовѣ^т? Зовѣ^т меня по имени никита ивановичѣ, родомъ ѣми Карачевецѣ“. А на калика^х гѣни голубѣ скорлатѣ, а те^рки на нихъ камѣи венецкіе, а палицы ꙗ нихъ вязовые, с ко^нца в конецъ сви^нцѣ налитѣ; а Никиты палица—вся вязолая. Приѣха^т к нимъ илья мѣромецъ, да говори^т имъ таково слово: „за то на^м никита брани^тся не ѡ чѣмъ, а ва^м стоя^т нѣ-за-што, вотѣ ва^м платье свѣ^тлое, дайте намъ свое платье каличное. Взговори^т никита таково слово:—гдѣ илья мѣроме! Стоя^т не-за-што, ꙗ спорѣ чинить нѣ-ѡ-чемъ. Даю^т (с) собою платье каличное, ѡни даю^т с себя платье свѣ^тлое. Взговори^т добрыня никитичѣ таково слово: „Почто, вы, Никита, ходи^т во цѣюгоро^т?“ Говоритъ никита таково слово:—гдѣ добрыня никити^ч? Ходи^т мы прямѣхъ вестей ѡ^твѣдывать, Е^ти (ли) столько цѣиграцкихъ богатырей, гѣти ли имъ в кѣевѣ горо^т? ꙗ вѣсти прямые неизмѣ^нныє: при цѣѣ богатыри похваляю^тца, хотя^т кѣевѣ горо^т на

пити ¹⁾ взяти, и великого кнзя с великою кннею ²⁾ въ поло^ѣ вести, а удамы^х богатырей, станы^х людей, по^ѣ мечь всѣхъ приклонити, а злато и серебро покатыть телѣгами. Говорить в' тѣ поры илья мѣромець: „слышите^{хъ} мои товарищи, за то хочу головѣ сложить—за гдрѣ чашѣ і молитвы и за сво хлѣб^ѣ—соль великую“. Уставляю^{тъ} свои добрыя коня на смугре рѣкѣ і всѣ свои сряды богатырския по ѡно^у емлю^{тъ} себе по булатной палицы краснаго булатѣ перепѣскаго і тые несѣ^{тъ} по^ѣ гунами булатными; да говоря^{тъ} ме^{хъ} собою пословицу: „Бѣ ради бѣатыри бу^{хъ}те к татарски^{мъ} рече^{хъ} стѣпны^{мъ}“.

Говоритъ дворяни^{нъ} залѣшани^{нъ}: „все^{хъ} ѹ на^ѣ пѣще ѡлеша попови^ѣ, что ѡ^ѣ де пѣя^{хъ} или не пѣя^{хъ}, изо всѣхъ на^ѣ ѡхочь бранитися: тотъ ѹ на^ѣ багатырь крѣчинова^ѣ. Пошли богатыри во црьгоро^ѣ а в' тѣ поры ѹ цря столѣ, а в столѣ подають поѣсти. Пришли богатыри на црьѣ дворѣ, і ста^{хъ} на землѣ пере^ѣ красны^{мъ} ѡкно^{мъ} і ѹчали просити^{хъ} мѣтины проти^{хъ} ѡкна громки^{мъ} голосо^{мъ}. Каличны^е слышатъ гласы: сказали самѣ црю. И слыша црь косяти^{хъ} гласы каличны^е, да говоритъ тѣгаринѣ змиевичю: „Вели позва^ѣ каликѣ тѣхъ, по рѣчамъ кабы рѣсь пришла, попытай ихъ ѡ вестяхъ ѡ киевскихъ што бѣде^ѣ свои ведаю^{тъ}“. Позвали кали^{хъ} ко црю; црь ѹча^ѣ каликѣ спрашивать: „скажите вы калики перехожия“. ѹчалъ илья мѣромець говоритъ:—ход^ѣ мы гдрѣ ѡ великого кнзя владимера всеславича киевско^ѣ. Проти^{хъ} цря сидѣ^ѣ ідо^ѣ скоропѣвичь бѣтырь, а ростомъ дѣбре не по ѡбычею, ме^{хъ} ѡчима ѹ него стрѣла ладится, ме^{хъ} плѣ^{хъ}ми ѹ него большая сажѣ^ѣ, ѡчи ѹ него, какъ чаши, а голова у него, какъ пивнѣ^ѣ коте^ѣ посмо^ѣреть на него—ѹстрашит^ѣся. Говорить црю костя^{хъ}тинѣ таково слово: „гдрѣ црь! во^ѣно члѣвѣхъ попытати, о вестяхъ—ѡ кие^{хъ}ски^{хъ} богатырѣхъ, сколько ѹ великого кнзя владимера богатырѣ, і каковы ѡнѣ^ѣ ростомъ, прытостью“. Црь ѹча^ѣ каликѣ спрашива^ѣ: „скажите вы калики перехожия про кѣевскихъ богатыри? Говоритъ илья мѣромець сѣѣ ивановичъ:—в кѣевѣ Гдрѣ ѣв богатыря,—да ѹдалы не по ѡбычею. Говоритъ ідо^ѣ бѣатырь: „Есть ли ѹ ва^ѣ славно^ѣ богатырь илья мѣромець, како^ѣ, ѡнѣ^ѣ рожде^ѣ і како^ѣ вели^ѣ ростомъ?—посмотритъ^ѣ на него—ѹстрашитца і вы посмо^ѣрните наши^ѣ бѣатыремъ. Говоритъ илья мѣромець:—і ты Гдрѣ смотри. . . . на меня. Взговоритъ багатырь ідо^ѣ скоропѣвичъ: „Црь Гдрѣ костя^{хъ}тинѣ, не мешка^ѣ Гдрѣ службою багатырьскою: ѡ^ѣпуща^ѣ Гдрѣ на^ѣ на рѣсь борзо х' кѣву х' кнзю владимерѣ і бѣде^ѣ токо-то не со^ѣ(яно)^ѣ но што в киевѣ

¹⁾ на пити.

²⁾ княгиню.

³⁾ Здѣсь листокъ оборванъ; обозначенное въ скобкахъ прописано въ позднѣйшее время.

удалы бѣатыри, і мы тебѣ Ідрю приведемъ (в' полонѣ) кнѣзя владимѣра с великою княгинею ¹⁾). Богатыремъ и удалымъ молодцомъ по^а мечъ поклонитымъ(?) і всѣмъ въ кнѣве учинимъ сѣчу великую, а злато серебро покатымъ тѣлѣгами. Тебѣ гдрю прибы^а и славѣ добрую во вся шрды, а себя въ честь введемъ^а. Взяла крѣчина молодѣ шлѣша поповича, да говоритъ шлѣша поповичъ таково слово: „ко^а вы багатыри приѣдите х кнѣву тогда не узнаете дороги, куды ва^а бѣжа^а. А станете ло^ащевъ кѣевски^а і учинете сѣчу великую, а покаты^аца головы татарския, а проль^аца кровь горячая багатырѣ Црѣгра^аски^а бѣатырѣ. Не пять ѱ на чѣвкѣ в кѣевѣ, еѣ близѣо деся^ака чѣвкѣ. Ідолъ на него розкрѣчинимъ^аса“. Говоритъ дворянинъ залѣшани^а: „с твоего гдръ ме^ау ѱпи^ася. Говоритъ дворянинъ залѣшани^а шлѣше поповичю: „ѱйми свое срце багатырское, немощно намъ тебѣ нажорить, ни наговорить“. Говоритъ шлѣша попови^а: —а ш^а ниш^а богатырѣ ни во что стави^а,—і великого кнѣзя хѣлит^а—і и^ае посмѣха^аца. І идо^а на него ро^аерѣчинился. Говоритъ дворянинъ залѣшани^а: „из ѱма Ідръ ш^а выпиваетца“. Говоритъ идо^а бѣатырь:—скажете калики про кѣевски^а бѣатырѣ—и каковы ѱ ни^а лошади ѱда^а? І с нимъ говоритъ дворянинъ залѣшани^а „но вся дни гдръ вѣда^а и лоша^а бѣатырские зна^а“. Говоритъ идо^а бѣатырь: „црѣ гдръ, волно чѣвкѣ после роз'прошати. Вели гдръ показать имъ сво' лошади црѣския“. Црѣ велѣ^а вывести свои лоша^а црѣкия. Говоря^а калики переходя^а: „лѣтче тѣ^а шка^а в кѣевѣ і простыѣ лоша^а, а на бгатырские лошади пристрашно посмо^арить. Говоритъ идо^а богатырь: „вели црѣ гдръ показать имъ ѱши лоша^а бѣатырские. Црѣ велѣ^а вывести лоша^а бѣатырские: ѱ^а лоша^а ведѣ^ат идола богатыря скоропѣевича на ѱі чепя^а на золоты^а, ѱ^а ведѣ^ат лоша^а молодѣ тѣгарина змиевича на ѱі чепя^а серебряныхъ. За тѣми ведѣ^ат сорока двѣ бѣатырѣ, а всѣ тѣ кони ѱдалы добры не по ѱбычею; калика^а полюбилися іздалеча калики ѱвидѣли, что добры не по ѱбычею. Говоритъ дворянинъ залѣшани^а: „сверху гдръ не мо^ачи мѣти^а и ѱсмо^аритъ, и ка^а гдръ црѣ смѣти^а, и мы тебѣ гдрю скаже^а про наши^а бѣатырѣ і про конѣ і и^а храбрость ѱкаже^а“. І црѣ повелѣ^а имъ вы^ати. Пошли калики во^а ѱ црѣ лошаде смо^арить, и ка^а бѣдѣ^ат посре^а двора црѣва и лошаде, в'зговорили бѣатыри проме^а собою таково по^асловицѣ: „смо^арите гдри товарищи коней, да вы^асма^арива^ате, гораздо было^а на^а, что про наши^а конѣ црѣю сказа^а“.—Да ѱ^а ли калики вы^асмо^арили? Взговоря^а калики: „теперво гдръ вы^асмо^арили“. Взговоритъ илѣя мѣроме^ацъ своимъ товарищамъ: „теперво на^а, бра^атцы, строка при-

¹⁾ За этими словами трехъ или четырехъ стиховъ возстановить не возможно.

шла. Утима те лошади багатырские, убейте татар без милости, садитесь на кони без — сяди на кони багатырские на добрых. Пришли багатыри к конем. Не птички соловьи рано в дубове просвистали, свинчили, гаркнули багатыри багатырски голосом, да свинчили палицы блатные и или муромца с товарищи; полетали головы татарские, упили себя по добру коню, и все на кони про из града побыхали до смугры реки. Добры кон еди и цря вста на дворе и то влаше поповичю. Вороти алаша пшь во црь-горо, а коня покинул на смугре рек. Да говорит алаша попови црю костьягину таково слово: „потому мы црь и тебя лоша не все емле, что хотим мы с твоими багатыри в чисто поле свидетися. И из прятоты увидети, и буде мы упять с твоими багатыри во црь-гра. И иговоря влаша, побыхали багатыри к смугре рек: да кладут на соби доспехи крупки и всю збрю багатырскую, емят с собою палицы блатные и конья острые, ажно скачут из цря града багатыри с великою поганою силою. Говорит влаша попович: „гдри мои товарищи! Потерпите малехомко, дайте мне поправит свое сердце багатырское. Багатырское сердце не стерживо, хочет и посланною мурду побить, похвалу доспешит. Свиснул, крикнул багатырски голосом: „потерпите малехомко, дайте мне теперь с ними муромцу поправится: хочу себя похвалу доспешити что увиди црь костьяги и дошла наша похвала до князя Власьмера. И как съезжающа с злыми полки татарскими, и сороки дв багатыри цреграницами, свиснули, крикнули багатыри багатырски голосом; и свист и крик лес росстилалца, трава постылаетца, добрые кони на вкарашки падают, худые кони и живы не бывали. Не птички соловьи в дубове просвистали, свиснули, гаркнули русские багатыри или муромца с товарищи. Говорит цреграница багатырь цю свирпевич: гдри мои товарищи: сердце ся и меня ужасило, тремится, и голова верт уходит, и ушима не можно на св глады: былого нам быть побиты все. Вговорит тугари свирпевич: „мне и товарищи, коли сирти минуть, ли са храбрость наша красноты и тихость, не можно руки поднять, скоро на ступь ваяк багатыр муромец са припал. Напусти или муромец вступил цря багатыре и свои товарище в полверст, и все муромцы побыхали за ним. И ударилися криво на коня били: и твердо бить и неповажно; колдан-конья и не били: и доспехи крпки. Зби или муромца, а тугарина руками ваял. А живы взяли и всю силу татар

би^м а идола богатыря и тугарина богатыря—живы^х ведѣ^х и^х во црѣ-
горо^х. И стави^хца пере^х црѣвою полатою. Говори^х илья мѣромець сво-
ими товарищи таково слово: „тебѣ црѣю вѣдомо было, что твои^х мѣ
богатырей побили і всю силѣ татарскѣю поганѣю побили, а твоих^х
лѣтчи^х богатырей идола скоропѣевича да тугарина змиевича живы^х
взяли. Да потомѣ, црѣю, тебя ни чѣ^м ни двигнѣли, ни кривѣли ни
черны^х волосѣ, что вѣдим^х мы бѣ^х гдрѣаго вѣдома. А похвалѣ есми
видѣли твои^х бѣатыре^х: похвала мѣжю—великая погѣба“ А татра всѣ^х
побили, тѣ^м на рѣсь не быва^х. „Толко, црѣю, теперво тебѣ чело^м
бѣ^х идола^м богатыре^х, что^б ты на на^х не крѣчинлся, а тугарина
тебѣ гдрю не-дадимѣ, ѡ^хвезе^х великомѣ князю, с чѣ^м на^х во князю
владимеру появитися“. І дають бѣатыри црѣю идола, а тугарина с
собою емлю^х. Не была^х лебе^х воскликала, восплакалася мѣти туга-
рина змиевича і бѣ^х чело^м бѣговѣрно^х црѣце еленѣ: „гдрѣни бѣговѣр-
ная црѣцы елена: впроша^х ты гдрѣни ѣ ру^хки^х богатыре^х, молода туга-
рина змиевича“. Говори^х бѣговѣрная црѣцы:—Гдрѣи естя рѣския бога-
тыри, илья мѣромець с товарищи! таки^х грозны^х бѣатыре^х не-бывало в
црѣграде, не побивали наши^х црѣгра^хски^х богатыре^х не введите для
моих^х слезѣ младово тугарина змиевича. Говорить илья мѣромець с
товарищи: „гдрѣни бѣговѣрная црѣцы елена: за то тебѣ говори^х Гдрѣ-
ни, не двигне^х тугарина ни чемѣ для гдрѣскаго твоего слова; бѣдет^х
тугари^х в киеве пото^м тебѣ бѣдет^х во црѣвграде живѣ; а не лѣзѣ на^х
ѡ^хдати богатыря црѣгра^хскаго не-чѣ^м на^х в кѣеве похвалитися, что на^х
сказать кѣзю владимерѣ всеслаевичю. Били чело^м гдрѣни, прочѣ по-
ѣхали, ведѣ^х с собою языка добраго, тугарина змиевича; вѣдѣ^х по полю
по чистомѣ, і выбираю^х ѡ^х себя бѣатыря—дворянина залѣшанина:
„поѣдѣ ты дворяни^х залѣшани^х к столномѣ гра^х кѣеву ты жиле^х двора
гдрѣва, много живешѣ во дворѣ гдрѣве, і всяко^х чи^х вѣдаешѣ ѡбошли
на^х гдрю князю владимерѣ всеслаевичю, вели^х намѣ он^х ¹⁾ сво^х гдрѣския
ѡчи виде^х а грѣбили есмя твоему недрѣмѣ—„црѣю воста^хтину бѣговѣр-
номѣ убили есмя ѣ него со мѣ богатыре, а с нимѣ татра люди многия
да ѡдново богатыря ѡставили во црѣграде“, другово тебѣ веде^х. При-
ѣжа^х дворяни^х залѣшани^х градѣ х киеву і поше^х к великомѣ кѣзю
владимерѣ всеслаевичю, і справи^х рѣчи ѡ^х свои^х товарище^х что емѣ
наказано. Приѣхали богатыри кѣ гдрю владимерѣ всеслаевичю, при-
вели языка добраго-тугарина змиевича, црѣгра^хскаго богатыря. Кня^х
велики^х владимѣр все^хс^хлаевич почалѣ богатыре^х жаловать, да^хетѣ имѣ

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитѣ „на“.

пшѣбы по'асамиты і чепи великия златые і сверхъ тово ка'ною не-
смѣ'но. Да говори' кнѣзь владимѣр всеслаевичъ: „да впре' ва°, бѣатыри,
ра' жалова' за вапу выслѣ'у великую і за слѣ'жбѣ бѣатырскую, а нѣѣ
емлите себѣ, что ва' надобе“. І ўча' кнѣзь владимѣр всеслаевичъ молодѣ
тѣ'гарина змиевича спрашива' ѡ вѣ'стѣ' зговори' тугари': „что меня
гѣрь ѡ вѣ'стѣ' спрашиваешь?“ „Кнѣзь владимѣр всеслаевичъ: у тебя
гѣря вотчины не во всѣхъ (ли) ѡрда' а бѣатѣре' твои' ѡдалеє нѣ' і
во всѣ' земля“ . І ка' бѣдетъ кнѣзь владимѣр на-веселѣ і ўчали потѣ-
шатися, і бѣетъ чело' ильѣ мѣ'роме' своими товарищи: „гѣрь кнѣзь вла-
димѣр всеслаевичъ! Ѥмѣрдися, пожалѣ' на холопе' свои': говорила
намѣ цѣ'цы елена і била чело', что° мы заложили слово тебѣ гѣрю ѡ мо-
лоде тѣ'гарине, что° ты пожалова', ѡ'пѣ'стѣ' ево во цѣ'городъ; і молвили
есмя цѣ'це елене, что° на' ѡпроша' ѣ тебя гѣря молодѣ тѣ'гарина змие-
вича во цѣ'городъ; а мы тебѣ гѣрю ради впре' слѣ'жить, елико сила
можеть“. Кнѣзь владимѣр всеслаевичъ пожалова', ѡ'да' имъ молодѣ тѣ'га-
рина змиевича, цѣ'гра'цкаго богатыря. Говори' кнѣзь владимѣр всесла-
евичъ: „ѡй, естя мои кнѣзи і богатыри! цѣ'гра'цки' богатыре' было
мѣ, а с си'мъ было татаръ люде' много не ра' ли в поле была? а мои' бѣ-
атыре' только 3 было.“ Били емѣ чело' богатыри, взя'мъ молодѣ тѣ'га-
рина змиевича і всклали на себя всю збрѣю богатырскую, поѣхали
во чисто поле; і ка' буду' на—рѣ'беже, ѡ'пѣ'скаю' во цѣ'гра' молодѣ
тѣ'гарина і ўчали заклна', что° имъ на рѣ'сь не бывать вѣ'тъ по вѣ'ѣу,
да ѡ'пустили с радостию великою і простилися, і сами поѣхали в
чисто поле. Богатырское слово. Во вѣ'ки, аминь.

Сборникъ Отд. р. я. и с. И. А. Н. т. XXVIII, № 3. Открытое Е. В. Барсовымъ въ
спискѣ начала XVII вѣка.

2. Повѣсть о сильнѣмъ могучемъ Богатыри Іліи Муромце і о Соловѣе Разбойникѣ.

Во славномъ было во градѣ Муромѣ, во болшемъ селе Карачаеве
было село Каптяево, въ томъ селѣ Каптяеве былъ-жилъ крестъ-
янинъ именемъ Иванъ (со) своею женою велма (у) Бога (въ) милости
по убогимъ и страннымъ прееиматель. Имже уроди(лся) сынъ, ему же
бысть Іліа (имя)... младыхъ лѣтъ да до 30-ти лѣтъ 3-хъ всихъ днѣхъ
о чемъ отецъ и мати его велми были печальны. Но случися наканонѣ
праздника Іліи пророка отецъ Іліинъ и мати были у всенощни в
болшемъ селѣ Карачаевѣ, а у Іліи были нѣкоторые два старичка
подъ окошкомъ. Яко бы по молитвѣ родителей его они даровали ему

ноги но нѣ тоѣмо... і силу великую богатырскую Іліа почувѣ въ себѣ. Но какъ отецъ и мати его пришли ото всенощни, а Ілья и встрѣтилъ и они о томъ благодаренную пришли Господу Богу и великому пр(о)року Іліи. Наутрѣ воста пошли ко святой литургіи недели того великаго веселия сотворили пиръ великъ пространнымъ (и) убогимъ Іліи... время сыскалъ в конущѣхъ... сивца бурца... латы и копіе палицу булатную... достигъ себѣ противъ отца своего і матери благословенія ѣхать Князь Владимиру поклонится і он(и) силачемъ дали благословеніе, хотя ѣхать со заклинаніемъ его оружіемъ, что ему ѣхать дорогою из ноженъ востру саблю невынимать. Ис волчана Ілья Муромецъ) волѣны стрелы на лукъ нена(кла)дываетъ. Ілья Муромецъ поехавъ въ Киевъ градъ слуша заутреню воскресную, но какъ будетъ под себѣ жемъ градомъ... ажно стоитъ подъ нимъ три царевича заморскіи, со всякимъ царевичемъ си(лы) по трицати тысящъ, а похваляются они градъ защитомъ взять, а жители градскихъ под мечъ... зговоритъ ѣдучи Ілья Муромецъ: охъ по грехомъ мнѣ учинилось, что отецъ мой и мати моя заклели мое оружіе. Однако, сотворивъ себѣ знаменіе клятвенное, вынимаетъ свою палицу булатную, напускается на рать силу великую, сколько бьетъ, а вдвое конемъ топчетъ, куда онъ не поедетъ—улицы, куда не поворотится—слободы, и побилъ всю силу татарскую, і три царевича насилу напли за море на корабляхъ то небольшими людьми. Но какъ Ілья Муромецъ ѣхалъ скрозъ Себѣж(ь) градъ, во градскихъ воротахъ встрѣчали схлѣбомъ и солью весь народъ отъ мала и до велика и бьютъ челомъ ему и поклоняются и просятъ милости к себѣ во градъ хлѣба и соли кушати. Но Ілья Муромецъ хлѣба и соли ихъ не кушаетъ, только спрашиваетъ у нихъ дороги прямо дороги ко граду Киеву, и отвѣщаютъ ему себѣжскіе жители: ты гои еси, добрыи молодецъ, прямая к намъ была дорога ко граду Киеву на лѣса на Брын(скіе), на грязи черные, на дороги, на Смородину, на мосты калиновы, толко та у насъ дорога запустѣла ровно 30 лѣтъ отъ Соловья разбойника, от ево разбойнича соловьиного посвиста никакой богатырь не можетъ устоять. Богатырское сердце неуимчиво, и поворачиваетъ своимъ добрымъ конемъ прямо на грязи черные, на рѣку Смородину, на мосты калиновы, и какъ онъ будетъ противъ сторожи Соловья разбойника, ажно соловеи насторожи былъ, сидѣлъ на двухъ дубахъ, засвисталъ онъ своимъ разбойничимъ соловьинымъ посвистомъ, якобы земл(я) поколѣбалася, и от того посвисту подъ Ільею конь пошарапился. Ілья Муромецъ бьетъ своего коня по толстымъ акаравамъ а самъ говоритъ таково слово: что ты, волъ-

чья шерсть, парашипся, веть меня сильнее (нѣтъ), (и вы)нимаетъ свои крепкой лукъ, а ис колчана вынимаетъ колѣну стрѣлу, стреляетъ Соловья разбойника и попалъ въ ево лѣвой гласъ. От того удару соловеи свалился со двухъ дубахъ великихъ. Тогда Илья Муромецъ наскака(въ) хотѣлъ ево злои смерти предать. Но соловьи разбойникъ вскочи(въ) недопустилъ ево до себѣ, рече: Богатырская есть то слава, что мѣня хотѣлъ бѣзъ оружия убить, но даи мнѣ справится, я сяду на свои доброй конь. и скоро Соловеи разбойникъ убралъ взбруду(?) латную и селъ на свои доброй конь и такъ розежалъ... Илья Муромецъ отъ великаго разбѣду только Соловья уронилъ выпшибъ его исдалѣче вонъ наземлѣ зачто Соловеи розбойникъ Илью Муромца... Молви Соловеи розбойникъ: дѣточки мои малые соловьявы, не дразните сего добраго молодца, а бейте челомъ хлѣбомъ и солю. Но Илья Муромецъ хлѣба и соли ихъ не кушаетъ, а поварачиваетъ своимъ добрымъ конемъ прямо на болшу (къ) Киеву дорогу и скачетъ онъ з горы на гору.. ол.. і поду... ы вонъ вымѣтываетъ, а у рѣкъ перевозу не спрашивалъ; но какъ приехалъ въ Киевъ градъ въе(д)е(тъ) прямо на княженъской дворъ и привязалъ своего добраго коня, пошелъ въ палаты княжескіе, молился чѣснымъ святымъ иконамъ, кланялся на двѣ на четыре стороны, а особливо великому князь Владимиру. Что зговоритъ Владимиръ князь: ты ой еси, доброй дородно(и) молодец, да скажи ты мнѣ, какъ тебя зовутъ по имени по отечеству, коего града уроженецъ. Ответъ держитъ Илья Муромецъ: я, государь, уроженецъ града Муромъ изъ большаго села Карачаров(а), а родися в селѣ Каптевѣ, по имени меня зовутъ Ильюшою по отечеству Ивановъ сынъ прозваніемъ Муромецъ. Зговоритъ князь Владимиръ: ты ой еси, Илья Муромецъ сынъ ивановецъ, скажи ты, давноль ты изъ Муромъ. Ответъ держитъ Илья Муромецъ сынъ ивановецъ: государь, поехалъ изъ Муромъ отслушавъ заутреню воскресную. Разсмѣялся велик(і)и Владимиръ князь: что ты Илья врешь, у насъ гонцы гоняють по шти дни. Отвѣтъ держитъ Илья Муромецъ: да еще были на меня двѣ задержки великія: первая избавилъ от осады Себѣже градъ; вторую имѣлъ бои с Соловьемъ разбойникомъ, которой побѣд... силней... Тогда князь Владимиръ вышелъ и съ сильными могучими богатыри смотреть Соловья разбойника, и рече: ты ой еси Соловеи разбойникъ, засвищи ты своимъ разбойничимъ соловьинымъ посвистомъ. Ответъ держитъ Соловеи разбойникъ: твоя Государь воля, я не смею государя моего Ильи Муромца, и тогда Илья велѣлъ засвиста(тъ). Но отъ ево посвисту князи і бояре попадали, только насилу устоялъ самъ Владимиръ, и зато ево князь

Владимеръ пожаловалъ выше своихъ богатырей киевскихъ. Конецъ сему повѣствовани(ю). Аминь.

Выписана студ. СПб. Ун. Мих. Протопоповымъ 1893 г. изъ писаннаго сборника (судя по почерку составителя) 1748 г., найденнаго въ дер. Верхн. Валдушки, Арханг. Жив. Старина, в. I, годъ 4. 1894 г.

3. Начало неизвѣстной былины.

1. Въ древнихъ было лѣтехъ, а въ далнихъ странахъ,
Коли-де себѣ отликой молодецъ
Смолода былъ бѣль-кудрявъ.
Конь у него былъ буръ, космать, на ухо лысь;
5. Задняя нога по окорокъ бѣла,
Передняя нога по лопатку бѣла;
И всего того хорошее—было у добра коня 12 примѣтъ:
Роть какъ пастъ, языкъ какъ рукавъ,
Грива колесомъ, уши, колапомъ,
10. Окорока висли—памяти (?) вышли,
Оленьи мышки, заечьи почки, хвостъ—какъ кутась¹⁾,
Круглые копыты—что полные морскіе раковины,
А очи у добра коня, что великія пить-чаши, на лобъ вышли,—
Весь молодецкой конь въ примѣтахъ²⁾, что лютой звѣрь.
15. И коли-де себѣ отликой дородной молодецъ
Осѣдлаетъ своего добра коня,
И вскинетъ на него свое сѣдло черкасское,
И подстегнетъ двѣнадцать подпругъ бѣлого шелку шемахинскаго,
У всякіе подпруги пряжки красного золота аравитцкаго,—
20. И положить на добра коня свою узду тесмянную,
И остегнетъ на себя свой полный садакъ³⁾,
А въ немъ 300 стрѣлъ, полъ-100 кибирей⁴⁾,
70 аргичевъ, 80 ташлыковъ, 30 сверѣгъ,
(Оприченно надобныхъ⁵⁾ стрѣлъ;

¹⁾ Кутазъ, польск. kutas—кисть (Срезневскій). А. М.

²⁾ Т. е. по примѣтамъ. А. М.

³⁾ Саадакъ, сагадакъ—снарядъ, состоящій изъ лука, налучна и стрѣлъ съ когачномъ. А. М.

⁴⁾ Вмѣсто „кибитей“: кибить—дерево лука (Срезневскій). А. М.

⁵⁾ Которыя всегда наготовѣ, всегда могутъ понадобиться. А. М.

25. А всякая стрѣла—морская трость,
На трое колото и на четверо строгано,
И наливано въ нихъ красного золота аравитцеого,—
И опояшетъ на себя свою молодецкую вострую саблю тулушманку,
Пошире драницы¹⁾, а немногимъ поуже тесницы²⁾,
30. За конемъ въ сажень, а передъ конемъ съ локоть,
А кована она въ красномъ-дорогъ-заморскомъ булатѣ,
А огницею³⁾ вострое сабли дорога камени самоцвѣтного,
А у ноженъ оконца⁴⁾ красного золота аравитцеого.
И свѣдали про тое его молодецкую вострую саблю
35. Во многихъ далныхъ ордахъ многіе царевичи и королевичи,
И учили изъ далныхъ ордъ своихъ
Къ добру молодцу послы посылати,
Чтобы съ его молодецкіе вострые сабли сняти образецъ
Великіе ради хитрости и мудрости.
40. Образца не сняли и прочь по своимъ далнымъ ордамъ разѣхались.
И учаль себѣ отликой молодець
Своею вострою саблею похвалятися:
„Не потому-де моя молодецкая вострая сабля (дорога),
Что она кована въ заморскомъ краснѣ-дорогѣ булатѣ;
45. Потому-де моя молодецкая вострая сабля дорога,
Что ее ковали 70 мастеровъ съ семидесять городовъ,
А всякой мастеръ ималъ отъ своего хитрого мастерства по семи
сотъ рублевъ.
Еще-де моя молодецкая вострая сабля не потому дорога;
Потому де моя молодецкая вострая сабля дорога,
50. Что сдѣлана она хитростію и мудростію...
Въ ней же каталися два дорогіе зерна бурминскіе⁵⁾ отъ майдана
и до долу⁶⁾.
Еще де моя молодецкая вострая сабля дорога,
Что ково азъ тою саблею ни тиновалъ⁷⁾,

¹⁾ Дранки. А. М.

²⁾ Тесины. А. М.

³⁾ Огнице—поперечное желѣзце рукоятки меча или сабли (Срезн.) А. М.

⁴⁾ Оконце—отверстіе, дыра (Срезн. „оконыце“). А. М.

⁵⁾ Бурминскій (гурмыжскій изъ Ормузда, Гормуса)—обычный эпитетъ жемчуга А. М.

⁶⁾ Майданъ, вѣроятно,—рукоятка; долъ—желобоватая выемка на клинкѣ (Срезневскій). А. М.

⁷⁾ Тинати—рубить (Срезн.).

Тотъ отъ единого разу живъ не ѣзживалъ“.

55. И коли де себѣ отликой дородной молодецъ
Сядетъ на своего добра коня
И выѣдетъ въ чистое поле,
И заиграетъ ¹⁾...

Этотъ былинный отрывокъ, похожій на начало былинны о Дюкѣ Степановичѣ, сохранился въ Погодинскомъ сборникѣ № 1772, на об. л. 187—189, и напечатанъ Пыпинымъ въ „Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“, стр. 298—299.—Рукопись писана въ концѣ XVII в., что видно изъ записи внизу страницы, содержащей былинну: „Сія книга Троицкаго монастыря подъячего Анояма Шешкова, а писалъ самъ своею рукою лѣта 7204(=1696); сентябра“.

4. Добрыня въ отъѣздѣ.

1. Ой што ета ва горади ой за стукъ, за громъ,
Што ета за стукъ, за громъ, да стучить-грямить?
Дабрынюшка онъ жилѣзнаю.
Ой да сядлаить онъ Дабрынюшка сваяво добра каня.
5. Подтигаить онъ Дабрынюшка двинадцать подпругъ,
Онъ двинадцать подпругъ сы подпружечкою,
Не для красы подтигаить онъ, для крѣпости.
Что ни бѣлая береза къ землѣ клонится,
Преклоняется Добрыня передъ матерью:
10. „Благослови мене, радимая маминька, ѣхать на ахотушку“.
Да его то родимая маминька стала спрашивать:
—Ей да кагда жа, мая чадушка, ты назадъ дамой будишь?—
„Ой да жди мене, родная маминька, чирязь три года;
Ой чирязь три года я ни буду—жди чирязь шесть мене гадовъ;
15. Чирязь шесть лѣтъ я ни буду—жди чирязь девять лѣтъ;
Ой чирязь девять лѣтъ я ни буду—жди чирязь тридцать гадовъ:
Ой чирязь тридцать лѣтъ я ни буду—такъ паминайтя мене“.
Ой да и пилъ-гулялъ Дабрынюшка ровна тридцать гадовъ.
Ой пріяжжали къ Дабрынюшки два добрай мѡлодца:
20. „Да и полно тибѣ, Дабрынюшка, полна пить тебе гулять,
Ой да парѣ тибѣ, Дабрынюшка, вотъ дамой итить!

¹⁾ „Играть“ въ смыслѣ скакать (о коняхъ) обычно употребляется у сербовъ; употреблялось и въ древне-русскомъ языкѣ (Срезн.). А. М.

Ой твая радная маминька все сыстарилась па табе;
Ой малада жана Алёна ана заму́жъ идѣть“.

Записана А. М. Листопадовымъ въ Нижне-Кривскомъ хуторѣ Еланской станицы,
Земли Войска Донского.

5. Добрыня въ отъѣздѣ.

1. Пазволила младцу маминька вы яхотнички,
Да ва тѣ было ва яхотнички, ва разбойнички.
Ай да яхотушку дяржалъ онъ да ровна тридцать лѣтъ;
На тридцатомъ-то гадочки ямѹ сонъ привидился,
5. Будта яво маладая жана ана заму́жъ идѣть
За таво было за Ялешу ана за поповича,
Какъ за дѣвичья-то та за насмѣшничка,
Ну за бабьява была ана пирялесничка:
Пиряльстиль бы Алёша яво маладу жану.
10. Ой какъ и тутъ жа добрай моладець онъ и патривожился,
Бралъ сваю уздечку онъ письменнаю,
Онъ обратываль Добрыня опъ добра сваво каня,
Онъ сядлалъ яво сидѣлицамъ онъ и всё ня владанамъ,
Падкладаль онъ да патникъ все шалковай,
15. Падтягалъ онъ да падкружачки письменная,
Онъ и бралъ съ сабою плетичку онъ двухпуднаю.
Онъ и билъ каня сваво па крутымъ бидрамъ,
Да и самъ жа онъ канѣ сваю толька приказываль:
„Ты нiasi, нiasi, добрый конь, мине паскарѣя дамой,
20. Ой выши лѣсу выши темнава стаячива,
Ты немнога всё панижи облака хадячива“.
Ой падбѣгаить всё Дабрыня ка широкаму двару,
Онъ и бѣеть капьемъ младець абъ варотички;
Всѣ дубоваи виреюшки ани пакачнулись,
25. Ну жалѣзнаи задвижки ани атдвигнулись,
Ну рипотчаты варотачки настижъ растворились,
Ну и брякнула калечка ана сиребриная,
Ну бряхнула всё сабачка ана всё барзыхъ кабляей.
Ну выходить тамъ старушка ана старинькая,
30. Вотъ таво было Дабрыни мать да родимая:
„Ой, што за пьяница тутъ, за пропойца таскайтца?
Ой пазатыльицу ай пьяница да дажидайтца?“

- Ай я ня пьяница, ня пропойца, твая чадушка.—
„Ой да ты врешь, врешь молодецъ, врешь ты, аблыгаисся!
35. Ты пашто та маю старастъ ты абманавайшь?
Да маё только чадушки ровна тридцать лѣтъ нѣтъ
Да у маёй было у чадушки справа ни еткаля¹⁾:
У маей только чадушки конь какъ левъ рывѣль,
А справа маладецкая какъ жаръ гарить“.
40. —Да ты маминька, маминька, мать радимая!
Добрай мой конь вотъ весь изъѣздили,
Мая справа маладецкая вся изаржавѣла.—
Тутъ и падала яво маминька на сыру землю.
Ой падхватилъ онъ сваю маминьку подъ бѣлыя руки,
45. Онъ панесъ вы палаты бѣлы каменнай;
Онъ и входитъ ва палаты, Богу ня молитца,
И къ часной и къ бисѣдушки онъ да ня кланяйтца:
Онъ и сѣлъ жа всё молодецъ да въ большомъ мѣсти,
Ва томъ жа ва мѣстички, только всё на коннички,
50. Ой онъ и брать жа онъ гусли да званчатаи,
Падтягалъ онъ да и струны всё палковои,
Заигралъ онъ таю пѣсню, пѣсню пріюнывнаю:
„Ты Марина, ты Марина дочь Иванова!
Спомни, спомни ты, Марина, какъ мы съ табой игравали;
55. Да ты спомни, ты Марина, какъ мы винчались,
Да ты спомни, ты Марина, чѣмъ мы обручались,
Пагляди-ка ты, Марина, въ мине залатой перстинь“.
Какъ Алёша да Паповичъ онъ и патрявожилъ,
Патривожимшись, онъ Алёша на пабѣгъ онъ птянулъ.—

Записана А. М. Листопадовымъ въ Нижнѣ-Кривскомъ хуторѣ Еланской станицы, Земли Войска Донского.

6. Добрыня и Маринка.

1. Вотъ ни нѣ неби радилса младъ и юнъ-атъ мѣсяцъ,
Ни на зимлѣ христилса сильный русскій богатырь;
Па имени завутъ йиво Дабрынюшка,
Имемъ очиствамъ завутъ—сынъ Микитивичъ.
5. Ужъ онъ три года былъ пріёмшничкамъ,

¹⁾ Т. е., оправа не эткаля. А. М.

- А на три та года былъ приваротничкамъ,
Ужъ онъ три та года залаты ключи насиль;
Всиво та ѳтъ раду Дабрынюшки девять лѣтъ.
На дивятнымъ гадочку пагулять онъ захотѣлъ;
10. Прасиль, малиль сваю родную матушку,
Родную матушку Амельфу Тимаѳеивну:
„Родная мая матушка, Амельфа Тимаѳеивна!
„Пусти миня ва чисту полю пагулять, паказакавать.“
Атвичала сваму сыну родная матушка.
15. Рѳдная матушка—Амельфа Тимаѳеивна:
—Младыйи тваи лѣта, дитятка, въ поли паказакавать;
—Ни паднимишь, мая дитятка, збрую ратную,
—Збрую ратную, капьѣ булатную!—
Атвичайтъ Дабрынюшка сваѣй роднай матушки:
20. „Ни пушпайишь, родна матушка, сваѣй вѳлюю,
„А иду я сваѣю ахотаю“.
Вынималъ та Дабрынюшка свой на¹⁾ тугій лукъ,
Натигалъ онъ йиво туга-натуга,
Станавлялъ та Дабрынюшка калину стрилу,
25. Калину стрилу на тегиначку.
Пашолъ та Дабрынюшка на Кіянъ-море,
На Кіянъ-море, на Буянъ-остравъ.
Примичалъ та Дабрынюшка, гдѣ Маришкинъ домъ стайтъ.
Дахадивши да падворья, ужахнулсѣ онъ:
30. Кругомъ та йиѣ падворья на житѣзныи тынъ стайтъ,
На кажнаи на тынѣначки все па маѣкавачки
Багатырскіи магучіи всѣ галѳвушки.
Ширины йиѣ падворья на двинаѣати вирстахъ,
Вышины йиѣ падворья на двинаѣати столбахъ.
35. Вотъ пушпалъ та Дабрынюшка онъ на первую стрилу.
„На первая мая стрѣлачка па путю пашла:
„Што сабила у Маришки вирхи-маѣкавачки,
„Вирхи-маѣкавачки па самыи па акѳпички“.
Накладатъ Дабрыня другу йиѣ стрилу на тетѣначку.
40. „На вторая мая стрѣлачка па путю папла:
„Апустила у Маришки всю падворьяцу“.
Накладатъ та Дабрынюшка на третію стрилу на тегиначку.

¹⁾ Чистица „на“ употребляется для протаженим стиха.

- „На третія мая стрѣлочка па пуця пашла,
„Какъ разбила у Маришки печь муравчитую,
45. „Какъ убила у Маришки друга милава-змѣя лютава“.
На ту та пору Маришки йіе дома ни случілася,
Была та Маришка на Кіянъ-мори,
На Кіянъ та мори, на Буянъ-острави,
У сваю та друга милава—втарова палюбознава.
- 50 Ана бѣлаю билілаю билілася,
Ана чѣрнаю шурмілаю шурмилася;
Брала та Маришка сваю падзѣрную трубу,
Глidlла ана въ сваю сторуану.
Увидала та Маришка, што нисчашыца,
55. Да здѣлалася Маришка скапцомъ-маладцомъ,
А извилася на чорнымъ воранамъ.
Литѣла ана Маришка на свой шырокай дворъ.
—Да што ето за разсукинъ сынъ за ябидникъ хадиць?
—Паходачка была будта Дабрынюшка,
60. —А палѣтачка—сына Микитыивича.
—Вотъ насміюсь я насмѣшничку ни хитрую,
—Ни хитрую насмѣшничку ни мудрую,
—Ужъ я здѣлаю тибя, Дабрынюшка, папалзучіимъ¹⁾ туромъ,
—Прикую тибѣ, Дабрыня, залатыи та рага,
65. —Пустю та тибя, Дабрыня, на свой куминай лугъ;
—Во томъ та лугу есть семь туриць,
—Есть семь туриць—семь красныхъ дивиць.—
День хадиць Дабрыня папалзучіимъ туромъ,
Да другога та дня да палудня.
70. Услыхала та йиво родная тѣтушка,
Хитрѣй та мудрѣй была Маришки шельмы ябидницы:
Въ тѣ часы атвичала родная тѣтушка:
Насміюсь та я насмѣшничку,
„Ишшо хитрѣй та мудрѣй тибя

¹⁾ Этотъ необычный для тура эпитетъ болѣе умістенъ въ выраженіи „сукою пополу-
чею“, гдѣ онъ, на нашъ взглядъ, вполне соответствуетъ эпитету „сукою волочайкою“ (Ср.
Древнія стихотворенія, собранныя Киршемъ Даниловымъ. Изд. А. Суворина. Стр. 155). Обыч-
ный для тура эпитетъ—„гиѣдой“ и до сихъ поръ можно услышать въ гребенскихъ стаян-
цахъ; по крайней мѣрѣ, дряхлая старуха 73 лѣтъ—Е. Будачевская говорила мнѣ, что
она знала старинную пѣсню, въ которой рассказывалось о томъ, какъ два „гиѣдыхъ тура“
по морю прибѣгали къ своей матери. *Прим. соб.*

75. „Маришки шельмы ябидницы:
„Ужъ я здѣлаю тебя сукаю папалзучаю,
„Папалзучаю сукаю, палижучаю,
„На ту та тибѣ чуду явную, чуду дивную;
„Пустю за тобой, Маришка, да барзыхъ кабилей,
80. „Пустю та тебя при гóради при йрманки
„Ва матушку въ каминнѣ Маскву,
„Всѣмъ князьмъ-баярамъ на диковишу,
„На диковишу и на чудовишу“.
Ни дахадявши да горада да ярманки,
85. Стричали йиё князь-бояри пасриди пута,
Ефтай чудѣ сильна удивлялися.

Записана М. Карпинскимъ въ ст. Червленной Терск. об. отъ У. Рогожной. Сборн.
для описанія мѣстн. и племенъ Кавк. т. XXIV, стр. 89.

7. Престарѣлая старушка Амельфа Тимофеевна и Илья Муромецъ.

1. Пристарѣлая старушка пашню пахивала;
Ана пашинку пахала, пшонку сѣяла,
Ни прастую та пшиничку—бѣлу-яравую.
Какъ брасала стара баба пашню пахивати,
5. Пашла ана стара баба на полюшку паказакавати.
Увидала та старая баба ни во дѣлчн.
Ни ва дѣлчи ва чистамъ поли,
Увидала та ана двухъ удалыхъ добрыхъ моладцавъ,
Примагучихъ сильныхъ бóгатыревъ.
10. Бижала ана къ нимъ поскарѣханька,
Дабижавши да нихъ, да добрыхъ моладцавъ, станавиласа,
Кричала та зычала свaimъ громкимъ голасамъ:
„Раздобрыйи моладцы, примагучии бóгатыри!
„Пристанóвьте свaихъ дабрýchъ каней
15. „Да скажѣти мнѣ правду-йстину,
„Што я буду у васъ спрашивати!..
„Да на гдѣ вы были, добрыйи моладцы, гдѣ гуливали?
„Да на гдѣ вы училиса, гдѣ абучалиса,
„На сваёю силаю абручалиса?

20. „На какомъ таку, добры молодцы, вы пагуливали?“
— Пристарѣлая старушка Амеляфа Тимаѣевна!
— На таку мы были на Алѣмавамъ,
— Што таво та змѣя йиво Тугарина;
— Пивушку мы пили ни пьяную,
25. — Ни пьяную пивушку—много сильную.—
„Ни видали, добры молодцы, маво сына Ивановича?“
— Ужъ мы скажимъ тибѣ, старушка, правду-истину:
— Ты бижѣ-ка, на старая бабушка, на полюшку Шалинскую,
— Дабижавши, старая бабушка, да мѣстичка Шалинскава,
30. — Да таво ли маста да калинава,
— Павирни добрѣ каня въ праву стѣрану:
— Лижить та тамъ твая дѣтатеа убитая.
— Права ручинька йиво прастрилѣная,
— А на лѣвай та ручиньки залатой перстиць,
35. — Са тѣмъ та са камушкамъ са мрамарнымъ;
— Противъ солнушка та, ровна жаръ, горить,
— А противъ ночиньки, какъ маланьѣ, блиститъ.—
На ефта старая старушка ужахнулася:
„Раздобрыйи вы маи молодцы,
40. „Примагучѣи вы сильныйи бѣгатыри,
„Скажити вы маво та сына примѣтушки!“
— На буйная та головушка у таво та сына Ивановича
— Са большой пивной катель,
А носъ та у таво дѣтатки съ калинѣ стрилу.—
45. На ефту правду на истинную
Старушка сильна ужахнулася,
Ва ефти часы съ ними, добрыми молодцами, ни прастилася,
Направляла свайво добрѣ каня
Ва ту та полюшку Шалинскую,
50. Ка таму та ка масту ка калинаву;
Дабижавши, старая бабушка, да маста калинава,
Вынимала златую трубочку падзорную,
Смотрѣла старая бабушка въ праву сторону,
Увидала свайво та сына трупъ военный.
55. Пушшала та ана свайво добрѣ каня,
Дабижала да йиво тѣла бѣлава.
На ефта старая бабушка ужахнулася,
Тѣла бѣлая йиѣ стрипинулася,

- Тѣла бѣлая, сердца нѣжная,
60. На роднай та матушки сѣльна кравѣвая (такъ).
Взяла та ана сваиво сына на билы руки,
Прижимала йиво ка сваймъ билымъ грудямъ,
Накладала йиво на добра каня,
Дабру свайму каню приказывала:
65. „Ужъ ты, душичка, душапапя, душа добрый конь!
„Ты иди-ка, душа добрый конь, патихоханьку, палигоханьку!
„Ты визи ка маво сына Иванавича патихоханьку, памалѣханьку,
„Штобы тѣла бѣлая йиво ни стрипинуласа,
„Чорныйи йиво кудирцы ни шилахнулися,
70. „Темныйи лѣсушени штобъ въ глаза ни видать,
„А высокіи горы не прихватывати“.
Дабижала ана, старая бабушка, да дому сваиво,
Кричала ана сваймъ громкимъ голасамъ:
„Ужъ вы, слуги маи, слуги вѣрныи,
75. „Вояси маи княжинецкіи!
„Вы вазьмити-ка званчатыйи гусли,
„Завадити ефти гуслицы ни на гульбишу ни на игришу,
„Завадити ефти гуслицы на баю на батальицу,
„Што визу та сваиво сына Ивановича,
80. „Са баю та визу йиво са батальицы“.
Заиграли та кагда званчатыйи гусли,
Ни устаявши на родная матушка на свайхъ рѣзвыхъ нагахъ.
Тутъ сказалъ ей раздобрый моладець,
Раздобрый моладець Илья Муравичъ:
85. —Што ета за дѣла хитрая, да дѣла мудрая?
—Для каво ты биригла збрую ратную, капье булатную?
—Для каво диржала ты пивушке сильную, пивушке пьяную?
—Какъ у миня та была рѣдная матушка,
—Какъ пайла та миня пиваю пьяною, пиваю сильною
90. —И давала мнѣ збрую ратную, капье булатную.—
Ва тѣ та часы старая старушка ужахнуласа:
„Раздобрый ты моладець Илья Муравичъ!
„Ты вазьми-ка, вазьми збрую ратную, капье булатную,
„Капье булатную ва правую ва ручиньку,
95. „Ва лѣвую ва ручиньку залату саблю!
„Ай, сниси-ка, сниси съ миня буйну голаву далой!
„Наткни йиё на вастрѹю на капье,

- „Паниси-ка разудалую галовушку ка синю морю,
„Ка синю морю ка Хвалынскому,
100. „Залажи-ка йиё на бѣлый камушекъ.

Записана въ ст. Червленной Терск. об. М. Карпинскимъ отъ У. Рогожиной. Сб. мат.
для оп. мѣст. и плем. Кавказа, т. XXIV, стр. 98.

8. Дѣвушка и Илья Муровичъ.

1. Ни ва славнамъ была ва горади Вавилонижи,
Ни у славнава та князя у Владимира,
Ни у солнушки у сына у Сниславица,
Тутъ жила та была красная дѣвица,
5. Ана дочь атецкая княжинецкая.
Приѣзжали та къ маму родному батюшки
Все изъ горъ та князя, што изъ горъ та князя—
Самъ папа турецкій султанъ.
Ва таво та князя красна дѣвица валоубилася,
10. На красату йиво пирильстиласа
Прижила та сибѣ красная дѣвица
На младова вьюнапа Аликсандрешку,
Аликсандрешку, сына Макидонскава.
Што дазналса та йиё рѣднѣй батюшка,
15. Сталъ йиё журить да бранить;
Што журить та бранить са двара гонить:
„Ты сайди-ка, сайди, красна дѣвица,
„Са маво ли са двара далой!
„Ты сниси-ка, сниси худу славушку!“
20. Какъ взяла та, взяла красная дѣвица
На младова вьюнапа Аликсандрешку,
Прижала та йиво къ ритивѣму сердцу.
Што пашла ана ни стежичкай,
Ни стежичкай на дарожичкай,
25. Пашла ана трапинаю звиринаю.
Навстрѣчу та ей, краснай дѣвицы,
На старой старикъ-Илья Муровичъ душа.
—На Богъ помачъ тибѣ, красная дѣвица,
—Са младымъ вьюнапамъ!
30. —Ты куда идешь? Куда Богъ тибя нисеть?—

- „Я иду та, иду трапинаю,¹⁾
„Трапинаю иду та звиринаю,
„Я иду та на край моря синива,
„Дайду та я да камушка бѣль-гарючива;
5. „Нису та я на младова вьюнаша
„На бѣль-гарючь каминь“.

Записано М. Карпинскимъ отъ Е. Инчикной въ ст. Червленной, Тер. об. Сб. мат.
и опис. мѣст. и плем. Кавказа, т. XXIV, стр. 104.

9. Илья Муравецъ и Данидонище.

- .. Что ѣ ня три гары запаталися²⁾,
Три богатыри сажжались:
Илья Муравецъ съ таварищами,
А съ Илѣшичкамъ и сы Паповичамъ.
i. А ѣхали поля, ѣдутъ другая,
А радили раду, раду³⁾ новаю:
„Каго въ полѣ стрѣнимъ, таго въ смерть убьемъ,
„А хуть загубимъ, а хуть застрѣлимъ“.
На третее поле узѣвжяючи,
i. Насустрѣчу—всѣ калѣчище,
Всѣ убогае, всѣ ѣ безногае;
А у яго шляпѣ сарака пудовъ,
А у яго кастыль двадцати сажонъ.
Станавится калѣка старанѣ пути,
i. Кастыль станавивъ середѣ пути,
Вѣшаетъ калѣка шляпу на кастыль,
Здѣвши шляпушку, клоняется:
„Здравствуйте, братцы, вы таварыщы,
„Илья Муравецъ съ таварышшами,
i. „Ай съ Илѣшишкомъ са Паповичемъ,
„Сы Микитушкамъ са Дабынушкамъ!“
—Скажи намъ, калѣка, скажи, не утай,

¹⁾ Варіантъ: „Ни тибѣ бы мнѣ выпрашивать,
„Ни мнѣ бы краснай дѣвицѣ, рассказывать“.
Залилась красная дѣвица гарючими слезами
И пашла ана звиринаю трапинаю.

²⁾ Каждый стихъ повторяется по 2 раза.

³⁾ Рада—советъ.

- Охъ и гдѣ жъ ты былъ, идѣ пробывавъ?—
„Скажу я вамъ, братцы, скажу, не утаю:
25. „А бывъ жа я, братцы, въ Новомъ городѣ“.
—А и что же тамъ дѣется, что и поводится?—
„Сажу я вамъ, братцы, скажу, не утаю:
„Наѣхалъ тамъ царь Данидонишша,
„Данидонишша—басурманишша,
30. „Басурманишша, вѣры жидовскія.
„А въ яго, братцы, галава съ авѣнъ,
„А въ яго, братцы, глаза па пивномъ ватлу,
„Межъ глазъ лажится каленá стрѣла“.
—Нутеа мы, калѣка, побратаемся
35. —И на платѣка пумѣняемся!
—Варатись, калѣка, ты сваймъ путѣмъ.—
Тады ёнъ прополъ и своимъ путѣмъ.
Приходить калѣка а въ Новый горадъ,
Приходить калѣка да къ Данидонишу,
40. Приходить калѣка къ басурманишу,
Самантъ калѣка пляпушку далой,
Сдѣвши пляпушку, укланяетца.
„Чимъ жа ты, калѣка, мною недоволинъ?
„Я жъ тябе кармивъ, я жъ тябе паивъ,
45. „Залатою гривну на дарогу давъ“.
—А вотъ табѣ, царь Данидонишша,
—Атъ Илли Муравца да паклоница!—
„Якъ ёнъ вдаривъ яго—тутъ и смерть пришла“, добавила пѣвица.

Записана А. Л. Масловымъ въ 1908 г. отъ старой крестьянки Мар. Ильин. Губернаторовой изъ дер. Полюны Краснинскаго у. Смол. губ. Вместе съ мелодіей эта былина будетъ напечатана въ „Трудахъ Музыкально-Этнографической Комиссіи“.

10. Богатыри на заставѣ.

1. Ни ва матушки была ва Расеюшки,
Ни ва матушки была въ каминной Москвѣ,
Какъ стояла тамъ русская заставушка
Ни малинькая ни большинькая,
5. На всѣ та была на чытыри стараны.
А на всѣхъ та ихъ была семира:
Какъ первый былъ Илья Муравичъ,

- А второй былъ Дюкъ Стипановичъ,
А третій былъ сынъ Ивановичъ,
10. А читвёртый былъ Алеша, сынъ Паповъ,
А пятый былъ Дабрынюшка,
А съ ними тамъ были два баяршичка,
Ва пиру-бисѣди ани люди первыйи,
А на баю на драки—все послѣдніи.
15. „Ну, каму та, братцы, на часахъ стоять?“
—Какъ стоять та стоять Ильи Муравичу:
—Илья Муравичъ—онъ старѳй старикъ;
—Стаять та ни стаять Дабрынюшки:
—На Дабрынюшку мы ни надѣмса.—
20. Са палу-та ночи ва первымъ часу
Ни ясѣнъ саколъ ва пралѣтъ пралитѣлъ,
Добрый моладецъ на канѣ праскакалъ.
„Каму та изъ насъ ва пагонъ за нимъ гнать?“
—Гнать та ни гнать Ильи Муравичу:
25. —Илья Муравичъ—онъ старой старикъ;
—А гнать та ни гнать двумъ баяршичкамъ,
—Ани ва пиру-бисѣди первыйи,
—Ва баю ва драки все послѣдніи.

Записано М. Карпинскимъ отъ Л. Меденика въ ст. Щедринской Тер. об. Сб. опис.
мѣстн. и плем. Кавказа, т. XXIV, стр. 108.

11. Бой Алеши Поповича съ Зиѣмъ Горыничемъ.

1. Да ва князя было, князя Валадимира,
Сабиралася въ ниво да пиръ-бисѣдушка,
И чисна, и хвальна да многарадастная.
Ва пиру-та сидятъ князья, бѳяры,
5. Ани сильнаи, магучіи багѳтыри;
Какъ и нѣту ва пиру младъ-Алѣшиньки,
Младъ-Алѣшиньки, свѣтъ-Паповича.
Пагада трошки-нимношка, на ядиной на числокъ,
Какъ и ѣдя-та Алѣша на широкай дворѣ,
10. На каню сидитъ Алѣша, какъ ясмѣнъ саколъ,
Сы дабра каня Алѣпиньки онъ слаживая,
Ни за што-то онъ каня да ни привязывая,

- Ни каму-та онъ ево да ни приказывая.
Какъ идѣть-та Алѣша ва палатушки,
15. Да ва тѣ-жа ва палаты бѣлыкаминнай,
Абразамъ-та онъ напимъ Богу молитца,
Сы книзьями, сы баярыми онъ здраствуитца:
— „Какъ и здраствуй, ты здраствуй, Валадимиръ князь,
Сы сваёю сы младою сы княгинію!“
20. Какъ вазгѣварить-та рѣчи Валадимиръ князь:
— „Да, вы, слуги май, слуги, слуги вѣрнай!
Вы вазьмитя-ка, слуги, шитай бранай кавѣръ,
Застялито на печичку муравчитаю,
Пасадитя вы Алѣшу да на печичку“...
25. Какъ и барыня па крылушкамъ пахаживая,
Ширакіми рукавами всё памахивая:
— „Да и што эта за пиръ, за бисѣдушка,
Ни чисна-та, ни хвальна, ни многарадасная,
Какъ и нѣту ва пиру маево дружка,
30. Маево-та дружка Змѣй Тугарина“ (Гарыннича).
Пагада трошки-нимношка, на ядинай на числокъ,
Какъ стучить-та, грядить, Змѣй-сабачишпа валить;
На канѣ-та сидить, какъ сѣнная кална,
Галава-та у Змѣя вотъ съ пивной казанъ,
35. А глаза-та у Змѣя вотъ съ пивной ани жбанъ.
Какъ и ѣдя Змѣй-сабака на широкай дворъ.
Какъ усѣ-та бы кони папужались,
П'атарвали чунбурики шалковинькаи;
Да Алѣшинъ-та канѣчикъ ни пужаитца,
40. Ни парвалъ онъ чунбурика шалковинькава,
Праву уха прилажилъ, гѣвай путь показалъ...
Какъ и тутъ-та Змѣй-сабака сталъ дагадыватца:
— „Какъ и есть-та ва пиру минѣ спорничикъ,
Въ пиру спорничикъ, мой насмѣшничикъ!“...
45. Какъ идѣть-та Змѣй-сабачишпа въ палатушки,
Да ва тѣ-ли ва палаты бѣлыкаменнай,
Абразамъ-то онъ напимъ Змѣй ни молитца,
Сы книзьями, сы баярыми ни здраствуитца,
Да садитца Змѣй-сабака на бальшоя мѣста,
50. На большоя-та мѣста, кы святымъ абразамъ,
Да сажая княгиню ва калѣнушки свои.

- Какъ вазговарить-та рѣчи тутъ княгинюшка;
— „Вотъ и тутъ-та и пиръ, и бисѣдушка!“
Панесли-та на столъ и гусей—лебедей,
55. И гусей—лебедей, сѣрыхъ утушикъ.
Какъ гусей—лебедей Змѣй глаткомъ паглатать,
Сѣрыхъ утушикъ, сабака, онъ и рушилъ-шилъ.
Абазвалсы тутъ Алешинька на печушки:
— „Какъ у нашива у батюшки сабачишпа была,
60. Ана часта ва палатушки усакивала,
Пираги изъ-за стала ана выхватывала!“
Какъ и тутъ-та Змѣй Гарыничъ сталъ дагадыватца:
— „Какъ была-та бы мнѣ прежня волюшка,
Я сарвалъ бы, сарвалъ верхъ съ палатушикъ,
65. А князей-та, баяръ я усѣхъ пирибилъ,
Маладуя книгиню за сибѣ бы узалъ“.
Какъ вазговарить-та рѣчь младъ Алешинька:
— „Мы паѣдимъ-ка съ табою ва чисто поля,
Какъ папробуемъ мы силы багатырскія“...
70. Ани билися, рубилися день да вечера,
А сы вечера рубились ды палуначи,
А съ палуначи рубились да бѣлой да зари...
Вотъ и ѣдя Алѣша на Змѣинавамъ каню,
Въ таракахъ-та визѣтъ Змѣй-Тугарина...
75. Какъ и барыня па сѣнюшкамъ пахаживала,
Ширакими рукавами паразмахивала,
Маладому ана князю всё рассказывала:
— „Да ты выди, пасматри на военныхъ на людей,
Какъ и ѣдитъ Змѣй Гарыничъ на Алѣшинамъ каню,
80. Да Алешиньку визѣтъ да ва тарочичкахъ!“
— „Да и врѣшъ ты, книгиня, аблыгаисси,
Нибыльнѣми слависами занимаисси!
Какъ и Змѣй-та Гарыничъ онъ убитай давно,
Какъ Алѣша-та ѣдитъ на Змѣинавамъ каню,
85. А и Змѣя визѣтъ онъ убитава!“
Какъ вазговарить тутъ рѣчи Валадимиръ князь:
— „Ой вы слуги маи, слуги, слуги вѣрнаи!
Вы бяритя-ка лапатушки жилѣзнаи,
Да вы здѣлайта рѣли всё высокаи;
90. Вы павѣсьта книгиню на палкѣвай шнуръ,

На шалковой шнуръ сы Змѣй-Гарыничемъ:
Да пуцай та книгиня накачайтца,
Сы милымъ сы дружкой абнимайтца!“

Записана А. М. Листопадовымъ въ У.-Быстринской ст. I Дон. Окр. отъ А. Сазо-
новой. Напечатана въ I т. „Трудовъ Музика.-Этнограф. Комиссiи“, стр. 195—197.

12. Иванъ Гординовичъ.

1. Да ва славнамъ было да ва горади,
Да ва стольнамъ было да ва Кіеви,
Да у славнава да у князюшки,
Да у ласкава Валадимера
5. Собиралася пирь-бисѣдушка,
Пирь-бисѣдушка всё пачёсная,
Да чисна, хвальна, многарадасная.
Ва пиру сидятъ князья-бояры,
Ва большомъ мѣсти Валадимеръ князь.
10. Паканецъ стала стаить стулица,
Стула новая, распушшоная;
Да на стулички сидитъ Ванюшка,
Сидитъ Ванюшка, сынъ Гардоновичъ.
Рѣчь вазгѣварилъ Валадимеръ князь:..
15. — „Всѣ халѣстаи пажанилися,
Всѣ удовушки анѣ замужъ пашли...
Пашто, Ванюшка ты ни женисси,
Сынъ Гардиновичъ, халастой ходишь?“
— „Я ба радъ жанитца, толька негдѣ взять,
20. Гдѣ ни хочитца, тамъ двѣ—три возьми!“
— „Скажи, Ванюшка, паказалася гдѣ,
Въ какомъ горади палюбилася?“
— „Паказалася мнѣ у Чарниговѣ...
Слыхалъ дядюшка, што прасватана
25. За таво ли купца за багатава,
За таво ли князя за нивѣрнава“...
— „Мы поѣдимъ, Ваня, пирисватаимъ!“..
Што ни стужъ стучить да ни громъ грымить
Ежлибъ громъ гримѣть, маланья ба жгла...
30. Какъ и Ванюша съ паѣздомъ ѣдъ,

- Што сы храбрыми сы баарамы:
Какъ дружкой-та былъ Илья Муравицъ,
А и свашкой была Василисушка,
А палудружьемъ—всё Дабрынюшка,
35. А и дядюшка—Дюкъ Стипанавичъ.
Они день ѣдутъ и другой ѣдутъ,
Какъ на третій-та день становилися,
Становилися въ зияныхъ лугахъ,
Въ зияныхъ лугахъ, у заказанныхъ;
40. Параскинули шатры бѣлаи,
Шатры бѣлаи, палатнянаи...
Какъ сы терема, сы високава
Увидала ихъ красна дѣвачка,
Красна дѣвачка Настасеюшка,—
45. Што бѣлымъ-бѣла, въ паясу танка.
Рѣчь вазгòварить сваму батюшки:
—„Гасударъ ты мой, роднай батюшка!
Пасматри-ка-ся въ зияны луга,
Въ зияныя луга, ва заказаны—
50. Да и што эта, што за шѣтрики,
Што за шѣтрики, што за бѣлаи?
Ни за мной ли красной дѣвачкой пріѣхали?“...

Неоконченная былина, записанная въ отрывкахъ въ 1-мъ Донскомъ округѣ; напечатана въ I т. „Трудовъ Муз.-Этнограф. Комиссіи“, стр. 176.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

На стран. 6 строка 222 напечатано: „вълелъ,“ а слѣдуетъ: „велѣлъ“

На стран. 41 въ сноскѣ напечатано: „Трубу“: а слѣдуетъ, „Грубу“.

На стран. 175, строка 58 напечатано: „тисовыя,“ а нужно читать: „тисовыя.“

На стран. 264 строка 47: „Корабли убѣжали, онъ остался одинъ“ читается
прозой.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

- Адамъ** 38.
Акинъ (Якинъ) 97. 99.
Аксенко 274. 275.
Аксинья 91.
Алатырь (Златырь) 36. 37. 86. 87. 134.
Александръ Македонскій 298.
Алена 291.
Алеша (Олеша, Илешичка, Евсегіѣвичъ, Поповичъ, Поповъ) 13. 31—35. 50—56. 58—68. 70—75. 78. 79. 81—83. 84. 85—94. 96—101. 135, 136, 162—165. 170. 171. 206—208. 209. 226. 227. 279—285. 299. 301—303.
Алимовъ (токъ) 298.
Амелѣфа (Тимофеевна) 39. 50. 80. 81. 83. 88. 89. 90. 100. 101. 141. 295. 296.
Аникушка 178.
Антоній 104.
Артусъ 121.
Апраксія (Опраксія, Опрокса, Евпраксія) 72. 73. 97. 99. 100. 113. 114. 121. 123. 147. 151. 154. 162. 164. 165. 172. 178. 180. 187. 193. 238.
Батыга 125.
Батый (Камановичъ) 121. 123. 124.
Березово (Березино) 190. 196. 197. 198.
Борисъ (Михайловичъ) 222. 223.
Брыскіе лѣса 286.
Бузыгинъ (король) 118. 119. 120.
Буславъ 259.
Бурбахмизъ 133.
Бурушко 199.
Бунтъ (богатырь) 23. 24. (островъ) 127. 129. 131. 293. 294.
Вавилоновичъ (Вавилоняна) 18. 258. 298.
Василиса (Васильевна, Микулишна) 246. 247—250. 305.
Василій (Игнатъевичъ, Петровичъ, Буслаевичъ) 65. 121. 122. 123. 201. 259—263. (поголъ) 250. 251.
Васильюшка 65.
Владимиръ 5—9. 13. 14. 17. 20. 22. 35. 39. 44. 45. 48. 63. 66. 68. 72. 81. 82. 92. 97. 102—106. 110. 112—115. 117. 119. 120. 121. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 146—148. 150. 151. 155. 160. 161. 164. 165. 167. 169. 170. 171. 172. 173. 177—180. 191. 193. 194. 202. 238. 240. 241. 243. 244. 245—248. 250—251. 253. 254. 255. 274. 279. 280—288. 301. 302. 304.
Волга 236.
Вологда 273.
Волховъ 260, 261.
Воронеюшко 80, 108, 109.
Годиновичъ (Гордѣвичъ, Гординовичъ) 201—205, 209, 213. 216. 304.
Голубанушко 110.
Гончукъ 121, 122.
Горынище (Горынничъ) 36. 37. 301—304.
Градинъ 83. 84.
Греческое (море) 36. 37.
Далица 137.
Данило (Игнатъевичъ, Дмитріевичъ) 110. 112. 114—117. (Безсчастнѣй, Ловчанинъ) 130. 131. 132.
Добрыня (Никитъевичъ, Микитичъ, Микитинецъ, Микитиничъ, Добрынюшка) 6. 7. 21. 31—33. 35—67. 69—83. 85. 88—96. 135. 138. 139. 147. 149. 152. 162. 163. 165. 171. 206. 207. 208. 279. 290—294. 299. 305.
Донидонище 299. 300.
Донъ 238.
Дудорушко 265.
Дунай (рѣка) 14, 141. 156. 223. 224. (богатырь) 146—150. 150—181,

Дуня 103.
 Дюкъ (Степановичъ) 59. 68. 133—135.
 137—145. 305.
 Евпраксѣ см. Апраксѣя.
 Егимова (ущелье) 144.
 Елена 284. 285.
 Елесовы (поля) 16.
 Елизарцище 260. 261.
 Елизыничъ 279.
 Ерданъ 133.
 Еремушка 234.
 Ерма 233. 234.
 Ермакъ 234. 235.
 Еросолинь 57.
 Ефимья 95.
 Ефратъ 110.
 Забава (Путятишна, Путятисья) 244. 245.
 Захаръ 189. 206. 207. 208.
 Здунай см. Дунай.
 Иванъ Дудоровичъ 285—287.
 Иванъ см. Гординовичъ.
 Иванъ Гостинный сынъ 253. 254.
 Иванъ (крестьянинъ) 285.
 Иванъ Кулаковъ 254. 255. 258.
 Ивашка Гивоваренной 288—289.
 Игнатій (Игнатъюшка, Даниловичъ, Егнатій)
 103. 104. 105. 107. 109.
 Идолице 15. 16. 43. 106. 108. 183. 184. 189.
 210. 211. 212. 214. 215. 216. 218. 219.
 220. 281—284.
 Идолъ Скоропѣевичъ. 281—284.
 Илья (Илюша, Илюшенька, Илья, Муровичъ,
 Муромецъ, Ивановичъ) 1—18. 20—22.
 24. 26. 27—32. 34—36. 40. 50. 59. 82.
 118. 119. 138. 139. 279—288. 295. 297.
 298—301.
 Канинъ 111. 112.
 Калинъ 16. 17.
 Каптяево 285. 287.
 Карачаево (Карачарово) 2. 144. 145. 385. 387.
 Карачевецъ 280.
 Каргополь 236.
 Касимовичъ 200. 201.
 Катерина (Микулична, Николавна) 230. 231.
 232—236.
 Кіевъ 1. 2. 4. 5. 6—10. 16—18. 20. 34. 35.
 38. 42. 48. 63. 85. 97. 103. 104. 107.
 110. 111. 112. 113. 116. 121. 123—128.
 130. 132. 134—136. 140. 146. 150. 155.

160. 161. 167. 169. 170. 172. 179. 180.
 191. 192. 193. 201. 205. 228. 237—240.
 241. 243. 245. 250. 255. 256. 274. 279—
 287. 304.
 Козарушко 181—187.
 Константинъ 279—281.
 Корела 137.
 Котянни 252. 253.
 Кошель 208.
 Кряковъ 190. 196. 197.
 Кудрянишше 111. 112.
 Кулиново (поле) 88. 92. 112. 168. 169. 189.
 221.
 Лебедушка 206. 208.
 Лизавета 154. 155. 156.
 Литва 24. 104. 157. 163. 174. 175. 223.
 Лихомыскій, Ляхоминскій (король,—ое цар-
 ство) 148—150. 154. 157. 158. 163—165.
 167. 171. 173—175. 178. 180 (Ляховицкій)
 238.
 Лука 189. 197. 198—201.
 Любавушка Забавична 240. 241.
 Ляхово 128. 129.
 Марина (Маринка, Маришка, Маринушка,
 Игнатъевна, Кайдарова) 40—49. 225.
 292—298.
 Марья 198. 199. 201. 220. (Юрьевна) 221—
 224 (Темрюковна) 251.
 Марья (Сеславьевна) 47. 48. 86. 255.
 Микита 36. 38. 48. 86. 87. 88. 138. 139.
 Микитиноцъ (Микитушка, Микитичъ, Мики-
 тичъ, Никитъевичъ) См. Добрыня.
 Миколушка Можайскій 273.
 Митрей (Митреинъ) 209. 210. 213. 217. 218.
 Михайло (Игнатъевичъ, Петровичъ, Дани-
 ловичъ, Ивановичъ, Коромысловъ) 59.
 103—112. 113. 114. 115. 181. 187—190.
 Мишенька (Миша, Мишута) см. Михайло.
 114. 115. 116—120. 187. 189. 190.
 Москва 16. 87. 295.
 Моша (рѣка) 236.
 Муромъ 1. 2. 9. 27. 29. 198. 285. 287.
 Муромецъ см. Илья.
 Настасья (Микитична, Митреяновна, Нико-
 лаевна, Васильевна, Микулишна Петро-
 висьня) 45. 54. 57. 58. 65. 67. 69. 70.
 72. 73. 79. 80. 82. 91. 92. 157. 159. 160.
 162. 167. 168. 169. 172.—174. 176. 177.
 179. 188. 189. 190. 191. 198. 205. 210.
 211. 212. 213—220. 265—267. 305.

- Наталья (Микулишна) 60—62. 64.
 Никита (Никитушка) 84. 86—88. 162. 163.
 165. 280.
 Никольскій (соборъ) 128.
 Новгородъ 15. 300.
 Никольфа см. Амелъфа
 Одетья 259. 260.
 Оксенко 272—274.
 Окуловичъ 267—272.
 Омельфа (см. Амелъфа) 100. 101.
 Опраса см. Апраксія.
 Осипъ 50.
 Офимья (Александровна) 67. 69. 72. 74. 75.
 84. 85.
 Павелъ 257. 258.
 Переметь (Переметушка) 226. 227. 228.
 230—232.
 Петръ (Кормысловъ) 182. 185. 186. 187.
 Петрой 192. 193. 195—198.
 Пошшоръ—монастырь 104. 107.
 Покровская (гора) 129.
 Полканъ 31. 33. 34.
 Поморская сторона 236.
 Потопъ (Потопъ) 59. 205. 206. 208.
 Потанюшка 262. 263.
 Почай-ръка 60.
 Прокофій 250.
 Пуццй (ръка) 70.
 Рогатица 190. 196. 199.
 Романъ 220. 221. 222.
 Руяницовъ (монастырь) 275.
 Русеюшка (Расеюшка, Русь) 16. 26. 104.
 134. 160. 165. 193. 194. 271. 274. 285. 300.
 Садю 263. 264.
 Салтанъ Салтановичъ 31.
 Сбѣжъ 286. 287.
 Семень 98.
 Смоленскіе (лѣса) 236.
 Смолягинъ 1. 2.
 Смородина 3. 54. 286.
 Смурга (ръка) 280. 281. 283.
 Соколь (корабль) 31. 33. 34.
 Солнышко см. Владимиръ.
 Соловей 1. 3. 4. 5. 8. 9. 11—14. 285—287.
 (Будимировичъ, Блудимировичъ) 236—
 240—245.
 Соломанія 268—272.
 Соломонъ 267—271.
 Ставръ (Годиновичъ) 245—251.
 Суханъ (Домантьевичъ) 132. 133. 205—208.
 279.
 Татаринъ (татары, татаровья) 1. 2. 3. 18. 52.
 108. 109. 184. 185. 189. 190. 221—223.
 272. 273. 283—284.
 Титъ (Фарафонтьевичъ) 113. 116. 117.
 Тугановъ. 59.
 Тугаринъ (Змѣевичъ) 97—102. 281—285.
 296.
 Турецкое (море) 236.
 Хвалынское (море) 31. 33. 35. 224. 298.
 Хламынецъ 137.
 Царьградъ 35. 57. 63. 248. 251. 279—280.
 283—285.
 Чайна Часовична 252. 253.
 Черниговъ (Черниговъ) 9. 10. 15. 34. 249.
 255. 256. 304.
 Черная (ръка) 156.
 Черномуровна (шляпа) 16.
 Чигаринскія (ворота) 236.
 Чиревъ (корабль) 224. 225.
 Числавъ (Лучиславъевъ) 121.
 Чурило (Чурилушка) 68. 135. 140. 141. 225.
 226. 228—236.
 Шалинское поле 296.
 Шамшамуринъ (Константиновичъ) 15. 16.
 Шахаръ 127.
 Шаховъ 125. 128. 129.
 Щипленковичъ (Педенковичъ, Песенковичъ)
 Щигленковичъ см. Чурило.
 Яковъ 125.
 Яхеръ 127.
 Феодосій 104. 107.
 Вагоръ (гора) 173.
 Вома. 262. 263.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Атаманъ 13. 236. 237. 239. 242. 274. 275.

Бабушка (заворенка) 181—183. 185—187. 296. 297.

Боберъ 131. 132.

Богатыри кѣняются одеждой 15. 85. 207. 184. 280. 300.

Бояре 14. 21. 65. 70. 81. 84. 84. 87. 91. 101. 103. 123. 130—132. 146. 169. 202. 203. 227. 243. 244. 245.—247. 248. 253. 301. 302. 304. 305.

Братъ крестовый (названный) 51. 55. 56. 58. 63. 64. 84. 87. 162. 225. 226.

Воевода. 2. 10.

Волшебникъ (ница) 4. 37. (чародѣйница) 47. 99. 266. 267.

Вооруженіе. 88. 89. 104. 143. 144. 145. 184. 194. 195. 196. 247. 280. 283. 286. 287. 288. 289. 293. 297.

Встрѣча (неожиданная) съ братомъ 196. 197. 201. съ невѣстой 154. 166. 173. 177. съ сестрой 185. 190. съ дѣвушкой 20. 298.

Выходъ (торжественный) 136.

Выѣздъ богатыря 132. 137. 143. 144. 145. 205. 230. 301.

Вѣнчаніе 26. 61. 167. 177. 241. 270.

Голи кабацкіе 6. 22. 23. 160. 176. 256. 273. 275.

Гули 280. 281.

Гусли (игра на гуслихъ) 57. 63. 75. 76. 77. 78. 81. 82. 85. 86. 88. 89. 92. 248. 264. 292. 297.

Деревя надъ могилой 267.

Дорога (дорожка) 2. 3. 10. 11. 13. 21. 24. 25.

28. 29. 66. 118. 119. 120. 132. 141. 149. 151. 152. 194. 286. 298.

Дубъ (дубья) 1. 11. 13. 18. 27. 29. 88. 90. 91. 95. 110. 114. 133. 134. 192. 199. 200. 205. 136. 275. 286. 287.

Дѣлѣтъ (добычи) 84. 124. 184. 189. 272. 274.

Заговоръ (на стрѣлу) 3. 6. 11. 12. 27. 32. 42. (на глѣдъ) 43.

Занятіе женщины 50. 173. 226. 295. 241.

Занятіе богатыря 31. 34. 35. 38. 46. 48. 110. 111. 167. 229. 241. 293.

Записи—подписи 10. 24. 25. 262. 263. 267.

Застава 2. 3. 10. 11. 25. 66. 69. 70. 71. 78. 84. 187. 189. 300. 301.

Заутреня 1. 43. 44. 46. 125. 131. 132. 225. 226. 254. 255. 266. 267. 286. 287.

Змѣй (Змѣйше) 36. 37. 38. 41. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 212. 220. 301—304.

Игра въ рогъ 271.

Игра въ шашки (шахматы) 224. 230. 258.

Казакъ см. Илья Муромецъ.

Калика 15. 84. 85. 86. 88. 103. 183. 207. 270. 280. 281. 282. 299. 300.

Кафтани см. Одежда.

Колчанъ см. Лукъ. Стрѣла.

Конь 1—3. 5. 13. 16. 18. 21. 24. 27. 29. 30. 35. 37. 39. 40. 41. 45. 50—53; 55. 56. 59—62; 65—67; 69. 71. 74. 79. 80. 89. 92—98; 100—102; 104. 105. 107. 108—110; 112—120; 124. 130. 133. 137. 143—145; 147—149; 151. 152. 154. 160. 163. 167. 169. 171. 172. 174. 177. 181. 184. 185. 188—190. 192—195. 198—200. 202. —205. 207. 209—211. 213—215. 217.

218. 227. 229—231. 233—235. 247—249; 253—256; 270. 280—282. 283. 286—292. 295—297. 301. 302.
- Корабль** (его убранство) 31—33—35. 221. 222. 224—225. 236. 242. 245. 257. 258. 263. 264. 268. 269. 286. 387.
- Колечко** см. столбъ.
- Костыль** (клюка) см. Калика. 117. 120. 183. 261. 299.
- Кость**—голова 262.
- Кресты** (поклоны) 21. 44. 53. 55. 56. 57. 63. 66. 72. 74. 76. 80. 82. 97. 105. 115. 118. 135. 137. 140. 148. 149. 163. 206. 217. 227. 238. 243. 246. 249. 287.
- Крикъ** (обращение; предупреждать о несчастьи, призывный) 41. 90. 129. 159. 160. 169. 175. 176. 177. 178. 205. 211. 212. 218. 219. 220. 247. 249. 250. 256. 257. 266. 275. 283. 295. 297.
- Купанье** 36. 37. 223. 224.
- Лукъ** 1. 3. 6. 11. 27—30. 32. 41. 42. 46. 49. 59. 122. 133. 143. 145. 173. 191. 192. 194. 199. 208. 247. 286. 287. 288. 293.
- Монастырь** 87. 104. 106. 107. 111. 114. 121. 123. 275.
- Море** 16. 31—37. 50. 63. 102. 114. 127—130. 134. 144. 147. 149. 151. 152. 155. 191. 206. 221. 224. 225. 236. 258. 263. 264. 269. 270. 298. 299.
- Мощенье** моста. 3.
- Наружность** (дѣвушки, невѣсты) 125. 128. 146—147. 161. 162. 170. 173. 177. 178. 180. 206. 246. 265. 268. 305.
- Наружность** (богатыря, молодца, врага) 16. 18. 21. 29. 30. 74. 89. 100. 102. 103. 113. 143. 205. 226. 228. 229. 281. 288. 296. 300. 302.
- Невозможность** убійства 153. 154. 195. 196. 200.
- Обжора** 12. 14. 15. 97. 98. 101. 303.
- Оборотничество**. 42. 44. 45. 47—49. 258. 294. 295.
- Ограда** (тынгъ) 40. 49. 205. 142. 205. 293.
- Одежда** (богатырская) 22. 23. 25. 26. 28—30. 34. 35. 37. 57. 63. 81. 88. 92. 115. 122. 133. 143. 144. 157. 184. 306. 219. 228. 232. 233. 239. 243. 244. 248. 255. 261. 263. 272. 273. 279. 280. 283. 299.
- Орда** 2. 24. 104. 141. 149. 153. 154. 157. 166. 167. 172. 175. 177. 196. 200. 201. 238. 279. 282. 289.
- Палица** 104. 105. 115. 116. 117. 120. 152. 177. 184. 188. 194. 247. 214. 260. 261. 270. 279. 281. 286. 283. 286.
- Перстень** 26. 58. 64. 77. 102. 125. 166. 178. 179. 197. 198. 222. 223. 230. 246. 292. 296.
- Печь** 41. 43. 49. 57. 63. 76. 77. 82. 88. 97. 138. 141. 302.
- Питье** забыдушее 269. 272.
- Погребъ** (глубокій) 8. 18. 22. 25. 135. 137. 142. 143. 150. 158. 162. 164. 248. 249.
- Подарки** (подношение) 4. 8. 12. 14. 17. 27. 73. 120. 136. 137. 140. 142. 231. 233. 234. 238. 239. 243. 245. 264. 268. 269. 285. 286. 287.
- Поединокъ** богатырей (со врагомъ) 35. 37. 99. 152. 153. 166. 172. 176. 177. 189. 194. 195. 200. 204. 207. 208. 211. 215. 219. 251. 268—269. 283. 303.
- Посолье**. 16. 17. 121. 122. 250. 251.
- Похвальба** 7. 14. 16. 21. 35. 37. 44. 45. 46. 47. 65. 68. 83. 99. 102. 103. 111. 113. 120. 121. 130. 135. 138. 139. 141. 142. 155. 157. 163. 168. 170. 173. 174. 178. 183. 193. 202. 246—248. 252. 280—282. 284. 286. 289. 303.
- Похищение** (дѣвушки, женщины) 189. 221—223. 225. 269.
- Примиренье** 6. 7.
- Плачь** дѣвушки 184. 185. 189. 190.
- Птица** говорящая 18. 73. 133. 191. 192. 193. 199—200.
- Разбойники** 25—30. 272—275.
- Разбойникъ** (см. Соловей) 213. 217.
- Расправа** богатырская (взмахомъ руки, стрѣлой, шляпой, саблей, татаринномъ, выстрѣломъ и т. д.) 1. 4. 5. 6. 10. 13. 14. 16. 18. 22. 25. 26—30. 36. 37. 46. 52. 64. 76. 78. 86. 88. 99. 109. 112. 117. 124. 150. 164. 171. 183. 187. 190. 207. 208. 212. 228. 232. 235. 236. 253. 260. 261. 272. 273. 274. 275. 286. 287. 300. 303. 304.
- Роднина** (родимое пятно, знаменка) 56—62.
- Родственные** отношенія 4. 9. 12. 19. 36. 39. 42. 45. 47. 48. 50. 58. 59. 60. 62. 64. 67.—70. 78. 79. 83. 84. 86. 88. 91. 92. 94. 95. 104. 105. 107. 109. 110. 112. 114. 115. 117. 119. 131. 141. 181. 182.

- 185—190. 198. 199. 201. 209. 212. 216.
240. 244. 247. 249. 252. 253. 256. 259.
260. 261. 267. 284. 285. 286. 290. 293.
295—298. 298. 304.
- Сабля** 16. 25. 37. 46. 82. 83. 99. 108. 109.
114. 120. 161. 172. 180. 184. 187. 188.
208. 214. 228. 231. 232. 235. 286. 289.
- Саломни см. Одежда.**
- Сватовство.** 52. 54. 60. 61. 72. 73. 91. 93.
150. 164. 171. 178. 180. 208. 210. 213.
217. 241. 252. 265. 267. 305.
- Сестра** (крестовая, родная) 4. 45. 47. 94. 96.
154. 162. 185. 188—190.
- Снеморошина** 55. 63.
- Сонъ** (въщій) 221. 265. 291.
- Ссора** 5. 22. 23. 24. 66. 98. 106. 118. 118.
140. 248. 252. 282.
- Старикъ** (старинушка, старичишко, старуш-
ка, старицы) 25. 28—30. 40. 48. 87. 89.
109. 260. 261. 285. 291. 295. 296. 301.
- Столбъ** 10. 26. 40. 49. 50. 53. 74. 139. 171.
209. 226. 227. 230. 271. 291. 293.
- Стрѣла** (см. Лукъ) 13. 43. 47. 73. 122. 123. 133.
134. 143. 144. 145. 146. 155. 156. 205.
208. 265. 266. 289. 293. 294. 300.
- Стрѣльба въ цѣль** 155—157. 167. 173. 178.
179. 251. 293.
- Стулъ** 16. 22. 80. 139. 241. 304.
- Съдланіе коня** (сбруя) 1. 9. 21. 25. 30. 35. 36.
39. 40. 50. 53. 55. 56. 59. 66. 67. 69.
93—96. 107. 110—112. 133. 148. 151.
169. 171—173. 181. 199. 203. 205. 247.
249. 253. 280. 286. 288. 290. 291.
- Татары** 1. 2. 3. 18. 34. 51—52. 107—109.
164. 198. 169. 184. 185. 189. 190. 196—
199. 200. 221—223. 272. 273. 279. 283.
284.
- Терентъ.** 7. 8. 41. 43. 46. 66. 67. 69. 71. 72.
73. 76. 79. 98. 99. 148. 149. 150. 239—
242. 244. 245. 253.
- Турик** 31. 32.
- Туры** 44. 45. 125. 126. 127. 128. 129. 294.
- Ученье грамоты** 38. 39. 48.
- Ханъ** 31. 32.
- Церковь** 2. 10. 15. 17. 26. 31. 43. 44. 61.
87. 118. 117. 136. 137. 226. 227. 231.
233. 234. 241. 264. 275.
- Чара** 8—24. 45. 46. 58. 63. 64. 67. 68. 76.
77. 78. 86. 103. 104. 106. 115. 119. 126.
129. 131. 187. 158. 175. 181. 253. 266.
268. 273. 274. 275.
- Шляпа** (шляпа) см. Одежда. 14. 16. 37. 89.
141. 142. 232. 235. 299. 300.
- Шатеръ** 30. 32. 51—53. 55. 61. 79. 80. 166.
189. 207. 210. 211. 214. 217. 218. 305.
- Шуба** (см. Одежда) 115. 150. 203. 235. 254.
256. 257.
- Шутки** (игры) 39. 48. 182. 186. 187. 259.
- Ъзда богатырскаго коня.** 2. 3. 9. 11. 24.
51. 53. 56. 62. 71. 74. 80. 110. 111.
112. 141. 149. 163. 165. 169. 171—173.
189. 209. 213. 216. 227. 234. 274. 287. 291.

PG 3114 .B948 1908 C.1
Byliny novol i nadevnel zapisl
Stanford University Libraries

3 6105 040 931 714

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

